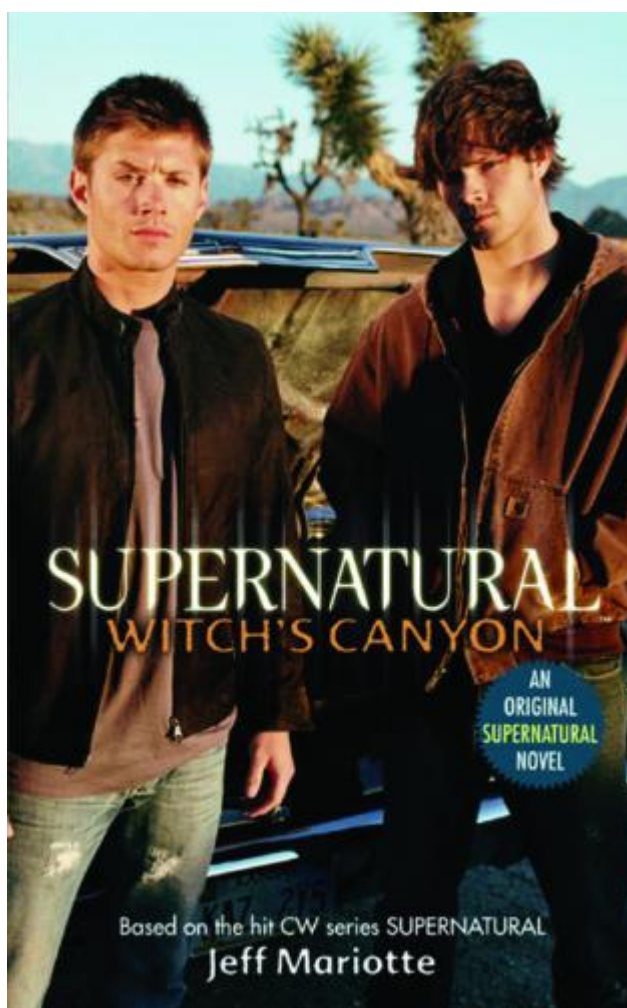

Ущелье ведьм

ПРОЛОГ

Сидар-Уэллс, Аризона; 5 декабря 1966

По дороге Майк Тайлер услышал музыку из вступительной заставки к сериалу «The Monkees», доносящуюся из соседних домов, и это заставило его ускорить шаг. Майк засиделся в городской библиотеке: он готовился к докладу по истории и, закопавшись в книги, совсем потерял счет времени. Надо спешить, а то так половину шоу пропустишь. Сериал не был для него самым любимым – этот статус принадлежал «Бэтмену» – но для вечера понедельника вполне сойдет. Мама жаловалась, что Майк слишком увлекается телепередачами, а он не мог взять в толк, как такое вообще возможно: как можно «слишком увлекаться», когда каждый вечер показывают такие великолепные вещи, как «Звездный путь», «Зеленые просторы», «Затерянные в космосе», «Борьба» и «Крысиный патруль»? Не говоря уже о классных шпионских фильмах, например, «Напряги извилины» или «Миссия невыполнима» или «ФБР». Майка только беспокоило, что с любимыми шоу случались накладки: скажем, «Зеленый шершень» и «Туннель времени» шли в пятницу вечером по ABC, а «Тарзан» и «Человек из АНКЛ» в то же самое время, но по NBC. Одно время он пробовал переключать, но мама тут же принялась причитать, что он испортит шкалу на их большом «Зените». Если бы Майку удалось изобрести способ просмотреть сначала один канал, а потом второй, у мамы было бы законное основание поворчать. «The Monkees» смотрели и школьные приятели Майка, так что они могли бы завтра пересказать

ему содержание серии... единственное, ему не хотелось пропускать песни. Потом бы он переключился на NBC – там показывали «Я мечтаю о Джинни», а потом на «Крысиный патруль» – поглядеть немного боевки перед сном.

Будь у Майка велосипед, он бы уже сидел дома, но улицы слегка обледенели, и потом, Майк не был уверен относительно количества книг, которые он успеет пролистать. Однако вышло так, что в библиотеке удалось расправиться с большим объемом материала, чем он ожидал, и оставшиеся книги влезли бы в корзину велосипеда.

Осталось пройти всего два квартала. Пожалуй, он успеет ко второй песне, если не к первой. А если сестренка Бекки займет телевизор на предмет «Острова Гиллигана», можно ее чем-нибудь подкупить или пригрозить.

Дом был уже виден... был бы виден, если бы не рождественские декорации Джонсонов, которые светились со Дня Благодарения по субботу после Нового года и загораживали весь вид. Майк почти шагнул с бордюра, чтобы пересечь последнюю улицу, но тут краем глаза уловил – почти почувствовал – какое-то движение за домом миссис Иззи. Парни в школе обычно звали ее жуткой старушенцией, потому что она одевалась в черное и иногда набрасывала на голову платок, будто из-за траура. По слухам, она потеряла сына во Вьетнаме, но если так, это случилось до того, как она сюда переехала; к тому же Майк с ней ни разу не разговаривал и поэтому не мог выяснить, правдивы ли слухи. Даже мама не разговаривала, хотя сама была пускай не вдовой, но разведенной (папа сейчас жил в Виргинии), так что особой разницы в этом не виделось.

Майк оглянулся и увидел парня не намного старше себя самого – может, подростка, одетого так, будто бы он возвращался с костюмированной вечеринки. На парне был военный мундир – вроде бы темно-синий с золотыми шнурками, хотя свет фонаря освещал его не вполне – золотая лента сбегала ко внешнему шву штанов, заправленных в высокие ботинки. На голове – шляпа, похожая на ковбойскую, тоже темно-синяя. На поясе висела сабля, а в руках парень держал винтовку.

Да, если это был маскарадный костюм, то суперски хороший. Только вот парень явно направлялся к задней двери дома миссис Иззи, а миссис Иззи, насколько знал Майк, жила одна. Второе – и это заставило Майка невольно вскрикнуть – только что парень стоял на одном месте, потом как бы зарядил (как телевизор, когда Бекки дергала антенну), потом снова появился и исчез в тени дома.

«Может, пойти и сказать ей, что кто-то прячется на заднем дворике? – подумал Майк. – Или позвать шерифа?»

Хотя копы детей не слушают. За лето Майк отрастил волосы, и, когда в последний раз он и шериф Тэйт столкнулись в бассейне, шериф сказал ему, что надо или постричься, или надевать шапочку. Он сказал это со смешком, но Майкл все равно обиделся.

Короче, он решил бежать домой и попросить, чтобы позвонила мама. Но не успел он пересечь улицу, как из дома донесся первый вопль миссис Иззи.

Майк Тэйлор не мог этого знать, но то, что некоторые назовут «Сорок Лет» уже началось. Снова.

ГЛАВА 1

- Вот же здоровенная дыра.
- Здоровенная дыра, – повторил Сэм.
- Я и говорю, чертовски здоровенная дыра. Туда еще и река как-то затесалась.

Сэм только печально покачал головой. Брат небрежно навалился на перила, вглядываясь в каньон. Лучи заходящего солнца окрашивали золотом розовые, желтовато-коричневые и красно-оранжевые горизонтальные слои сланца, известняка и песчаника. Иногда Сэм задумывался, а не уничтожил ли отец душу Дина окончательно.

- Дин, природа миллионы лет старалась, создавая Большой Каньон... и не река затесалась, а он как раз из-за Колорадо и возник.

Дин медленно повернулся и уставился на младшего брата. И очень знакомо ухмыльнулся.

- Знаешь, колледж-бой, то, что я не учился в Стэнфорде, еще не делает меня идиотом.
- Я не имел в виду... – Сэм запнулся.

Дин любил поддразнивать его почти-полученным-высшим-образованием (*сам он в это время тянул на себе «семейное дело»*).

- Слушай, Сэм, я знаю, как появился Большой Каньон. И про эрозию знаю. Я даже понял, почему ты решил здесь остановиться, когда мы...
- Мы просто как раз мимо проезжали.
- А я что говорю? Старик, ты меня вообще слушаешь?

Дина в таком настроении переспорить было невозможно. После лет, проведенных вдали от старшего брата, Сэму пришлось привыкать к его привычкам и закидонам заново. Сэм искренне верил, что за последние месяцы, в течение которых они разъезжали по стране в диновой драгоценной Импале, он притерпелся ко всем чертам брата – и хорошим, и не очень.

Что не мешало ему время от времени садиться в лужу.

- Довольно живописно, – заметил Сэм, пытаясь сменить тему.

Очередной взгляд показал, что игра светотени за какие-то минуты так изменила вид, будто братья перешли на другое место. Легкие запахи сосны и шалфея щекотали ноздри. Ветер шуршал в ветвях елей и можжевельника.

- Здорово, что мы сюда заехали.
- Точно, – согласился Дин.

Он взъерошил короткие каштановые волосы. В воздухе чувствовался холод. Кожаная куртка Дина была застегнута до горла, а слежавшийся снег под ботинками насчитывал неделю или даже больше.

- Просто офигенно.
- Для здоровенной дыры.
- А что, не так?
- Ну... не совсем так, – уклончиво отозвался Сэм.
- Ну так арестуй меня. А, постой, точно... ты же тут не главный. Ладно, срази меня

занудством.

– Вряд ли получится, – и Сэм предложил: – Поехали дальше.

Только сказав это, он сообразил, что Дин может принять его слова за приказ. Они с Сэмом порядком с этим делом намучились: Дин был старше и остался с отцом, в то время как Сэм, можно сказать, ушел из семьи... по крайней мере, его решение поступить в колледж было воспринято именно так. Отец выгнал его, по сути, отрекся от него: слова «И не возвращайся!» прозвучали весьма недвусмысленно. Но теперь, когда Сэм вернулся к «семейному делу» и отец умер, нередко возникали трения. Они с Дином души друг в друге не чаяли, но Дин очень не любил, когда ему диктовали условия, и прямо заявлял об этом. Сэму было трудно смириться с таким положением дел: он долго прожил один и привык во всем поступать по-своему, Дин же, работая с отцом, привык получать приказы. Более того, Дина это вполне устраивало, будто отцу удалось сломать его врожденную неукротимость. В итоге вышло, что теперь Сэм, вольно или невольно, но пытался верховодить. Может, на самом деле оно было и не так, но именно так выглядело. Дин сумрачно взглянул на брата, но промолчал и оттолкнулся от перил:

– Пошли уже.

На песочной площадке с самого начала стоял еще один автомобиль, но его хозяина поблизости не наблюдалось. Винчестеры молча возвращались к парковке, когда Сэм услышал какие-то звуки. Он резко остановился и жестом притормозил Дина.

– Чего еще? – прошипел Дин.

– Послушай-ка, – Сэм был твердо уверен, что это не просто шорох ветра в хвое. – Кто-то плачет.

– Брось, – отмахнулся Дин. – Это не наше дело.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю, – огрызнулся Дин. – Мы сюда приехали, чтобы разобраться с убийствами, и это единственное, что нам нужно. Очень жаль, что кто-то там плачет, но мы жилетками не занимались.

– А если ребенок? Или кто-то заблудился? Сходим да проверим, много времени не займет.

Дин закатил глаза, и Сэму показалось, что ему снова двенадцать: в то время подобная гримаса была чуть ли не универсальной реакцией на все подряд. Сэм тогда еще не сравнился ростом со старшим братом (*вот в шестнадцать – другое дело*), но до того было недалеко. В любом случае, Сэм смотрел на Дина с обожанием и нередко расстраивался, наткнувшись на такой вот ответ.

– А кто бы сомневался...

Дин ткнул пальцем в табличку «Пожалуйста, не сходите с тропы», около которой они как раз остановились. Плач тем временем сделался куда громче, будто человек (*Сэм решил, что это женщина – дети так не рыдают*) перестал сдерживаться и разревелся в три ручья. Причем плакали среди деревьев, не на тропе, и Сэм отправился на звук.

Спустя пару минут он обошел разлапистую ель и увидел женщину, одетую в красную куртку на меху, джинсы и сапоги-угги^[1]. Длинные темные волосы спадали по ее плечам тяжелыми локонами. Женщина сидела на плоском камне посреди небольшой полянки, снег на которой был потревожен только ее следами, и, закрыв лицо руками, плакала так, что ее спина и плечи вздрагивали.

– Мисс? – неожиданно Сэму подумалось, что, возможно, не стоило сюда лезть: женщина была взрослая, и не похоже, что она заблудилась. – Вы в порядке?

Ему показалось, что она не расслышала. Сэм уже собирался предложить Дину, который отстал на пару шагов, вернуться к машине, но тут женщина опустила руки и медленно подняла голову. У нее были огромные карие, покрасневшие от плача глаза и прямой нос; лицо сердечком и подбородок с чуть заметной ямочкой. Она смотрела, чуть приоткрыв губы и дыша через рот. Потом выудила из рукава платок и громко высморкалась.

– Извините. Все... все нормально, спасибо. Я просто не думала, что меня так хорошо слышно.

– Да без проблем, – заявил подоспевший Дин.

Сэм не винил брата: если бы не заплаканное лицо, незнакомка была бы очень даже ничего.

– Мы просто хотели убедиться, что вы не поранились, не потерялись или еще что.

– Я... – она, очевидно, сомневалась, стоит ли раскрывать душу перед чужими парнями, которые вылезли невесть откуда. – Мой муж очень любил бывать здесь.

Видно, Винчестеры в ее глазах заслуживали доверия. Женщина окинула взглядом пейзаж, почти утонувший в темноте. По фиолетовому небу бесшумно скользил силуэт кондора.

– Ему здесь очень нравилось, и мы часто приезжали, чтобы... а, неважно, – румянец, вспыхнувший на ее щеках, мигом подсказал Сэму, зачем именно они приезжали в это уединенное местечко. – В общем, Росс умер, и я развеяла здесь его пепел... Вы знали, что за это берут плату? Я бываю здесь на его день рождения. Вот уже второй раз с тех пор, как он... – женщина осеклась и уперлась взглядом в землю.

– Наши соболезнования, – проговорил Дин.

Сэм немного беспокоился: никогда не знаешь, что в следующий момент ляпнет Дин. С него станется заявить, что они местные рейнджеры под прикрытием, которые как раз выбрались в рейд за теми, кто незаконно разбрасывается пеплом родственников.

– Спасибо.

– Меня зовут Дин, – представился брат.

Он не назвал фамилии, но, по крайней мере, не соврал и не отделался псевдонимом, что уже само по себе было редкостью. Может быть, тот факт, что женщина оказалась вдовой, дал ему надежду? Не на серьезные отношения, нет – у Дина не было к ним склонности, но хотя бы на небольшую интрижку.

– А это мой брат Сэм. Младшенький.

– Меня зовут Джульетт, – женщина утерлась и выдавила робкую улыбку. – Джульетт Монро.

– Приятно познакомиться, Джульетт, – вежливо сказал Сэм.

– Мы едем в Сидар-Уэллс, – вставил свои пять копеек Дин. – Вы живете где-то поблизости?

Джульетт кивнула:

– Да, неподалеку. У нас небольшое ранчо за городом. Это Росс вообще-то мечтал о нем, но я тоже втянулась: там так красиво. Я всегда была городской девчонкой, но Росс убедил

меня, что будет неплохо сменить обстановку. Теперь я пытаюсь продать ранчо: мне одной там слишком одиноко, но предложений не густо, – она улыбнулась уже уверенней, и эта улыбка будто осветила ее лицо. – А вам, парни, дом не нужен? Скотину отдам за так. – Нам? – Дин тайком ухмыльнулся Сэму. – Нет, нет, мы вроде как... путешествуем. Много путешествуем.

– Я так и думала, – заметила она. – Ранчо бы вас порядком стреножило.

– Это уж точно, – поддакнул Сэм. – Ладно, надо ехать, пока все хорошие комнаты не заняли.

Внезапно Джульетт рассмеялась.

– А что?

– Ну просто... понятия «Сидар-Уэллс» и «хорошие комнаты» как-то не сходятся. Это как если бы вы собрались подобрать на шоссе немного свежей дохлятинки на обед.

– Что, не самый подходящий городок? – поинтересовался Дин.

– Мягко говоря. Если только в понятие «подходящий» вы не вкладываете лото в церкви по пятницам или случайного бесхозного быка на главной улице.

– В смысле, настоящего быка? – переспросил Сэм. – Это не про актеров и политиков?

– Или про актеров, которые стали политиками, – усмехнулась Джульетт. – Нет, я про самого настоящего быка. Так что смотрите под ножки, когда будете искать хорошие комнаты.

– То есть, там вообще негде остановиться? – уточнил Дин.

– Есть, конечно. Просто будьте скромнее с подбором эпитетов. Например, мотель «Байд-А-Ви»...

– Звучит здорово, – перебил Сэм.

– Я слышала, якобы там иные тараканы покрупнее моих коров, – невозмутимо продолжала Джульетт.

– А еще что-нибудь?

– Я бы на вашем месте остановилась в «Трейлс Энд».

– «Трейлс Энд», значит. Поищем.

– Вы его не пропустите, – заверила женщина. – В Сидар-Уэллсе вообще ничего пропустить нельзя, если только вы не слепы. Там все по главной улице, а она не такая уж длинная.

– Это и правда главная улица? – удивился Сэм.

– Еще бы. А еще есть Гранд Авеню. Три квартала заасфальтировано, потом грязь.

– Это ли место не рай земной? Я в шоке...

– Говорю же, я урбанистка. Пока у меня был Росс, казалось терпимо... ему так нравилось. А я просто наслаждалась, видя радость в его глазах. Но когда нужно ехать во Флагстафф, чтобы выпить приличного мокачино^[2] или поговорить о чем-нибудь другом, кроме погоды... – она вздохнула. – Со временем это начинает раздражать.

– Охотно верю, – подхватил Дин. – Не будем больше вам надоедать, Джульетт. И спасибо, что предупредили насчет гигантских тараканов.

– Спасибо, что беспокоились за меня, – поблагодарила женщина. – Если вы задержитесь надолго, возможно, мы встретимся в «Вагон Вил».

– Где? – переспросил Сэм.

– Увидите.

– Она милая, – заметил Сэм, когда братья удалились настолько, что новая знакомая не могла их слышать.

– Горячая цыпочка.

– Ну, естественно.

– Только не говори, что сам так не подумал.

– Это у нас по твоей части, Дин.

– Горячая цыпочка, – повторил Дин. – Уж поверь мне.
– Значит, все-таки мы не зря отвлеклись?
– И потратили кучу времени, которое бы пригодилось для настоящей работы, – немедленно парировал Дин. – Но я об этом не жалею.

Сэм понадеялся, что потраченное время не стоило чьей-нибудь жизни. Они приехали сюда из-за очередного всплеска смертей, о которых детектив Марина МакБейн поведала им еще в Нью-Йорке. Судя по газетной статье, каждые сорок лет это место становилось ареной необъяснимых убийств: в последний раз их насчитали двадцать девять. А когда здесь вырос городок, народу стало гораздо больше. Если верить расчетам, нынешнее пятое декабря должно стать началом очередного сорокалетнего цикла. Сегодня было четвертое. Но если в расчеты вкралась ошибка и, пока они прохлаждались, кого-то уже успели убить, не стоило так радоваться поездке на Каньон.

Сэм и Дин Винчестеры пошли по стопам отца, а их отец после ужасной смерти жены стал охотником, причем отнюдь не на зверей и птиц. Джон Винчестер охотился на чудовищ, призраков, демонов – на всех тех тварей, в которых люди если и верят, то глубоко в душе и поздно ночью, а при свете солнца только посмеиваются над своими страхами. Но даже днем люди иногда говорят о привидениях, хотя сами не понимают, о чем говорят.

Дин повернул ключ в зажигании, и мотор с готовностью взревел. Дав задний ход, Дин взглянул на брата.

– Это и правда здоровенная дыра, – сказал он. – Я был прав.
– Да, ты был прав, Дин. Этот каньон – одна чертовски здоровенная дыра.

ГЛАВА 2

Ральф МакКейг родился в городке Долан Спрингс. Его отец работал на шахте Теннесси Шуйлкилл, а мать в основном выпивала и жаловалась на жизнь (*особенно после того, как отец погиб в результате несчастного случая, а пенсии вечно не хватало до конца месяца*). За исключением службы в армии во время Войны в Персидском заливе – причем его самое активное участие в военных действиях ограничилось уличной дракой около бара во Франкфурте – Ральф всю жизнь провел в Аризоне, стране каньонов, плато, вечнозеленых деревьев, чернохвостых оленей и, конечно же, туристов. На заднем бампере его Шеви-пикапа, который был новым во время войны, но безнадежно устарел уже к девяносто восьмому, красовалась наклейка с надписью «ЕСЛИ НА ДВОРЕ ТУРИСТИЧЕСКИЙ СЕЗОН, НА КОЙ ЧЕРТ ЗАПРЕЩЕНО ИХ ОТСТРЕЛИВАТЬ?» На заднем стекле крепились дробовик двенадцатого калибра и винтовка 30.06^[3], винтовку, кстати, он опробовал, пальнув вслед БМВ, который выскочил из-за поворота на скорости, по крайней мере, восемьдесят миль. В этот момент Ральф мочился на обочине и от неожиданности забрызгал сапоги. К тому времени, как он застегнулся, бросился к пикапу и выдернул винтовку, БМВ превратился в пару быстро удаляющихся задних фар, и Ральф не думал, что ему когда-нибудь выпадет шанс подобраться поближе. Однако в противном случае он бы такой шанс не упустил.

Ральф зарабатывал на жизнь лесозаготовкой: таким образом, в отличие от некоторых соседей, его зарплата не зависела от наплыва туристов. Сейчас срок одного контракта кончился, а второго пока не начался, но это ненадолго. Именно нанимателям досталась возня с оценкой влияния вырубок на окружающую среду, разрешениями и прочими бумажками; от него требовалось только дожидаться, пока они дадут добро, собрать бригаду и вывезти поваленные деревья и мелочь, с которой все равно никакой прибыли.

Управителям нравится, когда лес чистый и аккуратный, чтобы были высокие деревья и ничего лишнего. Ральф располагал небольшими сбережениями в банке, в озере Смут клевала рыба, а снега было достаточно, чтобы сунуть туда блок пива и каждая бутылка хорошенько охладилась – так что Ральф мог по праву считать себя счастливым. Может, даже немного слишком счастливым.

Когда он ехал к шоссе по Лукаут Трейл – грунтовому треку, тянувшемуся к обзорной вышке, которую не использовали уже лет десять – то почти потерял управление. Задние колеса попали на обледеневший участок, и машину болтало туда-сюда так, что Ральф едва сумел выровнять ее до близкого знакомства с только что спиленным дубом (*он спилил его сам, нелегально, потому что ветви загораживали вид на дорогу*). Но он все-таки справился, а там осталось всего полмили: этот путь он мог бы проделать с завязанными глазами. Едва не случившаяся авария знатно его встряхнула. День-то, в общем, до того выдался вполне удачный. Ральф подумывал, что еще бы удачнее получилось, если бы Дорис Каллендер зашла на обед... а еще лучше с обедом, а потом плюс немножко того, что его старик величал «потрапушки»...

К тому времени, как Ральф добрался до старого сарая, служившего гаражом, противная дрожь унялась. Он беспокоился не столько о том, что мог бы разбить грузовик, а о том, что, выходит, неважно ехал от самого озера. Если полдюжины пива так выбили его колеи, это что, получается, старость подкралась незаметно? Уже и сороковник скоро. Если придет день, когда он не сможет управиться с топором и бензопилой, вот тогда точно появится повод для беспокойства. Не заглушив двигатель, Ральф вылез открыть ворота. И тут же споткнулся о корень, но сумел удержаться на ногах.

– Черт! – выругался он вслух. – Неужели пиво?

А про себя добавил: «А может, я просто заболел? Подхватил простуду? Точно заболел, потому что шесть бутылок по мне бы так не грохнули... » Ральф почти достиг цели и предвкушал обычную возню со ржавым засовом, когда услышал странный звук. Он замер. Окрестные леса кишели животными: тут тебе олени, пумы, кролики, бурундуки, змеи и птицы. Встречались и черные медведи. Сперва Ральф погрешил именно на них, хотя, к собственной радости, особо близко с медведями не общался и поэтому не знал, как именно они звучат. Этот же звук был такой, словно кто-то взобрался на холм и не успел отдышаться. А еще он был будто бы мокрый. Воображение Ральфа мигом подкинуло картинку кого-то с вялыми челюстями, здоровенными зубами и свисающими из пасти нитками слюны. Ральфа снова трянуло, причем вовсе не от вечернего холода.

Звук повторился, на этот раз громче.
И ближе.

Ральф начал прикидывать пути к отступлению. До сарая можно добраться быстрее, но этот долбаный засов доставлял проблемы и в лучшие времена. Пускай получится его отпереть, но тогда надо еще открыть тяжелую дверь, петли которой просили смазки черт знает сколько, и закрыть ее обратно. Но пусть даже и это получится... А если снаружи окажется бешеный медведь? Что тогда, целую вечность в сарае сидеть? Нет, уж лучше добежать до грузовика. Тогда можно при необходимости добраться до Сидар-Уэллса, к тому же оружие под рукой.

И снова шум. На этот раз приправленный каким-то чмоканьем. Среди деревьев Ральф увидел тень, неясную, темную и большую. Ральф метнулся было к машине, но тот же злосчастный корень подсек его и опрокинул в грязь. В ладонь немедленно впился осколок

бутылки. Ральф приподнялся, выдернул его, и по руке потекла кровь. В этот же момент в ноздри ударила жуткая вонь, как будто носом ткнули в разлагающуюся тушу. Должно быть, медведь или что там бродило... Если уж и запах пошел, то оно совсем близко... Ральф даже почувствовал горячее дыхание на затылке... или показалось? Оглядываться не хотелось. Вместо этого он поднялся и поковылял к грузовику. Окровавленные пальцы ухватились за дверную ручку, но соскользнули. Еще одна попытка – сталь уже липкая от крови – и дверца легко подалась навстречу.

Вот тут-то оно и навалилось – душная темная шерсть и лязгающие клыки. Онохватило Ральфа тяжелой лапой и сбило на землю. Ральф цеплялся за приступку, как за последнюю надежду, пытаясь избежать страшной участи; тогда-то он и увидел своего зверя: вот черный медведь, а вот уже давно подохший медведь – исковерканный, сквозь подгнившее мясо видны кости, а вот снова невидимый, но все равно зловонно дышит в лицо, густая слюна капает на подбородок и шею жертвы, мех щекочет ноздри, а острые клыки рвут кожу и вены, ломают кости.

Последняя мысль промелькнула, что, пожалуй, было бы неплохо перепихнуться со старушкой Дорис в последний раз, но все-таки хорошо, что он сегодня не пригласил ее к себе.

За сорок лет до того первая жертва в одиночку охотилась в лесу. Он погиб быстро, и тело так и не нашли: звери растащили его кости, а над плотью потрудились черви, падальщики и гниение... так или иначе, рожденное от земли в землю и ушло. За сорок лет до того... Пришло время нового цикла.

ГЛАВА 3

Главная улица оказалась в точности такой, как описывала Джульетт Монро. «Не густо», признал Дин. Дома были в основном деревянные, с заснеженными черепичными крышами и крытыми дорожками перед дверями. Некоторые, правда, были построены из кирпича, а потом Винчестеры проехали мимо банка, сложенного из большущих каменных блоков. В витринах уже появились рождественские украшения, а на фонарях красовались красные ленты. Сэм сразу заметил кафе «Вагон Вил»: рядом с раскрашенной деревянной вывеской висело колесо фургона, не досчитывающее двух спиц. Кафе смахивало на обычную маленькую закусочную – в последнее время братья часто в таких бывали, а бывало, из таких и вылетали. Сэм надеялся, что они встретят там Джульетт, потому что этой встречи определенно хотелось. Двумя дверями дальше только неоновые буквы «ОТКРЫТО» давали понять, что в салуне есть люди. Дин, правда, предположил, что там горстка выпивох, плюс, может, какая обменивающаяся влюбленными взглядами в полутьме парочка да музыкальный автомат, под завязку набитый древними кантри-хитами. Дин представил, что уже слышит оттуда Шанайю Твейн^[4], выводящую «Man, I Feel Like a Woman», хотя из-за рока, ревающего в кассетнике Импалы, он бы ее не услышал, даже выскочи она на обочину со всей своей группой.

Дин потянулся и приглушил звук:

– Мотеля не видно?

– «Байд-А-Ви» уже проехали, – отозвался Сэм. – Он был с моей стороны, но я тебе не сказал, потому что мы вроде как договорились не делить номер с гигантскими насекомыми. Это я не про тебя.

– А тот, о котором говорила Джульетт?

– «Трейлс Энд»? Не было.

Дин прошелся взглядом по улице. У края дороги была припаркована пара грузовиков, но в поле зрения не попал ни один человек.

– Ты хоть одно живое существо видишь?

– Никого.

– Думаешь...

– Хочешь сказать, мы опоздали и кто-то уже вырезал все население? Но тогда, думаю, мы бы увидели тела или хотя бы кровь. Скорее всего, это просто маленький горный городок, и все уже сидят дома.

– Отлично, – согласился Дин. – Эта версия мне больше по душе.

У дороги показался магазин – Свонсонс Хай Кантри Маркет. Из витрины на парковку лился свет. Женщина в компании двоих детей толкала тележку к зеленому джипу.

– Видишь, – заметил Сэм. – И ничего зловещего. А если нам не понравится «Вагон Вил», можно еду здесь покупать.

– Будем надеяться, так оно и останется, – отозвался Дин. – Я бы не прочь, чтоб мы хоть раз ошиблись, и тут была тишь да гладь. Подходящее местечко для каникул, если бы людишек не прибывали.

– За что я тебя люблю, Дин, – вздохнул Сэм, – так это за неизменный оптимизм.

Дин посмотрел на брата. Общего в их внешности было немного: у Сэма лицо казалось круглее, мягче; глаза скорее карие (*а у Дина зеленые*), волосы прикрывали уши и вились над воротником, отчего Сэм выглядел еще моложе. Сэм был на четыре года младше, и Дин представлял, что к тому времени, как Сэму стукнет двадцать семь (*именно столько было сейчас Дину*), все эти ямочки исчезнут, и мягкие черты станут жестче, грубее... Да, после всех волнений, неизбежных в борьбе с порождениями тьмы, скорее всего, именно так и случится. Если, конечно, они оба до этого доживут.

Дин не любил раздумывать над альтернативами, но, прежде всего, в этой бесконечной войне они были солдатами, хорошо тренированными с детства, а в случае Сэма – чуть ли не с рождения. Солдаты должны быть готовы к смерти хотя бы для того, чтобы попытаться ее избежать. С другой стороны все они – сам Дин, Сэм, отец – постоянно ходили по краю пропасти с того времени, как Дину исполнилось четыре, а демон убил его мать. Потом погиб отец, погиб достойно, как и хотел, а братья продолжили «семейное дело». Папа бы не желал, чтобы все вышло по-другому. Дин все еще помнил маму – распластанную по потолку над кроватью Сэма, объятую огнем. Отец приказал Дину вынести младшего брата на улицу, а сам выбежал позже, но – один. Дин стоял во дворе и смотрел, как пламя в считанные минуты окутывает дом. Сэму тогда едва исполнилось полгода, естественно, что он не помнил не только смерть мамы, но и как она вообще выглядела. Но потом точно такая же смерть постигла девушку Сэма, Джессику Мур. Вот это Сэм запомнил хорошо, именно тогда он бросил Стэнфорд и присоединился к Дину. Сэм безжалостно винил себя, потому что в своих снах он видел эту смерть за несколько дней до того, но не попытался ничего изменить. С другой стороны, он думал, что эти сны – обычные кошмары, и уж конечно, никакое предупреждение не спасло бы Джессику от неизвестного демона. Тут уж Дину было впору винить себя: отец пропал, и Дин подбил младшего брата на авантюру с розысками; возможно, именно вступление Сэма в игру как-то раззадорило демона, и он расправился с сэмовой девушкой так же, как некогда с мамой. Короче, поводов для депрессий у обоих накопилось более, чем достаточно. Единственным способом не погрязнуть окончательно в самобичевании, несмотря на все те жизни, которые не удалось уберечь, было продолжать бороться, спасти всех, кого можно, и набрать столько сверхъестественных задниц, сколько получится.

– Вот он! – возглас Сэма вернул Дина к брэнной реальности. – «Трейлс Энд». С твоей стороны, между прочим.

Теперь и Дин увидел табличку на обочине. Один из фонарей, призванных освещать ее, перегорел, но все-таки можно было разглядеть стилизованную под Дикий Запад надпись и знаменитое изображение изможденного индейца на не менее изможденной лошади. Розовые неоновые буквы «ЕСТЬ СВОБОДНЫЕ МЕСТА» мерцали чуть пониже лошадиного хвоста. Этот индеец всегда вгонял Дина в сон – старший Винчестер подавил зевоту и свернул к мотелю.

Мотель состоял из россыпи глинобитных домиков, размещенных полумесяцем вокруг вымощенной площадки. В регистратуре, ближнем к дороге розовом коттедже, горел свет. Остальные здания были некрашеные, желтовато-коричневые, с номерами возле темных дверей. Добрую часть подъездной дороги занимал пустой бассейн, окруженный высокой оградой и тощей порослью. Местами стебли пробивались сквозь тротуар и подступали почти к самому краю бассейна.

– Слишком роскошно? – участливо поинтересовался Дин. – Не волнуйся, мы всегда можем вернуться в тараканий приют.
– Зря я не прихватил смокинг, – съехидничал Сэм. – Но думаю, они нас и так впустят.

Дин остановил автомобиль около розового домика.

– А теперь води себя хорошо, – предупредил он. – Не отвлекай меня.

Внутри Дину пришлось позвонить дважды, прежде чем кто-то откликнулся. Наконец, дверь за стойкой открылась, и оттуда, опираясь на металлическую трость, навстречу Дину захромал дедуля, неплохо сохранившийся, наверное, со времен Эйзенхауэра^[5].

– Чем могу помочь, мальчики?

У него были длинные редкие волосы, а морщины могли спокойно соперничать с недавно посещенным братьями каньоном.

Дин положил на прилавок фальшивое удостоверение из тех, что десятками хранились в бардачке Импалы.

– Дин Осборн, – отрекомендовался он.

Псевдонимы сделались его второй натурой. Дину так редко доводилось пользоваться своей настоящей фамилией, что порой приходилось на момент поднапрячься, чтобы ее вспомнить.

– Я из журнала «Нэшнл Джогеофик». Мы собираем материал для статьи о поселениях около национального парка. Сэм Батлер – фотограф. Не знаю, сколько времени это займет, поэтому мы хотели снять комнату на несколько дней.

– «Нэшнл Джогеофик», значит? – старик то ли улыбнулся, то ли ухмыльнулся, но выглядело это жутко при любом раскладе. – Как же, читал, когда был мальчишкой. Классные сиски.

– Для этого сейчас есть интернет, – заметил Дин. – А мы больше интересуемся местной историей, легендами, ну и жителями, конечно. Вы наверняка знаете какие-нибудь интересные истории.

Старик так закивал большой, покрытой коричневыми пятнами головой, что Дину показалось, будто сейчас голова перевесит, и ее владелец рухнет.

– Истории? Как же, знаю! Есть пара забавных на примете.

– Мы их запишем, – пообещал Дин. – А Сэм здесь пофотографирует. Кстати, может, ему захочется и вашу грудь щелкнуть, так что смотрите в оба.

Старик придвинул ему листок для росписи:

– Девятая комната. Две кровати, телевизор не работает, зато есть маленький холодильник.

– Замечательно, – шутку Дина про грудь Сэм благополучно проигнорировал и быстро схватил со стойки ключ. – Спасибо.

Дин направился к машине, а Сэм через подмерзшую парковку – к номеру.

– Теперь я первый кровать выбираю, – сообщил он через плечо ледяным тоном.

Дин вытащил кассету «The Rush», в голове почему-то засела песня «Paranoid» от «Блэк Сэбэс», но он надеялся, что причиной тому стали исключительно названные в регистратуре фамилии^[6].

Из глубокого сна Дина выдернуло завывание сирены. В городке царила такая тишина, что с таким же успехом можно было остановиться на ночлег милях эдак в ста от цивилизации. При этом контрасте сирена практически оглушала. Дин сел на кровати и протер глаза.

– Плохо дело, – Сэм выскользнул из постели и принялся одеваться.

– Ну да, сирена хорошие новости не приносит, – согласился Дин. – Только мы же не знаем, наш это случай или нет.

– Вот именно. И не узнаем, если будем тут разлеживаться.

– Намек понял, – вздохнул Дин.

Он любил спать. Особенно ночью. Но по иронии судьбы всякие зловещие вещи случались именно ночью, поэтому спать приходилось куда меньше, чем хотелось бы. Днем расследования, ночью охота... А он-то надеялся хоть здесь выпастись. «Счастье было так близко», подумал Дин и, отпихнув одеяло, влез в джинсы.

Когда они добрались до старушки Импалы (*хотя Дин недавно собрал ее практически с нуля*), вой сирены затих вдали. Но братья отметили направление – машина явно двигалась туда, откуда они приехали, к Большому Каньону. Большая желтая луна едва не цепляла верхушки деревьев.

Дин гнал по максимуму, и буквально через пять минут снова послышалась сирена. Они выехали за город. Еще через пару минут среди деревьев замелькали огни спецсигнала, и Дин на узком грунтовом треке едва не прозевал поворот, но вовремя притормозил, развернулся и пристроил Импалу за белым внедорожником, украшенным надписью «Шериф округа Коконино». Еще два внедорожника перегородили дорогу, а рядом приткнулся бело-голубой фургон парамедиков.

Винчестеры вышли из Импалы и направились к большому, выкрашенному белой краской сараю. Шагах в пятидесяти от него стоял маленький домик, одноэтажный, с тремя деревянными ступенями перед облупившейся парадной дверью. Его крыша, казалось, может провалиться в любой момент. Вокруг, мигая мощными фонарями, сновали копы.

На подъездной дороге был припаркован пикап, а рядом лежало тело, которое сейчас язык не поворачивался назвать человеческим. Дверь со стороны водителя была распахнута; кровь повсюду – на боку грузовика, на сиденье. Рука трупа все еще лежала на подножке, зато горло отсутствовало вместе с нижней частью лица, кроме того, неизвестный убийца разворотил жертве грудную клетку. Возможно, какой-то хищник добирался до лакомых кусочков, но Дин был не в настроении пересчитывать органы. Он смотрел ровно столько, сколько требовалось, чтобы оценить состояние тела, а потом ему поплохело, и он отвернулся. К резне невозможно привыкнуть. Наверное. Дин боялся, что когда-нибудь все-таки привыкнет, и хотел, чтобы этот день не наступал подольше. Подобные зрелища придавали сил и злости, бросали в бой...

– Вам что-то нужно?

К ним, опустив фонарь, подошел мужчина в белой ковбойской шляпе и распахнутой кожаной куртке, под которой виднелись коричневая рубашка со значком и ремень кобуры. Ковбойские сапоги, густые усы и тяжелый испытующий взгляд позволили Дину понять все, что нужно: с этим парнем шутки плохи.

– Мы...

– А, вы те парни из журнала?

Дин, наверное, выглядел здорово ошарашенным, потому что мужчина пояснил:

– Не удивляйся, сынок. В таких городках слухи разлетаются мгновенно. Делрой позвонил нам, как только вы заселились. Может, он еще позвонил в салун или поберег новость, чтобы лично обмусолить ее за выпивкой... По-любому, вы, парни, уже почти знаменитости, тем более сейчас не сезон для туристов. – Он подцепил носком комок снега и отбросил его к деревьям. – Да, совсем не сезон. И слава богу. Еще не хватало, чтобы туристы прознали, что здесь творится.

– Вы правы, шериф, – поддакнул Сэм и протянул руку. – Сэм Батлер. А это Дин Осборн. Место неподходящее, но все равно очень приятно познакомиться.

– Меня зовут Джим Бекетт, – мужчина пожал руку сначала Сэму, потом Дину, и хватка у него была что надо. – Я тут шериф, местный представитель и иногда козел отпущения по совместительству. Участок небольшой, так что приходится совмещать должности.

Он уставился на Дина, и тому на несколько ужасных секунд показалось, что шериф узнал его из листовки «Разыскивается», на которой его фоторобот оказался после того, как перевертыш в Сент-Луисе выбрал его облик для своих убийств.

– Моя фамилия пишется через два «т», сынок.

– Э... да-да. Я помечу. Вы не расскажете, что здесь произошло?

– Что-то убило беднягу Ральфа МакКейга, – Бекетт кивнул на тело. – Пожалуй, прямо сейчас и сказать-то нечего. Наверное, какой-то зверь, но это все только догадки. Волк или медведь или... проклятье, понятия не имею! Бигфут? – он снова поймал взгляд Дина и предупредил: – Если прочту об этом в журнале, достану вас из-под земли.

– Нет проблем! – открестился Дин.

– И никаких фото, – теперь шериф повернулся к Сэму. – Нечего снимать этот бардак.

– Да я смотреть на него не могу, не то что фотографировать! – заверил Сэм.

– Ну и ладненько. Мои парни сами сфотографируют тело и место преступления, если, конечно, это преступление. Но я все-таки думаю, это зверь напал. Несчастный случай.

– Не выглядит случайностью, – усомнился Сэм.

– Со стороны зверя, конечно, нет, а вот со стороны Ральфа... Это случайность, и мне не

хочется винить Ральфи.

– Значит, несчастный случай, – покивал Дин.

– Он самый.

– А на днях других... случайностей не происходило?

Шериф постучал пальцем по губам:

– Нет, вроде... В смысле, ничего похожего. Никаких смертей. Разве что рабочий пару дней назад упал с лестницы в новом торговом центре... Он сломал запястье, но ничего серьезного.

– А что за торговый центр? – поинтересовался Дин.

– Вы еще о нем не слышали? Он в пределах города, но немножко особняком... Вы, должно быть, ехали от парка, иначе бы его заметили.

– Как раз оттуда мы и ехали, – подтвердил Сэм.

– Если проедете еще минут пять-семь от мотеля, окажетесь прямо там. Открывается в субботу. Два универмага, три ресторана плюс фаст-фуд, кинотеатры, магазины. Даже чертова фирма детской одежды. Прямо городской центр какой-то. В смысле, не Сидар-Уэллс, но вы понимаете, о чем я.

– Точно.

– Население прибывает, – пояснил Бекетт. – Аризона – один из самых быстро растущих штатов в стране. Не всем же жить в Финиксе^[7]. У нас тут много маленьких городков, но и те постепенно разрастаются. За торговым центром есть пара новостроек и, возможно, сюда будут даже приезжать из Невады и южной части Юты.

– Это... замечательно, – похвалил Дин. – Не будем вам мешать, но хотелось бы еще поговорить позже.

– Меня несложно найти.

Дин и Сэм вернулись к машине. Перед глазами Дина все еще стояло мертвое тело, вскрытое, как сверток с рождественским подарком.

– Торговый центр, – пробормотал Сэм. – Это плохо.

– А что? Надо же людям где-то всякую всячину покупать.

– Плохо, потому что чем больше людей, тем больше потенциальных жертв, и нам за всеми не уследить, – пояснил Сэм. – Сорок лет назад здесь было совсем мало народу, и что? Десять процентов населения как корова языком. Если соотношение останется тем же, погибнут сотни.

Дин открыл дверь и поверх крыши Импалы посмотрел на брата:

– Что ж, тогда нам лучше выяснить, что здесь творится. И поскорее.

ГЛАВА 4

– Давай! Давай! Живо! Живо!

Бывали времена, когда бывший морпех в Джоне Винчестере раскрывался во всей красе. С той поры, как Джон выяснил, что именно убило его жену, и решил с этим бороться, он гонял сыновей в хвост и гриву. Сейчас, например, мальчишки бегали по полосе препятствий. Дину помнилось, что дело происходило на ферме в Западной Виргинии, но наверняка он утверждать не мог: они так часто мотались с места на место, что временные пристанища сильно пугались в памяти. Задача состояла в том, чтобы вскарабкаться по ненадежной бревенчатой рампе под наклоном градусов в шестьдесят, потом развернуться

и выстрелить по цели из сорок пятого, прыгнуть и, перекатившись, выстрелить по второй цели. Сэму по возрасту оружия еще не полагалось, поэтому ему надо было просто ткнуть пальцем и крикнуть: «Паф!» У Дина получилось с третьего раза, но ему было уже двенадцать, а Сэму только восемь, и сэмовы костлявые ноги здорово подводили на рампе, а просветы между бревнами были для него слишком велики.

– Еще раз, Сэм! – подстегнул папа.

Сэм вытер нос, взглянул на отца полными слез глазами и попытался еще раз: он разбежался, сжав руку в кулак и отставив указательный палец, на полной скорости бросился на рампу и полез вверх. Две трети пути прошли удачно, но потом подвернулась щель, а следующее бревно выступало над остальными. Сэм стукнулся об него коленом и, вскрикнув, скатился обратно.

– Подъем! – голос отца прозвучал хрипло и зло, нехорошо зло на взгляд Дина.

С каждой новой неудачей Сэма папа становился все мрачнее; можно подумать, Сэм падал специально. Когда Дин подбежал, Сэм сидел в пыли и потирал ногу, размазывая кровь. Слезы проложили светлые дорожки по его перепачканным щекам.

– У тебя получится, – подбодрил Дин.

– Не получится. Не могу одолеть одно несчастное бревно.

– Да, трудно, но если справишься, я куплю тебе батончик. Ты же любишь «Сникерсы»? Вот я тебе такой и куплю.

Сэм посмотрел на него с подозрением:

– Как ты мне купишь батончик, если у тебя денег нет?

– Вот об этом не волнуйся, – отмахнулся Дин. – Достану по-любому.

Отец никогда не говорил прямо, но Дин уже догадался, что миссия, которую поставил перед собой папа, отбросила их в сторону от остальных людей и их правил. Папа не работал, но, тем не менее, они не голодали, у них была машина и где жить. Более того, деньги находились на ружья, патроны, ножи, а камуфляж и армейские ботинки тоже стоили недешево. Отец явно решил, что есть вещи поважнее строгого подчинения законам штата. Следуя его примеру, Дин не сомневался, что уж батончик для Сэма точно удастся достать без особых проблем.

– Ладно, – вздохнул Сэм. – Попробую еще разок.

– Хорош ворковать! – прикрикнул отец. – Сэм, когда-нибудь от этого может зависеть твоя жизнь!

Это было объяснение на все подобные случаи. Дин честно не мог представить жизненные обстоятельства, когда придется карабкаться по грубо сколоченной рампе и при этом стрелять из пистолета, но папа, наверное, лучше знает. Дин сжал худое плечо брата:

– Сделай его, Сэмми!

Сэм кивнул, разбежался и снова атаковал рампу. На этот раз ему удалось оттолкнуться вовремя и перескочить через выступающее бревно, но на самом верху он замешкался, и Дину живо представилось, как брат потеряет равновесие и свалится с верхотуры да еще с неловко отставленной рукой. Возможные итоги такого падения мерещились один другого

хуже. Но Сэм пошатнулся и восстановил равновесие. Немного медленнее, чем Дин, но достаточно шустро, чтобы «тренер» остался доволен, Сэм «выстрелил», прыгнул, перекувыркнулся и, немного неуклюже выйдя из переката, «подбил» вторую цель. Дин торжествующе взвыл и бросился встречать брата. Он ожидал поздравлений и от папы, но тот просто стоял, скрестив на груди руки.

– Чего стоим, кого ждем? – отец кивнул на следующее препятствие – там полагалось проползти под несколькими рядами колючей проволоки, протянутыми невысоко над землей.

Ну, это несложно, а что до жирной вязкой грязи в качестве бонуса...

– Глянь-ка, Дин, – Сэм толкнул старый рукописный журнал через обшарпанный стол.

Перед тем, как уплыть мыслями в далекое детство, Дин искал данные о нападениях 1966 года в уменьшенных копиях номеров «Каньон Каунти Гэзет», местной газетенки, почившей еще в восьмидесятых. Для Сэма библиотекаря миссис Франкел и вовсе откопала древние журналы, которые никогда не копировались.

Здесьняя библиотека оказалась старым, обшитым дранкой строением на Гранд Авеню, причем в половине одиннадцатого утра кроме библиотекаря и Винчестеров никого там не было.

– Расскажи вкратце, – потребовал Дин.

Он как раз читал свою статью и не хотел, чтобы детали путались.

– Ну, здесь написано, что в шестьдесят шестом, вероятно, было нападение и до пятого декабря.

– Вероятно?

– У владелицы журнала второго числа пропал дядя, ушел на охоту и не вернулся. Тогда же не было ни мобильных, ни джипиэс, так что до самого возвращения с ним не могло быть никакой связи. А он так и не вернулся, и неизвестно, что с ним случилось.

– Ну, не факт, что это часть цикла, – усомнился Дин. – Может, ему здесь наскучило, и он смотался в Огайо.

– Почему бы и нет. Я, правда, не представляю, как можно добровольно смотаться отсюда в Огайо, но могу и ошибаться.

– Или все же сроки верны, и цикл начинается только пятого, – предположил Дин. –

Может, смерть этого МакКейга просто совпадение?

– И кто тогда его погрыз? Вервольф?

Сэм спросил не зря: они уже проверили лунный цикл на 1926 и 1966, но в тех убийствах луна никакой роли не играла.

– Возможно, – согласился Дин. – Прошлой ночью было полнолуние. Совпадение, конечно, странное... ну, что вервольф объявился как раз к началу нового цикла, но чего в жизни не бывает.

– Шшш! – шикнула на них библиотекаря.

Когда Дин впервые ее увидел, то решил, что она как из телевизора вылезла – эдакая седовласая дама под шестьдесят, с очень прямой спиной и привычкой глядеть на окружающий мир поверх очков.

– Простите, – шепнул Дин и, повернувшись к брату, продолжил, понизив голос: – Полюбому, может, ты и прав. Нам бы только проверить.
– Какого черта? – невпопад возмутился Сэм. – Здесь же пусто!

Наглядевшись, как они перешептываются, миссис Франкел громко расхохоталась:

– Я надула вас, мальчики. Здесь все равно нет никого, так что можете хоть на головах ходить.
– Пожалуй, воздержимся, мэм, – Сэм наградил библиотекарку совершенно неестественной ухмылкой.

Обычно люди принимали ее за искреннюю дружелюбную улыбку, но Дин-то знал, как брат улыбается на самом деле, и это был явно не тот случай.

– Ладно, – Сэм все же понизил голос, будто опасаясь, что миссис Франкел подслушивает.
– Проблема в том, что у нас недостаточно сведений. Мы решили, что цикл начинается пятого декабря, потому что так было в двадцать шестом и шестьдесят шестом, но две даты – это еще не закономерность. Если хоть одна из них не верна... если того парня в самом деле убили в рамках цикла, то дату нужно сдвинуть на несколько дней. Тогда и Ральф МакКейг попадает под раздачу, а это значит, что, возможно, были еще какие-то смерти, о которых мы не слышали.
– Сперва надо выяснить, что их убивает, – решил Дин. – Если предположить, что это начало, то, даже если мы неправы, будем во всеоружии.
– Догадки?

Дин покачал головой. Ему бы сосредоточиться на статьях, а не на делах давно минувших дней, но все равно мысли возвращались к папиным тренировкам. Да, старик был прав: его уроки не раз спасали братьям шкуры. И в итоге Винчестерам удалось сберечь кучу народу, вынося одного паранормального хищника за другим. Иногда Дину больше хотелось ударить или удушить или зарезать очередную тварь, чем торчать в библиотеке и корпеть над хреново составленными статьями.

– У меня ничего, Сэмми.
– И у меня, – Сэм хлопнул журнал. – Большой жирный ноль.

ГЛАВА 5

Джульетт Монро мыла посуду и наблюдала в окно за Стью Хэнсеном. Он выглядел... трудно сказать, как именно. Грустный? Возмущенный? В любом случае, Стью был самым спокойным парнем из тех, что она знала, и видеть его в таком состоянии было в новинку. Стью числился на их с Россом маленьком ранчо единственным постоянным работником. Он служил здесь еще при предыдущих хозяевах. Джульетт помнила, как он, в надвигающуюся бурю, с полмили тянул на плечах теленка, как латал проволочные ограды в жуткую жару, как часами чинил грузовик, как возил сено и выгребал стойла. И никогда не жаловался, даже наоборот – широко улыбался и насвистывал под нос. Фермерство было у Стью в крови, и он искренне наслаждался своей работой.

Стью приблизился к дому, и стало видно, что его плечи поникли, а обветренное загорелое лицо осунулось, даже большие руки безвольно болтались и выглядели непривычно без животного или инструмента.

Джульетт кинулась к холодильнику, налила в высокий стакан лимонаду и бросила туда пару кубиков льда. Стью обожал лимонад абсолютно в любую погоду. К тому моменту, как его ботинки простучали у двери, женщина уже сидела у стола и ждала его.

Стью вошел и сразу будто бы внес за собой шлейф беспокойства, совсем как облачко пыли, которое постоянно преследовало Пигпена^[8] в детском комиксе. Его взгляд остановился на стакане, потом переместился на Джульетт.

- Это тебе, Стью, – поспешила объяснить она.
- Спасибо, мэм, пока неохота, – он всегда называл Джульетт так, несмотря на ее усилия приучить его обращаться просто по имени.
- Что-то случилось, Стью?
- Странное дело, – пробормотал он. – Я только с пастбища. И там...

Обычно Стью носил соломенную шляпу, джинсовую рубашку, грязные джинсы и потертые ботинки. Он вытянул из-под стола стул, ногой развернул его и сел верхом.

- Что там?
- Скотина, мэм. Голов шесть, если не вру.

Джульетт не могла взять в толк, к чему он ведет. И почему было трудно сосчитать наверняка?

- Они... как бы зарезаны. Прямо там. Я подумал на волков, но что-то не похоже.
- Кто-то убил коров? – она все еще недоумевала.

Стью избегал ее взгляда, рассматривая то пол, то холодильник, то еще что-нибудь. Дому было шестьдесят лет, и Росс в свое время потратил немало сил и денег, чтобы привести его в надлежащий вид, оснастив стилизованными под сельский Запад мебелью и безделушками.

- Да, мэм. Притом кто-то достаточно сильный и злобный, чтобы растаскать их на клочки. Там... – он запнулся и прочистил горло. – Простите, мэм. Там такой кошмар... Там кровь везде и ошметки. Канюков и ворон налетело – страх.
- Но... кто мог это сделать?

Стью печально покачал головой:

- Кабы я знал. Никогда не видал, чтобы волки такое творили. Но это кто-то по меньшей мере настолько же большой и сильный. Я никого похожего не встречал и, скажу вам честно, встретить не хочу.

Джульетт никогда не давала имена своим коровам, хотя Росс и Стью наверняка сделали для парочки исключение. Она просто не хотела придавать хоть какую-то индивидуальность животным, которые все равно пойдут на убой. А тут еще хуже: убитые коровы уже не принесут пользы людям, они бесполезны и годны только на корм стервятникам. Эта бесполезность шокировала Джульетт, и чем больше она об этом думала, тем больше ей становилось не по себе. Колени внезапно ослабели, и ей пришлось опереться на край стола:

- Боже, Стью... Я... я даже не знаю, что сказать.
- А тут и говорить нечего. Я просто подумал, что вы должны знать: деньги-то ваши. Я

приберу, что смогу, но некоторые куски слишком маленькие.

– А может, просто пока отгоним коров с пастбища? – предложила Джульетт. – А падальщики сами обо всем позаботятся.

– Можно и так, – согласился Стью. – Там все равно останутся кости, но я их потом уберу.

– Думаю, это лучшее, что мы можем сделать.

– Так и сделаю.

Когда Стью решал, как лучше поступить, он всегда сообщал о своем решении Джульетт, причем не напрямую, потому что не хотел, чтобы это выглядело, как будто он давит на нее. И потому Джульетт сделала вывод, что именно так и собирался поступить он сам. Стью поднялся, и она увидела его карие глаза, затененные широкими полями шляпы, но только на мгновение, потом он перевернул стул и молча вышел. Нетронутый лимонад остался на столе. Джульетт решила выпить его сама и прикинула, чего бы туда намешать спиртного, чтобы вышло не очень мерзко. Она никогда не считала себя алкоголичкой, но, кажется, самое время пересмотреть ситуацию. Джульетт тяжело осела на освободившийся стул. Со дня смерти Росса ее не раз одолевали мысли продать ранчо или сбежать отсюда, а лучше всего, если бы она вообще никогда его не покупала. Однако просто сбежать духу не хватало, а для продажи требовался покупатель. Она оставляла объявления в журналах, в сети, в местных газетах – где только можно. Желающих откликнулось мало, хотя она предлагала цену ниже рыночной. Жаль, что те парни, Дин и Сэм, на ранчо тоже не позарились. А Джульетт так удивилась тогда встрече, что забыла спросить, зачем им вообще понадобилось завернуть в такой затрапезный городишко, как Сидар-Уэллс. Джульетт хотела встать, но тут в голову пришла такая дикая мысль, что похолодело в животе: а вдруг с убитым скотом как-то связаны Дин и Сэм? Они ведь чужаки в городе, а она так с ними разоткровенничалась, назвала свое имя и призналась, что живет без мужа... Глупо, да? Хотя Стью сказал, что виноваты звери, а он в этом лучше разбирается. Джульетт решила посоветоваться с ним, не стоит ли известить шерифа, и, если Стью посчитает нужным, рассказать шерифу про приезжих. А пока не грех немного побережись. Джульетт обошла дом, запирая двери. Из окна спальни она увидела, как Стью едет на фырчащем квадроцикле перегонять стадо. В глубине души Джульетт радовалась, что Росс не дожил до этого дня: зрелища безжалостно растерзанных коров он бы не перенес. Теперь есть еще одна причина убираться отсюда поскорее.

ГЛАВА 6

Братья нашли торговый центр именно там, где и сказал шериф: в паре миль от центра города на восток – где они еще не проезжали. По пути они даже сомневались, та ли это дорога (*хотя особого выбора не было*), потому что лес, казалось, становился все гуще и деревья обступили машину сплошной стеной. В салоне резко пахло хвоей.

Но за поворотом деревья внезапно исчезли, и показалось большое здание с просторной, почти пустой стоянкой. Около здания стояли несколько легковушек и грузовиков, да и те, скорее всего, принадлежали строителям, художникам и ландшафтным дизайнерам. Сэму почудилась горькая ирония в том, что люди истребили кусок девственной природы ради того, чтобы теперь нанимать рабочих и заново вкапывать саженцы и семена.

Здание было построено в форме гигантской буквы «Т», ножка которого тянулась к дороге, а перекладину с обоих концов венчали огромные универмаги. Фасад был выложен местным камнем, разбавленным кое-где витринами и вывесками.

- Вот-вот откроются, – прокомментировал Дин, сворачивая к стоянке.
- Будем надеяться, это не последнее, что они сделают в жизни.
- И наша работа – обратить эту надежду в реальность.

Привычку называть то, чем они занимались, «работой», Дин перенял от отца. Сэм бы предпочел другие слова – «миссия» или даже «призвание». Он все равно называл их занятие так же – будучи сыном Джона Винчестера, иначе никак, но на «работу» нанимают, а их никто не нанимал. Смерть жены сделала Джона одержимым, а его одержимость передалась и Дину. Сэм пытался пойти по другой дорожке, но убийство Джессики живо вернуло его на старый путь.

Дин объехал здание кругом, вызвав подозрительные взгляды охранника, и остановил Импалу:

- И что ты думаешь?
- Думаю, стоит разузнать, что здесь да как. Такие места, особенно если они привлекают много народу, легко превращаются в бойню. Удобнее осмотреться, пока здесь пусто.
- Согласен, – Дин открыл дверцу и вылез. – Не хочется, чтобы у нас тут настал «Рассвет мертвецов»^[9], а мы не знали, что к чему.

Сэм пошел за ним, но не успели братья приблизиться к зданию, как наперерез поспешил охранник.

- Тут как тут, – недовольно пробормотал Дин.
- Мы еще не открыты. Подождите выходных.

Униформа на охраннике сидела не ахти, а густые темные волосы выбивались из-под фуражки. Он пристально смотрел на Винчестеров, положив ладонь на рукоять тяжелого стального фонарика.

- Знаем-знаем, – поспешил сказать Сэм, пока Дин не брякнул что-нибудь вроде «Да что ты говоришь, Эйнштейн!». Иногда Сэм предвидел эти диновы штучки так ясно, будто они у брата были бегущей строкой по лбу прописаны. – Мы не покупатели, мы репортеры.
- Подождите выходных, – повторил охранник.

Сэму начало казаться, что они нарвались не на самого сметливого представителя рода человеческого.

- Да поняли мы, – уверил Дин. – Но может, пока центр не открылся, было бы неплохо, чтоб люди про него узнали. Больше народу придет.

Охранник смотрел на них совершенно пустыми глазами, будто бы, сообщив о дне открытия, он свой единственный долг выполнил и теперь здраво недоумевает, почему они еще не убрались.

- Можно поговорить с управляющим? – вступился Сэм.

Охранник вроде бы задумался о такой возможности, хотя с тем же успехом он мог вспоминать счет вчерашнего матча или беспокоиться, что у него трусы сползли.

- Наверное, – вымолвил он после долгой паузы, но не сошел с места.
- Он, наверное, внутри, – предположил Дин, начиная маневры по обходу препятствия.

- Она. Это она. Мисс Круг.
- Мы ее найдем, – пообещал Сэм. – Спасибо.

Охранник остался стоять, будто боялся, что за репортерами кто-то прячется. Сэм предположил, что он так и не оглянулся, пока они не открыли огромные двери из стекла и стали и не вошли. Внутри пахло краской, клеем и выхлопами кранов и грузоподъемников. Перед некоторыми магазинами все еще стояли леса, повсюду сновали люди в касках, джинсах, футболках и рабочих ботинках. На первый взгляд казалось, что здесь проходит распродажа инструментов. Братья подошли к одному из художников – бородачу лет под сорок, который выводил золотую рамку на дверях магазина белья. Через разрыв в затягивающей витрину бумаге, Сэм мог видеть внутри девушек, устанавливающих полки и светильники, и наслаждался этим зрелищем не меньше, чем Большим Каньоном.

- Не подскажите, где офис управляющего? – поинтересовался Дин.

Мужчина, продолжая рисовать точными выверенными движениями, отозвался:

- Второй этаж, восточное крыло. Между «Gar» и «Kay-bee»^[10]. Поищите туалеты, не пропустите.

Пока братья искали офис, на них никто не обращал ни малейшего внимания. Как и обещал художник, много времени на розыски не потребовалось. Там же находились туалеты, офис охраны и дверь в служебный коридор, уходящий куда-то за отделы. Стеклопанная дверь, завешенная изнутри жалюзи, была приоткрыта, и Дин, постучавшись, вошел:

- Можно?

В офисе пока наблюдались только нераспакованные коробки и пустая стойка. Из бокового помещения выпорхнула женщина в золотистой блузке и темно-зеленом деловом костюме. Она выглядела солидно, но довольно суетливо: несколько прядок русых волос выбились из плена заколки и свисали. С деловым костюмом забавно контрастировали бело-розовые кроссовки.

- Чем могу помочь?
- Нам нужно увидеть управляющего, – сказал Дин.
- Считайте, вы его нашли. Меня зовут Карла Круг. Извините за беспорядок, мы сейчас в такой спешке...
- Мы понимаем, – успокоил ее Сэм. – И не будем долго вас отвлекать.
- Мы из «Нэшнл Джографик», – Дин взял на вооружение старую легенду. – Меня зовут Дин, его – Сэм. Мы работаем над статьей про регион около парка, и заметка про открытие большого торгового центра будет очень кстати.
- Все получилось немножко неожиданно, – подхватил Сэм. – Я имею в виду, здесь явно живет недостаточно народу, чтобы поддержать такой большой проект.
- Смотря что вы подразумеваете под «здесь», – Карла заправила за ухо выбившийся локон. – К северу от Финикса нет ничего подобного, так что у нас есть потенциальные покупатели на сотни миль в любую сторону. Люди могут приезжать не только из Аризоны, но еще из Невады и Юты, – она прислонилась к стойке. – Посмотрим на это вот как. Положим, один магазин из этих огромных сетей перебирается сюда, и в нем предлагают несколько линий одежды и обуви, технику и посуду, может, даже бакалейные товары. Продукция в основном изготовлена в Китае, и все доходы идут в Арканзас или еще куда-нибудь. Так вот, даже если он и переберется, то у нас есть, чем ответить: десятки отделов с такими фирмами, какие они и в глаза не видели. У нас будут свои сети

магазинов и местный бизнес. Мы предлагаем шестьсот рабочих мест, не говоря уже о строителях. Многие виды работ связаны с менеджментом, что способствует развитию лидерских качеств и в целом способствует процветанию региона.

Об объемах предлагаемой продукции Карлу никто не спрашивал, но она затронула и эту тему – быстро и конкретно, и только потом перевела дыхание:

- Знаете, в последнее время я даю столько интервью, что оно уже само собой получается.
- Вы совершенно правы, – заметил Сэм. – Такое место наверняка пойдет на пользу здешней экономике. Обязательно упомянем это в статье.
- Я о вас слышала, – призналась Карла. – И даже думала, зайдете вы или нет.
- А можно тут осмотреться? – попросил Дин. – Хочется, знаете ли, посмотреть, какие здесь магазины. А еще, сами понимаете, наши читатели обожают «закулисы», нам бы заглянуть в офис охраны или служебные помещения.
- Почему бы и нет, – легко согласилась женщина. – Я провожу вас к охране, но потом придется вам самим разбираться, а то у меня дел невпроворот.
- Разумеется, – воскликнул Сэм. – Будет просто замечательно.

Карла была слишком занята, чтобы поинтересоваться их поддельными удостоверениями или расспрашивать о деталях. Она просто просочилась между ними и, подойдя к соседней двери, придержала ее.

– Спасибо, – поблагодарил Сэм.

В офисе охраны оказалось темновато. Пахло подгоревшим кофе. Два ряда мониторов показывали разные участки объекта. Двое мужчин наблюдали за экранами, а женщина возилась с бумажной работой. Дебиловатого охранника с парковки здесь, слава богу, не было.

– Наш мозг, – отрекомендовала Карла. – Дамы и господа, эти парни из прессы, они тут пошатаются немного, но вы их без крайней необходимости не арестовывайте.

Охранники прыснули, а женщина с бумагами дружелюбно ухмыльнулась:

- Мои парни еще никого не застрелили, так что будете плохо себя вести – поработаете учебными мишенями.
- Мы будем пайньками, – пообещал Дин. – А какие обычно бывают нарушения? Простые магазинные кражи?
- Обычно да, – женщина была черноволосой, смуглой, униформа сидела на ее плотной фигуре как влитая. – А так, кто его знает. Здесь может случиться, что угодно.
- А через мониторы все видно?
- У камер есть мертвые зоны, – ответил один из мужчин. – Кроме того, камер нет в самих отделах и туалетах. Но в холлах и снаружи – да, все просматривается.

Сэм наклонился поближе к экранам. Изображение на них было черно-белым, но куда более четким, чем на других камерах наблюдения, которые он когда-либо видел. Вот тебе и преимущества нового оборудования. Сэм не хотел показывать, будто по уши заинтересован возможностями охраны, но знать их на случай чего было совсем не лишним. Кстати, пистолетов у охранников не наблюдалось, но Сэм надеялся, что женщина не шутила насчет их умения стрелять.

Не по Сэму и Дину, конечно. В общем.

- Хорошая картинка.
- Под удачным углом можно разглядеть номерные знаки, – похвастался охранник.
- И правда круто.
- А это еще что? – вдруг встрепенулся Дин.

Он показал на монитор, на который никто не смотрел, потому что все смотрели на Сэма.

- Что?
- На экране было, – Дин ткнул пальцем в нижний правый угол. – Вот сюда убежало.
- Человек? Или что?
- Без понятия, – пожал плечами Дин.

Охранник поколдовал над пультом, и картинка на экране сменилась.

- Камер у нас больше, чем экранов, – прокомментировал он. – Я задал больший угол.

Монитор мигнул, и появилось новое изображение. На переднем плане виднелась часть стены, на заднем – кусок парковки. Через пустую парковку шел *(даже плелся, будто раненый)* человек в кавалерийской форме.

Только форме этой было лет сто.

ГЛАВА 7

- Он что, в маскарадном костюме? – удивилась Карла.

Но прежде, чем кто-либо успел ответить *(ответ наверняка бы оказался положительным)*, изображение мигнуло, и человек исчез. «То есть, – мысленно исправился Сэм, – не изображение мигнуло, а тот парень на экране». Монитор показывал все как раньше – кусок стены и стоянку, но человека уже не было. Правда, через секунду он снова появился, на этот раз дальше, почти на краю экрана, и снова исчез. Охранник застучал по клавишам, выводя изображение с соседних камер, но парень в униформе словно сквозь землю провалился.

- Какого черта?..
- Если что-то с камерами, надо немедленно разобраться, – заявила Карла. – И починить.
- Не думаю, – возразила женщина-охранник. – Камеры работают как часы. И потом, разве так бывает, чтобы терялась деталь, а остальная картинка оставалась?
- Линетт, ты же сама сказала, что может случиться все, что угодно.
- Разумеется. Но только не то, что невозможно физически, – Линетт вернулась к столу и схватила микрофон. – Есть кто-нибудь в северо-западном секторе парковки или с его обзором?
- Буду через минуту, – донесся приглушенный помехами, но отчетливый голос.
- Отлично. Ищи парня в военной форме. Похож на солдата времен Гражданской войны или типа того.
- «Скорее уже Индейских войн»^[11], – подумал Сэм, но свое мнение оставил при себе.
- Уже иду, – доложил голос.
- Что, парни, – усмехнулась Карла, – не ожидали на такое нарваться?
- Никогда не знаешь наперед, – отозвался Дин. – Странные вещи тут творятся.

Динамики снова ожили:

- Я на месте. Никого не вижу.

Охранник за пультом вывел на экран новую картинку, и в шагающем через парковку человеке Винчестеры узнали парня, который не хотел пускать их в торговый центр. Он направлялся к деревьям, и экран показывал его силуэт на фоне черного, исчерченного белыми линиями асфальта. Но тут изображение опять мигнуло: позади охранника появился солдат. И он как раз вытаскивал саблю из ножен.

– Джонни! – закричала Линетт в микрофон. – Джонни, он прямо за тобой! Видишь его?!

Охранник, с прежним каменным лицом, принялся разворачиваться. Одновременно он опустил голову (*очевидно, микрофон крепился к воротнику*):

– Повторяю. Ничего не... А?

– Джонни, берегись! – взвизгнула Линетт.

Охранник еще что-то сказал, но его не было слышно, только губы двигались. В темной, пропахшей горелым кофе комнате, повисло молчание. Солдат все еще мельтешил, будто не мог полностью проявиться. Его сабля даже на вид казалась длинной и смертельно опасной.

– О господи, – слабо выдохнула Карла. – Быть этого не может...

«Ты бы удивилась, если б знала, что бывает», – мысленно возразил Сэм и хлопнул брата по спине:

– Погнали туда.

– Только после вас, – откликнулся Дин.

– Всем срочно в северо-западный сектор! – Линетт снова начала кричать в микрофон. – Предупреждаю, нарушитель вооружен и опасен!

Сэм и Дин рванули наружу, но тут же сообразили, что плохо знают здание и сами кратчайший путь к нужному месту не найдут. Пришлось притормозить и посмотреть, куда бегут охранники. Едва заметив нужную дверь, Винчестеры обогнали охрану: им хотелось попасть на место происшествия первыми.

Хотя Джонни было уже не спасти: перед тем, как выбежать из офиса, Сэм увидел на экране, как старый солдат вонзил саблю Джонни в живот, и парень – все еще с расширенными от ужаса глазами – мешком свалился к его ногам.

Шериф Джим Бекетт был одет так же, как в ночь смерти МакКейга, да и парамедики прибыли на том же самом фургоне (*его огни казались особенно яркими на фоне тяжелых темных облаков*); единственной новой деталью оказался Дональд Мильнер, мэр Сидар-Уэллса. Мэр носил черное пальто по колена, пиджак в черно-красно-белую клетку – как будто и правда ограбил агента по недвижимости – сильно помятые хаки и туфли с кисточками. Все они стояли около лужи крови – тело охранника уже убрали парамедики. К тому времени, как подоспели Винчестеры, солдат, естественно, уже ушел. Или снова стал невидимым. В любом случае, исчез из виду.

– Парни, вы же не напишете об этом прямо перед открытием? – волновался мэр. – Вы же не имеете отношения к местной прессе, так?

– Статья выйдет не скоро, так что не беспокойтесь, – заверил его Дин.

– Джим, тут журналистов больше нет?

Шериф огляделся:

- Похоже, нет.
- На вашем месте я бы потянул с открытием, – посоветовал Сэм.

Карла Круг побелела, а мэр Мильнер насупился и так сжал кулаки, будто приготовился надавать кое-кому пинков.

- Чертово открытие состоится вовремя! – заявил он. – Торговый центр откроется завтра, даже если камни с неба полетят! Слишком много затрат, не говоря уж о рекламе!
- Но сегодняшнее убийство плюс вчерашнее, – осторожно возразил Сэм. – Если это сорокалетний цикл, то...
- Какой к черту цикл! – зло оборвал мэр. – Это просто городская легенда! Приманка для туристов!

Сэм бросил взгляд на одинокое здание, окруженное густым лесом. Что ж, для «городская» сильно сказано. Дин повернулся к нему и пробормотал:

- Очешусть. Вместо «Рассвета мертвецов» нас занесло в «Челюсти»^[12].
- При чем тут акула? – рассеянно отозвался Сэм. – Я акул не вижу.
- В Сидар-Уэллсе уровень преступности нулевой, – продолжал Мильнер. – Правда, Джим? Вы же присмотрите за этим маньяком?

Бекетт поскреб свой выдающийся нос:

- Мои люди прочесывают лес и за дорогами приглядывают. Если кто-то в военной форме объявится, мы его живо скрутим, не сомневайся.

Сэма больше волновало, что место преступления пару раз сфотографировали, но тщательно не обыскивали. А здесь, между тем, могли оказаться улики.

- А если он переоденется? – любопытствовал Дин.
- Мы его найдем, сынок, – пообещал Бекетт. – Если где-то шатается псих с окровавленной саблей, его будет трудно не заметить. Вам, парни, повезло занять первоклассное алиби, а то ведь как вы приехали, уже двое погибли. Вы б могли оказаться подозреваемыми номер один. В смысле, номер один и номер два.
- То есть, вы не допускаете мысли, что убийца местный?
- Линетт тут всех наперечет знает, она бы распознала.
- Это точно, – подтвердила Линетт.
- То есть, у нас есть некто, предположительно на машине, рассекающий в древней униформе и с кавалерийской шашкой, – бесстрастно подытожил Сэм. – Мотели проверяли?
- А давайте вы не будете учить нас, как правильно делать нашу работу, – отчеканил шериф. – Может, вам мы и кажемся невеждами, но мы вообще-то профессионалы.
- Я и не сомневался, – торопливо проговорил Сэм.
- Сэмми у нас обожает копов, – выдал Дин. – Не было бы у него талантов, стал бы полицейским.

Бекетт покосился на Сэма с нечитаемым лицом, будто бы задумавшись, как отреагировать на подобное заявление. Сэм был в курсе, что брат частенько не ладит с законом, хоть и не всегда по своей вине. Но шериф все-таки решил пропустить замечание мимо ушей.

- В любом случае, мы начеку.
- Хорошо, – одобрил Мильнер и безапелляционным тоном добавил: – Торговый центр откроется по расписанию, возражения не принимаются.

Возможно, он был прав, но если все шло своим чередом, то это было только начало...

ГЛАВА 8

- Если они пойдут на поводу у мэра МакЧиз^[13], – проворчал Дин, – то из города получится большой и страшный люля-кебаб, зато центр откроют по плану – счастья полные штаны.
- Ему по работе полагается ставить всех на уши, – попытался оправдать мэра Сэм.
- Ставить всех на уши, а не свою крышу ловить. По-моему, он не умнее Барни Файфа^[14]. – Дин вел машину обратно к центру города. – Ну и как думаешь, что такое наш солдатик? Призрак?
- Я тоже так подумал, – подтвердил Сэм. – Особенно, если вспомнить его появлялки-исчезалки и не самый модный гардероб.
- Ага. Тогда надо, во-первых, выяснить, что его заставляет возвращаться на грешную землю раз в сорок лет, а во-вторых, как его остановить. Уверен, старая добрая метода «посолить и сжечь» сработает на все сто.
- Если только получится отыскать кости, – охладил его пыл Сэм. – Библиотека на этот счет ничего не сообщила.
- Значит, нужно найти долгожителя с хорошей памятью. Ну, или чей-нибудь старый дневник.
- И как ты себе это представляешь? – поинтересовался Сэм. – Пойдем по домам с листовками?

Дин метнул на брата злобный взгляд. Иногда старые обиды выплывали наружу (*в свое время, когда Сэм уехал в колледж, их разогревал папа*), и временами Дину казалось, что брат просто трус: остается в деле, пока все нормально, и поджигает хвост, стоит на горизонте замаячить проблемам. Конечно, он знал, что по правде все обстоит иначе. После объединения братья попадали в кучу переделок, так что у Сэма было полно предлогов слянуть, если бы он этого хотел. Но сам факт, что вот сейчас брат сидит на пассажирском сиденье и перебирает кассеты, давал понять, что Сэм в деле надолго. Злость Дина как рукой сняло.

- Если понадобится, так и сделаем, – сдержанно отозвался он. – Хотя нам бы пригодился способ обстрелять дельце побыстрее, потому что шериф на профессионального охотника за привидениями ну никак не тянет.

Любая сверхъестественная смерть – уже не повод для веселья, но больше всего Дин ненавидел, когда люди умирали в то время, как он был неподалеку и, по идее, мог бы этому помешать. А двое уже погибли как раз таким образом. Если срочно что-то не предпринять, кто знает, что может случиться...

Бриттани Гарднер любила снег. Конечно, не постоянно, не каждый день, но несколько хороших снегопадов за зиму – именно то, что нужно. Сегодня весь день в небе висели тяжелые тучи, закрывая солнце и угрожая (*обещая!*) выдать хорошую порцию снега. Воздух был морозный и свежий, и это гарантировало, что если небо все-таки расщедрится на снег, то он будет идти долго. Бриттани перебралась сюда из Феникса специально, чтобы иметь возможность чувствовать снежинки на коже чаще, чем раз в десять лет, и теперь торчала перед окном в гостиной, надеясь увидеть падающие с неба хлопья. Она

работала дома – редактировала технические руководства, но сегодня необходимость работать побледнела в сравнении с ожидаемым снегопадом, и за час Бриттани едва просмотрела три страницы. Около компьютера (*но не очень близко, а то если опрокинешь – зальет все нафиг*) всегда стояла чашка с китайским черным чаем, и Бриттани время от времени курсировала между гостиной и кухней, чтобы заново наполнить чашку или подогреть чай в микроволновке. По спутниковому радио передавали джаз, в доме было тепло и уютно. В общем, утро выдалось превосходное. Если бы еще снег пошел!

Бриттани решительно села за компьютер и пообещала себе, что не встанет раньше, чем через двадцать минут. Ровно через тринадцать минут она сдалась и вернулась к окну. На улице становилось темнее по мере того, как густели облака, но пока из них ничего не сыпалось. Бриттани все же надеялась на лучшее. Она решила снова сесть за работу, но тут ее внимание привлекло какое-то движение. В маленьком домике по соседству жили Сойеры, пожилая пара, которая редко показывалась на улице, и человек, кравшийся сейчас между деревьями, явно не был ни одним из них. Бриттани притаилась у окна и начала наблюдать из-под занавески. Чужак оказался стариком, седым и сгорбленным. Он был одет в кожаное пальто, штаны, заправленные в высокие ботинки, и такую охотничью кепку с «ушами», которые можно отложить. Пришелец подошел к окну. Он казался слишком старым для любителя подглядывать, но Бриттани не была уверена, что на такие вещи существует возрастное ограничение. По-любому, дело пахло керосином. Тут человек обернулся, и она разглядела в его руках ружье. Бриттани задернула занавеску, бросилась к телефону и набрала 911. Через момент диспетчер приняла звонок.

- Там на улице старик с ружьем! – протараторила Бриттани. – Возле дома Сойеров!
- Адрес знаете, мэм? – спросил голос.
- Он не здесь, а через улицу! Адрес я прямо сейчас не вспомню.
- Ясно, мэм. Я отмечу ваш адрес и сейчас же вышлю помощь. Этот человек видел вас?
- Вряд ли.
- Не покидайте дом, мэм. Полицейские постучат в дверь и назовутся, а до этого никого не впускайте.
- Хорошо, – пообещала Бриттани. – Не впущу.
- Мне остаться на связи?
- Не стоит, все нормально.

Трясущимися руками Бриттани положила трубку и поспешила к окну. Не дойдя немного, она опустилась на колени и оставшийся путь проползла, а потом продолжила наблюдать, но так, чтобы над подоконником виднелись только лоб и глаза.

И тут пошел снег – большие пушистые хлопья, кружась, устремились к земле. Нечестно! Она так ждала этого момента, так хотела погулять под новым снегом!

Человек с ружьем больше не показывался. Бриттани надеялась, что он не успел забраться к Сойерам и натворить там черти чего. Вдали взвыла сирена, значит, полиция уже в пути. Бриттани даже улыбнулась. Они скоро будут на месте, со всем разберутся, проблема обернется жутковатым приключением, и можно будет, наконец, сполна насладиться снегопадом.

Услышав позади шум, Бриттани резко развернулась, стукнувшись коленями и едва удержав равновесие. Неужели чужак забрался сюда? Но нет. Стоявший посреди комнаты человек стариком не был. Он как будто из старого фильма вышел – индеец в кожаных штанах с лентами на руках и ногах, голова повязана красной тряпкой. Он пристально смотрел на Бриттани узкими темными глазами. Но самым шокирующим был не жесткий

взгляд и даже не томагавк, зажатый в кулаке, а зияющая рана в груди. Края ее были бледные, не воспаленные, отсюда не шла кровь, но внутри виднелись мышцы и даже, кажется, кость. Крик застрял в горле, и Бриттани удалось выдавить лишь слабый всхлип. Вой сирен приближался. Припав на одно колено и прикрыв ладонью рот, она оцепенела. Индеец шагнул вперед, покачиваясь и склонив голову набок. На момент он изменился, превратившись в черный силуэт, потом с него будто бы содрали кожу, но стоило Бриттани моргнуть, и он снова выглядел по-прежнему. Подумалось, что человек этот давно мертв, что когда-то он получил смертельную рану, но отчего-то не сообразил, что положено упасть и умереть.

– Что вы... вы?..

Бриттани сама не поняла, что хотела спросить. Сквозь шум крови в ушах собственный голос казался далеким и слабым. Если индеец и услышал ее, то виду не подал. Когда он дышал, в жуткой ране свистело.

Только когда индеец потянулся к ней, Бриттани попыталась вскочить. Чужак, однако, неожиданно ловко ухватил в горсть ее кудрявые рыжие волосы и дернул так, что Бриттани растянулась на полу. Она набрала в грудь воздуха, чтобы завопить уже наверняка – так, чтобы переполошились соседи и наконец-то примчалась полиция. Тогда они или пристрелят индейца, или дадут ей понять, что она свихнулась. Бриттани почему-то больше приглянулся второй вариант – наверное, потому, что такое только в бреду и привидится. Однако колено, прижавшее ее к полу, показалось вполне реальным; реальным был и запах – бьющий в ноздри, будто от испорченного мяса, а уж томагавк, опустившийся на грудь как раз в том месте, где у индейца была рана, и вовсе оказался настолько ОСТРО реальным, что дальше уже некуда.

– Это какой-то кошмар, – уныло прокомментировал Джим Бекетт. – Ужас на крыльях ночи.

Помощник шерифа Трейс Йоханнсен серьезно кивнул:

– Абсолютно согласен.

Тело Бриттани Гарднер было изуродовано глубокой раной в груди, как будто неопытный хирург взялся делать открытый массаж сердца, а зашить позабыл. Перед тем, как перестать биться, оно выплеснуло немало крови – эта кровь пропитала толстовку убитой и разлилась по полу.

Три трупа меньше, чем за сутки. Шериф любил Сидар-Уэллс, потому что город был спокойным, эдакий рай для охотников и рыбаков. Большой Каньон прилагался бонусом, но Бекетт ездил туда редко. Он просто знал, что Каньон неподалеку, и этого было вполне достаточно. Но внезапно город перестал быть спокойным, он превратился то ли в Детройт в его худшие дни, то ли в Вашингтон, то ли в Лос-Анджелес, когда туда наехали «Кровавые» и «Калеки»^[15] с ножами и пушками. Бекетт прожил достаточно, чтобы помнить добрые старые денечки, когда подростковые банды вооружались складными ножами и мотоциклетными цепями. Не то, чтобы теперешние убийства смахивали на бандитские разборки, но тут страдал тот же принцип, а именно: люди в этом городе не должны убивать друг друга. И пришлые не должны убивать местных – только не здесь, не возле национального парка, который привлекает пять миллионов туристов в год. Шериф просто хотел, чтобы Сидар-Уэллс снова стал городом, в котором люди исключительно редко умирали не своей смертью.

– В диспетчерской сказали, что она звонила насчет грабителя, – объяснил Трейс. – Старый хрыч с ружьем. Я все здесь проверил, но Сойеров не видать. Тогда я постучался, чтобы расспросить ее, а она не ответила. Я знал, что она должна быть дома, и заглянул в окно. И вот нате вам.

Он уже все рассказал, но зачем-то решил повториться, и слушать его было куда легче, чем терзаться размышлениями.

– И не следа взломщика? – уточнил Бекетт. – Старика с ружьем не нашли?

– Никого похожего. И вот еще что странно: если у него было ружье, зачем он вскрыл ей грудь? Мог бы просто застрелить.

– Сам бы хотел знать. Следы здесь или у Сойеров есть?

– Несколько через улицу, один отчетливый здесь, под окном, будто кто-то встал на цыпочки и заглянул.

– Думаешь, наш взломщик?

– Полагаю, да.

– Пока я сюда ехал, поступил еще один звонок, – сказал Бекетт. – Снова насчет старика. В квартале отсюда или даже ближе. Я там покатался, никого не обнаружил, но для полноценных поисков людей не хватает.

– Думаете, он выслеживает очередную жертву?

– Пока у меня вообще нет оснований полагать, что убийца именно он. Сказано было: старик с ружьем, а эта дамочка зарезана. Ума не приложу, чем ее так располосовали, но пулевого отверстия нет.

Трейс промолчал. Вполне естественно, что шериф так заговорил. Думать об этом не хотелось, но порой не думать просто не получалось. Мэр Мильнер не хочет, чтобы что-то препятствовало открытию торгового центра, и его можно понять. Но нельзя долго прожить в Сидар-Уэллсе и не заслушаться рассказней про, как его назвал тот репортер, цикл убийств. Особенно когда стоишь на страже порядка. Люди говорят об этом за выпивкой в салуне или за барбекю на заднем дворике, когда пиво будто чудом появляется из холодильника, валит густой дым и никто никого не слушает. А иногда просто идешь по улице, а тут прицепится один из местных старикашек и с непрекращаемым авторитетом, которым истинные старцы иногда давят на молокососов, кому всего-то тридцать или сорок стукнуло, зашепчет, что вот, мол, пришел этот самый год. Придет лето или весна или что они там себе надумают, и люди якобы снова начнут умирать. Именно неспособность тех, кто в то время были уже взрослыми людьми, сойтись в едином мнении относительно начала цикла и убедила шерифа, что все слухи диктуются исключительно городской легендой.

Ну, а если нет? Если правда в том, что очередная сорокалетка подошла к концу, и все началось заново? Тогда впереди горяченькая неделя. Или две. Или сколько оно там длится? И открывать торговый центр в такое время феноменально глупо, потому что кому-то или чему-то может стукнуть в голову устроить небольшенький теракт. Бомба или самолет с камикадзе – и счет жертв пойдет на сотни. Но получится ли убедить мэра и руководство центра отложить церемонию открытия? Надо срочно найти этого старика! Или солдата с парковки. Или то, что разорвало Ральфа МакКейга. А в идеале, чтобы все это проделал один и тот же преступник, потому что засадить в камеру одного человека куда как проще, чем засадить туда же выдумку или легенду.

ГЛАВА 9

Миссис Франкел, седовласая библиотекарша, так благоухала парфюмом, что Дин немедленно решил, что она явно гуляет с кем-то на стороне. Братья вернулись в библиотеку уже с другой целью: в прошлый раз они искали информацию о необъяснимых убийствах в 1916 и 1966, а теперь решили проверить, не мог ли какой-нибудь солдат затаить злобу на местных жителей. Они прекрасно понимали: тот факт, что оба не настолько разбираются в военной униформе, чтобы сказать, откуда солдат, сильно затруднит расследование.

– Не ожидала, что ваши читатели так интересуются подробностями, – изумилась библиотекарша, услышав вопрос Дина.

– Наша аудитория жутко любопытна, – объяснил Сэм. – Чем больше интересных фактов мы впишем в статью, чем больше она им понравится.

– Ну, у нас в Сидар-Уэллсе и округе Коконино своя порция «интересных фактов» имеется, – сказала миссис Франкел. – Тут оседало много психов и много мимо проезжало, но я навскидку не припомню ни одного, кто мог, как вы сказали, затаить обиду.

– Возможно, это никак не проявилось, – подсказал Дин. – Может, просто кто-то решил, что с ним несправедливо обошлись.

– Такие вещи постоянно случаются, – миссис Франкел медленно накручивала на указательный палец золотую цепочку.

На безымянном, кстати, не было кольца, хотя библиотекарша явственно представилась как «миссис».

– Люди частенько думают, что местное правительство их игнорирует и не интересуется конкретно их бедами или нуждами. Некоторые жалобы, к слову, вполне обоснованы. Я могу назвать полдюжины таких, но это за последние годы. А тогда... Думаю, об этом должны были написать в газетах.

– Насколько старых? – уточнил Сэм. – Тот солдат выглядел на конец девятнадцатого века.

Миссис Франкел распутала цепочку и потеряла подбородок:

– Не думаю, что тогда что-то издавалось. «Каньон Каунти Гэзет» открыли в двадцатых годах уже после основания национального парка. До этого здесь просто жило слишком мало народу, чтобы был смысл издавать газету.

– А можно где-нибудь узнать информацию о людях, которые здесь тогда жили? – поллюбопытствовал Дин.

Библиотекарша просмотрела каталог:

– Есть несколько записей из лагеря «Валапай». Это был местный военный пост в конце семидесятых – начале восьмидесятых позапрошлого века. Долго он не просуществовал, но кое-что от него осталось.

Дин и Сэм переглянулись. Похоже, что впереди большая куча долгой нудной работы. То есть, не так тяжело мучиться, когда наверняка знаешь, что что-нибудь да найдешь, а тут, в самом деле, предстояло искать иголку в стогу сена, причем, на участке какого фермера этот стог приткнулся, они тоже не знали. Сэм дернул плечами.

– Мы зайдем попозже, – немедленно сообщил Дин. – Но будем иметь в виду!

Не успели Винчестеры дойти до машины, как Сэм сгреб Дина за локоть:

- Понимаю, что тебе неохота всякое старье ворошить, но у тебя имеется идея получше? У нас время поджигает.
- Спрашиваешь! – возмутился брат.

Сэм отпустил его и принялся ждать динова откровения. Снег, слабый до этого, усилился, будто сами тучи рассыпались в конфетти. Так как на самом деле у Дина никакой идеи не было, он уставился в небо, будто ожидая, что умная мысль прилетит вместе со снегом.

- Ну, эта идея еще не совсем оформилась...
- Я так и думал, – безжалостно заявил Сэм. – К счастью, она оформилась у меня.
- Так бы сразу и сказал. Ну? Порази меня.
- Мы же ищем солдата, так? Причем он умер где-то здесь, и поэтому его дух бродит по окрестностям. Тогда нужно просто проверить местные кладбища. Обойдем их с ЭМП. Кроме того, могилы военных обычно как-то отмечают и, если мы поймем, что с какой-то из них не все в порядке, убьем двух зайцев – прямо там и раскопаем.

Дин улыбнулся. «Братишка снова жжет и палит».

- Отличная идея, Сэмми, отличная. Здесь же не может быть много кладбищ, правильно?

Кладбищ оказалось всего три. На первом вообще не нашлось захоронений раньше 1954 года, что выяснилось после двадцати минут блуждания, наклонов и отскребания налипшего на плиты снега. Второе располагалось за католической церковью. Оттуда за братьями пристально наблюдал священник, и под его взглядом Дин и Сэм изо всех сил старались изобразить мировую скорбь. Было холодно, Сэму пришлось выправить из-под куртки капюшон толстовки, а Дин разыскал в карманах перчатки. Некоторые могилы датировались концом девятнадцатого века, но ни одна не выглядела последним пристанищем военного, не нашлось ничего подозрительного на вид, а ЭМП молчал.

- Последнее осталось, – вздохнул Сэм.
- Идея аховая, – пожаловался Дин. – Мы тут задницы поотмораживаем. И кстати, я вижу ууууумерших!^[16]
- Чувак, мы как раз мертвеца и ищем.
- Сам знаю. Я просто... Мне снег не нравится, понял? В смысле, снег – это круто и все такое, но я его люблю издалека, когда сижу в теплом домике с горячим тодди^[17] и огнем в камине.
- По-моему, я никогда не пробовал горячий тодди, – съехидничал Сэм. – По-моему, я даже не в курсе, из чего его делают.
- Я тоже, – отозвался Дин. – Но сама идея мне нравится гораздо больше, чем оставить в снегу пару пальцев.
- Дин, нас никто не заставляет терять пальцы.

Дорога на третье кладбище вела по городу, через кварталы, отдаленные от главной улицы. Домики тут были старые, в основном деревянные и кирпичные. Снег оседал на покосившихся крышах и заборах. В воздухе пахло дымом, серые клубы поднимались к небу. Снег лежал и на дороге, оставив чистые участки только там, где проезжали машины – получившиеся следы сами напоминали миниатюрные шоссе. Дину пришлось ехать медленнее, чем обычно: уж очень пыталась Импала поближе познакомиться с припаркованным грузовиком.

- Нужно быть придурком, чтобы надеяться, что у них тут есть снегоуборочные машины.
- Одна, может, и есть, – возразил Сэм. – Надо же как-то расчищать главную улицу и

Гранд Авеню.

– Точняк. Все три квартала.

– Эй, не забывай, это маленький городок!

– Который станет еще меньше, если мы не найдем нашего призрака.

От такой возможности у Дина кулаки сжимались. Гнев уже бурлил на поверхности, но срываться на брата не хотелось. С другой стороны, зачем еще на свете существуют младшие братья, если нельзя им наподдать разок?

– Дин! – Сэм схватил его за рукав.

На мокром скользком тротуаре Импалу немедленно занесло вправо, и Дину пришлось изо всех сил вывернуть руль в другую сторону. Машина дернулась, но вернулась на прежний курс.

– Черт, Сэм, ты что творишь?!

– Дин, смотри!

Сэм показывал на дом с крытым крыльцом. На крыльце виднелось что-то большое и темное, слишком странной формы, чтобы быть человеком.

– Какого?..

Дин остановил Импалу посреди переулка и присмотрелся. За стеклянной дверью нюхал воздух черный медведь. Видимо, удовольствовавшись результатами обнюхивания, он толкнул дверь и, опустившись на четыре лапы, спустился по ступеням. Дверь была на пружинах и закрылась за ним сама. Подергивая хвостом, медведь пересек заснеженный двор и исчез за домом.

– Так. Из этого дома только что вышел медведь, – констатировал Дин.

– Ну, может, он здесь живет?

– Это как? Цирковой, что ли?

– Да шучу я. Пошли лучше осмотрим дом.

– Черт, ты же не думаешь?.. – Дин быстро приткнул машину к обочине и поспешил на улицу.

Сэм вообще выскочил еще до того, как машина полностью остановилась; и брат нагнал его только у крыльца. Здесь пахло медведем... то есть, зверем. Потому что по-любому Дин не знал, как должен пахнуть медведь. Короче, пахло здесь посильнее, чем от миссис Франкел, но не так душно, как в зоопарке. Парадная дверь оказалась открыта, и они вошли.

– Хоть бы двери за собой закрывал, невежа, – посетовал Дин.

Сэм шутку не поддержал, но брат его за это ничуть не винил. Сэм подождал секунду и, задержавшись в дверном проеме, заглянул в комнату.

– Эй! Есть здесь кто?

Молчание. Тогда Сэм вошел в комнату, Дин держался рядом. Было видно, что медведь не церемонился: диван лежал перевернутый, по ковру рассыпались подушки, маленький столик не досчитывал трех ножек, а всю комнату украшали комья грязи и следы когтей.

– И почему я чувствую себя Златовлаской^[18]? – спросил в пространство Сэм.

Теперь пришел черед Дина игнорировать шутки.

Они прошли через весь дом, смутно ощущая, что здесь должен кто-то находиться. В пустых домах есть какая-то своя особая тишина, но все же казалось, что в этом доме нет ни единой живой души.

Эта загадка разрешилась в кухне. Там лежала женщина лет пятидесяти, в зеленом махровом халате и пушистых розовых тапочках. Кажется, до встречи с медведем она принимала душ: светлые волосы выглядели влажными. Возможно, медведь только один раз ударил ее гигантской лапой, но удар пришелся на ключицу и почти оторвал голову – между шеей и туловищем осталось только несколько клочков кожи. Вокруг тела разлилась лужа крови – алое море с островками хряща и кости.

И дураку ясно, что ничего нового женщина уже не расскажет.

– Сэмми, – выговорил Дин внезапно севшим голосом. – Надо устроить частную встречу с этим медведем.

ГЛАВА 10

Чтобы Росс мог осуществить свою розовую мечту, Джульетт Монро пришлось бросить работу. Она трудилась в большой дизайнерской фирме в Чикаго. Работа хорошо оплачивалась, но совершенно не приносила того, что Джульетт прозвала «моральное удовлетворение» – некоего вызова и возможности проявить креативность, переосмысливая форму и функции зубных щеток, туалетных вантузов, абажуров и форм для лазаньи. Вместо этого Джульетт обнаружила себя в мире, где только цифры значили хоть что-то: сколько вантузов можно продать через Target, Kmart и Costco^[19], как можно урвать пару пенсов от заводских цен или стоимости перевозки... Распробовав как следует такие перспективы, Джульетт была только рада их бросить.

Деньги пока еще не стали проблемой, но, заглядывая вперед, можно не сомневаться: скоро станут. Особенно без Росса с его почти сверхъестественными торгово-экономическими инстинктами. Это как стоять на берегу и смотреть на огромную приливную волну, зная, что она смертельно опасна, но будучи не в силах ее избежать. В этой глуши о дизайнерских фирмах слухом не слыхивали, а предлагаемые рабочие места были связаны либо с соцобслуживанием, либо с мелкой торговлей. Конечно, она пойдет и на такую работу, если совсем припрет, но пока нужно сосредоточиться на возможности продать ранчо и уехать отсюда.

Между тем, у Джульетт назрел еще один проект. Она читала исследования, в которых говорилось, что люди женятся все позже и позже, и что одинокие люди слишком заняты карьерой и общественной жизнью, чтобы обращать внимание на питание. В эту же категорию Джульетт включала вдов и вдовцов – хотя лично для нее найти время проблему не составляло, чего нельзя сказать о мотивации. Но зато, живя на ранчо, Джульетт узнала, как хороша по-настоящему свежая еда – говядина, которую не везли дальше, чем из пункта переработки скота в Вильямсе; овощи со своего или соседского огорода; яйца от собственных кур. Все это было гораздо полезнее, чем еда из супермаркета, потому что не подвергалось долгому хранению. Джульетт полагала, что одинокие люди живут в основном в больших городах. Ее идея заключалась в том, чтобы заготавливать для них деревенскую еду – ее можно быстро замораживать или даже доставлять свежей, чтобы

потом просто разогреть в духовке или микроволновке. А для этого нужно создать цепь фермерских хозяйств около крупных городов, разработать методы доставки и каналы продажи. Во всех смыслах грандиозный план. Этот план казался Джульетт вполне выполнимым и занимал ее мысли последние несколько месяцев. Так что она занималась планированием, телефонными звонками и интернет-переговорами, а в промежутках осваивала рецепты блюд, которые были бы не только вкусными и питательными, но и позволяли заготавливать пищу в серьезных объемах.

В обед она замахнулась на цыплят с картошкой, луком, чесноком и другими овощами, но после рассказа Стью от мясного ее несколько отвернуло, и, оправдывая данные об одиноких людях, Джульетт просто сунула в духовку две мини-пиццы.

После четырех снова заглянул Стью. Пока его ботинки стучали по ступеням, Джульетт размышляла, не передумал ли он насчет лимонада. Стью жил в городе примерно в получасе езды отсюда и иногда оставался на обед. Джульетт была рада принимать его: она любила, чтобы кто-то, пахнущий здоровым потом и тяжелой работой, присутствовал в кухне, когда она готовит. Однако же, лицо вошедшего Стью ничуть не походило на лицо человека, заглянувшего за лимонадом.

- Джульетт, мне кажется, надо звонить шерифу, – сипло сказал он.
- Что такое, Стью? Что случилось?
- Я вернулся на пастбище, а там еще несколько коров мертвые.

Ее желудок совершил кульбит.

- Но кто это делает?
- Скорее уж что. А что, не знаю. Но оно очень быстрое, – Стью без приглашения уселся, снял шляпу и быстро почесал затылок. – И еще одно, мэм. Оно делает это просто так.
- То есть?
- Оно рвет их на части без причины, вот что. Оно их не ест, оно... в общем, просто убивает.

На кухонной стойке Джульетт держала радиотелефон. Хотя сама стойка была обычная, деревянная и большую ее часть занимала старая стальная банка, в которой летом и весной красовались свежесрезанные букеты, оборудование на ней было вполне современное. Когда Джульетт шла к телефону, у нее дрожали ноги. Она поднесла трубку к уху, нажала «Говорить», но вместо гудка ее встретила полная тишина. Джульетт ткнула «Сброс», потом снова «Говорить», но с тем же результатом. Причем батарея еще не разрядилась.

- Не работает, – удивленно отметила Джульетт. – Подожди, я по-другому попробую.

Она метнулась в спальню, где на прикроватной тумбочке всегда стоял еще один телефон, правда, старый. Хотя по опыту Джульетт знала, что ночные звонки означают либо неправильно набранный номер, либо срочные вести от оставшихся в Иллинойсе братьев, как в случае, когда несколько лет назад внезапно умерла мать. Она поднесла трубку к уху – молчание.

- Наверное, проблемы с линией, – крикнула Джульетт и, вернувшись в кухню, добавила: – Это все буря...
- Это не буря.

От уверенности в его голосе ей стало совсем не по себе.

– Ты уверен? Иногда связь...

– Там что-то есть, Джульетт. Я думать об этом не хочу, не то что говорить, но когда я перегонял скотину, то у меня возникло такое чувство... Как волосы дыбом встали. Как... проклятье, я же не философ, я простой работяга, но богом клянусь, это было как идти через похлебку, замешанную из чистого зла.

Джульетт невольно улыбнулась оригинальности метафоры, хотя улыбаться было явно нечему. Спohватившись, она тут же придала лицу более подходящее случаю выражение.

– Тогда... я просто не знаю, Стью.

– Звучит глупо, – признался он. – Сам не верю, что такое сказанул. Но чувство было именно такое.

– Хочешь сказать, оно и с телефонами что-то сотворило?

– Не знаю почему, но да.

Ранчо находилось в каньоне, поэтому мобильники здесь не работали. Росс поговаривал о приобретении спутникового телефона, но дальше разговоров дело не зашло. Интернет тоже работал по телефонной линии, так что теперь ранчо было полностью отрезано от внешнего мира.

– Поедем в город? – предложила Джульетт.

Стью водил старый пикап, а она ездила на Пасфиндере.

– Придется, – согласился Стью. – Ружье у вас есть?

Когда они только переселились, соседи тоже советовали купить ружье, потому что здесь водились пумы, волки и змеи. Но Джульетт и Росс осели на ранчо не только ради денег, но и чтобы стать ближе к природе, и стрелять в животных в их планы совсем не входило. Еще им советовали приобрести собаку, но после смерти их колли Расти на других питомцев не тянуло... Что-то в последние годы вокруг много смертей... К чему бы?

– У меня нет ружья.

– Я так и думал, – Стью оглядел кухню так, будто кто-то зашел в гости с ружьем и совершенно случайно его здесь забыл. – Тогда поехали.

Стью выудил из заднего кармана ключи и нахлобучил шляпу. Джульетт еще на улицу не выходила и выходить не собиралась, поэтому ей понадобилось несколько минут, чтобы натянуть свитер, куртку, шапку и перчатки, тем более, что снаружи разыгралась метель. В заключение она разыскала кошелек.

– Я готова.

Они подошли к грузовику, и Стью со старомодной вежливостью придержал для Джульетт дверцу. Потом сел за руль и повернул ключ в зажигании. Машина не завелась. Не завелась она и со второй попытки.

– Черт! – воскликнул Стью. – Утром доехал безо всяких проблем. Понятия не имею, что стряслось.

– Давай возьмем Пасфиндер.

Стью поколебался, вглядываясь в метель, будто пытаясь понять, что может подкараулить их на пути между пикапом и крытым навесом.

– Хорошо, только быстрее, – наконец решил он.

Они одновременно распахнули дверцы, вышли и сквозь летящий снег поспешили к навесу. По дороге Джульетт зубами сдернула перчатку и отыскала в кошельке ключи.

Кто-то порвал все четыре покрышки Пасфиндера. На бетонном полу валялись клочки резины.

– О... – выдавила Джульетт.

Даже не ругательство – одно-единственное бессмысленное слово, почти выдох, чуть окрашенный голосом.

– Плохи дела, Джульетт.

Она сглотнула, и голос вернулся.

– Нет-нет... То есть, если придется, можно и на голых колесах выехать...

– Оно здесь. Оно пытается удержать нас здесь.

– И похоже, успешно.

– Попробуйте завести, – Стью наклонился и заглянул под машину, а Джульетт даже со своего места удалось разглядеть на полу лужи с обрывками проводов. – Хотя нет. Можете не пробовать.

Теперь Джульетт чувствовала ту же дрожь, которую описывал Стью, и она не имела ничего общего с забившимся за шиворот снегом. Она не видела коров, но, очевидно, все они были обречены – и происходящее казалось несколько нереальным. Испорченные машины и телефонная линия... они указывали на существование какого-то враждебного разума, который пытается запереть их на ранчо и явно не к добру.

Как там сказал Стью? Похлебка из зла? Совсем недавно это выражение казалось бессмысленным, но теперь оно получило смысл – совершенно ясный и совершенно ужасающий.

ГЛАВА 11

Обойдя дом, медведь направился к лесу. Сэм и Дин быстро обследовали остальные комнаты, чтобы удостовериться в отсутствии других жертв, и вышли во двор. Следы зверя отчетливо виднелись на снегу. За домом возвышались деревья – много деревьев, и где-то среди них бродил медведь-людоед. Сэм протянул руку, не позволяя Дину рвануть в лес.

– Чего тебе?

– Там шатается здоровенная зверюга, – напомнил брат. – Нам бы вооружиться.

– А, ну да.

И они вернулись к Импале, которую младший Винчестер иногда про себя величал передвижным оружейным складом. Если честно, Сэм бы сейчас не отказался от базуки, но пришлось удовольствоваться обрезом двустволки двенадцатого калибра. Сэм загнал в патронники два картечных патрона и взял про запас еще дюжину. Дин выбрал

автоматический пистолет «Смит-и-Вессон», очень похожий, а может, судя по истертой рукоятке, тот самый, с которым они тренировались в детстве. Несколько запасных магазинов Дин рассовал по карманам и отрапортовал:

– К охоте на медведя готов!

Лес встретил их невероятной, почти зловещей тишиной, снег нещадно глушил шаги. Сэм всегда считал, что то, что сыплется сверху, должно производить какие-то звуки, как дождь там или листья – хоть шелест какой, но нет, совершенно тихо. Если где-то и были птицы, то они затаились, опасаясь непогоды. К счастью, снег шел не так сильно, чтобы запорошить медвежьи следы – глубокие, отчетливо видны пять пальцев; отпечатки задних лап четче, чем передних. Странно, что не было слышно треска, с которым зверь по идее должен ломиться через кусты. Должно быть, медведь ориентировался в лесу куда лучше людей.

– И долго мы будем за ним гнаться? – не выдержал Сэм минут через двадцать.

– Пока не догоним. Если надоело – ты знаешь, где машина.

– Дин, я не говорил, что мне надоело, но мы не готовились к долгой охоте. Если наш медведь такой шустрый, мы за ним будем всю ночь бегать, а у нас для ночевки в зимнем лесу экипировка не та. Много мы наохотимся, если замерзнем насмерть?

– Тогда придется поторопиться, – не повелся Дин, лавируя между низкими кустами.

Сэм понимал, что происходит с братом. Больше всего Дина злили неудачи. Отец учил с самого детства: ваш провал почти наверняка означает чью-то смерть. Дин пошел еще дальше, полагая, что к смерти может привести малейшее промедление. Отец делал из сыновей солдат, и по Дину было ясно видно, насколько Джон преуспел. Дин выглядел бойцом не только внешне – армейская стрижка, плотное телосложение, широкие плечи, отличное владение оружием и боевыми приемами – но не меньше он был солдатом и в душе: так, например, ощущение «чужа» у него отсутствовало начисто. Каждый день Винчестеры сталкивались с вещами, которые другим могли разве в кошмарах привидеться, и видели то, что можно было определить как «невероятное». Для Дина чудес не существовало, зато были враги. Его миссия и его охота. Здесь, в Сидар-Уэллсе, эти его тараканы в голове вымахали до приличных размеров, поэтому Сэм не мог винить брата, что тот принимает происходящее так близко к сердцу. Сэм тоже так делал, но в отличие от старшего брата он пытался искать во всем золотую середину и осознавал, что, загнав себя до смерти, много пользы они не принесут. А вот Дин, кажется, был не прочь, как говорят, сгореть в сиянии славы. Но уже через момент Сэм себя одернул: нет, Дин за славой не гонится, он гонится за результатом.

Чтобы поспеть за Дином, Сэму пришлось поднажать.

– Ну, а когда мы его догоним, – выговорил он, сражаясь с легкой одышкой, – что мы с ним делать будем? Попытаемся остановить?

– Мы его прикончим, Сэмми.

– Но...

– Что «но»? Пожмешь ему лапу? Это тебе не Бен из «Хозяина горы»^[20]. И не... не Йоги^[21].

– Я в курсе. Просто обстоятельства изменились.

– Как они изменились?

– Мы уже не дух старого солдата ищем. Не с этим медведем. Надо вернуться к самому началу.

Дин резко остановился и заглянул ему в глаза.

– Хорошо подмечено, – бросил он и пошел дальше.
– Дин! – позвал Сэм. – Я тебе о том толкую, что мы думали, будто во всем замешан один призрак. А теперь? Духи животных?

В спешке Сэм набрал только обычных патронов, а начиненных солью не прихватил. Если медведь окажется призраком, об этом еще придется пожалеть.

– Животные-привидения общаются с привидениями-людьми, – пробормотал Дин. – Чего на свете не бывает. Или это медведь-оборотень.

– Средь бела дня?

– И снова хорошо подмечено.

– Я вообще все хорошо подмечаю.

– Тебе лишь бы подмечать.

– Дин, я понимаю, мы должны прикончить столько сверхъестественной дряни, сколько сумеем. Но надо же решить, что для нас на первом месте: найти медведя или выяснить, что стоит за убийствами. Лично я за второе.

– А у меня всегда были проблемы с расстановкой приоритетов, – отозвался Дин. – Так что я за то, чтобы всех замочить.

И он резко остановился. По его неловкой позе стало ясно, что что-то не так. Дин со вскинутыми руками застыл на краю небольшой полянки, уставившись в землю. Сэм моментально заподозрил худшее.

– Что?

– Это ты мне скажи.

Стряхнув снег с нависшей сосновой ветки, Сэм заглянул через плечо брата. Следы медведя, ясно различимые на свежем снегу, вели в центр поляны. И там исчезали. Из той точки добраться до кромки леса можно было только поистине олимпийским прыжком, а со способными выдержать вес медведя деревьями на полянах, как известно, туго. Следы просто-напросто обрывались. Медведь исчез.

– И где?..

– Самому интересно.

Поблизости закаркал, будто рассмеялся, ворон.

– Туша в пятьсот фунтов не может вот так вот взять и испариться, – проговорил Сэм.

– Скажи это медведю, – парировал Дин.

Ворон снова закричал. Сэм мог бы поклясться, что птица смотрит прямо на них с насмешливым выражением... на клюве? Затем ворон расправил угольно-черные крылья и снялся с ветки. Крича, он пару раз облетел поляну. Дин сразу же вскинул пистолет, будто собираясь подстрелить птицу.

– Это пернатое меня раздражает, – пожаловался он.

– Меня тоже.

Ворон громко хлопнул крыльями и вскоре исчез из виду.

– Ты же не думаешь?.. – начал Сэм.

– Что? Что медведь и ворон – одно и то же? Зверь-перевертыш?

– Была у меня такая мысль, – признался Сэм. – Медведь превратился в птицу, поэтому следы и обрываются.

Дин метнул на него раздраженный взгляд:

- А раньше не мог сказать? Я бы в него пальнул.
- Когда я подумал, было уже поздно.
- В следующий раз думай побыстрее.
- Я попытаюсь, Дин.
- Я за тебя рад.
- И еще, Дин...
- Да?
- Что за хрень здесь творится?

Дин задумался, но через секунду просиял:

- Ты это и выясни, умник. Как надумаешь, свистни.

ГЛАВА 12

Так как магазин фаст-фуда еще не открылся, братья остались без завтрака. А потому, позвонив в полицию из дома жертвы, они отправились в кафе «Вагон Вил». И вовремя, потому что Сэму уже казалось, что его желудок принялся переваривать сам себя.

- Я бы перекусил, – сказал Сэм. – Кроме того, можно расспросить местных.
- Ты о тех, которые все еще живы? – невесело уточнил Дин, припарковав Импалу. – Лично я всегда не прочь перекусить, а сейчас вообще голоден как волк.

Фургонные колеса были напечатаны на меню, несколько висело на стенах. Официантка с густыми соломенными волосами, забранными в узел, кивнула на большей частью пустующие столики.

- Садитесь, где угодно, – пропела она. – Подойду сию же секунду.
- «Сию же секунду», – повторил Дин, присаживаясь. – В наше время нечасто такое услышишь.
- Не слишком людное местечко, – отметил Сэм.
- Просто для обеда еще рано, – возразил Дин. – Но дамочке с подносом, похоже, есть чем заняться.

Люди сидели за четырьмя столиками, причем за тремя – целыми семьями. За одним так вообще собралось не одно поколение: от совсем ветхих бабушек-дедушек до карапуза на высоком стульчике. При виде подобных зрелищ в Сэме частенько кипела зависть: этой страницы в его книге жизни не значилось. Когда-то он надеялся, что все получится с Джесс, хотя сам вырос совсем в другой обстановке. Детство из жизни не вычеркнешь. Дети, которые не имели крыши над головой, часто не выстраивают ее и в будущем. Дети из неполных семей, как правило, повзрослев, воссоздают такие же. Его шансы на «нормальную» семью испарились второго ноября 1983 года, когда мама погибла в огне, но он изо всех сил отрицал эту данность, пока старший брат не увез его из Стэнфорда за неделю до собеседования. С тех пор судьба не раз доказывала, что надежда на мирную жизнь с Джессикой умерла, едва родившись. Просто Сэм был другим. Его избрали для чего-то, и вовсе не случайно мама сгорела над его кроватью, не над своей и не над Дина. Все прошло по чьему-то плану. Но зависть к той – иной – жизни никуда не делась.

Сэм заметил, что Дин внимательно рассматривает посетителей, и через момент догадался, почему.

- Ищешь ту вдовушку?
- Я не прочь встретиться с ней еще разок.
- Да кто бы сомневался.

Дин хотел что-то добавить, но тут официантка, отнеся полный поднос большой семье, остановилась у их столика:

- С чего начнем? С кофе?
- Конечно, – оживился Дин. – Было бы чудесно.

Сэм подумал немножко. На улице все еще падал снег, и кто сказал, что им не придется сегодня бегать под ним всю ночь.

- Да, мне тоже кофе.
- А что-нибудь посущественней?

Дин заказал гамбургер, а Сэм – пюре и бутерброд с индейкой. Блюда в меню были все как на подбор типично американские, ничего оригинального и уж точно ничего хоть отдаленно здорового. Сэму только оставалось надеяться, что в подливке не намешано больше канцерогенов, чем уже было во всем остальном.

Ожидая заказ, Винчестеры сидели молча, отходя от преследования медведя и увиденных за день двух трупов – трех даже, если учесть, что МакКейга они видели ночью. Но когда официантка вернулась с заказом, Дин сверкнул ей улыбкой:

- Вы же местная, да?
- А то! Родилась и выросла здесь.

Ей не было сорока, так что рассказать о последнем цикле, так сказать, от первого лица она бы не смогла.

- А мы вот только что приехали, – продолжал Дин. – Но, кажется, выбрали не самое подходящее время.

Она убрала с лица прядь волос:

- В каком смысле? Снег?
- Нет. Я про то, что люди на этой неделе слишком часто умирать стали.

Официантка дернула плечами и завертела головой, будто разминая затекшую шею:

- Похоже на то.
- Вы об этом слышали?
- Сами знаете, как в таких городках бывает. Люди что-то говорят, я что-то слышу. Но верю не всегда.
- А мы слышали, что уже трое погибли, – не сдавался Дин.
- Ральф был хорошим парнем, – покраснев, сказала официантка. – С Джонни я, правда, особо не общалась. А бедняжка Бриттани Гарднер даже работала здесь одно время.
- Бриттани было под шестьдесят? – уточнил Сэм.

– О нет. Бриттани... была моложе меня.
– Уже четверо, – констатировал Сэм.
– Вот именно! – к разговору присоединился мужчина, сидевший за соседним столиком с чашкой кофе и газетой; его каштановые волосы уже серебрились на висках, а большую голову украшали такие выдающиеся уши, что они, наверное, хлопали на ветру. – Уже четверо, и это только начало!
– Кэл, – укоризненно заметила официантка. – Не морочь мальчикам головы.

Кэл, проигнорировав ее, выпятил нижнюю губу:

– У вас еще есть время убраться. Если вы просто мимо проезжаете, то наверняка найдете местечко получше. Мы с Эйлин, – он кивнул на официантку, – нигде больше не бывали, мы как-нибудь это переживем, как моя семья в последний раз. А вот вам подставляться ни к чему.

– Ну, «в последний раз» меня еще на свете не было, – рассудила Эйлин. – Но как по мне, все это чушь.

– Именно, что тебя не было, – отмахнулся Кэл. – А я был. Мне тогда как раз стукнуло четырнадцать. И, позволь сказать, деньки были те еще. Папаша запер нас в спальне, а сам сутками сидел на крыльце с тремя ружьями. Когда он валился с ног, его подменял дядя Джут, у которого своей семьи не было. Потом они решили, что все уже кончилось, и дядя вернулся к себе. Папаша нас выпустил. А ночью дядя Джут словил стрелу в шею. Говорили, что все случилось быстро, и он не мучился, но что-то я сомневаюсь.

– Стрелу? – переспросил Сэм.

– Точно. Как тут только не убивают: и огнестрел, и ножи, и из лука...

– И животные нападают?

– И животные нападают, – подтвердил Кэл.

– Кэл, правда, я не думаю... – заикнулась Эйлин.

– Вот и не думай. Я там был. Это случилось сорок лет назад, и это же происходит сейчас. От того, что мы будем притворяться, что все пучком, легче не станет.

– И никто не знает почему? – вмешался Дин. – И кто это делает?

– Я слышал, у шерифа есть подозреваемый, – вспомнил Кэл. – Или... Эйлин, как там его Трейс обозвал?

– «Интересующее лицо», – подсказала официантка.

– Точно. Свидетели видели старикана с ружьем около места одного из убийств.

– Старикана? Он был в военной форме?

– Нет, про убийство около торгового центра я тоже слышал. Джим Бекетт не думает, что все это сделал один и тот же человек. Плюс убийства произошли через малое время, но на большом расстоянии. Даже если у деда имеется машина, которую, кстати, никто в глаза не видел, он бы так быстро до дома Бриттани Гарднер не добрался бы.

Сэм его уверенности не разделял. Старый солдат, может, и не выглядел особенно шустрым, но и особенно материальным он не был тоже. А призракам, как известно, законы физики не писаны. Только вот куда делась форма, и откуда взялось ружье?

– Мальчики, вы уши развесили, а еда стынет, – напомнила Эйлин. – Уж поверьте, Кэл может и всю ночь проболтать.

Сэм заглянул в тарелку. Подливка на нетронутой порции начала застывать.

«Ну вот, а я был такой голодный...»

Но с другой стороны, Кэл был первым, кто выразил желание открыто обсуждать цикл убийств.

Мужчина смерил Винчестеров долгим взглядом и мрачно кивнул. Он осушил чашку, бросил на стол пару купюр и подобрал свою газету.

– Ну, тогда я пошел. А вы, парни, поосторожнее. А еще лучше послушайте моего совета и уматывайте, причем поскорее.

– Спасибо, Кэл, – отозвался Дин. – Мы подумаем.

Кэл не спеша вышел из кафе. Эйлин проводила его взглядом и только потом пересчитала плату.

– Он желает добра, – заметила она. – Просто немножко психует.

Сэму этот парень показался таким же нервным, как судья. Или гробовщик. Он опустил голову и принялся копаться в еде.

Кэл Поленс жил в трех кварталах от «Вагон Вил» с женой Лорен и полуслепой кошкой, которая была слишком вредная, чтобы умирать. Или слишком тупая. Кэл так еще и не решил. Котья принадлежала больше Лорен, но, когда жена заболела и начала проводить большую часть дня в инвалидном кресле, а ночи – подключенной к ИВЛ^[22], Кэл запутался, кто о ком заботится. Лорен мало ела, и Кэл все чаще заходил в кафе. Это давало ему возможность вырваться из дома, подышать свежим воздухом и повидаться с людьми.

Кэл одолел половину пути, когда что-то привлекло его внимание.

Темная фигура проскользнула за полукругом света от лампы с датчиком движения над дверью Ричардсонов. Движение было вороватым, будто кто-то хотел юркнуть в темноту, пока не заметили. Кэл полез в карман теплой куртки, схватился за рукоять револьвера и приблизился к дому. Фигура все еще двигалась. Когда она попала под лунный свет, пробивающийся сквозь кроны деревьев, Кэл разглядел старика в тяжелом пальто, охотничьей шапке с «ушами», которые можно завязать сверху или опустить – и с ружьем наперевес. Когда он заметил Кэла, то метнулся в густую тень за домом Ричардсонов.

– Эй, ты там! – заорал Кэл. – А ну назад!

Старик не ответил. В другое время Кэл бы решил, что ему все привиделось, что он слишком много принял на грудь в салуне, но у него во рту не было ни капли с первого декабря. Кэл хотел сохранить руки твердыми, а голову ясной. Возможно, оставлять Лорен на попечении только дуры-кошки – не лучшая идея, но Кэлу требовалось немного времени и для себя. Кроме того, надо же есть хоть иногда. Но все же многие часы он проводил с женой, и если что-то задумало убить ее, оно сначала встретится с Кэлом.

В другом кармане лежал сотовый. Кэл вытащил обе руки из карманов и – с оружием в одной и телефоном в другой – шагнул на подъездную дорогу. Он набрал 911, и через секунду ответила Сюзанна Брайтон, ночной диспетчер.

– Сюзанна, это Кэл Поленс, – проговорил он. – Я стою возле дома Лью и Билли Ричардсонов, только что видел, как у них тут рыскает старик с ружьем.

– Старик? – переспросила Сюзанна.

– Ему как минимум вдвое больше, чем мне, – подтвердил Кэл. – Странно, что без ходунков обходится.

– Сообщи полиции прямо сейчас, Кэл, – пообещала она. – Просто подожди их, потом

покажешь, куда идти. И будь осторожен.

– Да, мэм, – Кэл отключился.

Он спрятал телефон, но оставил револьвер.

«Проклятье...»

Лью Ричардсон, строго говоря, другом ему не был: чувак одолжил цепную пилу лет десять назад, а вернул ее только через два года, причем цепь проржавела, а мотор засорился. Но все же они были соседями, и Кэл не собирался бездействовать, пока старик убивает Лью и Билли. Насторожившись и положив палец на спусковой крючок, он пошел к дому. Кэл двигался мягко, через каждые несколько шагов поглядывая под ноги, чтобы не наступить на что-нибудь, что могло бы выдать его приближение. Добравшись до угла, он прижался к стене и выглянул: старик притаился за кустом так, чтобы избежать льющегося из окон света. Нежданный гость пристально наблюдал за комнатой, и его оружие – старая винтовка Генри^[23] – была направлена прямо туда. Кэл не хотел, чтобы старик выстрелил по его соседям. Он вышел на открытое место и направил на него пистолет:

– Брось эту окаменелость и убирайся оттуда, – приказал он. – И быстро, а то я потеряю терпение и...

Его команду прервала с шумом распахнувшаяся дверь кухни. Кэл отвлекся от старика и успел заметить фермера... причем отнюдь не современного, одетого в грубые рабочие брюки, клетчатую рубашку и тяжелые ботинки, и с длинным охотничьим ножом в руке. Не успел Кэл приглядеться, как фермер бросился на него и опрокинул на землю. Прогремело два выстрела. Первый был его собственный – пуля ушла в сторону, второй – старика, и этот попал в цель. Кэл видел, как пуля вошла в висок, как мотнулась от удара голова, как из выходного отверстия вылетели кусочки ткани и кости. Но меткий выстрел не только не остановил нападающего, но даже не притормозил его. Фермер сгреб Кэла за волосы и пустил в ход нож. Кэл завопил. Кажется, он слышал еще один выстрел; кажется, он видел, как пуля выбивает облачко пыли из клетчатой рубашки, но наверняка сказать не мог: собственные крики глушили звук, а кровь заливала глаза. Однако третий выстрел прозвучал уже наверняка. Смагивая разъедающую глаза кровь, Кэл увидел старика рядом с парнем, который вознамерился оскальпировать его заживо. Лицо фермера исказилось болью, челюсть отвисла, и голова мотнулась к Кэлу. При этом Кэл заметил, что у него самого нету скальпа: верх головы был срезан до кости, хотя кровью там и не пахло.

Фермер завалился и, соскользнув с жертвы, свалился рядом. Кэл хотел подняться, вскочить на ноги, убежать, выстрелить, да хоть что сделать, но был слишком слаб. Лежа в снегу почти под боком у мертвого фермера, он смотрел, как тот мигает, будто фонарик с севшей батареей. Вот он есть, а вот исчез, вот он здесь, а вот опять нет... Кэл не думал, что фермер вернется, но убедиться наверняка не смог: мир рухнул в темноту.

ГЛАВА 13

Спокойствие главной улицы пронзила сирена.

– Снова здорово, – сказал Сэм. – Погнали.

Дин бросил на столик деньги. Когда он натягивал куртку, Эйлин поймала его взгляд:

- Спасибо, парни.
- Еда замечательная, – похвалил Сэм.

Дин отметил, что брат успел расправиться только с половиной порции. Сам он заглотил чуть больше, но ведь он ел во время рассказа, а Сэм слушал. Они выскочили на улицу и метнулись к машине. Дин рванул дверь, когда Сэм еще только оббегал Импалу, добираясь до пассажирского сиденья, и, едва младший уселся, взревел двигатель. Сэма, все еще сражающегося с ремнем безопасности, вжало в спинку кресла. Но по пути сирена стихла.

- Где-то недалеко, – заметил Дин.
- Совсем недалеко, – Сэм указал влево. – По-моему, звук шел оттуда, может даже с параллельной улицы.

Дин свернул на углу. На указателе значилось «Скул-стрит», а следующий предупреждал об ограничении скорости до пятнадцати миль^[24] в час во время учебного года. Меньше, чем в квартале оттуда виднелся полицейский внедорожник с включенными огнями на крыше. Дин припарковал Импалу напротив полицейской машины, и, едва братья вылезли, завывала еще одна сирена. Винчестеры остались наблюдать: подъехал еще один автомобиль, и оттуда выпрыгнул Джим Бекетт. Шериф был мрачен, а два молодых помощника, встретившие его, выглядели так, будто их укачало, или они мучились похмельем, или все вместе.

- Присоединимся, – бросил Дин и зашагал через улицу.

Шериф с помощниками стояли на подъездной дороге к двухэтажному дому с просторным двором. Во всех окнах горел свет. Та же картина наблюдалась и в доме напротив, где на крыльце толпились жильцы и соседи. Когда Винчестеры приблизились, их остановил разматывающий ограждающую ленту полицейский:

- Это место преступления, сюда нельзя.
- Мы из прессы, – возразил Дин.
- Все равно нельзя.
- Можете позвать шерифа Бекетта, – не сдавался Сэм. – Он нас знает.
- Шериф всех знает, – парировал полицейский.
- Простите.

Дин углядел, что около соседнего дома зевак прибавилось. Сэм проследил его взгляд:

- Стоит попробовать.

Они подошли и поднялись по ступеням, чуть ли не наступая на пятки новой партии любопытных.

- Кто-нибудь в курсе, что здесь стряслось? – спросил Дин, ни к кому в отдельности не обращаясь и надеясь, что в полутьме крытого крыльца никто не сообразит, что разговаривает с незнакомцем.
- Я слышала немного, – отозвалась какая-то женщина. – Но и это звучит ужасно.
- Что именно?
- Полицейские упоминали скальпы. А один распрощался с обедом на заднем дворе, где Кэл.
- Так жертва – это Кэл? – с ужасом уточнил Сэм.
- Одна из жертв, – поправила женщина. – Похоже, Лью и Билли Ричардсоны в доме, а Кэл

снаружи.

– И всех скальпировали? – уточнил Дин.

– Я слышала и выстрелы, но мы пока не знаем, застрелили кого-то или нет.

– А я слышала, как шериф Бекетт спрашивал про старика с ружьем, – добавила другая женщина. – Но не уверена, кого он имеет в виду.

«Снова старик...»

– Они точно умерли? – переспросил Сэм.

– Они скальпированы, – проговорил кто-то.

– Можно снять скальп и не убить. Все дело в аккуратности.

– Как я слышал, так аккуратностью там и не пахло, – возразил мужской голос.

Хотел бы Дин видеть, с кем они разговаривают, но из-за освещения получалось разглядеть только силуэты. Тем более, если он их увидит, то и они увидят его, и тогда получится неудобно.

«Семь жертв. И это только те, о которых мы знаем. То ли еще будет...»

Причем двое погибли дома, а значит, убийца, получается, может проходить сквозь двери. Надо разыскать старика – единственная ясная зацепка. Кто бы еще здесь не бродил – солдаты, медведи, снежные люди – а дедуля пока одна общая деталь в двух происшествиях. Или даже в трех, если он и есть солдат.

– Кто-нибудь видел, куда делся старик? – поинтересовался Дин.

– Когда я услышал выстрелы, то подошел к окну, – сказал мужчина. – Но было уже поздно. Я увидел на земле только беднягу Кэла, хотя тогда не знал, что это именно он. Вот. Сирены уже приближались, поэтому мы не выходили, пока не приехала полиция.

– Мудрое решение, – похвалил кто-то.

– Вот и мы так подумали.

Сэм легонько подтолкнула Дина в плечо:

– Вряд ли мы узнаем больше. Пошли отсюда.

Дин кивнул, и они вернулись в Импалу.

– Я бы не отказался побеседовать с шерифом, – вздохнул старший Винчестер. – Но мы, похоже, добрались до точки убывающего эффекта: мы знаем о происходящем больше всех... но мы не знаем Джека^[25].

– Ловко сказано, – рассмеялся Сэм. – Хорошо, когда в деле профессионалы.

– Разница в том, что если мы доберемся до сути, то сможем что-нибудь сделать, – продолжал Дин. – А если до сути доберется шериф Бекетт, то решит, что свихнулся, и не обратит внимания на очевидное, даже если оно цапнет его за задницу.

– В любом случае, они больше не могут притворяться, что ничего не происходит.

– Вот не знаю. Здешний мэр, кажется, здорово оторвался от реальности. Хотя до горожан все дойдет быстро.

– Думаешь, убийств станет меньше, если все будут отсиживаться за закрытыми дверями?

– А Ричардсоны двери запирали? – ответил Дин вопросом на вопрос. – Оно не помешает, но поможет ли?

– Давай покатаемся по округе, – предложил Сэм. – Вдруг старик все еще где-то здесь, и мы его заметим.

За неимением лучшей идеи Дин завел машину.

Джим Бекетт взглянул на кровавую сцену в гостиной Ричардсонов и почувствовал себя так, будто проглотил шар для боулинга. Он знал Лью и Билли полжизни, и вот они лежат с полуголыми черепами – скальпы убийца даже не забрал с собой, а отодрал и кинул, словно ненужные тряпки. И Кэл Поленс снаружи в том же состоянии, но его скальп не успели отделить полностью. Шериф был знаком с Кэлом класса с шестого. Все судмедэксперты работали на износ: для маленького отдела семь убийств меньше, чем за сутки – это уж слишком. Для самого шерифа это было слишком. Он воспринимал все смерти близко к сердцу, а их случилось многовато. Честно говоря, страшно было тоже. Если сорокалетний цикл убийств действительно существует, люди будут гибнуть дальше. Если он существует... что это? Кто может убивать на протяжении восьмидесяти лет? Если Бриттани Гарднер и Кэл сообщали о старике, в 1926 году он должен был быть хотя бы подростком, а значит, сейчас ему за девяносто. Но подобные жестокие убийства требуют значительной силы. А если учесть, что два убийства явно совершены животными, то дело принимает и вовсе странный оборот. У шерифа появилось плохое предчувствие, что сами они не справятся. Придется звать парней из Аризонского Отдела общественной безопасности, ФБР, а то и Национальную гвардию^[26]. Шериф решил пока не поддаваться этому импульсу.

Майор Мильнер прав насчет торгового центра. Если попросить помощи извне, обо всем разнохают журналисты – причем не те местные, которых можно проконтролировать. Поднятая ими заварушка может не только уничтожить Сидар-Уэллс в считанные дни, но и повлиять на поток туристов к Большому Каньону. И тогда экономике округа конец. Шериф Бекетт не хотел терять человеческие жизни, но терять регион он тоже не хотел.

«Между молотом и наковальней... Неудивительно, что так щемит в груди».

ГЛАВА 14

Джульетт и Стью все еще стояли под навесом, споря, стоит ли Стью тащиться за шесть миль к ближайшему соседскому дому, когда на крыше что-то зашумело. На лице Стью поселилась тревога. Джульетт не знала, что именно он услышал или увидел, но, последовав его примеру, замолчала и замерла. Через момент шум услышала и она – тихий скрежет, будто по крыше стучали когти. Когда Стью заговорил, его голос прозвучал спокойно, но настойчиво:

– Возвращайтесь в дом, закройте двери и не высовывайтесь, что бы не случилось, – и неожиданно выкрикнул: – И живее!

Джульетт метнулась к двери. Она не прятала связку, но немного замешкалась, разыскивая нужный ключ и жалея, что заперла дверь перед выходом. Стью замер позади. А за ним – Джульетт не видела, как оно спрыгнуло с крыши, но поняла по сдавленному проклятию Стью – было что-то. Желание проверить, что именно, полностью отсутствовало, достаточно было того, что оно так напугало Стью, что он в спешке чуть ли не врезался в нее. Джульетт, наконец, справилась с замком и ввалилась в комнату. Стью хотел вскочить следом, но она растянулась на полу, и он притормозил – наверное, пытался сообразить, идти прямо по ней или попытаться перепрыгнуть. Стью все еще стоял в нерешительности, когда что-то ухватило его и вытащило во двор.

– Дверь! – заорал он.

Джульетт через силу доползла до двери и захлопнула ее ногой. Услышав щелчок, она дотянулась до ручки, повернула ключ и задвинула щеколду. Потом женщина привалилась

спиной к твердой гладкой поверхности и попыталась отдышаться. Но Стю был снаружи и очевидно дрался с тем, что его утешило. Джульетт слышала полные боли и ужаса крики и низкий горловой рев. И снова она пожалела, что не последовала советам соседей и не купила ружье. Джульетт добралась до окна и выглянула во двор.

А там творилось ужас что.

Снег перестал падать, небо цветом походило на пятна от мягкого карандашного грифеля, а на заснеженном газоне лежал Стю и руками и ногами отбивался от серебристого с черными отметинами зверя.

«Бешеная собака?»

А потом до нее дошло: не собака – волк. В округе иногда видели волков, которые, хоть вроде бы и были уничтожены в конце девятнадцатого века, снова появились в этом диком районе. Некоторые фермеры отказывались в это верить, но, кажется, волчьи способности к воспроизводству оказались сильнее. Этот волк был огромный, куда больше, чем все те звери, которых Джульетт видела на фото, и он рычал, и щелкал зубами, и набрасывался на Стю, а тот кричал и пытался отбиваться, но слабел на глазах.

Бессилие – вот что чувствовала Джульетт. Было бы ружье, она бы попыталась подстрелить зверя, потому что его массивная голова и широкие плечи представляли собой отличную мишень. Но единственным доступным оружием оказались кухонные ножи, а с таким снаряжением волк живо прикончит ее. И потом, Стю сказал не выходить, что бы не случилось... Он вообще понимал, о чем просит? Понимал, что ей придется наблюдать, как он погибает, и не делать ничего, потому что делать, собственно говоря, нечего? Стю не знал, что на крыше шумел именно волк – эту версию он отмел, поглядев на убитых коров. А если и знал, то не думал, что волк такой большой, что он так хорошо лазит, что он достаточно быстр и нахален, чтобы утянуть человека прямо из дома.

Стю определенно проигрывал. Волк прижал его к земле тяжелой лапой и – на этом моменте Джульетт съехала и зажмурилась – потянулся к его горлу. Когда через мгновение женщина открыла глаза, волк уже снова поднял голову, демонстрируя перепачканную красным морду. Стю больше не кричал. По щекам Джульетт заструились слезы. О чем там она думала? Что стало слишком много смертей? О, то были еще цветочки!

Стю не двигался. Зверь снова опустил голову, замотал ею... вгрызаясь. Джульетт разглядела кровавые клочья в его пасти. Волк жевал, глотал; снег вокруг сбился комками и был забрызган алым так густо, будто его покрасили из баллончика. А потом медленно, пугающе медленно зверь оглянулся через плечо – и посмотрел прямо на нее. В его желтых глазах горели зловещее понимание и неутолимый голод. И тогда Джульетт поняла: волку не нужны были ни коровы, ни Стю – он пришел за ней.

Джульетт удостоверилась, что все двери закрыты, и на всякий случай задернула даже занавески. Она включила везде свет и снова попыталась позвонить, даже поднялась наверх с мобильником и стала как можно ближе к окну в надежде, что случайный сигнал проникнет в каньон. Но безуспешно. Тогда женщина села на диван в гостиной и укуталась в одеяло. Она поставила обогреватель на восемьдесят градусов^[27], но все равно дрожала. Джульетт изо всех сил старалась не думать, каким жутким взглядом посмотрел на нее волк, не вспоминать вопли Стю и влажный треск разрываемой плоти, который слышался еще долго после того, как она перестала смотреть. Когда в последний раз Джульетт

выглянула из окна, то увидела кровавые отпечатки лап, ведущие прочь от останков того, кто был ее другом и помощником. Но женщина не верила, что волк просто ушел – зверь хотел, чтобы она так подумала, чтобы она поверила и побежала к соседям Блэдсо, а потом бы он догнал ее, как кошка мышь, забавлялся с ней, пока она не устанет, и после всего этого прикончил.

Сколько можно будет оставаться в доме? Еды было, пожалуй, на неделю; ранчо оборудовано водопроводом и канализацией, так что с этим проблем не возникнет. Электричество, как и телефонная линия, проходило по проводам от дороги, так что если зверь настолько умен, что перегрыз телефонный кабель, он может сделать то же и с проводами. Баллон пропана обеспечит тепло, а вот печь работает на электроэнергии. Использовать термостат^[28]? Джульетт не была уверена, что стоит это делать. Короче, даже если зверь вырубит электричество, она не замерзнет. По крайней мере, пока не выйдет весь пропан. Но конечно, до этого ее успеют спасти. Может, почтальон поднесет к двери пакет, который оказался слишком большим, чтобы влезть в ящик в конце переулка. Или водитель от Международного почтового союза. А может, почтальон просто заметит, что ее почта начинает накапливаться в ящике. И тогда все, что останется сделать, это выскочить из дома, залезть в джип или почтовый фургон и попросить водителя, чтобы гнал отсюда и поскорее. Или один из друзей, не дождавшись телефонных звонков, придет ее проведать. От этих мыслей стало чуточку веселее. Да, еще можно надеяться на благополучный исход. Надо бодрствовать днем, когда выше вероятность, что кто-нибудь проедет мимо. Волки же вроде ночные животные? Если да, то как раз в это время зверь будет где-нибудь дрыхнуть. Когда все закончится, Джульетт свалит с этого проклятого ранчо без оглядки. Пусть ранчо останется без хозяина, пусть хоть весь дом рухнет – неважно. Да пусть оно хоть волку останется!

– Ты можешь завладеть ранчо, но меня не получишь, – громко сказала Джульетт.

Она хотела, чтобы слова прозвучали вызывающе, но получилось невыразительно и жалко. Джульетт плотнее укуталась в одеяло и задрожала.

ГЛАВА 15

Совсем как прошлой ночью (*всего-то прошлой ночью, а как много всего случилось!*) город рано отошел ко сну. Когда братья возвращались от дома Ричардсонов, даже неоновая вывеска салуна уже погасла, а в кафе было темно и пусто. Кажется, слухи все же разлетелись и заставили местных жителей отсиживаться по домам. Только Сэм всерьез опасался, что у себя дома люди были не в меньшей опасности, чем посреди улицы. Если это существо выбрало тебя, то уже не отвертишься, неважно будь оно стариком, призраком или перевертышем.

Импала колесила по пустым темным улицам. Снег больше не падал, лишь изредка порывы ветра поднимали в воздух серебристую пыль. Главную улицу расчистили, но только ее одну, и под колесами машины шуршало. В кассетнике Боб Сигер^[29] распевал «Turn the Page» – о холодной и одинокой дороге, и Сэм вполне его понимал. Дин слегка постукивал пальцами по рулю в такт музыке.

– Пустая затея, – не выдержал он минут через двадцать. – Тут вообще никого нет, не говоря уж о дедуле с ружьем.

– Убийца может бродить неподалеку, – возразил Сэм. – Просто мы его не видим.

– Точняк. И не увидим, если это призрак. Единственный способ его пришить, это застукать на месте преступления.

- Как с медведем, да?
- Ага, только тогда мы решили, что это самый обычный медведь. Теперь будем умнее.
- Давай тогда вернемся в мотель, – предложил Сэм. – Можно настроиться на волну полиции или поискать в сети. А вдруг мы что-то пропустили.
- Да уж наверняка пропустили, – и Дин развернул машину, направляясь к «Трейлс Энд».

К тому времени, как Сэм повзрослел, он перевидал столько мотелей, что не мог понять, как это жить на одном месте день за днем и получать почту не от портье. Только в Стэнфорде он почувствовал, каково это быть «оседлым», а квартира, которую он делил с Джесс, стала единственным домом, куда всегда хотелось вернуться в конце дня. Сэм гадал, как это, когда есть книжные полки, семейные фото или картины собственного изготовления на стенах, холодильник, забитый любимой едой... Наверное, он никогда этого не узнает. Люди с такой профессией на пенсию не уходят.

С наступлением вечера транспорта на стоянке прибавилось. «Трейлс Энд» был типичным мотелем – дешевым и безликим. Комната была обставлена в преувеличенно ковбойском стиле: покрывала с соответствующим рисунком, изношенные ковбойские сапоги на ножках кроватей, ручки на комоде исполнены в форме бычьих рогов, а на единственной тумбочке между кроватями – в форме миниатюрных лассо. На полке лежала Библия, а в ящике комода обнаружилась «Книга Мормона»^[30]. Из благ цивилизации – разбитый телевизор, телефон и часы-радио. На дверце шкафа висело зеркало, а шесть вешалок крепились так, чтобы не утащили. На обоях тоже красовались сапоги, веревки и крупный рогатый скот. К счастью, в ванную ковбойские мотивы не проникли: на стойке помещались коробка с салфетками и шпатель вроде пепельницы, в которой лежали маленькие упаковки шампуня и ополаскивателя и кусочек мыла. Рядом стоял кофейник, а за ним в ведерке нашлись сахар, заменитель сливок и пластиковые палочки. Ну и естественно, в наличии имелись стандартный унитаз и ванна с белой занавеской.

В общем, прямо дом – милый дом, если за таковой считать «Супер-восемь» или «Мотель-шесть»^[31]. И ведь приходилось же считать. Сэму казалось, что мотели завоевали сердца американцев именно благодаря низким ценам и некой «одинаковости», то есть, приехал ты к Ниагарскому водопаду или на Скалистые горы или в Грейслэнд^[32], обстановка будет точно такая же, если не считать стилизации под регион.

Когда братья селились в очередном мотеле, они всегда вывешивали бирку «Не беспокоить», и стены номера быстро обрастали газетными вырезками и распечатками из Интернета с неудобоваримыми изображениями, которые бы наверняка довели до обморока любую горничную. Винчестеры возили с собой радио для прослушивания полицейских сообщений, пушки, ножи и еще кучу всякого оружия, детекторы электромагнитных частот, инфракрасные сканеры, лэптоп и принтер и еще тьму той всячины, которая позволила бы неопытному глазу заподозрить их в терроризме или черт знает какой фигне. Номер мотеля превращался в оперативный центр охотников за привидениями, и, когда свободные поверхности кончались, часть оборудования перемещалась на пол.

Эту комнату они еще как следует оприходовать не успели, поэтому, когда Сэм вошел и щелкнул выключателем, стены и мебель открылись перед ним в первозданном виде. Вещи, которые надо будет потом распределить по номеру, кучей валялись на полу. Сэм подсоединил к лэптопу принтер, а Дин настроил радио на волну местного полицейского участка. Под гудение, треск и скороговорку копов старший Винчестер занялся оружием: кое-что не мешало почистить и перезарядить. Сэм залез в базу данных Лексис-Нексис, где собирались новости из газет, радио, телевидения и всемирной паутины, и ввел запрос по

Сидар-Уэллсу. Большинство новостей касались непосредственно Большого Каньона, хотя нашлось несколько статей о лесозаготовке и местном заводе, который выкупили и закрыли. Обнаружилась также горсточка заметок об убийствах – совершенно невероятные рассказы. Если бы они с братом прочитали что-то подобное перед тем, как сюда ехать, то решили бы поискать что-нибудь более правдоподобное. Тем не менее, просмотрев несколько публикаций, Сэм обратил внимание на некоего Питера Панолли, который якобы выступил свидетелем одного из убийств в 1966 году. Статья была подписана 2002 годом.

- Дин, глянь телефонную книгу.
- Как скажешь, босс, – неохотно откликнулся Дин. – Что ищем?
- П-А-Н-О-Л-Л-И, – продиктовал Сэм. – Питер. Проверь, он все еще здесь живет?

Брат зашелестел страницами, а Сэм начал читать другие, большей частью абсолютно бесполезные статьи.

- Нашел, – встрял Дин. – Питер Панолли, д.м.н.^[33]
- Он доктор?
- Здесь написано, что да.

Сэм взглянул на пресловутые часы-радио: половина десятого. В такое время звонить уже не вежливо, но случай особый. И потом, разве врачи не привычны к звонкам в любое время суток? Сэм развернулся к телефону, и Дин назвал номер.

- Алло?

Голос в трубке явно не принадлежал доктору – слишком юный для шестьдесят шестого года и слишком женский для человека с именем «Питер».

- Добрый вечер, – поздоровался Сэм. – Извините за поздний звонок. Мне нужно поговорить с доктором Панолли.
- Секундочку.

Сэм услышал шум шагов и приглушенный крик: «Па-а-п!» Потом снова шум шагов, и глуховатый мужской голос сказал:

- Доктор Панолли у телефона.
- Питер Панолли?
- Да, это я.
- Звучит странно, доктор, но я только что прочел, что вы были свидетелем одного из местных убийств прошлой сорокалетки. Это правда?

В трубке повисла долгая пауза.

- Почему это вас интересует?

Сэм предвидел этот вопрос, но ответить все равно оказалось нелегко:

- Может, вы не слышали, но начался новый цикл. Прямо по расписанию, – честность в данном случае показалась лучшей политикой, так что Сэм глотнул воздуха и продолжил:
- Мы с братом пытаемся остановить все это, не временно, а навсегда, но нам нужно понять, с чем мы столкнулись. Вы бы не могли уделить нам пару минут и рассказать о

вашем опыте?

– Прямо сегодня?

– Доктор Панолли, люди гибнут.

Эта пауза была немного короче предыдущей.

– Ладно. Прямо сейчас можете?

– Уже выезжаем, – обрадовался младший Винчестер. – Спасибо.

Семья Панолли жила в большом белом доме на окраине. Участок окружала кованая ограда, но ворота оказались открытыми. Фонари освещали подъездную дорогу к тяжелой резной двери. Под огромным венком из сосновых лапок виднелось латунное кольцо, но не успели братья постучать им, как дверь распахнулась настежь. Наверное, девушка, открывшая дверь, и подняла трубку. Ей было лет девятнадцать-двадцать, одета в красный трикотажный свитер с северным оленем, застиранные джинсы и толстые фиолетовые носки. Девушка лучезарно улыбнулась:

– Привет. Я – Хизер.

– Меня зовут Сэм, а это Дин.

– Папа дома? – спросил Дин.

– Я его приведу.

Ее светлые волосы были подстрижены по плечи и распущены, так что, когда девушка резко развернулась, они взлетели вокруг ее головы, как юбка у танцовщицы кадрили.

– Милая, – пробормотал Сэм, когда Хизер уже не могла его услышать.

– Да. Для ребенка, – парировал брат.

Не успел младший Винчестер подыскать подходящий ответ, как из глубины большого дома послышались шаги, одни – тихая поступь Хизер, и еще другие, тяжелее, сопровождаемые странным постукиванием. Природа этого звука раскрылась, когда братья увидели доктора Панолли, высокого полного мужчину с внушительным брюшком, которое будто плыло перед ним, и деревянной тростью, конец которой и стучал о пол.

– Вы Дин? – он приблизился к Сэму и протянул ладонь.

– Нет, я Сэм. А он – Дин, – младший Винчестер быстро пожал предложенную руку.

Потом доктор поздоровался с Дином и предложил:

– Заходите. Очень рад вас видеть. Для кофе поздновато, но позвольте предложить по чашечке травяного чая. Или лучше горячий шоколад?

– Нет, спасибо, – отказался Дин. – Не хочется занимать ваше время.

– Тогда давайте хотя бы устроимся поудобнее, – не смутился доктор и указал на раздвижную дверь. – Вы не против?

Дин пошел первым, за ним Сэм, доктор Панолли и Хизер. Они оказались в гостиной, похожей на магазин из-за обилия антикварной мебели. Старший Винчестер прошествовал мимо столов, мимо ламп, мимо столов со встроенными лампами, протиснулся между матросским сундучком и огромной медной урной, обошел вычурный стульчик, который, казалось, мог сломаться от малейшего дуновения ветерка, не то что под весом доктора, и нашел вполне крепкий диванчик. Сэм примостился рядом. Доктор Панолли облюбовал

большой стул по другую сторону кофейного столика со стеклянной столешницей, а Хизер устроилась на другом стуле, куда более непрочном на вид.

– Надеюсь, вы не зря сюда ехали, – начал Панолли.

У него были тяжелые веки, а еще брыли, как у бульдога, и толстые влажные губы. Обеими руками доктор то и дело проводил по вискам, будто пытаясь призвать к порядку гриву седеющих волос.

– Боюсь, я смогу мало рассказать, кроме того, что уже все знают и о чем писали в газетах. Мне тогда было примерно столько, сколько сейчас Хизер, или немного меньше. Шестидесят шестой год, верно? Сейчас при взгляде на город и на меня не подумаешь, но тогда в Сидар-Уэллсе жили хиппи, и я был одним из них. Не уверен, что мы называли себя именно хиппи – это название пришло после Лета Любви^[34] – но я тогда отрастил волосы длиннее, чем у Хизер сейчас, протестовал против войны во Вьетнаме и слушал рок-н-ролл и фолк. В том году вышла «Blonde on Blonde» Боба Дилана^[35], и это было вроде откровения. Он еще тогда попал в автокатастрофу, и она изменила его судьбу и американскую музыку навечно...

Панолли смотрел сквозь Дина и Сэма, будто вглядываясь в собственное прошлое. На самом деле, так случается со многими, если позволить им рассказывать о себе достаточно долго. Доктора Панолли не нужно было уговаривать, ему достаточно было предоставить возможность.

– Какой же то был год для музыки! «Бич Бойз»^[36] выпустили шедевр Брайана Уилсона «Pet Sounds», «Битлз» записали альбом «Revolver» и отправились в турне, «The Byrds»^[37] создали «Turn! Turn! Turn!»... Невероятное время! Мы с друзьями узнали о существовании наркотиков, конечно, психоделики и прочее... Но кому они нужны с такой роскошной музыкой?

– Совершенно с вами согласен, – не выдержал Дин. – Я, правда, сам больше по металлу, но...

Панолли расхохотался с таким сипением, что Сэм испугался, как бы не дошло до сердечного приступа.

– Вот мы и узнали, кто у нас нетерпеливый, – отсмеявшись, выговорил доктор. – Не волнуйтесь, Сэм, я уже подхожу к сути дела.

– Его зовут Дин, – поправил младший Винчестер. – А Сэм это я.

– Простите. Мне почему-то хочется называть Дином вас. Ладно, Сэм и Дин, ближе к делу. Мы тогда жили в загородном доме, сейчас бы его назвали коммуной. Нас было семеро парней и девчонок, – он поймал взгляд дочери. – Не следуй папиному примеру, Хизер. Времена сейчас не те.

– Я знаю, папочка, – сказала Хизер тоном подростка, которому на эту тему все уши прожужжали.

– Дело было в начале декабря... сорок лет с того дня исполняется сегодня или завтра... я тогда сидел наверху. Наверняка слушал пластинки, а может, читал что-нибудь Харлана Эллисона, Роджера Железны или Сэмюэля Дилэни – этих гигантов научной фантастики, которым я тогда поклонялся, – он снова пригладил волосы, и стало ясно, что это просто давняя привычка. – Точно, «Вавилон-17» Дилэни. Но это неважно. Дома мы были не все: кто-то отправился в Беркли^[38] на концерт «Quicksilver Messenger Service»^[39] и остался на шоу «Grateful Dead»^[40] в «Винтерлэнде»^[41]... Или в «Матрице»^[42]? Короче, день клонился к вечеру, и все вокруг будто золотом залили. Я услышал крик и выглянул в окно, не

откладывая книги, чтобы не потерять строчку. И когда я выглянул, то увидел Джанет. Мы ее прозвали «Марш Меллоу», потому что она была самым мирным и мягким человеком^[43], которого только можно встретить. Она тогда развешивала белье... да стыдно признать, но именно девушки по большей части стирали и готовили... и она там стояла, прижав простыню к груди, и мне в голову лезло только что-то из истории Дикого Запада, вроде как жена поселенца в беде.

– Почему именно история? – перебил Сэм.

– Да потому что неподалеку стоял индеец в полной боевой раскраске и с луком наготове. Сейчас таких называют коренными американцами или первыми американцами, но мы этих названий не знали. Это был просто индейский воин. И вот, пока я смотрел, он натянул тетиву и выстрелил в Джанет. Наверное, стрела попала ей прямо в сердце – это я понял позже – потому что она свалилась как подкошенная и больше не двигалась. Простыня все еще лежала на ее груди, и по ткани расплзлось красное пятно. Я бросил книгу... кстати, так я ее и не дочитал... и побежал на улицу. Только Джанет уже была мертва. Я не знал, что делать, как помочь ей, и именно тогда решил стать врачом.

– Индеец, – бесцветно повторил Дин.

– Я так и сказал полиции и репортерам. Но никто мне не поверил. Но богом клянусь, именно индеец пустил стрелу в Марш Меллоу.

ГЛАВА 16

– Индеец, – вслух подумал Дин на обратном пути (теперь вел Сэм). – Делишки все хуже. Кто-нибудь упоминал, что старик, которого мы ищем, это индеец?

– У меня тот же вопрос, – Сэм не отрывал руки от руля, а взгляд от дороги, потому что Дин всегда нервничал, оказавшись на пассажирском сиденье. – С другой стороны, какая-никакая связь все же есть: магия американских индейцев широко использует тотемы.

– Медведь! – Дин щелкнул пальцами. – И ворон. Или ворономедведь.

– Медведи-путешественники между мирами у чиппева^[44], наалдлоошии^[45] у навахо, оборотнические ритуалы у хопи... В культуре индейцев оборотни и духи животных очень популярны.

– То есть, мы не можем найти чувака, потому что он постоянно перекидывается? – Дин вздрогнул. – Брр, терпеть не могу перевертышей!

– Тебя можно понять.

– Ладно, а что у нас со скальпами? – сменил тему Дин. – Тоже похоже на индейцев.

– Как раз необязательно, – иногда знания, вынесенные из Стэнфорда, приходились весьма кстати. – Некоторые историки утверждают, что скальпирование изначально было европейской практикой, а потом его заимствовали коренные американцы, другие настаивают, что его практиковали по обе стороны Атлантики задолго до путешествия Колумба.

– Ну, хорошо, не суть важно. Главное, если мы имеем дело с индейскими оборотнями, нужно двигаться в другом направлении. Просто нет смысла бегать за стариком, если только ему не стукнет в башку таким оставаться.

Сэм припарковался около мотеля:

– У нас теперь другой простор для поисков. Нужно искать американского индейца, вероятно, шамана или знахаря, который что-то имеет против города.

– Очешуеть, – фыркнул Дин. – Люди умирают, а у нас на колу мочало, начинай сначала.

– Мы сужаем круг поисков, Дин. Стараемся, как только можем.

Импала стояла точно напротив их номера, и Дин вылез, от души хлопнув дверью. Правда, он тут же поморщился, пожалев, что так обошелся с любимой «деткой».

– Знаю-знаю, просто хочется побыстрее найти, кому бы надрать задницу. И неважно, кто это – старик, индеец или отряд герл-скаутов.

Сэм открыл дверь ключом-картой (даже в таком старом мотеле отказались от обычных ключей):

– Думаю, герл-скаутов можно смело исключить.

– А я уже никого не исключаю, – откликнулся брат. – Во всяком случае, пока у нас не найдется чего получше воспоминаний сорокалетней давности от сумасшедшего дока. Он нам втирал, будто не курил травку, но что-то мне не верится.

Сэм шлепнулся на кровать:

– Панолли сказал, что не помнит, что случилось с индейцем потом. И это как-то совсем не укладывается в голову.

– Но он был в шоке от смерти подружки.

– Охотно верю, только все остальное он почему-то помнит: какую книгу читал, как солнце светило. И после этого забыл, что случилось с индейцем – убежал, исчез или превратился в дятла и упорхнул? О чем-то док явно умолчал.

– А у него дома сказать было нельзя?

Сэм дернул плечом:

– Если он держит что-то в секрете сорок лет, то незнакомцам с улицы это уж точно не выболтает. Он сказал ровно то, что печатали в газетах. Может, чуть более детально, но без новых фактов.

– Так ты знал про всю эту индейскую мурню? – подозрительно осведомился старший Винчестер.

– Читал в Инете. Но хотел услышать еще раз от него лично.

Дин сел на вторую кровать. Перед визитом к доктору он чистил никелированный кольт, на покрывале остались ерши, шомполы, а на тумбочке – бутылка растворителя. Перед уходом старший Винчестер закупорил бутылку, но остальное оставил, как есть. Он взял ершик и начал старательно прочищать магазин, будто и не отлучался никуда. Отец всегда настаивал на тщательном уходе за оружием, и Дин его уроки помнил.

– И что будем делать теперь?

Радио не принесло никаких вестей о новых происшествиях. Сэм зевнул.

– Теперь отдохнем, пока можно. Нехорошо выйдет, если натолкнемся на одного из наших чудиков и свалимся к его ногам от недосыпа.

– Если.

– Прости?

– Ключевое слово «если», – как всегда «оптимистично» изрек Дин.

Он привык уничтожать нечисть, едва она попадется на глаза, а теперешние гонки за иллюзиями начисто подъедали и так скудные остатки его терпения. Сэм тоже был не в восторге от ситуации, но он умело сдерживал злость и выпускал ее только тогда, когда

считал нужным. Вообще-то из них двоих именно Сэм считался более эмоциональным и импульсивным, в то время как Дин держал эмоции под контролем, но когда разговор заходил об агрессии, старший брат давал фору им обоим.

– Хотя насчет поспать я согласен, – сказал Дин. – Пора баиньки.

На часах горели цифры 2.11, когда кто-то осторожно – копы так явно не делают – постучал в дверь. А Винчестеры то надеялись спокойно проспать до утра! Дин мигом сел в кровати, сжимая в кулаке рукоять вычищенного и заряженного кольта.

– Прикрою тебя, – шепнул он.

Сэм, как был в боксерах, подошел к двери и приоткрыл ее на длину дверной цепочки.

– Сэм?

На пороге стояла Хизер Панолли. Свет лампы над дверью окутал ее светлые волосы нимбом.

– Хизер? Зачем ты ходишь одна по ночам? Здесь не безопасно...

– Знаю. Простите. Папа всегда ложится поздно, и мне надо было удостовериться, что он заснул, прежде чем уйти из дома.

Сэм сбросил цепочку и распахнул дверь, внезапно ясно осознав, что стоит перед девушкой почти голый.

– А я тебе говорил, – подначил Дин, заведя гостью.

Дело в том, что после визита к доку старший Винчестер уверял брата, что именно он, Сэм, – единственная причина, почему Хизер осталась в миллионный раз слушать рассказ отца.

– Она в тебя втюрилась, Сэмми, – поддразнивал он.

– Зачем ты пришла? – спросил Сэм, поспешно подбирая с пола и натягивая джинсы.

– Я... насчет папы, – Хизер запнулась. – Он рассказывал эту историю столько раз, что сам в нее поверил.

– А это неправда?

Сэм сел ближе к подушке и пригласил девушку занять изножье кровати – единственное свободное посадочное место в номере. Хизер растянулась и сбросила с плеч тяжелое пальто, оставшись в тех же свитере и джинсах плюс в кожаных сапогах с меховой опушкой.

– Нет, правда, но не вся.

– То есть?

– Я слышала, как он рассказывал эту историю другим людям – маме и близким друзьям. Если честно, предварительно хорошенько приняв на грудь. И он рассказывал больше, чем вам вчера. Вы хотите помочь, хотите остановить убийства, и я вам верю. Вот и подумала, что вы, наверное, захотите узнать остальное.

– Не тяни, – попросил Дин.

Хизер тяжело сглотнула и уставилась на собственные сапоги так, будто видела их впервые:

– Ну... когда он рассказывает про свою молодость, кажется, будто тогда царили мир, покой и всеобщая любовь, а все только и делали, что слушали музыку, читали фантастику и плели корзинки.

– А оно было по-другому? – поинтересовался Дин.

А Сэм тем временем гадал, причем тут корзинки.

Хизер, пряча глаза, вздохнула:

– Не все люди, которые жили с папой в одном доме, были безобидными маргаритками. Может, у них и были общие интересы, но жили там парни... один, например, потом участвовал в ограблении банка... которых привлекали большей частью доступный секс и дешевое жилье. И по меньшей мере один из них держал в доме оружие.

Девушка замолчала и, подтянув колени к груди, обхватила их руками. Сэм хотел подбодрить ее, но побоялся напугать, и ждал молча. Наконец, Хизер собралась с силами и продолжила:

– Когда папа увидел из окна индейца, он первым делом бросился в комнату того парня. Его самого дома не было, но все знали, где он прячет пистолет. Папа схватил его и вернулся к окну. Он утверждает, что выстрелил одновременно с индейцем. Стрела попала в Джанет, а пуля в индейца. Дедушка увлекался охотой, и папа много стрелял до того, как все это случилось.

– Получается, он застрелил индейца и не хочет об этом рассказывать? Но почему?

– Дальше все пошло наперекосяк. Оно звучит безумно... да тут вся история ненормальная, но индеец исчез, потом появился, и так пару раз. И выглядел так, будто в него и не стреляли. А потом то ли ушел, то ли исчез – папа насчет этой части не уверен. Более того, исчезла и стрела. Вот и вышло: папина подружка валяется с дыркой в груди, а у него пистолет. Папа уверен, что это не было не помрачение рассудка, а что-то необъяснимое, связанное с циклом убийств. И он клянется, что стрелял в индейца, а не в свою подружку.

– Только полиция бы на это не купилась, – понимающе кивнул Дин.

– Да уж. У них не было тогда всяких навороченных штучек, как в «C.S.I.»^[46], понимаете? Наверное, если б они все тщательно проверили, то поняли бы, что папа стрелял. Но тогда он просто выкинул пистолет и не заикнулся про него, а просто рассказал урезанный вариант истории.

– Такой вариант он рассказывает до сих пор, – проговорил Сэм.

– Для убийств срока давности не существует, – заметил Дин. – Полиция могла бы и сейчас завести уголовное дело.

Хизер закусила нижнюю губу и, наконец, поймала взгляд Сэма:

– Вы же никому не скажете, правда? Не хочу втягивать его в неприятности. Я рассказала это просто потому, что вам надо понять, с чем вы имеете дело.

– Конечно, не расскажем, – пообещал Сэм. – Мы с Дином привыкли к необъяснимому. В нашем мире легче поверить в исчезнувшего индейца, чем в то, что твой папа помутился рассудком и застрелил подругу.

– В странном мире вы живете.

– А то!

– Не уверена, что мне бы там понравилось.

Сэм усмехнулся:

– Было бы странно, если бы тебе там понравилось. Ко многому надо привыкнуть, и даже потом то и дело подстерегают сюрпризы.

Теперь Хизер смотрела во все глаза, но не потому, что запала на Сэма, а потому что встретилась с людьми, не похожими на других. Именно так рассудил Дин. Ее взгляд скользнул по номеру, отмечая оборудование, оружие и газетные вырезки.

– Наверное, мне пора домой.

– Да, точно. Пошли, Дин.

– Куда?

– Хизер не поедет домой одна. Мы ее проводим. А если не хочешь, я съезжу один.

– Уже, уже встал, – пробурчал Дин, выпутываясь-таки из одеяла. – Был бы признателен, если бы она отвернулась, пока я одеваюсь. Не хочется развращать девочку раньше времени.

ГЛАВА 17

Хизер приехала на небольшом красном пикапе, на котором три раза в неделю добиралась до колледжа во Флагстаффе.

– Говорю, она втюрилась в тебя по уши, – тихо поддразнивал Дин, пока они с братом следовали за пикапом по пустым темным улицам.

– Ничего подобного, – возразил Сэм.

– А то я не вижу? Да она с тебя глаз не сводит!

– Ты спятил? Она на нас один-единственный раз взгляд подняла, а потом смотрела только на наш арсенал. Небось решила, что мы какие-нибудь киллеры.

Дин фыркнул:

– Я могу тебе прямо сейчас выдать три непристойных ответа, но неохота.

– Да ну? – вспыхнул Сэм. – Не поздно ли блистать манерами и хорошим вкусом?

– Я не про то. Просто ты так легко поддаешься, что это как ловить мартышек в бочке – сплошная легкотня и никакого удовольствия.

– А по-моему, рыбу, – отозвался Сэм.

Дин отвлекся от дороги и метнул на брата озадаченный взгляд:

– Какая, к черту, рыба?

– Ловить рыбу в бочке^[47].

– А что забавного в бочке с рыбой?

Сэм промолчал. У Дина хорошо получалось озадачивать младшего его же собственными логическими выводами, и в этих случаях Сэму приходилось сворачивать перепалку. Впрочем, внимание Дина уже приковало кое-что другое.

– Можешь посмотреть в зеркало заднего вида, но так, чтобы это выглядело естественно?

У Сэма не получилось.

– Ладно, слушай тогда меня. У нас на хвосте висят чужие фары, причем от самого мотеля.

– Нас кто-то преследует?

– Очень похоже на то.

- Не думаю, что наши призрачные друзья уселись за руль.
- А может, они в сговоре с людьми? Или подчиняются им?
- Или люди подчиняются призракам. С такой чертовщиной все возможно, – вздохнул Сэм.
- Мне попробовать оторваться?
- Но тогда мы потеряем Хизер, – возразил Сэм.
- Да уж, – согласился брат. – Но меня это нервирует.

Дальше Дин вел машину, распределяя внимание между пикапом впереди и светом фар позади. Один раз он специально притормозил, позволяя Хизер проехать дальше, и чужая машина тоже замедлила ход. Но когда до дома девушки осталось примерно полмили, автомобиль вдруг свернул на боковую дорогу.

- Вот те на, – хмыкнул Дин. – А сколько было шума.
- Что такое?
- Они уехали.
- Думаешь, нас никто и не думал преследовать?
- Вполне возможно. Городок-то маленький, и дорог не так уж много. Наверное, нам с той тачкой просто оказалось по пути.
- Ладно, – проговорил Сэм. – В любом случае мы на месте.

Хизер подъехала к воротам и через пару секунд исчезла во дворе. Когда ворота закрылись, Дин хотел завести Импалу, но Сэм остановил его:

- погоди. Подождем еще минутку.
- Она уже дома.
- Пусть она войдет внутрь.

Дин пожал плечами: ясно же, что при здешних событиях дома не намного безопаснее. Но, может быть, Сэму все-таки приглянулась Хизер? Как и он ей.

Положение в Сидар-Уэллсе становилось все серьезнее.

Дэннис Глэдстоун крепко спал и видел во сне трех весьма дружелюбных и весьма блондинистых цыпочек, когда его разбудил странный едкий запах – так могла бы вонять смесь слежавшейся земли и несвежего воздуха. Дэннис сел на постели и включил ночник. Выяснилось, что воняло от ковбоя – воздух со свистом входил-выходил из его пробитого легкого. Не успел Дэннис и рта открыть, как пришелец выхватил револьвер и выстрелил Дэннису в грудь.

Мария Лима не могла уснуть. Наконец, она сдалась и, стараясь не разбудить мужа и маленькую дочку, спустилась в гостиную, где устроилась на диване с подушкой в обнимку и, приглушив звук, уставилась в телевизор. Внезапно словно из ниоткуда (*диван стоял вплотную к стене*) появились руки и ухватили Марию за горло. Теряя сознание, Мария увидела – потеряла из виду, увидела, снова потеряла – женщину в тканой ночной сорочке. Шея женщины оставалась открытой, и на коже темнели синяки. Больше Мария не видела уже вообще ничего.

Ларри Готтшалк работал в ночную смену в магазинчике при заправке на восточной окраине города. После полуночи заезжали одни лишь пьянчуги, которым на самом деле требовалась только выпивка. Некоторые были настолько поддатые, что парковались около шлангов, покупали упаковку пива или ящик вина, а потом уезжали, напрочь позабыв заправиться. Удовольствие снова видеть их, с пустыми канистрами, минут эдак через

двадцать-тридцать было прямо-таки извращенным. Когда в очередной раз прозвенел колокольчик на дверях, Ларри оторвался от желтой газетки с описанием последних выходов Пэрис Хилтон, которые бы бросили в дрожь всякого, кто имел хоть каплю здравого смысла и самоуважения. В дверях стоял солдат такого вида, будто бы вышел из фильма про Индейские войны. Если так, то гримеры в команде были классные, потому что у посетителя весьма реалистично отсутствовал здоровенный кусок нижней челюсти. Со щеки свисал лоскут кожи, а потом только кость, верхние зубы – и все. Ларри почувствовал, как недавно съеденный буррито^[48] зашевелился в желудке. А еще более странным выглядело то, что солдат держал индейское копье, украшенное волосами и перьями.

– Чувак... тебе бы в больницу, – промямлил Ларри.

А солдат поднял копье. Ларри хотел метнуться в сторону, но зацепился ногой о перекладину стула и замешкался. Он видел, как острие копья летит ему в челюсть, но увернуться не смог.

Гибсон Броуэр (*обычно его называли просто Гиб*) возился в гараже, устанавливая лебедку на свой джип «Виллис». Он любил работать по ночам с открытой дверью даже зимой, просто включал обогреватель, радио и лампу. Эта работа успокаивала. Не надо было беспокоиться о телефонных звонках или забредших на огонек знакомых. Все соседи жили достаточно далеко, поэтому никто не жаловался на шум мотора и инструментов. Гибсон как раз лежал на спине под машиной, когда услышал хлопанье крыльев. Сперва он подумал, что в гараж влетела сова, но, выбравшись из-под джипа, распознал в птице краснохвостого канюка. Гибсон удивился: он не мог припомнить, чтобы кто-нибудь видел этих хищников ночью, и уж тем более, чтобы они залетали в шумный гараж.

– Брысь отсюда! – прикрикнул он.

Гибсон сел, собираясь подняться и прогнать птицу, но та ринулась на него сверху, вытянув шею и лапы с острыми когтями. Когти вонзились жертве в шею и грудь, а клюв добрался до глазного яблока и вырвал его. Гибсон пытался отодрать от себя канюка, но вскоре силы его иссякли окончательно.

И так далее.

Джим Бекетт был в бешенстве. В нем мешались шок, горе и ярость, но приходилось заталкивать их обратно, чтобы сконцентрироваться на текущей работе, которая после каждого панического звонка в 911 казалась все более невыполнимой. Когда диспетчер Сюзанна подошла с листком бумаги с подробностями по вызову Уорда Берроуза, согласно которому неизвестные разбили голову его сыну Кайлу, Джим спрятал лицо в ладонях и чуть было не разрыдался.

– Все. Я звоню в Отдел общественной безопасности. Дьявол, да я уже готов президенту звонить! Мы не справимся сами.

Теперь Бекетт раскаивался, что не затребовал помощи раньше. Если бы он не строил из себя гордеца и поменьше думал об экономике, возможно, некоторые жизни получилось бы спасти. Он же не был ни мэром, ни членом окружной администрации – он был копом и прежде всего отвечал за безопасность жителей. Он совершил ошибку, а заплатили за нее – и продолжали платить – его люди. Сюзанна взглянула на шерифа. Ее лицо было осунувшимся, с темными мешками под глазами и морщинками на лбу и вокруг рта.

– Удачи, – сказала она невыразительно, безо всякой надежды.

Бекетт разглядывал телефонный номер столько раз за последние тридцать часов, что он впечатался в память. Он потянулся за миллионным стаканчиком кофе, прижал к уху трубку (*веса она, казалось, фунтов^[49] пятьдесят*) и потыкал в кнопки. Но механический голос сообщил, что звонок не может быть осуществлен. Бекетт подумал, что нажал не туда, и попытался еще раз, но с тем же результатом. Решив, что усталость сыграла с ним злую шутку, он перепроверил номер и обнаружил, что набирает его абсолютно верно. И набрал снова, отлично понимая, что было бы безумством сто раз повторять одно и то же и ждать другого результата. Впрочем, иного результата Бекетт и не ожидал: после ужасов последних часов это было бы слишком хорошо. Пессимизм победил: в трубке прозвучало то же сообщение. Тогда шериф позвонил по другому номеру, но тоже безуспешно. Он порылся в визитках и отыскал номер мобильного знакомого детектива из ООБ. Глухо. В порядке эксперимента Бекетт нашел номер пиццерии в Финиксе и позвонил туда. И снова ничего.

– Кто-нибудь может позвонить? – спросил шериф в пространство.

– Я звонил где-то час назад, – отозвался кто-то.

– Звони, – приказал Бекетт. – Хочу понять, это что-то с моим телефоном, или меня слгазили, или еще что.

По всему участку защелкали кнопки.

– Не выходит.

– И у меня.

– Та же фигня.

Чудесно! Когда он все-таки собрался звать на помощь, отрубилась вся связь. Бекетт попытался пойти другим путем и отправил в ООБ электронное письмо. Через пару секунд оно вернулось обратно. Шериф отправил для проверки еще несколько сообщений – друзьям, семье – и все они вернулись. В конце концов он отправил е-мейл самому себе, потому что точно знал, что находится в сети и сможет его принять. Сообщение не отправлено. Невероятно.

ГЛАВА 18

– Мы полностью отрезаны от внешнего мира, – подытожил шериф Бекетт.

Он позвал Трейса Йохансена наружу, где их не могли подслушать. Ночь – раннее утро, если быть точнее – выдалась зябкая, и оба застегнули куртки, нахлобучили шляпы пониже и прохаживались во время разговора.

– Вы имеете в виду междугородние звонки?

– Междугород, электронная почта, коротковолновое радио. Я даже факс отправить пытался, но для этого, естественно, тоже телефонная связь нужна. Не понимаю, что происходит, – шериф выглядел бледным и измученным. – Никакого понятия.

Трейса это признание поразило серьезнее, чем он ожидал. Джим был не только шерифом, но и отличным законником. Джим Бекетт знал об обеспечении правопорядка больше, чем Трейс мог узнать за все время работы, и он сочетал свои знания с пониманием людей, что позволяло ему применять накопленный опыт с наилучшими результатами. Если Трейс и

работал в полиции с удовольствием, то важной причиной этому служил пример шерифа Бекетта. Мысль о том, что могло настолько вывести Джима из колеи, пугала.

– Мы можем что-нибудь сделать? – спросил Трейс.

– Да. Сейчас ты возьмешь один из наших Юконов^[50] и будешь гнать, словно у тебя на хвосте черти висят, – проговорил Бекетт. – Езжай во Флагстафф, если придется.

Используй сотовый, радио, да хоть дымовые сигналы, но свяжись с ООБ и поскорей привези сюда несколько тамошних ребят.

– Понял, босс.

– И будь осторожен, Трейс. Не хочется тебя пугать, но риск серьезный. Мы тут по уши в дерьме, и мне почему-то кажется, что будет хуже. Нападений все больше, а мы слишком долго дежури́м и слишком вымотались, так что скоро начнем сдавать и допускать ошибки. Нам очень, очень нужно подкрепление. Мы не бросим попыток связаться с кем-нибудь отсюда, но не думаю, что выйдет. Это как будто мы столкнулись с чем-то необъяснимым, понимаешь? Как будто кто-то спутал все правила.

– Я буду рад вам помочь.

– Хорошо. Ты отличный парень, Трейс. Тебя ждет прекрасная карьера. Ну, а теперь поезжай и привези нам пару копов.

Трейс быстро налил себе немного бурды, которую тут выдавали за кофе, прихватил две бутылки воды, проверил сотовый, бензин и пистолет. Потом он сел за руль и отъехал от полицейского участка. В девятнадцати милях отсюда начиналось шоссе 180, которое вело напрямик во Флагстафф.

Двенадцать миль промелькнули незаметно. Облака ушли, и на все еще по-ночному темном небе сияли звезды и половинка луны. Трейс предавался заманчивым мечтам, которые, если говорить по правде, не вполне подходили полицейскому: если все получится, он станет кем-то вроде героя, ведь от этой бешеной гонки зависит наступление нового дня. Трейс улыбнулся своим мыслям: интересно, а медаль ему дадут? Или напечатают портрет в газетах?

А на тринадцатой миле мотор начал барахлить. Трейс знал, что в отделе хорошо присматривают за автомобилями, и не гадал, что может обрушиться такая проблема. В любом случае, учитывая срочность дела, возвращаться за новой машиной времени не было. Трейс поднажал. Еще примерно через милю стук в моторе только усилился, и внедорожник начало трясти на дороге. Трейс грязно выругался про себя: с такими темпами и до шоссе не дотянешь, не то что до Флагстаффа. Он вырулил ближе к обочине. Бегущая через лес дорога выглядела пустынной, и других машин не наблюдалось, но движение было двусторонним, и Трейс не хотел рисковать. Один раз он остановился, чтобы попробовать телефон и радио, но безуспешно. Оставалось только ехать дальше.

Едва Юкон двинулся с места, как свет фар выхватил из темноты тучу насекомых. Насекомые? В такое время года? Что за бессмыслица! Они должны прятаться до весны, а не летать снаружи, да еще в такую холодную снежную ночь, когда температура вряд ли превышает двадцать пять градусов^[51]. Самое большее, что можно увидеть в такое время, это одурелую комнатную муху. Но насекомые были здесь, и вполне активные: мухи, пчелы, мотыльки, комары, стрекозы, жуки – весь набор жаркого летнего денька. Но все насекомые держались вместе, чего в природе не бывает, и роились вокруг его машины. Словно появлялись в лучах фар прямо из воздуха. Нет, невозможно. Наверное, они налетели из леса, привлеченные светом. По-любому, Трейсу ситуация не понравилась, и он бросил Юкон прямо в гущу насекомых, надеясь оторваться. Но они по-прежнему вились впереди, не считая тех, которых расплющило о ветровое стекло. Трейс вжал

педаль газа в пол, и автомобиль, хоть и не вполне исправный, рванулся вперед. Пятьдесят, пятьдесят пять, шестьдесят... Насекомые просто не в состоянии летать на таких скоростях! Но они летели. И они разбивались о ветровое стекло, пачкая его внутренностями. Трейс включил дворники, но они только размазали трупчики, которых прибавлялось с каждой секундой, в пеструю пленку. Скоро придется либо остановиться, либо ехать вслепую, рискуя сойти с дороги или врезаться во встречную машину.

А потом зажужжало внутри Юкона, в салоне. Похоже на пчелу, хотя с тем же успехом это могли оказаться овод, оса или что-то вроде того. В темноте не видать, тем более, что Трейс не осмеливался оторваться от взглядывания в то, что еще удавалось разглядеть за лобовым стеклом. Неизвестное насекомое кружилось у него над головой, то приближаясь, то отдаляясь. Через пару секунд к низкому жужжанию присоединился писк – наверняка, комар. Комар тут же впился ему в щеку, и Трейс, прихлопнув его, выругался уже вслух.

И снова жужжит. Придется остановиться, перекрыть вентиляцию – или через что там лезут эти козявки – и убить их, пока не начали кусаться. Если его в дороге ужалил пчела, то, учитывая нулевую видимость, последствия могут быть печальными. И потом, если получится оторваться от остальных насекомых, можно будет отскрести измазанное стекло и ехать дальше. Придя к решению, Трейс ударил по тормозам и резко вывернул руль вправо. Обочина оказалась ближе, чем он думал, и от неожиданного толчка Трейс чуть было не вмазался макушкой в крышу – ремень безопасности больно врезался в плечо. Одна пчела тут же улучила момент и ужалила его пониже правого уха.

– Черт! – вскрикнул Трейс, хлопнув себя по шее.

Кажется, пчелу он прихлопнул, но от укуса это не спасло. Он включил свет, чтобы найти и убить вторую пчелу. И увидел, как в вентиляции копошатся насекомые. Подталкиваемые сзади, они выпадали на пол и взлетали почти беззвучно: рев двигателя заглушал шелест маленьких крылышек. Но некоторые прибавляли к какофонии свои гудение и писк. Трейс хотел закрыть вентиляцию, но они атаковали его руку, как по команде, и он, внезапно испугавшись, отдернул ладонь. Будто вдохновившись этой маленькой победой, насекомые посыпались через вентиляцию с удвоенным усердием. Трейс стянул шляпу и начал отмахиваться, но они набросились на незащищенную голову – ползали по лицу, лезли в глаза. Он открыл рот, собираясь выдохнуть очередное проклятие, и они забрались внутрь, кусая десны и язык. Рейс понял, что если задержится в салоне еще на минуту, то живым не выберется. А ведь Джим и горожане рассчитывают на него. Нельзя позволить кучке паразитов одержать верх. Если вылезти, то можно убежать. Трейс вывалился из машины и, потеряв равновесие, рухнул на припорошенную снегом траву.

И тогда они облепили его.

Снизу спешили муравьи, тараканы, пауки, тарантулы, скорпионы, многоножки – их яд и боль от укусов разливались под кожей жидким огнем. Сверху атаковали пчелы, шершни и комары. Мотыльки забились в ноздри, перекрывая носовые пазухи, мошки набились в глотку. Трейс пытался подняться, но они придавили его своим весом, а от действия ядов навалилась слабость. Он не мог видеть: совершенно заплыли глаза. Трейс вслепую потянулся за береттой – бессмысленное действие – как будто тучу насекомых можно сразить несколькими пулями. Мысли уже металась вокруг оставленных в городе людей: родителей, старшей сестры, Джима и всех коллег из полицейского управления.

Ему доверили значок, оружие и униформу – это было самым значительным событием в жизни Трейса Йохансена.

А стать героем дня... было бы огромным успехом.

Было бы.

ГЛАВА 19

До мотеля осталось всего лишь пара кварталов, когда с боковой дороги вылетела машина. Водитель ударил по тормозам и развернул ее, перекрывая обе полосы. Дин среагировал мгновенно, но Импалу занесло на покрытом льдом участке и завертело. Старший Винчестер сражался с рулем, как мог, но без особого успеха: его драгоценной «детке» светило остановиться там, где придется. А придется, как показалось Сэму, прямоиком на крыше чужой машины. Это был стародревний автомобиль-универсал с поддельными деревянными панелями на боках и ржавчиной, облепившей ниши колес, как лишайник камни. На пристроенной сзади лестнице болтались пара ведер из-под краски и тряпки. Все это Сэм разглядел с пугающей ясностью в свете фар, пока Импала скользила к автомобилю. Водителем оказался тощий юноша в мешковатом рабочем пальто. Длинные сальные волосы лезли ему в лицо, когда он выбрался из машины, озабоченный скорее тем, чтобы не поскользнуться и не прострелить себе ногу, чем закрыть дверцу. С собой паренек тащил пушку. Ну ладно, строго говоря, не пушку, конечно, но когда он забежал за машину и прицелился оттуда, дуло выглядело очень похоже.

– Дин...

– Я вижу!

Времени было катастрофически мало. Импала грациозно развернулась и остановилась боком к другой машине футах^[52] в трех от нее. То есть, если Сэму вздумается выйти, то его голова окажется как раз на уровне ствола этого здорового револьвера.

– Мы же не ребенка с пистолетом ищем, так? – спросил Сэм. – Нам старик нужен?

– Старик, индеец, медведь... Мы кучу кого ищем, – отозвался брат. – Но вот про ребенка я слышу впервые.

– Тебе не кажется, что он нас специально выслеживал?

Дин открыл дверцу и вышел, стараясь двигаться медленно и плавно.

– Поттише, приятель, – он продемонстрировал пустые руки. – Здесь, наверное, какое-то недоразумение. Давай разберемся без шума.

Воспользовавшись тем, что вниманием парня завладел Дин, Сэм тоже вышел из машины, держа руки на виду. Теперь взгляд парня метался с одного Винчестера на другого, а с ним и дуло револьвера.

– Давай поговорим, – предложил Сэм.

– Который из вас?

У парня дрожал голос. Он был напуган, а это хуже всего, потому что испуганные люди плохо контролируют свои действия, а в частности собственный палец на спусковом крючке.

- Который из нас что? – переспросил Дин. – Чувак, у тебя пушка, и лучше бы определиться, что ты с ней собираешься делать.
- Не прикидывайся кретином! – разозлился парень. – Я все видел!
- Видел что? – удивился Сэм.
- Как Хизер прикатила к вам в мотель среди ночи, – ствол развернулся к Сэму. – А ты открыл дверь в одних трусах. Только не говорите, что вы оба с ней развлекались!
- Так ты следил за Хизер? – ошарашенно проговорил Сэм.

Теперь стало ясно, что универсал и есть машина, которая ехала за ними на том пути. Удостоверившись, что Хизер действительно направляется домой, парень развернулся и отправился назад, чтобы устроить засаду.

- Она моя подруга. Когда я ей звонил в последний раз, она разговаривала как-то странно. А сегодня вечером отказалась встретиться.
- Наверное, потому, что на улице в такое время не безопасно, – предположил Сэм.
- Я подозревал, что она мне изменяет, но не мог понять с кем. А теперь знаю. Конечно, вы ведь высокие, с мышцами и все такое.
- Ты ошибаешься, малыш, – возразил Дин. – Ну разве что кроме той части про рост и мышцы. Опusti свою пукалку и давай поговорим спокойно. Желательно не на улице.
- Да я сам все видел!
- Хизер к нам заходила, – признался Сэм. – Но к сексу это не имело никакого отношения.
- И зачем тогда заходила?
- Трудновато объяснить, – замялся Дин.
- Ну естественно!
- Слушай, здесь такой дубняк, – раздраженно сказал старший Винчестер. – Если уж собрался стрелять, так валяй, черт возьми. Горячая пуля и теплая больничная постелька – это сейчас то, что доктор прописал.

У парня руки затряслись еще сильнее, и револьвер опасно запрыгал в них. Сэм знал, что Дину, конечно, как и ему самому, вовсе не улыбается поймать пулю, но если не разоружить парня в ближайшее время, жди беды.

«Просто забалтывай его дальше, Дин!» – мысленно взмолился он и начал пробираться к универсалу. Обойти такую большую машину и подкрасться к мальчишке незамеченным было практически невозможно, но, выбрав более короткий путь, он рисковал попасть под панический выстрел. Если Дин не убедит парня опустить оружие, лучше подобраться к револьверу тихонько.

- Ты! – парень развернулся и прицелился в Сэма. – Стоять!
- Сэмми, ложись! – крикнул Дин.

Если старший брат заговорил так, у него на то наверняка веская причина. Сэм бросился на землю, пытаясь укрыться за задним колесом машины. Как он и подозревал, парень принял резкое движение за угрозу и выстрелил. Впрочем, выстрел не был прицельным, и пуля ударила в землю. Прежде чем парень успел перезарядить револьвер, Дин с капота Импалы перескочил на капот второй машины, а оттуда бросился на парня. К тому времени, как Сэм поднялся и обогнул автомобиль, Дин уже прятал «Магнум» за ремень, а парень стоял, прижавшись к боку универсала, взъерошенный, но вроде невредимый.

- Дружок, я тебе говорил, что ты все неправильно понял, – снова начал Дин. – Ничем таким мы с Хизер не занимались. Если хочешь знать подробности, почему бы тебе у нее самой не спросить?

- Ага, – пробормотал парень. – Чтоб она поняла, что я за ней следил?
- А вот с этим надо поработать, – наставительно сказал Дин. – Чем раньше, тем лучше. Доверие – очень важная часть отношений.
- Сам знаю. Поэтому и не хочу, чтобы она подумала, что я ей не доверяю.
- Правда?
- Вы же ее видели, – пригорюнился парень. – Думаете, ее надолго привлек бы такой неудачник, как я? В колледже, небось, полно других ребят.
- Может и так, но все-таки она с тобой, потому что хочет быть именно с тобой, – возразил Сэм. – Тебе бы надо это ценить, а не мучиться подозрениями.
- Наверное, – он угрюмо уставился на дорогу.

Сэм понадеялся, что парень усвоил хотя бы один урок, а именно: не пытайся держать на мушке двоих, если не собираешься стрелять немедленно.

- А можно пистолет назад? Это папин.
- Ты пытался застрелить моего брата, – нейтрально проговорил Дин.
- Дин, здесь опасно, – вмешался Сэм. – Лучше верни его.

Дин несколько секунд изучал парня взглядом, а потом вытащил револьвер и вытряхнул оттуда пули:

– В барабане осталась одна, если вдруг нарвешься на неприятности. Сэмми правильно сказал, тут действительно опасно. Так что, если на тебя вдруг нападет старый солдат, или индеец, или медведь, стреляй. А так, лучше бы тебе вернуть его отцу и забыть, что ты вообще его трогал.

Парень взял револьвер, взвесил его в руке и, поблагодарив, замешкался, будто собирался сказать еще что-то. Но потом передернул плечами, залез в машину, положив оружие рядом, и уехал.

- Поехали в мотель, – недовольно сказал Дин. – Отстойная ночка. И чего я с тобой поперся?
- Я рад, что ты поехал со мной, – и, едва закончив фразу, Сэм рассмеялся.
- Что забавного я пропустил?
- Просто снова представил, как ты даешь советы о любви и доверии.
- А что такого? У меня были романы!
- Ага. И сколько они длились максимум? Месяц? И сколько из них начались в духе «Где я? Кто я?»?
- Сэмми, если ты еще не заметил, женщины вокруг охотников роями не вьются. И не нам их в этом винить. Мы не очень-то постоянны.
- Да, не очень, – признал Сэм. – Мы не подходим для стабильных отношений, зато какие хорошие объекты для медицинского страхования!
- Насчет денежной стороны вопроса я не задумывался, – Дин повел машину к «Трейлс Энд». – «Замути с нами и получи обратно свои страховые взносы!» – он рассмеялся. – Мне это нравится, Сэмми. Может, забабахаем такую наклейку на бампер?

ГЛАВА 20

Джувьетт Монро проснулась с ноющей головной болью и ощущением, что вчерашние ужасы были всего лишь кошмарным сном. Утреннее солнце заглядывало сквозь жалюзи. Джувьетт осталась на том же диване, только завалилась на бок, и одеяло частично сползло. В доме было тепло и уютно, и мысли о том, что все так же беспросветно, как и

вчера, что выжить может и не получиться, казались невероятными. Она спихнула одеяло и поднялась. В доме было тихо. Женщина направилась к телевизору, надеясь, что болтовня телеведущего скрасит молчание, но на половине пути передумала. Если волк все еще бродит вокруг дома, его надо слышать. Вместо этого Джульетт подошла к окну и осторожно выглянула во двор, приподняв планку жалюзи и внезапно подумав, что на жалюзи осела пыль, а стеклам не помешало бы немного «Виндекса»^[53]. Растерзанное тело Стью лежало на прежнем месте: снег под ним подтаял, а потом замерз снова, заковав его в забрызганную красным ледяную броню. То ли за ночь выпало еще немного снега, то ли поднялся ветер, но волчьи следы пропали. И снова Джульетт охватило ощущение нереальности: будто и не было никакого волка, будто Стью погиб, неудачно поскользнувшись, или от разрыва аневризмы^[54]. Как и прошлой ночью, она подошла к каждому окну, высматривая зверя. Солнце еще стояло у самого горизонта, и косые лучи могли бы выявить следы. Джульетт узнала птичьи следы, вроде бы кроличьи, но ни одного волчьего.

Потом она пошла на кухню и поставила кипятиться воду для чая. Выбрав коробку «Эрл Грей»^[55], женщина вытряхнула немного чая в инфьюзер^[56] и положила его в эмалированный чайник. Надо было что-то съесть, но от головной боли подташнивало.

«Надо поесть. Тост или два. И с чуточкой масла».

Когда вода закипела, Джульетт налила, сколько надо, в чайник и отодвинула турку на холодную горелку. Пока заваривался чай, она подошла к парадной двери, прижалась к ней ухом и прислушалась. Ни звука, даже птицы не щебечут. Как будто все звуки вдруг перестали существовать или она оглохла. Оба предположения явно не годились. Просто для успокоения совести Джульетт постучала кончиками пальцев по деревянной двери – звук был.

«С моим слухом все в порядке. Просто очень-очень тихо».

Взбудораженный рассудок тут же подхватил мысль: слишком тихо.

Когда Джульетт положила ладонь на дверную ручку, сердце бешено затрепыхалось. Женщина замерла, призывая своенравный орган к спокойствию. После трех глубоких медленных вдохов-выдохов сердце удалось утихомирить. Потом она отодвинула щеколду и снова замерла, переживая сердцебиение. Все действие заняло порядочно времени – чай, наверное, станет горьким. Нет, просто надо это сделать. А вдруг волк ушел, вдруг получится выйти? Затаив дыхание, Джульетт приоткрыла дверь. Сначала всего на чуть-чуть, просто чтобы выглянуть в щелку: в просвете она увидела дорожку перед домом, снег и красное пятно (*неподалеку лежал Стью*). Джульетт толкнула дверь. Никто не нападал. Ничто не шевелилось. Женщина ступила на порог, придерживая за собой дверь. Ни ветерка, ни хлопанья крыльев, ни щебета, ни одного из тех звуков, которые она привыкла слышать по утрам. Полная, абсолютная тишина.

Холодный воздух, хрустящее зимнее утро. Такие дни у Джульетт ассоциировались с чикагской «Волшебной милей»^[57], сияющей магазинами, украшенными к Рождеству, с «Маршалл Филдс»^[58], который манил, словно теплый гостеприимный свет маяка, и где она благополучно оставляла все деньги. После смерти Росса Джульетт даже не притрагивалась к рождественским украшениям, и этот год не был исключением. Каникулы без мужа казались пустыми.

Она отпустила ручку и сделала несколько неуверенных шагов. Теперь Стью был виден лучше, и от этого зрелища тошнота нахлынула с новой силой.

Волка не видно. Может, он убежал? Джульетт приписала ему чуть ли не сверхъестественные свойства, но вдруг это был просто очень большой волк? Проголодался, напал на коров, увидел в Стью угрозу, когда тот стал между ним и потенциальным обедом... Волк не мог обладать магическими способностями, не мог читать ее мысли и угадывать намерения. Прошлой ночью казалось именно так, но это от шока. Сейчас этот волк уже, должно быть, милях в сорока отсюда и бежит по своим делам.

Джульетт начала обдумывать план. Надо немного поесть и выпить чаю, чтобы успокоить желудок. Потом надеть теплое белье, свежую одежду и зимние ботинки, рукавицы и шапку. Тогда можно будет добраться до соседей. Они едва знакомы, но позвонить уж точно пустят. А именно телефон ей и нужен: один звонок шерифу, и все ужасы останутся позади. Женщина развернулась к дому, но тут же голова закружилась, перед глазами запрыгали черные точки, а желудок сжался. Джульетт замерла, опершись руками о колени: уж пусть лучше стошнит на снег, чем на пол в гостиной. Но тошнота схлынула, и перед глазами прояснилось. Она с облегчением выпрямилась и мазнула взглядом по двери и краю крыши.

На крыше сидел волк. Из его пасти показался ярко-розовый язык и прошелся по щекам и усам. А потом волк напрягнулся и...

Джульетт влетела обратно в дом и заперла дверь. Звука, с которым зверь приземлился на утоптаный снег, отсюда было почти не слышно. Джульетт помчалась в ванную, уверенная, что теперь-то ее уж точно вырвет. На бегу в голове колотилось: «Глупая, какая же глупая! Нельзя выходить из дома! Выйти в твоём положении значит... »

Выйти значит умереть.

ГЛАВА 21

Полицейский внедорожник стоял у обочины с распахнутой со стороны водительского кресла дверью. Фары выключены, внутри темно. Кто-то предположил, что кончился бензин и сел аккумулятор, но машина простояла здесь всего пару часов, так что реальное объяснение окажется, наверняка, посложнее. О происшествии Винчестеры узнали из радиосообщений вскоре после памятного путешествия а-ля «Хизер. Туда и обратно». К тому времени, как они прибыли на место, тело помощника шерифа уже увезли. Сэм подслушал что-то про насекомых, но не придавал значения: ничего оригинальнее комнатной мухи они в городе не видели.

Уже начало светать. Желтая лента с большими черными буквами «НЕ ПЕРЕСЕКАТЬ» огораживала автомобиль и терялась в зарослях. Внутри сновали люди в форме: что-то фотографировали и измеряли. Другие собрались маленькими мрачными группками и тихо разговаривали. На Сэма и Дина никто не обращал внимания, пока от одной группки не отделился шериф Бекетт. И выглядел он отнюдь не приветливо.

— Ну хватит, парни, — сказал он. — Хорош мне вешать лапшу на уши насчет всей вашей журналистики. Вы только и делаете, что катаетесь по местам преступлений, и что-то я ни разу не видел, что бы вы что-то в округе снимали или записывали. У меня здесь только что убили помощника и друга, так что мне не до шуток. Или вы сейчас все как на духу

выкладываете или я вас арестую для профилактики.

– Мы здесь с самыми добрыми намерениями, – заверил Сэм.

– Я не об этом спросил.

Дин покопался в кармане и вынул кожаный футляр, которого Сэм раньше не замечал.

– Мы тут вроде как инкогнито, – старший Винчестер заговорщицки понизил голос и продемонстрировал удостоверение. – Отдел Национальной безопасности.

Шериф завладел карточкой и внимательно ее изучил:

– Хорошо сработано. Почти как настоящее. Будь я немного понаивнее, я бы поверил, – он перевел взгляд на Сэма. – У тебя тоже такое есть? Или ты из Министерства сельского хозяйства?

– Не купился, – пробормотал Сэм.

– Похоже на то.

– Говорю тебе, надо правду сказать.

– Ну, хорошо, – вздохнул Дин. – Мы из Управления по борьбе с наркотиками. С очень секретным заданием.

Шериф Бекетт потянулся к наручникам.

– Все-все! Мы здесь из-за цикла убийств! – поспешно проговорил Сэм.

Шериф, сунув палец за ремень, замер.

– Мы расследуем подобные вещи. Всякую паранормальщину, особенно если из-за нее страдают люди. Охотимся за чудовищами из фольклора и мифов. Предоставить доказательства не могу, но послужной список, так сказать, у нас приличный. Вам придется признать, что происходящее здесь выходит далеко за рамки обычного.

– То есть, вы вроде охотников за привидениями?

– Вроде, – согласился Сэм. – Только мы, в отличие от них, настоящие.

Взгляд шерифа метался с одного брата на другого и обратно:

– Я уже не знаю, какая история абсурднее.

– Ну, вы же сами хотели правду и только правду, – пожал плечами Дин. – Получите и распишитесь.

– Все верно, – подтвердил Сэм. – Вам нужна наша помощь, а мы бы воспользовались вашей.

– В общем, мы приехали из-за убийств, – начал старший Винчестер. – Они здесь происходят каждые сорок лет. Точно, как по часам. Неожидаемые способы, вплоть до нападений животных. Вы можете дать более разумное объяснение?

– Более разумное, чем какое? – поинтересовался Бекетт. – Вашу версию я пока не услышал. Вы только описали, что здесь творится.

– Ну, по правде говоря, над этой частью мы еще работаем.

– Ясененько, – протянул шериф. – И чего, собственно говоря, вы добились?

– По крайней мере, мы не носимся, задрав хвост, притворяясь, что все можно решить обычными методами...

– Сынок, – устало перебил Бекетт. – Я уже часов тридцать, если не больше, не притворяюсь, что могу что-то там решить. Я просто пытаюсь уберечь от смерти оставшихся людей. Что решать-то? Черт, я хочу, чтобы сейчас весь город с ума не сошел,

а через сорок лет это уже будет не моя головная боль.
– Но можно остановить это насовсем! – воскликнул Сэм.
– Ну, и как же?

Младший Винчестер прочистил горло:

– Хм... А вот это пока не ясно. Зависит от того, с чем мы столкнулись. Но мы разберемся! Мы действительно неплохи в своем деле.

Шериф медленно покачал головой:

– Сам себе не верю, но все-таки слушайте сюда. Если думаете, что можете как-то помочь... Торговый центр открывается в полдень. Сейчас... – он взглянул на наручные часы, – десять минут восьмого. Вы сами слышали, как мэр сказал, что не отложит открытие, даже если камни с неба посыплются.
– Но если много народу соберется в одном месте, они станут заманчивой целью для убийцы, – вмешался Сэм.
– Совершенно верно. Если люди дотуда доберутся, – шериф кивнул на внедорожник. – Мы не можем уехать. Именно это и пытался сделать Трейс, он хотел доехать до Флагстаффа и привезти подмогу. Не получается ни позвонить, ни отправить е-мейл. Но если жители все-таки соберутся на открытие, то станут легкой поживой. В общем, так. Времени вам до одиннадцати. В полдень я буду в торговом центре. Если я там вас увижу безо всяких результатов, то задержу как свидетелей по делу. Действующие ордера на арест имеются?

Братья переглянулись и заинтересовались пейзажем.

– Ну, а вдруг, – заметил шериф. – В общем, у вас на все про все пять часов. Если вы и правда такие профессионалы, то времени полно.
– Будем стараться, как можем, шериф, – пообещал Сэм. – Честное слово.
– Язык не поворачивается это говорить, но я на вас, парни, рассчитываю.

Бекетт развернулся к своей машине, но тут ожили рации. После коротких переговоров один из полицейских позвал:

– Шериф! Джоди Риггинс сообщает, что наш старик идет вниз по Второй.
– Еду! – отозвался Бекетт.
– Поймите! – Сэм поймал его за локоть. – Давайте мы первые поедem. Если правда нам доверяете, дайте нам всего пять минут. Там же никого не убили, правильно? Мы думаем, что разгадка кроется именно в этом старике. А если вы поедете с сиреной, то спугнете его, и он снова исчезнет.

На лице Бекетта появилось выражение, будто он сильно пожалел о собственных словах.

– Три минуты, – все-таки сказал он. – Вы выезжаете, а я через три минуты за вами. Так что двигайте задницами.

Сэм первым добежал до Импалы и сел за руль, Дин, удержавшись от комментариев, скользнул на соседнее сиденье. Сэм нажал на газ еще до того, как брат успел закрыть дверь. По пути старший Винчестер достал из бардачка никелированный сорок пятый и проверил магазин.

- Что ты там делаешь? – поинтересовался Сэм.
- Смотрю, как у нас с оружием, – Дин перегнулся к задним сиденьям и достал дробовик «Ремингтон». – На всякий пожарный.
- Мы хотим с ним поговорить, а не убивать, – возразил младший Винчестер.
- А это пока бабушка надвое сказала. Мы знаем только, что он солдат. Или индеец. Или то и другое одновременно.
- Вот если увидим, то узнаем.
- Когда.
- Хорошо, когда увидим. Но если он не монстр, то может быть свидетелем. Вдруг он что-нибудь знает? Вдруг он вообще охотник?
- Что-то не похож он на охотника, – не согласился Дин.
- Только потому, что мало кто доживает до старости. Но если учесть, что его постоянно видят рядом с местами нападений... По мне, так очень даже похоже на охотника. Причем более опытного, чем мы.
- Хорошо, Сэм, убедил. Мы не будем начинать знакомство со стрельбы.

Если учесть, что лед на дорогах начал подтаивать, затрудняя езду, они успевали неплохо. За выделенный шерифом срок братья добрались до Второй улицы и ехали по ней, пока не заметили почтовый ящик с надписью «Риггинс».

– Так, где-то здесь, – проговорил Дин.

Сэм сбросил скорость. Он осматривал дома по левую сторону улицы, а Дин – по правую. Квартала через два старший Винчестер вскрикнул:

– Вон там!

Сэм ударил по тормозам:

– Где?

Брат указал на проем между одноэтажным бунгало и большим деревянным домом с двускатной крышей, построенным годам в семидесятых.

- Был прямо там, за этим подобием лыжной базы. Старик со своим ружьем, наверное, в один год родился. У него еще за поясом нож или топорик, но я точно не разглядел.
- Ты беги за ним, а я зайду с другой стороны, – велел Сэм. – Постараемся его окружить. И если придется стрелять, не дай ему завлечь нас под перекрестный огонь.
- А я думал, ты не собираешься стрелять.
- Я и не собираюсь. Я сказал... «если придется».
- Никакого перекрестного огня, – повторил старший брат.

Он вылез из машины и потрусил к деревянному дому, а Сэм побежал вокруг. За домом деревья росли гуще, и сначала Сэм не увидел никого, кроме Дина во дворе. «Опять упустили!» – подумал он с нарастающим разочарованием. Но тут старший Винчестер крикнул и указал на старика, пытающегося скрыться среди деревьев. Братья рванули к нему, перескакивая через низкий колючий кустарник и увертываясь от свисающих веток. Старик тоже побежал, но его ноги были уже не те, да и длинное ружье порядочно мешало, цепляясь за еловые лапы. Через пару минут Винчестеры догнали его, но старик тут же прицелился Дину в живот. Вдали завывала сирена.

– Если кто-то из вас, ублюдки, дернется, разворочу тебя, как банку с тунцом.

По блеску прищуренных глаз Сэм понял, что именно так старик и сделает.

Ванда Шеффилд расстроилась, когда заметила, что к утру снегопад закончился. Накануне, свернувшись под одеялом, она надеялась, что за ночь белое покрывало окутает землю и деревья, создавая то ощущение зимнего волшебства, которое всегда приводило ее в рождественское настроение. Ванда обожала Рождество: музыку, украшения и всеобщее праздничное оживление. Ее даже не смущал шопинг в переполненных торговых центрах, потому что каждый отдел был принаряжен. Ванда надевала яркую одежду в красных и зеленых тонах, а уж улыбалась, можно не сомневаться, как счастливая идиотка.

В этом году рождественское настроение пока еще не пришло, но оно обязательно вернется – это наверняка. Просто еще рано. А хороший снегопад мог бы вполне исправить ситуацию.

Ванда решила, что разочарование нужно как-то заглушить. Для начала она поставила на плиту турку с отличным французским кофе и положила в духовку парочку купленных на днях круассанов, достала из холодильника банку джема из бойзеновых ягод^[59] и сливки. Если уж баловать себя, то полумерами тут не обойдешься. Из шкафа она достала фарфоровую чашку из тех, что идут вместе с блюдцем, и насыпала в нее полную ложку сахара.

Ванда не любила беспорядка, поэтому дом еще не украшала, хотя и собиралась. Кстати, дом свой – деревянный, с двускатной крышей – она содержала в чистоте, после готовки, например, всегда складывала кухонные принадлежности в раковину и включала воду тонкой струйкой. После завтрака Ванда ополоснула посуду и загрузила ее в посудомоечную машину. Выпрямившись, она боковым зрением заметила в окне тень. Ванда подошла к окну, из которого открывался вид на четверть акра^[60] двора и деревья за ним. Несколько птиц – Ванда, не знаящая, как они называются, обходила нейтральным МСП (Маленькие Серые Пичужки) – сновали по вчерашнему снегу, пытаясь выудить сквозь него то ли жучков, то ли семена. Трава пробивалась из-под белой пелены пучками, а тощий куст вроде тростника склонил прибитые снегом и льдом ветви к земле, предлагая птичкам убежище. Но никто из зимних гостей не выглядел достаточно большим, чтобы бросить на окно такую тень. Ванда прижалась к холодному стеклу лицом и начала смотреть сквозь него под разными углами, оставляя на стекле запотевший участок и стараясь отыскать кого-нибудь побольше птиц. Это мог быть ястреб или даже более редкий гость вроде того черного медведя, увиденного Вандой в городе давным-давно. Хотя медведи зимой вроде в спячке, так? Она пожала плечами. Наверное, тучка на солнце набежала... или точнее солнце проглянуло сквозь тучи, и не было никакой тени. Отвернувшись от окна, Ванда еще раз оглядела комнату: все на месте, крошек от круассанов на столе нет, брызг на ободке раковины тоже. Убедившись, что все в порядке, она пошла наверх, чтобы принять жемчужную ванну^[61]. Ванда работала кассиром в супермаркете (не слишком оригинально, но на жизнь хватает), однако сегодня у нее был выходной, и, кроме открытия торгового центра в полдень, на повестке дня стояла лишь одна задача – хорошенько отдохнуть. Из зоны отдыха открывался вид на кухню и гостиную, здесь стояли уютные мягкие кресла, лампа и этажерка с книжными новинками. После ванны можно будет углубиться в детектив Лауры Липман^[62]. Дальше располагались спальня – угловая комната с мансардными окнами, самая светлая в доме – и ванная. Ванда зашла в ванную и включила воду, вытряхнув на дно ванны немного ароматизированных воздушных хлопьев. Она достала из антикварного шкафчика толстое белое полотенце и, аккуратно сложив, оставила его на шкафчике. Вдруг сквозь плеск воды Ванде почудился какой-то звук на первом этаже – стук или удар – на который она бы не обратила внимания, если бы не была уверена, что домашних животных в доме нет, гостей не

ождается, а телевизор и радио точно выключены. Может, в окно залетела птица? Ванда подошла к двери и замерла, прислушиваясь. Тишина. Но вот что еще странно: воздух значительно посвежел, над ступенями гулял сквознячок, а запах сосновой хвои перебивал цветочный аромат хлопьев для ванны.

Кто-то вошел через заднюю дверь. Телефон был в спальне, и Ванда, стараясь не шлепать босыми ногами, поспешила туда. И тут она услышала шаги на лестнице.

ГЛАВА 22

– Опустите ружье, дедуля, – попросил Дин. – Мы просто хотим поболтать.

Дин сам не вполне верил своим словам, но в такой ситуации они звучали очень кстати. Когда второй раз за день в тебя целятся цивилиы – это начинает раздражать.

– Охотно верю, мальчишка. А что я слышу сирены, так то просто ветер в листьях, так? Не думай, что я из ума выжил. У меня пока на месте все чувства, включая слух и здравый смысл.

– Мы и не сомневались! – встрял Сэм. – Поверьте, нам тоже совсем неохота встретиться здесь с шерифом. Мы бы не прочь оказаться отсюда подальше, но вместе с вами.

– С чего это? О чем нам разговаривать, молокосос?

– Это же не вы стоите за здешними убийствами? – уточнил Дин.

Чем дольше старший Винчестер смотрел на старика, тем отчетливее понимал, что тот всего лишь человек: он не мигал, не исчезал и *(хотя и одевался странно – совсем как Элмер Фадд в погоне за кроликом^[63])* не был тем солдатом, который появился около торгового центра.

– Вы пытаетесь остановить их, правильно? Вот и мы тоже. Может, у нас лучше получится, если поделимся впечатлениями?

– Попробуй-ка убедительно ответить, с чего я должен вам верить.

– Мы что, похожи на индейцев, солдат или медведей? – Дин в отчаянии подергал замочек, расстегивая-застегивая молнию на куртке. – Вы когда-нибудь видели древних призраков, щеголяющих в современной кожаной куртке на молнии?

Старик прищурился так, что его глаза превратились в узенькие черные щелочки под тяжелыми веками, и уставился на динову кожанку. Потом подошел поближе, подминая кустарник и выставив перед собой ружье. Дин отметил, что с первого раза не ошибся: под туго затянутым ремнем действительно покоился топорик. От старика воняло – запах, словно от старого сыра, расходился вокруг волнами. Его дыхание было рваным и влажным, будто в легких булькала жидкость.

«Этому молодцу девяносто как минимум, – подумал Дин. – Едва ли ему тридцать пять, просто жисть тяжелая потрепала...» Все же, для своего возраста старикан держался неплохо – опять же умудрялся до сих пор скрываться от Дина, Сэма и всех копов города.

– Сэр, мы всего лишь хотим поговорить и сравнить данные, – повторил Сэм. – Но если мы быстро отсюда не уберемся, такого шанса не представится.

Дин не мог понять выражения, поселившегося на морщинистом лице. Теперь старик выглядел то ли смущенным, то ли сомневающимся. Он приоткрыл рот, и краешек розового языка метался по губам. Черные глаза бегали, подбородок мелко дрожал – но это

могло быть следствием хронического тремора^[64]. За небольшую взбучку, устроенную парню с револьвером, Дина совесть не мучила. Возможно, он помял капот тому драндулету, но зато Импала не пострадала – для этого потребовалось бы куда больше усилий. Но набрасываться вот так на старика было как-то... неправильно. То есть, Дин бы так и сделал при необходимости, особенно если бы дедуля решил-таки пальнуть из своего мушкетона^[65], но дело значительно упростится, если удастся просто уговорить старика убрать ружье.

А сирены все приближались. Шериф Бекетт дал братьям фору в обещанные три минуты и ни секунды больше.

– Сэр, – позвал Сэм. – Нам нужно спешить.

Вежлив как всегда. Не иначе как хорошим манерам его обучили в Стэнфорде, потому как в расписании Джона Винчестера такого урока не значилось. И старик все-таки опустил оружие и быстро, неуверенно улыбнулся, показав мелкие желтые, как кукурузные зерна, зубы. А затем его лицо как-то разом осунулось: обвисли щеки, лоб пошел морщинами, как будто именно до этого момента старик лелеял надежду, что лишь он один в состоянии все исправить.

– Хорошо, – проговорил он скрипучим голосом. – Пошли.

– У нас машина, – сказал Дин, а сам подумал: «Вот уж не знаю, сумею ли купить достаточно освежителя, чтобы привести ее в порядок после нашей совместной поездки».

По пути к Импале Дин решил, что слово «шустрый» применительно к их новому знакомому звучит вполне в тему: к тому времени, как на дороге показались полицейские машины, они уже завернули за угол.

– Я Сэм, а это мой брат Дин, – младший Винчестер повернулся на переднем сиденье. – Мы пытаемся навсегда остановить цикл убийств.

– Цикл убийств, – старик закашлялся с тем же мокрым звуком. – Звучит как «мотоцикл»^[66].

– В ответ на первую реплику люди обычно представляются, – напомнил Дин.

– О... меня зовут... – старик будто задумался (*Дин хорошо знал причину подобных заминок*). – Меня зовут Хармон Байрд.

– Приятно познакомиться, мистер Байрд, – подхватил Сэм. – Вас замечали на местах преступлений, потому полиция и преследует вас. Мы тоже вас искали, но просто хотели убедиться, что вы не тот старый солдат, которого мы как-то видели.

– Ясно, – отозвался Байрд. – Нужно вернуться.

– Вернуться?

– Поэтому я там был. Знаете, они выходят из леса. Если затаиться и сидеть совсем тихо, можно их увидеть в облике призраков или ужасных волков.

– То есть, в том доме будет нападение? – воскликнул старший Винчестер. – Вы это хотите сказать?

– Он пришел вороном, – уклончиво ответил старик (*а Дин терпеть не мог, когда люди объясняются загадками*). – Потом стал змеей. Теперь это человек – пустышка без души. Его сердце озлоблено и черно, как уголь.

– Ну же, дружище! – взмолился Дин. – Он собирается кого-то убить?

– О да, – ответил Байрд. – Он будет это делать, пока его не остановят. Он будет убивать их.

Дин ударил по тормозам и крутанул руль, разворачивая Импалу на сто восемьдесят градусов. К счастью, улицы были все еще пустые.

- Как их остановить? – спросил Сэм.
- Застрелить, – бросил Байрд. – Проще не придумаешь.
- Их можно просто застрелить?
- Все можно застрелить. Кого-то это останавливает, кого-то нет. Их – да.
- Застрелить, – пробурчал Дин. – Будто мы об этом не думали.
- Значит, они не призраки, – рассудил младший Винчестер. – Кто тогда? Ожившие мертвецы?
- Ожившие оборотни-мертвецы, – поправил брат. – Чтоб жизнь медом не казалась.
- Конечно, я беру не простые пули.
- И какие же пули вы используете? – поинтересовался Дин.
- Вырезаю на них кресты. И пребудет с ними сила Всевышнего.
- Кресты? – переспросил Сэм.

Дин хлопнул по рулю:

- Он изготавливает самопальные пули дум-дум^[67], балбес. Вырезает Х на сердечнике^[68], и пуля разрывается при ударе. Старый трюк.
- Но если они призраки или зомби или что-то типа того, с чего разрывные пули действуют лучше обычных? – не уступал Сэм.
- Может, в крестах все дело. Символика работает.
- Для меня главное, что это действует, – добавил Байрд.
- Я все же больше доверяю старой доброй каменной соли, – проговорил младший Винчестер. – Но в любом случае, если их можно подстрелить, то можно и победить.
- Да, если верить Дедуле Мюнстеру^[69], – согласился Дин. – Куда ехать, Байрд?
- К тому дому с острой крышей, – ответил Байрд. – Когда я его в последний раз видел, он шел туда, а значит, ищет жертву именно там.
- И прямо в лапы копам, – напомнил Дин.
- Если они еще не уехали, – возразил младший Винчестер. – Они ведь мистера Байрда ищут, а не то, что он видел. Даже если они и заметят убийцу, то не сообразят, что это именно он.
- Если он, конечно, не начнет играть в появлялки-исчезалки, – парировал Дин. – Тут уж и тупой сообразит.
- Он мигал, как новогодняя елка, – вставил Байрд. – Как гирлянда.

Когда Импала снова выехала на Вторую улицу, Дин сбросил скорость. Одна полицейская машина все еще стояла напротив дома с фамилией «Риггинс» на почтовом ящике, но остальные уже исчезли. Полиции на улице не наблюдалось: они, наверное, зашли внутрь, чтобы опросить вызвавшую их женщину. Дин остановил Импалу перед домом с двускатной крышей.

- Все правильно, именно здесь! – заволновался Байрд. – Парень сейчас внутри!
- Откуда вы знаете? – удивился Сэм.
- У меня уже нюх на них, – похвастался старик. – Третий раз против них выхожу. Да я знаю, о чем они думают... хотя, навряд ли они о чем-то думают.
- Ну хватит, – перебил Дин. – Позже поболтаем.

Он вытащил из-под сидений «Ремингтон», а Сэм загнал патрон в обрез. Быстро оглядев окрестности, они вышли из машины. Хармон Байрд трусил следом со своим древним ружьем наперевес. Парадная дверь оказалась закрыта, но через огромные – от пола до

потолка – окна Дин разглядел, что задняя распахнута настежь. В доме, вроде, было пусто, следов борьбы не заметно. Да и вообще мало что заметно – похоже, владелец предпочитал минимум обстановки. Еще бы, с такими-то окнами.

– К задней двери! – скомандовал Дин. – Я захожу!

Сэм помчался вокруг дома. Байрд, собственно, еще не добрался до двора. Дин подергал ручку, потом отошел и, выбрав местечко под ней, ударил туда ногой. Дверь с треском распахнулась.

– Есть кто живой? – позвал старший Винчестер.

Вначале ему показалось, что старик ошибся и дом пуст, но тут на втором этаже раздался пронзительный крик. «Все-таки есть», – отметил он и кинулся к лестнице. Тут как раз в дверном проеме показался Сэм. Дин ткнул большим пальцем в потолок и жестом приказал Сэму стоять на месте. Брат кивнул. Тогда Дин вскинул дробовик и начал подниматься по ступеням. Второй этаж был маленький, едва ли в треть первого. Деревянные лестничные перила наверху закруглялись в ограду, а за ней, после небольшой зоны отдыха, размещались две двери. Из одной – раскрытой – доносилось перепуганное поскуливание, за второй шумела вода. Дин метнулся в первую дверь и, прижавшись плечом к косяку, поднял дробовик. В комнате, прижавшись к дальней стене, стояла заплаканная худошавая брюнетка чуть за сорок. А перед ней замер солдат – какой-то другой, совсем молодой парень, но, если можно судить по униформе, из того же времени – с угрожающе огромным ножом. «Охотничий нож», – отметил Дин. Солдат двинулся было к женщине, но между ними стояла кровать. Сначала парень шагнул в сторону, будто намереваясь обойти помеху, потом поднял ногу, будто пытаясь перелезть. А потом снова опустил ногу и застыл в неуверенности.

– Мэм, – мягко позвал Дин. – Вам стоит прошмыгнуть мимо, – он подкрепил слова приглашающим жестом.

Услышав позади голос, солдат развернулся. Он был почти еще ребенком, лет семнадцати – во всяком случае, примерно столько ему, наверное, было на момент смерти. Его шею украшала зияющая рана, но кожа вокруг нее выглядела пергаментной и сухой. Кроме того, его, похоже, кто-то погрыз – в ранах на щеках и лбу белела кость. Солдат посмотрел на Дина и вдруг замерцал, будто кости изнутри подсвечивались яркой лампочкой, потом стал таким, каким выглядел при жизни, а потом снова превратился в оживший труп. Хотя солдат и казался растерянным, он быстро сообразил, что большую угрозу представляет Дин, и бросился на него с ножом. Старший Винчестер нажал на спусковой крючок, и заряд соли снес юному солдату и без того изуродованную голову и часть грудной клетки. Женщина забилась в угол и завопила, когда в нее полетели куски плоти. Оставшаяся часть солдата пошатнулась, рухнула на кровать, на несколько секунд приняв позу сидящего человека, и сползла на пол. Потом изувеченное тело мигнуло и исчезло. Размазанные по стене ошметки тоже исчезли, остались только отметины от соли.

– Ну-ну, все хорошо, – проговорил Дин. – Его больше нет.

Женщина, истерически всхлипывая, пыталась отряхнуться от того, чего на ней уже не было.

- В смысле, совсем-совсем нет, – уточнил Дин.
- Но...
- Знаю. Не нужно пытаться понять. Так будет легче.

Женщина попыталась улыбнуться сквозь слезы, потом поднялась и вытерла глаза рукавом:

- Кто бы вы ни были, спасибо.
- Да без проблем, – отозвался Дин. – И вот еще... позовите кого-нибудь, чтобы поставили новую парадную дверь. Старую я... хм... немножко сломал.

ГЛАВА 23

Сэм послушно дожидался внизу и даже умудрился удержать рядом с собой Байрда.

- Ну что там было, Дин? – нетерпеливо поинтересовался он.
- Еще один солдат, – отозвался брат. – Совсем мальчишка. У него горло перерезано, и он пытался сотворить то же с хозяйкой дома. Но старик прав: если в них выстрелить, они исчезают. Этот мигнул пару раз – и пуф! Будто телепортом зацепило.
- Если стрелять не абы чем, – поправил Сэм. – А сейчас надо увезти мистера Байрда, пока никто не прибежал на выстрел.
- Я думаю о том же, – Дин вернулся к женщине, которая все еще не осмеливалась покинуть спальню. – Мэм, мы сваливаем. Возле дома Риггинсов вы можете найти полицейского и попросить, чтобы он побыл рядом, пока вам не починят дверь.

Женщина не ответила: едва ли она была способна сейчас вести осмысленную беседу. Но Дин думал, что она оправится, раз не окочурилась на месте при виде мертвяка (*причем не в лучшей форме*), жаждущего ее прикончить. Пожав плечами, старший Винчестер поспешил к машине, Сэм и Байрд – следом. Полицейская машина все еще стояла около коттеджа Риггинсов. Вторая улица в очередной раз оказалась позади, а из дома так никто и не вышел.

В то лето, когда Дину было четырнадцать, а Сэму десять, отец повез их в Скалистые горы. Они сняли домик в Колорадо на неделю, и это место показалось Дину почти что раем. Голубое небо, быстрая речушка с форелью, а на той стороне, за грубоватым деревянным мостиком – огромный луг, заросший дикими цветами. Тем самым «почти» было то, что в свои четырнадцать Дин предпочел бы бегать на свидания, играть в подвижные игры и дрыхнуть до полудня, а не выматываться на бесконечных тренировках в духе лагеря для новобранцев.

Однажды они с папой, нагрузившись тяжеленными рюкзаками с пайком и всем тем, что может пригодиться для трехдневной остановки вдали от цивилизации, отправились в путь. Джон сам собрал рюкзаки и сообщил, что у Дина он весит восемьдесят фунтов, а Сэма – шестьдесят. С этим весьма приличным грузом они уходили все выше и выше в горы. За все утро они остановились только раз, чтобы перекусить изюмом и бутербродами с арахисовым маслом. Вскоре луг кончился, лиственные деревья остались позади. Теперь на каменистых склонах там-сям попадались только хвойные. Воздух здесь был разреженный и холодный. Большую часть пути отец не замолкал, пытаясь передать сыновья те знания, которые он получил во время военной службы или уже после смерти Мэри, на охотничьих вылазках. Он рассказывал про лугару^[70] и маниту^[71], ассирийских экимму^[72], греческих кер^[73], про мумии, големов, зомби и многих-многих других. Он расписывал способы проверки, ловушки, традиции, на которые в один прекрасный день можно будет

положиться. Джон, конечно, уже несколько раз брал своих мальчиков на охоту, но пообещал, что когда-нибудь они отправятся туда без него. Наконец, день подошел к концу, и склон горы укрыла густая тень. По команде отца братья сняли рюкзаки и сели, но сам он остался стоять и рюкзака не снял.

– Я хочу, чтобы вы вынесли из этого дня главное, – проговорил Джон. – Никогда никому не доверяйте. Даже мне. Всегда проверяйте, что вам говорят. Лучше потерять несколько минут на проверку в начале, чем несколько часов потом. Это может спасти вам жизнь.
– Зачем ты это нам говоришь, папа? – спросил Дин.

Какое-то неприятное понимание уже начало оформляться у него в сознании, и Дин сообразил, что не очень-то обращал внимание на дорогу, надеясь, что отец уж точно вспомнит обратный путь.

– Затем, что вы не проверили свои рюкзаки перед выходом. Вы просто поверили, что я положил туда все нужное.
– Нужное? – переспросил Сэм.
– Вы просидите здесь час, – продолжил отец. – К тому времени уже станет почти темно, и вам придется устроиться на ночлег. А завтра пойдете обратно... если найдете дорогу, конечно. Не думаю, что мы увидимся раньше, чем послезавтра. А может, и через пару дней.
– Но... – Дин настроился протестовать, однако догадался и придержал язык.

Испытание, вот что это было; папа учил их и решил устроить экзамен, причем первую его часть они благополучно завалили. А начать ныть – только ухудшить положение.

– Пап, не на... – начал Сэм.
– Заткнись, Сэмми, – оборвал его Дин. – Справимся.

Сэмми заткнулся, и Джон зашагал вниз. Дин подумал, что путь можно будет поискать по следам, если папа, конечно, не постарается их уничтожить. А он мог.

Когда Джон исчез из виду, мальчики открыли рюкзаки. Сверху все выглядело прилично: свернутый брезент, который на беглый взгляд мог сойти за палатку, но под ним в рюкзаке Дина нашлись: коробка бейсбольных карточек^[74], несколько банок свинины с бобами (*без открывалки*), пару кирпичей, пакет скомканных бумажек и еще куча всякой всячины, которая никоим образом не могла сгодиться в этой патовой ситуации. Сэм был «экипирован» примерно так же. Мальчики остались без спичек, без спальных мешков или палатки, без компаса и доступной еды. Хорошо хоть фляжки с водой крепились отдельно на поясе, так что смерть от жажды не грозила. Между тем, быстро темнело, а это значит, скоро захочется есть и спать.

– И что нам делать? – поинтересовался Сэм.

Братишке всего десять, и поэтому ему многое можно простить. Но если мелюзга начнет хныкать, Дин отправит его полетать с ближайшего же утеса.

– Лично я спущусь, – ответил Дин. – Постараюсь пройти как можно дальше до темноты, а там под деревьями будет теплее и можно будет поискать ягод или кролика.
– Но мы должны ждать час! – возразил младший.
– Это папа сказал. А еще он сказал, что у нас в рюкзаках еда и все, что надо, на три дня. Предпочтешь и дальше ему слепо верить или лучше поужинаешь сегодня?

- Наверное, поужинаю.
- Пошли тогда.

В конце концов они вернулись к своему домику уже вечером следующего дня – голодные, усталые и злые. Но надо признать, папа преподавал им ценный урок.

Вот и сейчас, слушая Хармона Байрда, Дин вспоминал, чему тогда учил отец. Старик точно был прав в двух вещах: он знал, на кого нападет монстр, и что этого монстра можно застрелить. Дин сам убедился в его правоте, войдя в деревянный дом и столкнувшись с юным солдатом. А теперь, сидя на кровати Сэма, он слушал совсем уж невероятный рассказ. Если бы он не сталкивался с подобным сам – и вообще, и в Сидар-Уэллсе в частности – он бы не поверил ни единому слову.

– Мне девяносто один, – начал Байрд после того, как братья включили в номере обогреватель и принесли рассказчику банку «Доктора Пеппера»^[75] из автомата.

Байрд снял шапку, и оказалось, что он почти лыс: только пару клочков волос торчали на глянцевої розовой коже.

- Я уже пережил два, как вы их называете, цикла убийств. Я зову это «сорок лет».
- Сорок лет чего? – удивился Сэм.
- А ничего. Просто Сорок Лет. Я же никому про это не говорю, а когда думаю, то понимаю, что я имею в виду, правильно?
- Не поспоришь.
- Черт с ним. Так вот, я о том, что это мой третий раз. В первый я еще был совсем зеленый, но уже видел, как все происходило. Папу убили томагавком. Тетку застрелили в спину. Но хуже всего вышло с соседом... его привязали к лошади и волочили лицом вниз, пока с него вся шкура не сошла.
- Жеесть, – протянул Дин.
- Да, жестоко, юноша, – согласился Байрд. – Но впечатляюще, я тебе скажу.
- Охотно верю.
- Через сорок лет все началось заново. Но тогда я уже понимал, что происходит, потому что видел это раньше. Индейцы и солдаты в старой одежде. Люди, которые то появляются, то исчезают, не успеешь и глазом моргнуть. Звери, которые превращаются в других зверей. Люди становятся зверями, а звери – людьми. Все так знакомо, и так ужасно, что все началось опять.
- И что вы делали? – поторопил Сэм.
- Что я делал? Бился с ними, вот что я делал. В первый раз по мою душу никто не явился, иначе я бы тут с вами не сидел сейчас. А во второй... Они приходили девять раз. Я стрелял из ружья и пистолета, отбивался топором и даже горящим суком один раз. Я же видел, что они могут сделать, и не хотел, чтобы они сделали это со мной. Некоторых я убил, если можно так выразиться, других просто прогнал. Должно быть, связавшись со мной, они отправились искать добычу послабее, – старик почесал глаз так ожесточенно, будто хотел выцарапать его из глазницы, потом поскреб кончик носа, оставив на нем красные следы. – Я к тому времени женился, а они прикончили мою милашку Бетти. Я ее на чуть-чуть одну оставил, только прокатиться в город за оружием и припасами. И ружье ей отдал. Но они все равно распластали ее от ключицы до груди. Я зарыл мою Бетти на заднем дворе и отправился искать тварь, которая с ней расправилась. Но, конечно, их нельзя выследить.
- Почему? – любопытствовал Дин. – Не остается следов?
- Порой есть, порой нету. Иногда следы никуда не ведут. Иногда меняются. Они приходят из ниоткуда, понимаете? Они... как это теперь говорят... – Байрд с сухим звуком прищелкнул пальцами, вспоминая. – Они материализуются, вот. Да, материализуются из

ниоткуда, творят свои грязные делишки и исчезают.

– Вы видели?

– После гибели Бетти я не вернулся домой. Я похоронил ее и ушел в лес, потому что видел, как они выходят оттуда. Я жил там, как дикий зверь, пытаюсь понять, откуда они берутся, есть ли у них главный и все такое, понимаете? И все, что я выяснил, это то, что они есть, а потом их нет, и нет никакого знака, по которому можно было бы рассчитать, когда и где они материализуются. Однажды один появился аккурат передо мной, чуть ли не на мне. И мне стало интересно, а если бы он возник точно там, где стоял я, а не дюймо́м дальше? Я, конечно, не спрашивал, а просто снес ему башку топором. Похоже, это работает так же хорошо, как пули. Они не такие уж неубиваемые, вот в чем дело. Они сильные, но мертвые, так пусть на тот свет и катятся.

– Значит, мы на верном пути, – обрадовался Сэм. – Они и вправду ожившие покойники.

– Осталось только выяснить, кто их оживляет, – добавил Дин. – И зачем. А потом свернуть эту лавочку.

– Это не то, с чего мы начали, но где-то рядом, – и Сэм обратился к старику: – Мистер Байрд, вы не знаете, кто бы мог затаить злобу на этот город и натравить на него чудовищ?

Байрд постучал указательным пальцем по мелким желтым зубам:

– После вторых сорока лет я уехал. В шестьдесят шестом, точнее. Не мог оставаться здесь без Бетти. Но я недалеко забрался – миль на пятнадцать по прямой, по дорогам чуть дальше. И продолжал следить за временем на случай, если все случится снова. Я был уже готов и знал, что надо делать. Теперь вот пришлось вернуться и стараться остановить их.

– Чем вы и занимаетесь сейчас, – поддакнул Сэм. – Поэтому вас видят на местах нападения. Но нам интересно, не знаете ли вы, кто может быть виновен во всем? Должен быть кто-то, кто начинает эти сорокалетки. И если мы найдем его, то сможем остановить убийства навсегда.

– А, я вам еще не сказал, – вспомнил Байрд. – В первый раз... в двадцать шестом, что ли... мы жили и работали на большом ранчо. Вот там и погибли папаша, тетка и сосед. Мать потом утверждала, что тут ранчо замешано. Что-то там такое случилось, что притянуло зло. Она настояла на переезде в город, хоть я и твердил ей, что там тоже убивают, так что ранчо в этом смысле не одиноко.

– А сейчас вы ей верите? Думаете, в ранчо дело?

Байрд ухмыльнулся, навевая Дину мысли о мультяшном стервятнике, нацелившемся на особо лакомый кусочек:

– Черт возьми, парни, без понятия. Мне как-то мало дела до ранчо и до города и вообще до всего. Единственная причина, почему я вернулся, в том, что я этих призраков ненавижу больше всего на свете. Но я все думал, думал, и может быть, именно на том ранчо все и началось.

– Можете проводить нас туда? – попросил Сэм.

– О, его давным-давно продали. Разобрали на участки, настроили домов, еще что-нибудь. Все, что здесь было, скорее всего распахали, снесли или заасфальтировали.

ГЛАВА 24

Говард Патрик открыл дверь своего агентства недвижимости на Главной улице, вошел и щелкнул выключателем, отчего вспыхнули не только люминесцентные светильники, но и гирлянды на елке, мультяшный Гринч^[76] и электрическая менора^[77], которая выставлилась на окно каждый год с первого декабря по пятое января. Если бы удалось отыскать электрический семисвечник, Говард бы и его включил. Дело было не только в том, что

четыре года назад они с женой и двумя детьми начали праздновать Кванзуу^[78] вместе с Рождеством, чтобы напомнить детям о их африканских корнях, но главным образом потому, что Говард хотел показать, что услугами его фирмы могут пользоваться все. Каждому надо где-то жить, и Говард настроился помочь желающим в любых операциях с жильем.

По пути к столу он включил радио и поймал спутниковую станцию, по которой крутили только праздничные мелодии. Сразу же вступил Джонни Матис^[79] с «The Christmas Song», и Говард улыбнулся. Он любил все удобное: уют хорошо построенного дома, пухленький банковский счет, семью, знакомую песню по радио. Походя Говард подрегулировал термостат, чтобы в офисе стало теплее.

Его стол, светлый и полированный, был изготовлен из дуба. Впрочем, рассмотреть это можно было только с боков, потому что вся столешница скрывалась под горами макулатуры, как-то: распечатанные листинги^[80], листовки, векселя, пара контрактных пакетов (*ждут подписчиков*), сложенные газеты объявлений и прочее-прочее. Однажды Говард обнаружил банковский чек, который «допутешествовал» до самого низа стопки и благополучно пролежал там два месяца. Бумаг не было только под телефоном.

Повесив пальто на вешалку, Говард уселся и достал из портфеля ноутбук, который тут же водрузил на стол поверх случайных бумажек. Очередной день в офисе.

Для начала Говард проверил электронную почту. С течением времени все больше и больше дел совершалось он-лайн. Говард еще не дошел до того, чтобы показывать и продавать дома с помощью глобальной сети, но верил, что этот день не за горами. Например, листинги уже заменили мили езды к тому или иному дому, а клиенты часто шли с домами, которые они уже нашли в сети, но хотели еще раз взглянуть на недвижимость лично перед тем, как совершить уже запланированную (*иногда с помощью ипотечных калькуляторов*^[81] он-лайн) сделку. Так вот, сегодня обнаружилось девятнадцать писем: три спама (*он удалил их*), четыре личных, а остальные, так или иначе, касались работы. Ровно час девятнадцать минут ушло на то, чтобы прочесть их и попытаться ответить. Попытаться – потому что отправленные сообщения неизменно возвращались, а позвонить в техподдержку не удавалось. Потом Говард свернул окно и, глянув на часы, откинулся в кресле и вытянул ноги. Восемь пятьдесят шесть. В девять он обычно прогуливался по кварталу и заглядывал в «Вагон Вил», где выпивал чашечку кофе и иногда брал пончик или кусок яблочного пирога, где приветствовал друзей и соседей, давая им понять, что старый добрый Говард Патрик – отличный парень, с которым просто приятно иметь дело. В бизнесе, в том числе.

Ладно, перед выходом надо еще быстренько позвонить. Еще вчера Говард пытался дозвониться до Джульетт Монро, так как кое-кто из Калифорнии интересовался насчет ранчо. Тогда Джульетт не ответила, что было необычно. Говард оставил сообщение на голосовой почте, но ответного звонка так и не получил, что было еще более необычно. Стью, помощник Джульетт, тоже не снял трубку. Наконец, он скинул е-мэйл, но в папке «Входящие» от нее ничего не нашел. Джульетт могла уехать из города, но она всегда предупреждала о подобных планах. Но даже если так, она бы непременно проверила голосовую почту. Тем более, продать ранчо было в ее интересах, и она бы живо с места сорвалась, чтобы показать дом. У Говарда был ключ: он мог бы показать ранчо и без присутствия хозяйки, однако предпочитал прежде получить на это разрешение.

Он проверил номер и позвонил. После четырех гудков включилась голосовая почта. Говард дождался сигнала и проговорил:

– Джульетт, это опять Говард. Сейчас воскресенье, а завтра утром тот парень придет посмотреть ранчо. Он очень заинтересовался, так что, пожалуйста, перезвони и скажи, удобно ли будет привести его в понедельник. Спасибо, и славно тебе отдохнуть сегодня.

Горожане иногда звали его «Мистер Славно», потому что, когда его спрашивали о делах, семье или погоде, он непременно отвечал «Славно, просто славно». А Говард и не возражал. Кличка помогала поддержать приятное впечатление, а именно в хорошем отношении кроется успех в жизни.

А это наш старый добрый Говард Патрик, старый добрый Мистер Славно, у него отличный бизнес, и он всегда может помочь мне с продажей дома!

Может, Джульетт и вправду просто забыла сказать, что уезжает на выходные? Нет проблем, все в порядке. И все же, что-то не то творилось в Сидар-Уэллсе, и со вчерашнего дня случайные шепотки превратились в открытые разговоры. Людей убивали – причем не понять кто, и не понять зачем. А Джульетт, живущая в одиночестве на своем ранчо, казалась очень уязвимой. Плюс эти проблемы с телефоном и электронной почтой... Наверное, лучше потратить эти полчаса, чтобы прокатиться к Джульетт. Просто для очистки совести.

Проверяй. Не верь никому, просто проверяй.

Так учил отец, убеждал Дин, и Сэм тоже об этом помнил. Братья выпроводили за дверь Хармона Байрда (*тот даже там не пожелал расстаться с ружьем, ну и ладно: сейчас многие ходили вооруженные*) и устроили импровизированное совещание. Они долго спорили, но все же решили проверить, болтает ли старик ерунду или действительно знает, о чем говорит. Да, Байрд казался уверенным и не зря побывал на многих местах нападения, так что несомненно знал о чудовищах больше, чем кто бы то ни было. Но надо все же разузнать наверняка.

И вот они в лесу. Утреннее солнце, только-только начавшее проглядывать сквозь облака, скрывали высокие сосны. Промозглый северный ветер обещал ухудшение погоды. Дин вооружился «Ремингтоном», Сэм – обрезом, оба запаслись пистолетами, патронами с солью и запасными обоймами. Зажав оружие под мышкой, Сэм нес инфракрасный сканер, высматривая на маленьком экране следы паранормальной активности, и зеленые лучи метались между деревьями.

– Есть что-нибудь? – поинтересовался Дин.

– Все чисто.

Прямо как охота на оленя. Только если бы они за оленями охотились, то кого-нибудь бы уже нашли. Если честно, Сэм не мог избавиться от ощущения, что они зря теряют время. Байрд сказал, монстры приходят из леса, но лес-то большой, так может, они просто ищут не в том месте? И потом, старику уже за девяносто. То, что он по большей части действует вполне сознательно, вовсе не значит, что та или иная болячка не туманит ему мозги. Они тут задницы отмораживают, а в городе тем временем умирают люди.

– Не попробовать ли нам еще где-нибудь? – предложил Сэм.

– Да где угодно, – Байрд растянул губы в странно блаженной улыбке. – И здесь сойдет, и там неплохо. Никогда не знаешь, когда и откуда они явятся, вот и остается гадать. Гадать и надеяться, вот оно как. Гадать и надеяться.

– Мне малость надоело надеяться, – парировал Дин. – Хочу всадить во что-нибудь заряд.
– Успеется еще, юноша. О да, сэр, не сомневайся. Капельку обожди – и все будет.

«Почему ты говоришь так уверенно? – хотел спросить Сэм, – Ты же не знаешь, когда и откуда они появятся». Он уже сообразил, что от старика трудно добиться прямых ответов, поэтому не стал и пытаться. Байрд что-то знал про себя и о том, как довести это до сведения других, не заботился. Наверное, то же можно сказать о многих. Убеждение Байрда смахивало на религиозную веру. Сэм вот верил в высшие силы, Дин – нет. В отличие от брата, Сэму не нужно было для этого услышать, увидеть или повстречаться с Богом – он просто чувствовал, что должно что-то существовать за гранью науки. В конце концов, большинство встреченных ими тварей тоже выходило за грань объяснимого. И, отступившись в порядке исключения от хваленного папиного «проверяй!», Сэм просто верил. Вот так, наверное, и Байрд верил, что духи-убийцы появятся именно здесь.

Сэм уже собирался выключить сканер, когда один из лучей мигнул и на миг исказился. Устройство негромко запищало. Сэм не видел, на что именно наткнулся луч, но что-то там явно было.

– Дин...
– Попался, – выдохнул Дин и поднял дробовик.

Сэм быстро отключил сканер, спрятал его в карман и вскинул обрез.

Хармон Байрд радостно скалился, как чокнутый.

Перед ними стоял олень и смотрел большими и невыразительными карими глазами. А между тем, секунду назад здесь его не было. И вот теперь есть. Потом олень скакнул в сторону, словно самый обычный зверь. Охотники поспешили следом. Олень на секунду скрылся за деревьями, но почти сразу снова появился... если это был он, конечно – крепкий мохнатый койот, он оскалился, демонстрируя угрожающие клыки.

– Перевертыш, – констатировал Дин.

Не отрывая от зверя взгляда, Байрд вскинул ружье.

– Пойдите, – придержал его Дин. – Притормозите на минутку.

Байрд с непонимающим видом убрал палец со спускового крючка. Койот зарыбил – совсем как телевизор перед тем, как ты слезешь с дивана и хорошенько его пнешь. Зверь снова оскалился, будто собирался напасть, и все трое замерли, приготовившись стрелять. Но вместо того, чтобы накинуться, койот развернулся и пустился наутек. Они бросились за ним. Дин вскрикнул, врезавшись в ветку; Байрд хихикал, как полный псих. Затем койот обогнул сосну и исчез за грудой валунов, поросших снизу зеленым и рыжим лишайником. Сэм вырвался вперед и тоже юркнул за камни. Там он успел заметить, как хвост зверя скрывается в кустах. Но точное направление Сэм проследить не успел: из-за камней выскочил человек и ударил его увесистой веткой прямо в лицо. Перед глазами все вспыхнуло, и младший Винчестер упал.

ГЛАВА 25

Когда Сэм открыл глаза, свет показался невыносимо ярким. Младший Винчестер тут же крепко зажмурился, но и это простенькое движение отозвалось болью. Не открывая глаз,

Сэм провел ладонью по лицу. Мокро. Липко. Рискнув приоткрыть глаза, он удостоверился, что пальцы измазаны красным.

– Ты все-таки жив. Замечательно, – констатировал Дин.

– Я еще не решил, так ли это замечательно, – простонал Сэм. – Но что-то мне подсказывает, что не очень.

– Он нехило тебе вмазал.

– Рад, что выглядело впечатляюще, – съязвил Сэм. – Кто это был?

– Мужик какой-то, – пожал плечами Дин. – Ковбой или лесоруб, фиг поймешь. Бородатый такой, рубашка фланелевая, подтяжки.

– О да, судя по удару – вылитый Поль Баньян^[82], – тут Сэм понял, что валяется на спине и попытался приподняться, опираясь на валун. К горлу тут же подступила тошнота, и он пожалел, что вообще начал двигаться. – Ох, плохая это была идея...

Брат помог ему сесть, но не слишком ласково:

– Скоро придешь в норму, хотя шишка здоровая. Завтра у тебя весь лоб будет замечательного фиолетового цвета.

– Ну, хоть кто-то из нас наслаждается ситуацией, Дин, – Сэм снова потрогал лоб: к ссадине прилипли волосы. – Ну и что там с лесорубом?

– Я его подстрелил.

– И?

– Все случилось, как с тем солдатиком. Его размазало на пол-леса, а потом он исчез. Туда, надеюсь, откуда явился. Я позаимствовал у тебя сканер, но он ничего не показал.

– А койот?

– Его я оставил на Хармона.

– Ты отпустил старика одного?

– А что? До встречи с нами он неплохо и сам справлялся. Еще и получше нас. И потом, не оставлять же тебя здесь в Рип Ван Винкля^[83] играть. А уж таскать твою тушку я тем более не нанимался. В следующий раз смотри, куда прешь.

– Но раньше-то его здесь не было. Сколько я валялся в отключке?

– Минуту, максимум две.

Сэм попытался оттолкнуться от камня и сгрести ноги в кучку:

– Помоги встать, Дин. Надо идти за Хармоном.

Дин подхватил младшего под мышки и дернул вверх:

– Да, лучше поспешить.

Сэма покачивало, дрожали колени. Он думал, что сейчас завалится обратно, но сумел удержаться.

– Ух ты, – оскалился Дин. – Зеленая морда классно смотрится с фиолетовым. После такого ты просто обязан основать новый тренд.

– Куда? – последнее замечание Сэм стойко проигнорировал.

Удар по голове не прошел для него легко, но Сэм не хотел, чтобы Байрд с койотом успели далеко уйти. Сэм решил, что если он будет стоять, то точно свалится, а в движении, может быть, станет легче. Ну, или он хотя бы упадет в верном направлении.

Дин указал в сторону города.

– Логично, – Сэм сделал пару шагов и приятно удивился, обнаружив, что вполне способен передвигаться. – Ты там идешь?

Джульетт как раз готовила тост, когда отрубилось электричество. Примерно минуту внутри тостера горел привычный красный свет, и знакомый запах жареного хлеба начал расплзаться по кухне, а потом что-то щелкнуло, и воцарилась та особенная тишина, которая бывает при отключении электроэнергии – когда внезапно замолкают все те приборы (*холодильник, лампочки*), на тихое гудение которых не обращаешь внимания.

«Волк», – обреченно подумала она. Явно, что не в линии или предохранителе дело: наверняка у соседей (*если зверь не нацелился и на них заодно*), все замечательно работает. Это случилось только в ее доме, и это сделал волк.

Джульетт выудила тост вручную и намазала его маргарином. Вода успела нагреться, поэтому зверю не удалось испоганить завтрак полностью. И хорошо, потому что, не поужинав накануне, Джульетт просто умирала с голоду. Но все же перед тем как приняться за еду, она выкопала в ящике стола, где держала батарейки и запасные лампочки, фонарик и отправилась в прачечную. Там Джульетт открыла электрощиток и придирчиво изучила пробки. Они были в полном порядке. Похоже, как и с телефоном, волк умудрился оборвать провод снаружи. Джульетт закрыла щиток и вернулась в кухню, чтобы приступить к завтраку, но тут в голову пришла еще одна мысль. Как может волк оборвать провод? Скорее всего, зубами. Но там же высокое напряжение, и зверя должно неминуемо убить током! Джульетт прошлась по кухне и поднялась в спальню, которая обычно служила Россу кабинетом и откуда был виден столб электропередачи. Если под ним валяется хорошо прожаренный волк, она с удовольствием станцует на его труп.

С тех пор, как умер Росс, Джульетт редко заходила в эту комнату. Тут остались его стол, компьютер, сертификаты, дипломы и даже дурацкий календарь с электроинструментами, на страницах которого юные цыпочки в куцых одежках демонстрировали инструменты, которые в реальности едва бы от земли оторвали. Большую часть одежды Джульетт раздала в благотворительные фонды, оставила только белье (*как это ни странно, но все еще казалось, что однажды Росс придет домой, будет холодно, и ему понадобятся теплые подштанники*), кое-что из ювелирных изделий, пару книг и все журналы, которые он собирал. Джульетт забрала в свое распоряжение тумбочку и шкаф, но в целом комната оставалась практически нетронутой.

Теперь она прошла через спальню к окну, косясь на календарь, который устарел уже на два года. Его, кстати, подарил приятель-брокер и, сколько бы Росс не восхищался девицами и инструментами, у него не было особого опыта в обращении ни с теми, ни с другими. Столб и правда был виден, разве немного правее, и, поднявшись на цыпочки, Джульетт могла видеть его основание. Конец кабеля – без сомнения оборванного – лежал на земле.

Но разве он не должен искрить? Разве так выглядят оборванные провода под напряжением? Нет, они прыгают, сыплют искрами, и к ним опасно приближаться. Но этот кабель выглядел абсолютно безжизненно. Мертвый кабель. Джульетт понятия не имела, как волк все это проделал – не только перегрыз провод, но и позаботился, чтобы его не стукнуло током. И снова она подумала, что ее мучитель – не простой волк: то, что он делал, выходило далеко за рамки животных инстинктов.

Джульетт уже собиралась отойти от окна, когда ее внимание привлекло какое-то движение вдалеке. Свет? Свет, отраженный от стекла! Джульетт присмотрелась, потом распахнула окно и прислушалась. Утреннюю тишину нарушило урчание мотора, которое с каждой секундой становилось громче. Джульетт быстро закрыла окно. Именно этого она ждала каждую секунду! Кого-то, кто на работающей машине проедет по грунтовой подъездной дороге прямо к дому! И нечего давать волку шанс просунуть лапу в неплотно закрытое окно и втиснуться в комнату – теперь, когда спасение так близко.

Джульетт стояла и смотрела на приближающийся автомобиль. И через пару минут она его узнала: этот красный Гранд Чероки (*не новый, но мощный, с ровным ходом*) водил Говард Патрик. Говард как-то объяснял, что много ездит и поэтому хочет ездить с комфортом. Вскоре Джульетт смогла разглядеть и водителя, прищурившего от солнца глаза. Когда джип въехал в отгороженное колючей проволокой пространство, которое они с Россом величали «двор», Джульетт развернулась было бежать навстречу, но что-то заставило ее остановиться. Сначала она не поняла – что именно, но, приглядевшись, сообразила: причина кралась среди высокой травы вдоль ограды, и ее шкура почти сливалась с сухими стеблями так, что темные отметины казались тенями, но Джульетт заметила блеск золотистых глаз и розовый язык. Волк следил за Говардом. Надо заставить Говарда подъехать прямо к парадной двери – через участок двора, где все еще таял снег и лежало тело Стью.

Ну, по крайней мере, волк не караулит под окном. Джульетт снова толкнула раму и высунулась наружу:

– Говард! Сюда! – она замахала руками.

Говард вытащил ключ из зажигания и приготовился выйти.

– Нет! – завопила Джульетт. – Подъедь ближе!

Теперь он ее заметил. Неуверенно помахал в ответ и улыбнулся. Естественно, он не слышал, что она кричит, и не понимал, что она пытается показать. Тогда Джульетт попыталась еще раз, активно изображая жест «ко мне». Говард указал на нее, и она бешено закивала:

– Да-да! Ближе!

Он все еще не слышал – приложил ладонь к уху, потом потянулся опустить стекло, но без ключа в зажигании не смог.

– Нет! – закричала Джульетт, а потом сообразила, что, не запустив двигатель, он ближе не подъедет, и снова закивала: – Да! Езжай сюда!

Зверь на брюхе прополз под нижним рядом проволоки, и теперь его и джип разделяло футов десять, а то и меньше. Говард со своего места не видел зверя, зато ясно видела Джульетт: и мышцы, перекатывающиеся под лоснящимся мехом, и клыки в приоткрытой пасти.

– К двери! – Джульетт указала на дверь.

Говард послушно последовал, куда она указала. Джульетт могла ясно назвать момент, когда он заметил труп Стью, потому что его темное лицо стало пепельным, а челюсть поехала вниз. А потом он открыл дверцу и вышел наружу.

– Нееееет! – завопила Джульетт.

И тогда волк бросился – быстрее, чем мог уловить человеческий глаз: вот он был там, а теперь здесь, безо всякого перерыва между. Времени у Говарда осталось только на короткий крик. То, что произошло потом, от взгляда Джульетт милосердно скрыл джип. Но волка было частично видно, он двигался, как щенок, играющий с тряпичной куклой, и это было хуже всего. Несколько долгих минут волчица (*Джульетт почему-то решила, что это самка, хотя предпочла обобщающее «чудовище»*) возилась с Говардом, а Джульетт стояла у окна, не в силах отвернуться, и по ее щекам бежали слезы. Наконец, зверь вышел из-за машины с перепачканной мордой, посмотрел прямо на окно и дважды мигнул. Джульетт ясно почувствовала, что чудовище просто тянет время, играя с ней.

«Оно точно знает, где я, – мысленно сказала она. – Знает».

ГЛАВА 26

Хармона Байрда Сэм и Дин нашли на слух. Погоня через лес вывела их не в сам город, а на его восточную окраину. Преследуя койота, Хармон проложил тропинку по твердому снегу, так что братьям было ясно, куда идти. Услышав громкие выстрелы, Винчестеры переглянулись и ускорили шаг. Несмотря на ранение и гонку по лесу, Сэм держался наравне с братом, держа обрез наготове. Через несколько минут они вышли на Байрда: старик лежал за поваленным деревом, устроив на него ствол ружья, и вглядывался вдаль. Но тут откуда-то выстрелили, во все стороны полетели щепки. Старик запоздало пригнулся и выбранился. Братья тоже юркнули под защиту дерева с той же стороны. Еще одна пуля вгрызлась в древесину. В воздухе висел едкий дымок. Сквозь сосны проглянуло солнце, и от коры, в тех местах, где ее коснулись солнечные лучи, начали подниматься завитки пара.

– Кто это палит? – Дин тоже пристроил ствол дробовика на дереве, высматривая, в кого бы прицелиться.

От обреза Сэма было мало пользы на таком расстоянии, но младший Винчестер вытащил полуавтоматический «Глок».

– Койот встретил дружков, – отозвался Байрд. – Я успел заметить индейца и парочку солдат. А койот превратился в орла, покружил немного и полетел к городу. Я выстрелил по крылу, но промазал, а теперь остальные не дают мне высунуться.

Сэм поднял голову, пытаясь разглядеть нападающих, но снова грянул выстрел, и он нырнул обратно как раз во время, чтобы защитить глаза от полетевших щепок.

– Нам бы пробраться к ним в тыл, – заметил он. – Пока они нас не окружили.

– Хорошая идея, – согласился Дин. – Я направо, ты налево, а вы, Хармон, оставайтесь здесь и отвлекайте их.

– Еще бы, – немедленно вскинулся старик. – Я ведь и так на свете зажил, правильно? И теперь совсем бесполезный, да?

– Я не то имел в виду, – рассердился Дин. – Я просто хочу сказать, что мы можем двигаться быстрее и тише.

– Я в этих лесах восемьдесят лет охочусь, – заспорил Байрд. – Каждую веточку тут знаю. И могу двигаться так же тихо, как любой из вас.

– Слушайте, часики-то тикают, – вмешался Сэм, которому к тому же сделалось холодно лежать на снегу. – Дин прав, мы сами пойдем. А вы постреливайте время от времени: если кого-нибудь убьете, нам станет куда легче.

И Винчестеры, пригибаясь, начали пробираться каждый в свою сторону.

Удаляясь, Сэм еще некоторое время слышал ворчание: «Дожили, приказы раздаст молокосос, который мне в правнуки годится... Вот, помню...» Из-за поваленного ствола он юркнул под защиту разлапистой сосны, а оттуда до дерева, которое могло бы предоставить мало-мальское укрытие, нужно было бежать через довольно открытый участок. Там, правда, росли тощие кустики, и Сэм пригнулся, надеясь, что они скроют его из вида.

Напрасно надеялся. Пуля ударила в куст дюймах в шести позади, и тогда Сэм бросился ничком и остаток пути прополз на животе. Остановившись под большой елью, он принялся вглядываться, пытаясь высмотреть нападающих – духов, людей – кем бы они не были. Ясно, что духи способны исчезать и появляться, но в нематериальном состоянии они, скорее всего, стрелять не способны.

Грянул очередной залп, и Сэм заметил вспышку справа, в еще одном нагромождении камней. Кажется, стреляли в Байрда – тот не замедлил ответить: пуля ударила в камень. Выходит, довольно близко. Сэм надеялся, что Дин подбирается с другой стороны: поймать троих противников в перекрестный огонь было бы лучшим вариантом.

Не отрывая взгляда от камней, Сэм, неудобно скорчившись, добежал до другой сосны, а оттуда бросился к известняковому валуну. Укрывшись за камнем, он снова спрятал пистолет – теперь, почти на линии огня, пригодятся патроны с солью. Сэм глубоко вздохнул, готовясь к близкому знакомству с монстрами, но тут – среди воцарившейся жутковатой тишины – кто-то тихонько заплакал. Причем не ясно – от боли или от испуга.

Вернуться к призракам или идти на разведку?

Последний раз в лесу плакала та вдова, Джульетт... Сэм решил быстренько проверить. Не хотелось, чтобы человек, кем бы он ни был, попытался побежать и угодил в перестрелку. Младший Винчестер осторожно обошел дерево и увидел маленького мальчишку: тот, свернувшись клубком и уткнувшись лицом в снег, всхлипывал так горько, что его худенькие плечи вздрагивали.

– Привет, – прошептал Сэм. – Давай ты тут тихонько посидишь пару минут, и все будет нормально. Договорились?

Непонятно, услышал ли его ребенок, но плач стал громче.

– У тебя все хорошо? – встревожился Сэм. – Болит что-то?

Мальчик поднял голову: вся правая сторона его лица – от линии волос до подбородка – была рассечена. Из-под припорошенных снегом бровей на Сэма смотрели большие голубые глаза.

– Мы отведем тебя к доктору, – пообещал Сэм. – Просто... просто подожди немного.

Ребенок промолчал, но поднялся на ноги. Ему было лет девять на вид – ребенок из бедной семьи, сельской, вероятно. Один бог знает, сколько он тут пробыл. Сэм был бы рад, если бы мальчик заговорил, потому что призраки не разговаривают и...

И мальчик, зажав в ручонке нож, кинулся на него.

«А если он настоящий? – задался вопросом Сэм. – Его ранили, он в шоке...»

Мальчик не мигал, как те призраки. Сэм не хотел получить ножом в живот, но стрелять в ни в чем не повинного ребенка тоже не хотелось. Мальчик замахнулся, но Сэм перехватил его руку. Тогда ребенок исчез, и пальцы Сэма сомкнулись в воздухе. Спустя момент мальчуган снова появился, но парой шагов дальше – и нацелил нож Сэму в поясницу. Младший Винчестер развернулся и отмахнулся прикладом – удар пришелся в челюсть, и голова мальчика мотнулась назад, но он не заплакал, даже дыхания не было слышно. Ребенок бросился на Сэма снова, но тот справился с обрезом и всадил в нападающего заряд соли. Через момент от мальчика не осталось и следа. Позади, от больших камней, донесся звук еще одного выстрела. «Дин, – сообразил Сэм. – А я его не подстраховал...»

Дин присел за толстенной желтой сосной и пожалел, что у него нет приличного охотничьего ружья – 30.06, например, или противотанкового... Хотя он не ожидал настоящей перестрелки: все же чудиков убивает соль, а не свинец. Если не считать, конечно, фирменных пуль Байрда, которые тот отказался делать. Не то чтобы Дин возражал: хорошая перестрелка расслабляет почти так же хорошо, как хорошая драка. А теперь Дин еще и волновался за брата, которого поблизости не наблюдалось. Но проверить Сэма, пока плохие парни заседают под носом, возможности не было. Дин пальнул по груде камней и снова спрятался. Одна из самых пугающих особенностей призраков – их молчание. Если бы они могли завопить или вскрикнуть хотя бы, Дин бы знал, попал он или нет. Спина Дин почувствовал, как пуля вошла в дерево – одна пуля, не две и не три, что он счел хорошим знаком. Он высунулся из-за дерева с другой стороны, уже на другой высоте, и на этот раз сумел разглядеть одного из противников – солдата с непокрытой блондинистой головой и семьдесят третьим винчестером. Дин успел первым, и заряд соли превратил лицо солдата в отбивную.

Все, что ли? Дин выглянул из-за ствола и начал перезаряжать дробовик, разглядывая валуны. Там виднелось что-то синее. Похоже, старый солдат (*их старший?*) все еще держался. Если противник будет отсиживаться, придется менять позицию. И надеяться, что старик Байрд не перепутает его с мишенью.

Дин все еще ждал, когда услышал шелест крыльев и ощутил движение воздуха. Он вскинул голову как раз вовремя, чтобы заметить орла, зависшего в воздухе с выставленными когтями и крючковатым клювом, открытым в беззвучном клетоте. Дин махнул рукой, но орел вцепился лапой в рукав и добрался-таки до лица – острый клюв чиркнул по щеке.

– Черт! – Дин замахнулся дробовиком. – Отстань, ты, долбаный мешок перьев!

Клюв снова мелькнул перед лицом, целя в глаз. Тогда Дин выронил оружие, поймал птицу за ноги и со всей дури шмякнул головой о ствол. И еще раз. С третьим ударом один глаз орла вывалился из глазницы, а череп треснул. И одновременно с жутким осознанием, что это может быть самая настоящая птица, а не какая-нибудь черномagическая тварь, Дин увидел, как орел растворился в воздухе, оставив его ладонь пустой.

И тут грянул выстрел, причем стреляли не в него, и не из винчестера – то было глуховатое «бум» обреза. Дин схватил дробовик и подумал, что из всех странных сражений, в которых он побывал, это – самое странное. Что ж, по крайней мере, Сэм снова в деле. Дин еще раз взглянул на кучу валунов. Солдата было едва-едва видно в щелочку между камнями. Если стрелять туда, до солдата долетит едва ли несколько гранул соли, а вот солдат может стрелять вполне полноценно. Нужно подобраться ближе. Дин изучил небо, надеясь, что оттуда не принесет еще каких-нибудь птиц, но, похоже, оружейный огонь спугнул даже воронов, которые для этого места казались такими же обычными, как голуби для Чикаго или Нью-Йорка. Тогда он, неловко согнувшись, потрусил к камням. «Только не пристрели меня, Хармон!» Почти около самых валунов его нога, провалившись в снег, наступила на какую-то ветку, которая не преминула сломаться с оглушительным треском. Впрочем, в ту же секунду солдат выстрелил в кого-то (*в Сэма?*), и звук выстрела благополучно заглушил треск. Дин заглянул в просвет: солдат снова целился. Похоже, оружие призраков в перезарядке не нуждалось. Тогда старший Винчестер сунул дуло «Ремингтона» между камнями и нажал на спусковой крючок. Когда облако серого дыма рассеялось, солдата уже не было.

– Сэм!

– Дин, я в норме! – крикнул брат с другой стороны. – А ты?

– Тоже! Здесь никого! Тащи сюда свою задницу!

Ветви зашуршали, и из-за них появился Сэм – мрачный и, несмотря на холод и беготню, бледный. Чем бы он там не занимался вместо преследования врагов, ему это явно пришлось не по вкусу. Дин потрогал щеку – из-под надорванного клочка кожи текла кровь.

«Вот так и живем...»

ГЛАВА 27

– Мы ни за что не отложим открытие, – повторил мэр Мильнер, который уже давно говорил на повышенных тонах и теперь был готов заорать так, чтобы стекла вылетели. На щеках мэра расцвел неровный румянец, и он нервно дергал узел галстука, будто тот его душил.

– Дональд, ты же понимаешь, что я делаю все возможное, чтобы нам не пришлось так поступить, – отозвался Джим Бекетт.

Он сидел в удобном кожаном кресле в офисе мэра, украшенном образцами искусства Навахо и Хопи (*причем Бекетт был уверен, что некоторые из поделок попали сюда путями далекими от легальных*) и от всего сердца желал оказаться в любой точке планеты, но не здесь.

– Я просто не знаю, что делать.

– В Национальную безопасность звонили? А губернатору?

– Ты сам знаешь, что нет связи, – устало сказал шериф.

Он прекрасно понимал Мильнера, но мэр, кажется, достиг точки, когда реальность уже не воспринимается, как она есть. Он хотел, чтобы все было по его, и никто не мог его переубедить.

– И уехать не получается. Трейс пытался и погиб.

– Хочешь сказать, вокруг города стоит какой-то магический барьер? Это же смешно!

Клянусь, час назад видел почтовый грузовик. Должен же он был откуда-то приехать.
– Правильно, – подтвердил Бекетт. – Мы перехватили водителя и сказали, что он должен остаться здесь, пока не поступят дальнейшие распоряжения. Парень был не в восторге, но попытался связаться с грузоотправителем. Безуспешно. В общем, пока что он с нами.

Мильтнер схватил с края стола маленький глиняный горшочек, творение индейцев-пуэбло^[84], и повертел в руках:

– Предлагаешь развешать на подъезде к городу предупреждения «Оставь надежду всяк сюда входящий»? Представляешь, что станет с туристическим бизнесом? А с продажами?

– А по мне – нечестно умалчивать об этом, – парировал Бекетт. – Да, это скажется на репутации города и может даже выставить нас посмешищем, но разве лучше, если люди застрянут здесь и погибнут?

– Джим, ни в коем случае нельзя давать этому огласку, понимаешь? Открытие рекламировали неделями. Даже если бы мы оповестили местные радиостанции, о новости узнали бы только те, кто просматривает рекламу и объявления, и слушает радио и телевизор. А в Сидар-Уэллсе нет своей станции, так что у нас не выйдет даже этого. Единственное, что можно сделать – расставить на дорогах патрули, чтобы они разворачивали подъезжающие автомобили, – он резко опустил горшочек на место, злясь на себя, Бекетта и весь мир. – Звучит просто тупо. Ты веришь, что мы вообще подобные вещи обсуждаем?

– Хотел бы я не верить, Дональд.

– Спутниковые телефоны пробовал? А коротковолновый радиоприемник?

– Я разве что дымовые сигналы не пробовал.

На самом деле Бекетт и о таких мерах подумывал, но решил, что вряд ли найдется тот, кто эти сигналы сможет прочесть. Еще шериф размышлял над тем, чтобы развести огромный костер в лесу и ждать пожарников из лесной инспекции, но побоялся, что пожарники тоже застрянут.

– Ну почему такое счастье не обрушилось на нас, когда мэром была Джейни Дженнингс? Хотел бы я посмотреть, как она запрыгает. А то легко отделалась.

– Дональд, сорок лет. Оно продолжается несколько дней, потом заканчивается. Возможно, уже к понедельнику все придет в норму.

Мильтнер оттянул воротник рубашки

– К понедельнику? И сколько народу мы успеем потерять? Сколько жизней разрушатся? И сможет центр после такого открытия привлечь покупателей?

– Кто его знает, – вздохнул шериф. – Меня, честно говоря, не это сейчас волнует.

– И что же, черт возьми, тебя волнует?

– Спасти столько жизней, сколько возможно. Единственный способ пока – подкараулить и пристрелить убийц до того, как они нападут на жертву.

Бекетт не стал уточнять, что стрелять нужно каменной солью, которая, кстати, уже успела стать дефицитом. Дело в том, что те парни, Винчестеры, позвонили ему и рассказали про соль, а шериф передал своим помощникам. И теперь, кажется, каждая упаковка стала на вес золота.

– То есть, как ни крути, а людей убивать придется.

Бекетт покачал головой, поражаясь способности мэра совершенно не въезжать в ситуацию.

– Дональд, они не люди. Они... не знаю, призраки, что ли. Но они могут убивать, и их тоже можно убить.

Мильнер спрятал красное лицо в ладонях. Его толстые пальцы живо напомнили Бекетту сосиски из хот-догов, и, вспомнив рекламу «Они пухнут, когда ты готовишь их!», шериф едва сумел подавить истерический смешок.

– Ужасно, – голос мэра, приглушенный ладонями, прозвучал не очень внятно. – Хочешь, чтобы мы расставили на дорогах знаки «Въезд запрещен из-за нашествия призраков»?

– Можно ведь и не уточнять, – возразил Бекетт. – Придумаем что-нибудь более правдоподобное: какой-нибудь выброс, утечка химикатов... Просто чтобы люди решили пока держаться подальше, а потом мы бы объявили, что опасность миновала.

– Ага. Если кто-нибудь доживет.

– Дональд, это произошло. И, к несчастью, угроза вполне реальна. Мы не знаем наверняка, сколько такое положение продержится и есть ли у них лимит по жертвам.

– Господи, пусть и меня прикончат! – взмолился Мильнер, роняя руки. – Тогда все это станет чужой заботой.

«Бойтесь своих желаний, – вспомнилось Бекетту. – Иногда они исполняются».

Дин еще раз окинул взглядом нагромождение валунов, которое чудики выбрали своей позицией. Не осталось ни намек на их недавнее присутствие. Снег, правда, был потревожен, но только солью – ни следов, ни трупов.

– Призраки, конечно, – заключил старший Винчестер. – Просто не похожие на тех, с которыми мы встречались раньше, – он осторожно потрогал разодранную щеку. – И мне совсем не по душе, что они покусались на мою привлекательную физиономию.

– Точно, призраки, – поддакнул Сэм. – И все-таки остается большой и жирный вопрос, откуда они взялись и как их остановить. Хармон, вы не вспомнили больше ничего про ранчо?

– О, я много чего помню, – отозвался Байрд. – Но к делу это не относится.

– Например? – потребовал Дин. – Нам что угодно может пригодиться, даже если факт на первый взгляд совершенно посторонний.

– Давайте по дороге к машине поговорим, – перебил Сэм. – И будем держать ушки на макушке на всякий случай.

И они побрели по снегу обратно к дороге.

– Ранчо звалось «Медный Колокол», – пустился в воспоминания старик. – Около дома был здоровенный колокол, сделанный из меди, добытой в Шахте Сирот, что на Южном склоне.

– В национальном парке? – уточнил Сэм.

– Именно.

– Не знал, что в парке есть шахты.

– Были. Там добывали медь, потом – уран.

– Национальный Радиоактивный парк Гранд-Каньон, – сухо усмехнулся Дин. – Прикольно.

– Были, – повторил Байрд. – Шахтеры поднимались после смены и выпивали в пивнушке «Светлый Ангел» вместе с туристами. От некоторых из них, небось, счетчик Гейгера^[85]

бы разорался. По-любому я не помню, как называлось ранчо при прежних владельцах, или может быть, оно все время звалось «Медный Колокол»... Но шахта начала работать не раньше тысяча восемьсот девяностого или в том районе, а ранчо стояло еще лет за сорок до того.

– То есть, поселенцы здесь появились в тысяча восемьсот пятидесятом? – уточнил Сэм.

– Да, жили здесь люди. Но немного. Вот почему первому владельцу удалось захватить такой здоровенный участок. Позже подтянулся народ, и стало тяжелее присматривать за всеми владениями. Так что кусок купила семья Мерфи – это при них мои родичи там работали. Двенадцать тысяч акров, и это только малая часть.

– То есть, первый цикл убийств, в двадцать шестом, случился, когда ранчо владели Мерфи и вы на них работали?

– Именно так, Сэм.

– А из более раннего ничего не помните? Чего-нибудь, что могло бы вывести кого-то из себя, заставить его возненавидеть город и его жителей? – вмешался Дин.

– Я пытаюсь, – ответил Байрд. – Все впустую.

Они подошли к Импале. Дин открыл перед Байрдом заднюю дверь, а Сэм забрался на место рядом с водительским и поинтересовался:

– А почему ваша мать считала, что ранчо связано с убийствами?

– По этой части совсем не уверен, – сдал Байрд. – Вроде, кто-то мне что-то говорил... то ли в двадцать шестом, то ли в шестьдесят шестом... Но будь я проклят, если могу вспомнить, что именно.

Дин завел машину и с удовольствием прислушался к ровному гулу двигателя. Когда остальное катится ко всем чертям, так хорошо, что есть кто-то, кто никогда не подведет.

– Люди иногда пишут истории про всякие большие старые ранчо, – осенило Сэма. – Может, они и не печатались официально, но, возможно, существуют в виде самиздата. Надо в библиотеке глянуть.

– Не думаю, – ожил Байрд.

– Почему это?

– Он ее не закончил.

– Кто? – резко спросил Дин. – Кто-то начинал такую историю? Что с ним случилось? Кто это?

– Его звали Невилл Стайн. Я вчера о нем вспомнил.

– Он еще жив? Может с нами поговорить?

– Не будет он говорить, – уверенно изрек Байрд.

– Почему?

– А я его как раз вчера пристрелил. Тогда его имя и вспомнил. В смысле, он уже мертвый был... умер еще до первых сорока лет, в двадцать третьем или двадцать четвертом. Он был учителем, а некоторые парни учителей тогда не шибко уважали. Его последней ошибкой было то, что он пригласил на свидание сестрицу одного ковбоя, на пикник, что ли. Ну, ковбой и пальнул ему в лицо. Ровно то же самое я проделал вчера. Так что нет, говорить он не будет.

ГЛАВА 28

– Где он преподавал? – поинтересовался Сэм. – В городе?

Они ехали по тихим улицам Сидар-Уэллса, и Байрд глазел в окно. Несколько раз на пути встречались люди с оружием, и приходилось наблюдать за ними хотя бы пару минут,

чтобы убедиться, что они не спешат раствориться в воздухе и не щеголяют смертельными ранами.

– Нет, – отозвался старик после такой длинной паузы, что Сэм с трудом вспомнил, о чем, собственно, спросил. – Нет, на ранчо была маленькая школа. Нас, детишек, была дюжина, не больше. А до города слишком далеко добираться.

– Насколько далеко?

– Миль шесть-семь. Но теперь, конечно, можно добраться дотуда гораздо быстрее, чем в те времена.

– Значит, убийства на ранчо распространялись, – прикинул Сэм. – На такое расстояние люди могли удалиться.

– Кажется, шериф говорил, что максимум – пятнадцать миль, – вспомнил Дин. – Именно столько проехал его помощник до того, как погиб.

– Да, ранчо в пределах города, – подтвердил Байрд. – Там всегда был городской почтовый адрес.

Сэм лихорадочно соображал, как бы вытянуть секреты, которые по идее погибли вместе с Невиллом Стайном.

– А записей он не оставил? – нашелся он. – Если он писал книгу, то должны остаться наработки, так?

– Точно, – Байрд почесал макушку и моргнул черными глазами-буравчиками. – Он держал в школе какие-то тетради и прятал их от нас. Наверное, там была какая-то информация по истории ранчо. Иногда я видел, как он часами болтает с каким-нибудь старым ковбоем и что-то себе пишет, – он хохотнул. – Бред сивой кобылы, не иначе.

– Может, оно и так, – согласился Сэм. – Но он должен был где-то держать свои записи. Не знаете, что с ними стряслось после его смерти?

– Да кому они нужны? Люди считали, что он полный псих. Мало того, что болтает со стариками, так еще записывает их рассказы и думает, будто кто-то будет его писанину читать.

– И где они? – осведомился Дин. – Где-то же они сейчас лежат, так?

– Должно быть, все еще там.

– Все еще где? – уточнил Сэм.

– В школе.

– Значит, школа сохранилась?

– Конечно, – дернул плечом Байрд.

Дин ударил по тормозам и в сердцах хлопнул ладонью по рулю:

– Ну мы ведь уже спрашивали, сохранилось ли ранчо!

– Не сохранилось, – невозмутимо отозвался старик, который, кажется, даже не сообразил, что Дин злится, не говоря уже о причине его гнева. – Его делили, и снова делили, и опять делили, но часть земли с постройками осталась, как была. Школу поставили в каменистом ущелье, потому что там все равно никакого выпаса не получалось. Ты же не станешь строить школу на земле, из которой можно выколотить деньги, правда? И по той же причине больше там ничего не трогали, так что остатки здания все еще стоят. То есть, стояли, когда я там был в последний раз – лет эдак десять-двенадцать назад. Не думаю, что на этот участок кто-то позарился.

– Проводите нас туда?

– Ты же за рулем, Дин, – удивился старик. – Твое зрение лучше моего будет. Почему бы тебе самому нас не довезти?

Сэм мог поклясться, что слышит треск, с которым ползет по швам терпение Дина.

– Потому что... я... не... знаю... дороги, – процедил старший Винчестер.

– Ну, я подскажу.

– Отличная идея, Хармон, – бросился на выручку Сэм, надеясь успеть прежде, чем брат вышвырнет Байрда на дорогу и проедет по нему пару раз.

– Просто отличная, – поддакнул Дин тем насквозь фальшивым веселым тоном, которым обычно маскировал ярость. – Вы мне скажете, куда ехать. Я буду ехать. Договорились?

– Конечно, – отозвался Байрд. – На углу налево.

Чуть позже выяснилось, что проделать весь путь на колесах не получится. За несколько миль до школы кончилась асфальтированная дорога, потом началась грунтовая – причем, судя по ее виду, по ней особо не ездили – ну, а потом пришлось, нагрузившись оружием, топтать по заснеженным полям, периодически пробираясь через ограды из колючей проволоки.

Байрд привел их к горной гряде, потом они вскарабкались на нее (Сэм узнал известняк Кайбаб, который образует верхний слой самого Большого Каньона), и оттуда открылся вид на обширную долину с похожей грядой милей-двумя дальше. Обе гряды шли параллельно, но вдали сближались, образуя своеобразный туннель в Каньон.

– Да, еще несколько миль, и можно попасть прямо в Большой Каньон, – прокомментировал Байрд. – Нам приходилось постоянно проверять изгороди, потому что не хотелось, чтобы скотина забрела туда и свалилась в ущелье. Некоторые, правда, находили тропинки, и тогда получалось даже хуже, потому что приходилось лезть туда и поворачивать их обратно.

– Вы ведь детьми были, – удивился Дин.

– Ну да. Если тебе кто скажет, что дети не работают на ранчо, передай им от меня привет.

– Школа где-то здесь? – Сэм вертел головой, но ничего похожего не находил.

– Это место зовется Школьным Ущельем на картах. Хотя самой школы отсюда не видно, – и Байрд начал спускаться, лавируя между камнями ловко, как горная коза.

С минуту Сэм вникал в его слова, а потом переспросил:

– На картах, вы сказали? А что, местные его как-то по-другому звали?

– В яблочко. Мы называли его «Ущелье Ведьмы».

Дин замер и сложил руки на груди:

– Вот это да. А вам не приходило в голову поделиться этим ценным воспоминанием чуть раньше, учитывая, с чем мы имеем дело?

Байрд, прикрыв глаза ладонью, оглянулся на Дина:

– Нет. Конечно, не приходило. Извини, юноша, но вы меня ни про каких ведьм не спрашивали. И потом, это же просто название, разве не так? Тут полно мест с названиями, которые ровно ничего не значат.

– Но это может что-то значить, – возразил Сэм. – Где школа?

– Идите за мной, – Байрд продолжил спуск.

Следом шагнул Сэм, а за ним – все еще возмущенный Дин.

На дне ущелья сквозь снег пробивалась высокая желтая трава, часто попадались валуны, а среди них – захудалая поросль можжевельника. Они плелись все дальше и дальше, пока, наконец, не стало видно то, о чем говорил старик: длинное здание, практически привалившееся к склону гряды. Крыша провалилась, бревенчатые стены частично опали, и бревна торчали под невозможными углами – казалось, стоит залетному воробью посильнее хлопнуть крыльями, и здание обрушится.

- И это школа? – не выдержал Сэм.
- Когда я сюда ходил, она была в лучшем состоянии.
- Трудно поверить, – съязвил Дин.

Если Байрд и уловил сарказм, то виду не подал. Подойдя к зданию, он взирал на него взволнованно и как-то даже благоговейно. Казалось, когда-то это место много значило для старика, и теперь ему было больно видеть его в таком состоянии. Если бы школа попадала под протекцию национального парка, ее бы, наверное, сохранили как исторический памятник, но вместо этого ее проигнорировали и оставили на сомнительную милость ветра и непогоды.

Дверь здесь, конечно, имелась, но это было давно и неправда. Балка над дверным проемом обрушилась и перекрыла семифутовый вход под углом градусов в сорок пять, так что даже Хармону Байрду пришлось пригнуться. Его, впрочем, это нисколько не смутило. Сэм, выудив из кармана фонарик, скользнул следом, Дин, вооружившись таким же фонариком, прикрывал ему спину.

Внутри местечко куда больше напоминало пристанище крыс и летучих мышей, чем классную комнату. Пол был покрыт грязью, экскрементами и растительностью, семена которой занесло ветром, и которая пустила корни среди древних столов и скамей. Паутина свисала сверху так низко, что Сэму приходилось увертываться или отводить ее руками. Воздух пропитался аммиачной вонью и густым запахом перегноя.

- Однако, затянулись у них летние каникулы, – заметил Дин.
- Не думаю, что кто-то использовал школу со времен моего детства, – отозвался Байрд. – Мерфи начали делить ранчо в тридцатых, когда парк стал привлекать людей и им понадобилось жилье.
- Даже мебель не вынесли, – посетовал Сэм. – А могли бы поставить в каком-нибудь музее.
- Думаю, за это время много школ бросили. Некоторым вещам просто суждено сгнить на корню.
- Да уж. Не знаете, где ваш учитель мог хранить свои записи?

Некоторое время Байрд внимательно вглядывался в полумрак, разбавленный только тусклым светом из дверного проема и щелей.

- У мистера Стайна был здоровенный сундук из кедра. Он там держал учебники и свои старые журналы. Больше у него, собственно, никаких ценностей и не было. На сундуке висел большой замок, а ключ мистер Стайн всегда носил с собой.
- И где этот сундук стоял? – поинтересовался Дин.
- В передней части комнаты, позади этой... как там ее... А, кафедры. Помню, смотрел я на этот сундук день за днем. То хотелось узнать, какие сокровища там хранятся, то самому туда спрятаться.

Сэм все никак не мог представить, как в этой комнате все располагалось:

– А где здесь перед?

Байрд немедленно указал на худшую часть комнаты, которая сама выглядела частью ущелья, потому что крыша совсем провалилась:

– Тут он был. Прямо тут.

ГЛАВА 29

– Думаю, копать надо, – решил Дин. – Полцарства за костюм химической защиты.

Он выключил фонарик и сунул его в карман, потому что для разбирания каракулей давно почившего учителя света было бы мало, а для ручной работы – вполне достаточно. Дин только надеялся, что в процессе не наткнется на крысиную нору. Он ненавидел крыс. Всей душой.

Сэм тоже спрятал фонарик. Через минуту они уже продирались через многолетние залежи всякой дряни, копаясь голыми руками в холодной грязи, перегнившей древесине, фекалиях и всякого рода мелких трупиках. Руки потом придется мыть в семи водах, чтобы не подцепить сюрприз из широкого выбора кишечных инфекций. Что и говорить, работенка была мерзкая, но через некоторое время они откопали деревянный сундук, который в точности подходил под описание старика. Петли и запор проржавели, но все еще различались. Дин пнул старый замок, и тот рассыпался в пыль.

– Думаешь, то, что внутри, все еще читабельно?

Сэм пожал плечами:

– Не узнаем, пока не взглянем поближе.

Он открыл сундук, и Дин, снова вооружившись фонариком, осветил внутрь. Верхний слой бумаги и вправду превратился в труху, но он защитил другие записи: ниже лежали старые журналы с именами учеников, тщательно выведенными на обложках, а еще ниже – те самые тетради, в коже и почти нетронутые, разве что насекомые подточили края. Дин осторожно вытащил один и перевернул хрупкие пожелтевшие страницы, заполненные тем же аккуратным почерком.

– Бинго, – сказал он.

– Похоже, это те, – подтвердил Байрд.

– Здесь их штук двадцать, – добавил Сэм. – Много же преданий он собрал.

– Много бредней, – напомнил старик.

– Но хоть капля правды там будет, надеюсь.

– Не обещаю.

– Прямо здесь читать будем? – чтение не значилось среди любимых занятий Дина, а потом этот забавный почерк...

– Если попытаемся их перенести, можем повредить, – вздохнул младший Винчестер. – Плюс дело-то срочное...

– Значит, здесь. Рекомендую начать, – и Дин плюхнулся прямо в грязь, здраво рассудив, что одежду беречь уже поздно.

Все тетради были на одно лицо, и старший Винчестер взял наугад, причем быстро понял, что не ту: записи повествовали о каком-то особо жарком лете, когда сохла трава,

бушевали пожары, а скотина дохла от голода. Неприятные события, но ничего, хоть отдаленно напоминающего сверхъестественное. А красноватый на желтом фоне старомодный почерк, хоть и красивый, было трудно разбирать даже с фонариком. Дин пробежал глазами страницы, силясь найти упоминания о ведьме или происшествии, которое могло бы вызвать у кого-то враждебное отношение к городу. Нет, мелких стычек было полно: вылазки за продовольствием, вылившиеся в драку, или кого-то обсчитали и все такое, но даже Дин, который наверняка знал, как мелочны иногда бывают люди, сомневался, что подобное могло вылиться в массовые убийства.

Он досмотрел первую тетрадь и взял вторую. Сэм листал страницы так же быстро, а вот Байрд сидел с открытым томом на коленях, но взгляд его блуждал вокруг, будто в классной комнате все еще сидели его школьные приятели. Дин даже усомнился, что старик полностью осознает, чем они тут вообще занимаются. С другой стороны, Байрд вооружился и стал на защиту жителей города, к которому больше не испытывал ровным счетом ничего. В конце концов, никто не сделал для прекращения убийств больше, чем он.

И все же Дин чувствовал, как бегут драгоценные минуты, так ясно, будто от каждой на руке оставалась насечка.

Когда он боролся с третьей тетрадью, рядом тихо присвистнул Сэм.

– Что?

– Кажется, что-то нашел. Подожди.

Сэм продолжил чтение, водя пальцем под строчками, а Дин забросил собственный том и следил, как младший брат неуклонно мрачнеет. Еще через несколько минут Сэм поднял глаза:

– Похоже, то, что нужно. Хармон, вы когда-нибудь слышали о женщине по имени Элизабет Клэр Марбро?

– Семье Марбро это ранчо принадлежало до Мерфи, – Байрд щелкнул пальцами. – В жизни бы не вспомнил.

– Ну, а что насчет этой женщины? Имя ничего не говорит?

– Не особо, – не порадовал его Байрд. – Дженс Марбро, вроде, был первым владельцем. Мои предки работали на него за поколение до моего рождения, ну а потом он продал ранчо Мерфи.

– А что за леди Марбро? – нетерпеливо спросил Дин.

– Если верить девушке, которая тогда работала служанкой и прачкой на ранчо, Элизабет Клэр Марбро была ведьмой, – ответил Сэм. – Она приехала откуда-то из восточной части страны, и истории о ней гуляли еще до ее прибытия, а потом стали еще страшнее. Эта девушка, Мэри Бет Гибсон, утверждала, будто видела, как Элизабет превратила лошадь, скинувшую ее внука, в ящерицу.

– Похоже на страшилки, которые так любят в Салеме^[86], – заметил Дин.

– Но мы то знаем, что не все страшилки – выдумка. Не то чтобы ведьмовство обязательно приносит хаос, но люди, которые используют колдовство для приобретения и накопления силы, просто счастливы обратить его во вред.

– Некоторые ведьмы так вообще зло в чистом виде, – поддакнул Дин. – А то, что творится в Сидар-Уэллсе, явно работа злодея. Там есть что-нибудь про проклятие или в том духе?

– Пока нет.

Дин вернулся к собственной тетради:

- Что ж, надо нарыть побольше про эту Элизабет как-ее-там.
- Элизабет Клэр Марбро, – подсказал Сэм. – И да, ты прав. Надо.

Пролистав еще несколько томов (*а часики-то тикают!*), они сложили более или менее общее представление об истории Элизабет Клэр Марбро. По крайней мере, если верить тому, что записал учитель Невилл Стайн со слов бесконечной череды слуг и родственников за двенадцать лет. Эти истории были рассказаны спустя многие годы после Элизабет, и в большинстве случаев людьми, которые сами их от кого-то слышали. Такие сказанные-пересказанные истории имеют обыкновение обрастать подробностями, как снежный ком, и эти, Дин подозревал, не были исключением.

Несколько свидетельств даже на первый взгляд смотрелись чистой воды выдумкой. Элизабет, рассекающая над ранчо на метле. Элизабет, наложившая дальнобойное смертельное проклятие на шамана апачей Джеронимо^[87], хотя, как вспомнил Сэм, Джеронимо умер от пневмонии в Форт-Силл, Оклахома, а не от того – как утверждалось в записях – что его голова вдруг взорвалась прямо за обеденным столом. Элизабет, отжигающая с многочисленными котами-оборотнями в их человеческом обличье. Хотя насчет последнего Дин был готов поспорить: он сам слышал несколько будоражащих воображение историй про ведьмочек. Но даже если отмести подобные бредни, картина сделалась яснее.

Элизабет приходилась матерью Дженсу Марбро, первому владельцу ранчо. До некоего скандала, вынудившего ее покинуть дом, она жила то ли в Нью-Йорке, то ли в Новой Англии. Дженс, хотя и не слишком охотно, принял ее к себе. В те дни держать ранчо в Аризоне было сродни борьбе за выживание: то и дело налетали индейцы, юридическое право действовало слабо, так что Дженсу приходилось самому разбираться с воровством, кражей скота и прочим в том же духе. Тем более солдаты в погоне за индейцами действовали не менее разрушительно, прошибая ограды и вытаптывая поля. Большой Каньон еще не стал национальным парком, так что народу здесь жило мало, но Дженс изо всех сил старался быть добрым соседом и хорошим старостой. Со злобной мстительной матерью под боком выполнять свои обязанности стало сложнее. Ее периодические вылазки в город стоили сыну связей, которые он налаживал годами. Наконец, Элизабет уморила какого-то работника по имени Бачигалупи за то, что он недостаточно низко поклонился, когда однажды утром встретил ее между домом и конюшнями. В тот день он был здоров как бык, а к концу недели выглядел так, будто изнуряющая болезнь грызла его месяцами, и очень быстро скончался. Для Дженса этот случай стал последней каплей. Он сказал матери, что делает это ради ее собственной безопасности и спокойствия, и переселил ее в уединенную хижину в каньоне, далеко от основных строений ранчо. Едва узнав о плане сына, Элизабет отчаянно протестовала, но после еще нескольких стычек с местными ее изгнали из общины, которая позже вырастет в город Сидар-Уэллс, и Дженс перенес все ее пожитки в хижину. Когда он вернулся за самой Элизабет, разгорелась ужасная ссора. Вообще-то Элизабет не хотелось обращать колдовскую силу против собственной семьи, и свидетели утверждали, что только этот факт поумерил ее гнев. Говорили, что никто не видел ее настолько обозленной, и что для этой женщины ярость была первым ответом на малейшую провокацию. Второго ответа для нее не существовало. Тем не менее, она согласилась, и Дженс перевез ее в хижину. Там, судя по всему, она и жила, копя и пестуя месть ранчо и растущему неподалеку новому городу.

- В одном отрывке сказано, во что вылилась эта месть, – сказал Сэм, неуклюже пристроившись на бывшей парте, а ныне смутно партообразной груде грязи и обломков. – И выглядит подозрительно знакомо.
- Рожай уже, Сэмми, – не вытерпел Дин. – Сгораем от любопытства.

– Якобы у этой Элизабет нашлись сочувствующие – жена одного работника, которая посещала ее, когда остальные и не думали. Вроде Элизабет рассказала ей, что наложила проклятие, которое поднимет каждого, кто умер в окрестностях ранчо насильственной смертью, будь то человек или зверь.

– Звучит и правда знакомо, – ухмыльнулся Дин. – А там не сказано, что эта сучка им приказала делать?

– Сказано, – вздохнул Сэм. – Каждые сорок лет они будут нападать, убивая тем способом, которым сами умерли. Некоторые будут в собственном облике, некоторые смогут принимать облик зверя по желанию.

– Сорок лет, – проговорил Байрд, и в его голосе мелькнуло что-то вроде благоговения.

– Сорок лет, – согласился Сэм.

– Не думаю, что там приложено расписание, – проговорил Дин. – Когда эта штукавина закончится?

Младший Винчестер покачал головой:

– Тут сказано, Элизабет Клэр Марбро умерла в тысяча восемьсот восемьдесят шестом. Цикл должен был начаться после ее смерти. Получается, восемьдесят шестой, двадцать шестой, шестьдесят шестой и две тысячи шестой. Но если та девица и узнала, когда цикл заканчивается, то не сказала.

– А было бы неплохо узнать, – заметил Дин. – Потому что если это не кончится побыстрее, то мы имеем все шансы насладиться резней на открытии торгового центра.

ГЛАВА 30

– Что ж, тетрадки нам рассказали все, что нужно, – подытожил Сэм. – Если это действительно заклинание, а не проклятие, нужно найти способ обратить его.

– Ага, – согласился Дин. – Давайте уже выбираться из этой помойки.

Он взглянул на Байрда, который, кажется, опечалился, что его любимую школу так нелестно охарактеризовали. Хотя, по мнению самого Дина, «помойка» было еще мягко сказано.

– Простите.

Сэм сложил тетради обратно в сундук и опустил крышку:

– Может, когда все закончится, отвезем их к вам? – спросил он у Байрда. – Эти записи должны уцелеть, даже если остальное рассыплется в прах.

– Да, разумеется, – ожил старик. – Было бы чудесно.

Дин подобрал дробовик и направился к выходу. С тех пор, как они вошли, свет на улице нисколько не изменился. Байрд, похоже, спешил уйти: наверное, он разочаровался в этом месте, как бывает с людьми, которые снова оказываются там, где когда-то были в детстве, и обнаруживают, что картинка из памяти и реальность не слишком-то совпадают. Однако, не успел старик выйти, как дал задний ход и страшно заторопился обратно.

– Что еще? – не понял Дин.

– У нас гость, – выпалил Байрд. – И отнюдь не с благими намерениями.

– Гость? – Дин убедился, что дробовик заряжен и подошел к дверному проему.

Байрд не шутил. В этом медведе, стоящем на задних лапах, было футов семь роста. Такой вид гризли наверняка давно уничтожили в здешних краях, но все-таки медведь был здесь: светло-коричневый мех, угрожающие клыки и когти, как кинжалы.

– Дин? – подал голос Сэм. – Что там?

– Явно не Смоки^[88].

– Смоки? Дин, там что, медведь?

Дин хотел ответить, но тут гризли безмолвно взревел (*если бы в голос, остатки школьного здания содрогнулись бы*) и, откинув голову, замахал лапами в воздухе, будто отгоняя невидимых пчел.

– Это было «да»? – Сэм прислонился к косяку рядом с братом и уставился на зверя. – Ого.

– Ага, – в тон откликнулся Дин. – Убедительно.

– Выглядит злобно, – заметил Сэм. – Но ведь можно подстрелить его, так?

– Да, если это призрак, но если он настоящий, мы его только разозлим.

– Надеюсь, призрак, – и Сэм пальнул из обреза.

В классной комнате отозвалось эхо, в нос Дину ударил горький запах дыма. Медведь мигнул, когда соль попала в него, и стал черным силуэтом, но не исчез. Вместо этого он вернулся к прежнему облику, опустил на четыре лапы и уставился на Винчестеров, как на обед из трех блюд.

– Вот повезло, – вымолвил Сэм. – Он все-таки призрак, но мы его все равно разозлили.

Дин поднял дробовик и тоже выстрелил. Заряд угодил гризли прямо в морду. На расстоянии в двадцать футов медведь должен был потерять голову в буквальном смысле, но он только снова замигал, а когда перестал, это был уже индейский воин в боевой раскраске. В руке он держал копье с искусно выточенным каменным наконечником. В груди индейца зияла рана, нанесенная, вероятно, похожим оружием. Он хмуро глянул на братьев, как будто почувствовал заряд соли и кайфа от этого не словил.

– И еще разок, – Сэм выстрелил из второго ствола.

Индеец замигал, выронил копье, на секунду исчез и снова вернулся медведем. Копье растворилось.

– Это не есть хорошо, – выговорил Дин.

Больше ничего он сказать не успел, потому что гризли бросился к ним. Не желая столкнуться с ним в дверном проеме, Дин метнулся налево, Сэм – направо. Медведь резко притормозил, посмотрел туда, посмотрел сюда, и, что-то для себя решив, припустил за Дином.

«Чудненько, – подумал старший Винчестер. – Я его, может, и обгоню, но надолго ли это?»

Он решил остановиться и драться. Едва медведь приблизился, Дин перезарядил дробовик и ждал, ждал... Медведь пах – грязью и застарелой смертью, могилой, куда хуже, чем воняло в школе. Он приближался, скрежеща клыками и роняя слюну. Дин прижал дуло к шее зверя и выстрелил. Глухо бумкнуло. Медведь замигал – и вот уже на снегу сидит индеец, но потом снова вернулся гризли. Если выстрелы и наносили какой-то ущерб, Дин его не видел. Тем временем зверь опустился на четвереньки и встряхнулся, как мокрая

собака, потом сердито заворчал. И бросился. Дин попытался отскочить, но поскользнулся на мерзлом снегу и упал на колено. Слюнявая медвежья пасть оказалась прямо перед ним, обдав горячим дыханием. Дин отшатнулся, но тут зверь ударил его всей массой обтянутых лохматой шкурой мышц и подмял под себя. Острые клыки бились о землю вокруг Дина, а он мог только извиваться, пытаясь увернуться. Долго так не протянуть. Они словно играли в твистер^[89], причем старшему Винчестеру отвели роль коврика. Левая лапа на желтое – и «коврику» разmozжит череп. Но пока Дин крутился, как вьюн на сковороде, силась не попасть под медвежьи лапы.

И тут сквозь пытящее дыхание зверя (*обжигающая слюна капала Дину на лицо*), он услышал шаги Сэма. Потом брат прыгнул и оказался у гризли на спине. Медведь подался назад, и Дин таки выскользнул из-под него. Гризли пытался стряхнуть Сэма, а тот бил его ножом. Тогда и Дин подобрал дробовик и, так как выстрелы все равно не действовали, перехватил его за ствол и принялся колотить медведя прикладом по голове. Гризли беззвучно взвыл от боли, мигнул и превратился в индейца, а потом опять в медведя. Во время превращения, Сэм, естественно, слетел с него. И вот медведь наступает уже на Сэма, замахиваясь тяжелыми лапами. Один удар таких – и Сэму крышка. Дин возмутился в мыслях, что там себе думает Байрд, но быстрые превращения призрака подсказали ему идею.

– Продержись еще чуть-чуть, Сэмми!

– А у меня есть выбор? – Сэм отступал, размахивая ножом, но его рука казалась слабым оружием против огромных когтей.

Воспользовавшись тем, что медведь повернулся спиной, Дин загнал в дробовик еще один патрон, прицелился зверю в голову и выстрелил. Как и раньше, соль едва проникла сквозь густой мех, но зверь все же превратился в индейца. Безоружного. Сэм ткнул в него ножом, но воин, проворный настолько, насколько была сильна его звериная форма, увернулся. Проявилось и копье на земле. Дин бросился к нему и подобрал. Индеец тем временем снова стал медведем, подцепил Сэма за куртку и принялся подтаскивать к себе. Тогда Дин метнулся к нему и, собрав все силы, выбросил копье вперед. Каменный наконечник прошил шкуру и вошел в плоть гризли со звуком, будто кто-то рвал мокрую ткань. Почувствовав сопротивление, Дин нажал сильнее. Копье вошло еще глубже в тело зверя. Казалось, прошли сутки, прежде чем медведь завалился на вытоптанный снег, мигая все быстрее и быстрее. Медведь – индеец – медведь – индеец... Копье временами исчезало, но Дин чувствовал его тяжесть. Затем оно снова проявилось – и выходило из спины воина. Дин не стал переворачивать его и проверять, но догадывался, что наконечник попал ровнехонько в старую рану. Потом индеец исчез.

Дин бросился в снег, пытаясь отдышаться. Сэм наклонился и оперся руками о колени.

– В по... ряд... ке? – выговорил старший Винчестер между судорожными вдохами.

– А... ага, – выдохнул брат. – Спасибо.

– Да без... без проблем.

– И все-таки, – немного очухавшись, возмутился Сэм. – Какого черта?

– В смысле?

– Я думал, призраков легко убить солью. Но, похоже, этот оказался исключением.

– Не легко.

Длинные предложения пока еще оставались непосильной задачей для Дина. Он громко выдохнул и снова набрал полные легкие воздуха.

– Может быть... – еще один вдох. – Может, это потому, что мы были близко?
– Как это, близко?
– Близко от места, где ведьма сказала заклинание. Может, расстояние играет какую-то роль? Чем дальше от хижины и ранчо, тем призраки слабее. А ближе – сильнее, потому что магия все еще держится, – Дин ухмыльнулся, радуясь, что во время своей тирады не грохнулся в обморок.

Осмелев, он попытался подняться. Ноги слегка подгибались, но вес тела держали.

– Возможно, – согласился Сэм. – В этом тоже есть смысл.
– Ваше понятие смысла кажется чуточку расплывчатым, – встрял Байрд, который так и не отошел от дверного проема. – Я своим чувствам полностью доверяю, но я давно перестал думать о смысле.

Дин пожал плечами, отметив, что старик в сражение даже не сунулся:

– Мы уже давно об этом не волнуемся. В любом случае, надо взять из машины папин дневник и посмотреть, нельзя ли снять заклинание.
– И поскорее, – добавил Сэм. – Торговый центр открывается меньше, чем через час.
– Поспешим, как можем, – заверил Дин. – Уверен, коленки у меня перестанут трястись уже сегодня.

Он очень надеялся, что не был настроен чрезмерно оптимистично.

ГЛАВА 31

– Ты говорил, Элизабет Клэр Марбро? – уточнил Дин.
– Если верить учителю, – тщательно выведенные заглавные буквы все еще стояли перед глазами Сэма. – А что?

Дин шумно листал страницы отцовского дневника:

– А то, что папа о ней писал.
– Да ну? Если б мы заметили раньше, было бы куда меньше возни.
– Не сказал бы, – возразил Дин. – Здесь есть упоминание, но до того, как она уехала из Нью-Йорка.
– И что там написано?

Старший Винчестер взгляделся в строчки:

– Кажется, именно после этой заварушки наша ведьма удрала в Аризону. В окрестностях городка, где она жила, пропало несколько девочек. Одна вернулась и рассказала, что сбежала от старушки Элизабет и что видела у нее остальных пропавших в сильно разобранном состоянии.
– Техасская резня бензопилой местного разлива^[90]?
– Только что без бензопилы, – усмехнулся Дин. – Местные отправились к домику Элизабет выяснять отношения, но в живых осталось только двое, причем один из этих двоих свихнулся. Скорее всего, она успела сесть на ближайший поезд, прежде чем прибыло подкрепление.
– Легко понять, почему Дженс не спешил встречать дорогую мамочку с распростертыми объятиями, – проговорил Сэм, переварив услышанное.
– Кроме шуток. Папа писал, что ее подозревали в более чем семидесяти исчезновениях

людей в возрасте от трех до восьмидесяти. После ее отъезда исчезновения прекратились. – А вдруг она в самом деле пыталась исправиться? – предположил Сэм. – Ведь нету никаких сообщений о пропавших людях в здешних местах. То есть, да, она была грубая и противная, и вообще ходячая проблема, и может, даже кокнула достаточно народу, но после отъезда из Нью-Йорка ничего подобного не было.

– Или к ней особо не приближались, – парировал Дин. – Или здесь люди расселялись по большей территории и исчезновения не так бросались в глаза.

– В любом случае, когда она снова заделалась плохой тетей, то по полной программе.

– Зришь в корень, Сэмми. По очень полной программе. И нам надо как-то это остановить.

– Папа пишет что-нибудь?

– Да, здесь есть контрзаклинание, но сдается мне, в комплекте со старым добрым «посолить и сжечь» оно сработает лучше.

– Классика всегда в моде. А где ее могли похоронить?

Хармон Байрд тем временем стоял у дороги и покачивался, будто на сильном ветру.

– Может, Элмер Фадд знает? – взглянул на него Дин.

– Мистер Байрд, – позвал младший Винчестер. – Вы не знаете, где стоял дом Элизабет Марбро? Или где еще ее могли похоронить?

– Дом? – старик встрепнулся, будто Сэм его разбудил. – Дальше по Ущелью Ведьмы, почти что в Каньоне. Думаю, парень хотел отселить ее куда подальше, раз уж в реку сбросить нехорошо.

Дин схватил спортивную сумку с оружием из багажника Импалы и сунул туда складную лопату:

– Погнали.

– Идите без меня, – выдал младший Винчестер фразу, над которой раздумывал по пути и с которой тянул до последнего момента. – А мне надо в торговый центр, если вы вдруг не успеете с контрзаклинанием или оно не сработает. Тогда я постараюсь там хоть как-то помочь.

– Как знаешь, – бросил Дин.

Его тон чуть изменился, кто-то бы мог и не расслышать. Но Сэм не был «кто-то», он был единственным человеком, за исключением отца, конечно, по-настоящему близким с Дином: не зря они за последний год провели уйму времени вместе. Но старший Винчестер не любил раскрываться перед людьми и не привык, что кто-то может читать его как открытую книгу. А Сэм мог, и теперь прекрасно понимал, что хоть Дин и прикидывается равнодушным, на самом деле он немного расстроен.

– Лично я предпочту гущу событий, – добавил Дин. – Не терпится прищучить эту ведьму на веки вечные, аминь.

Сэму тоже не терпелось, но он занимался семейным делом не только чтобы кого-то щучить (*хотя этот пунктик числился обязательным приложением*), а чтобы защищать и спасать людей.

– Придется мне пропустить веселье, – хмыкнул он. – Если все пойдет по-плохому, там начнется реальная паника, ведь люди не будут знать, что делать.

Дин мелко кивнул, все еще не встречаясь с братом взглядом:

– Думаю, ты прав.

Сэм сам это знал. А еще он знал, что Дину такая идея в голову бы не пришла: брат был охотником до мозга костей. Нет, ничего такого – миру нужны охотники, но младший Винчестер не собирался к ним присоединяться. Все верно, он тоже шагал по этой дороге, но ему повезло попробовать обычной жизни, и Сэм не собирался забрасывать этот опыт. Не полностью, по крайней мере. Не как отец. А вот у Дина никогда не было шанса стать кем-то другим, а не тем, кого воспитал из него Джон. В этом и состояла разница между братьями – глубокая, как Большой Каньон: старший знал только одну сторону жизни, и это отделило его от мира, который он так силился защитить; младший, познав прелести обычной жизни и любовь Джессики, влился в охотничьи будни на какое-то время, и часть души, шепчущая «на время», останется, наверное, с ним навсегда.

Сэм набил карманы патронами с солью и патронами для своего сорок пятого.

– Я с тобой, Дин, – сказал Байрд. – Не хочу упустить такое событие.

– Круто, – отозвался Дин.

Он паковал вооружение одновременно с Сэмом, и они столкнулись плечами над багажником Импалы.

– Поосторожнее с моей машиной, – предупредил Дин. – И заскочи за нами на обратном пути, а то что-то не хочется тащиться в город пешкодралом.

– Не бойся, на произвол судьбы не брошу.

Дин закончил свои дела и зашагал по направлению к Большому Каньону. Байрд пару раз оглянулся на Сэма, будто интересуясь, не передумает ли тот, и поспешил следом. Сэм прекрасно понимал, что каждый раз, когда они с братом действуют поодиночке, может оказаться последним. Вместе они по крайней мере прикрывали друг другу спины, а битва на одного вполне могла закончиться плачевно для каждого из них. Сэм смотрел, пока Дин и Байрд не скрылись из виду, а потом завел машину и поехал к городу.

Джульетт снова зависла у окна. Джим Говарда Патрика был все еще на ходу, ключи – если, конечно, эта чертова псина-переросток не сожрала их – валялись на снегу или остались в руке мертвеца. Волк мог вывести авто из строя, как уже проделал два раза, но Джульетт не видела ни выломанных деталей, ни луж бензина. А это значит, что в каких-то пятидесяти футах стоит средство спасения. В тридцати. В двадцати пяти даже. Она пыталась предупредить Говарда, но он просто подъезжал ближе. Джульетт жалела, что не смогла выразиться яснее. Но как яснее? Написать на листе бумаги и показать через стекло? Он бы не разглядел на таком расстоянии. И позвонить на мобильник никакой возможности. Если раньше Джульетт надеялась, что кто-нибудь проедет мимо, теперь дело обстояло ровно наоборот: не хотелось, чтобы еще кто-то погиб – двоих более чем достаточно. Женщина внимательно осмотрела местность, надеясь заметить зверя. Если волк окажется достаточно далеко и будет, скажем, охотиться на случайную корову или птиц, можно будет добежать до джипа. Как далеко, чтобы было достаточно? А с этим сложнее. Волк может двигаться в разы быстрее ее, но сможет он, например, махнуть на сто ярдов за то время, пока она доберется до машины? На двести ярдов? Не забыть, что ключи еще отыскать надо. Если они завалились под машину, потребуется дополнительное время. Джульетт содрогнулась, представив, как ползает под джипом, нащаривая ключи, а волк нападает сзади... Усилием воли она развеяла возникшую в воображении картинку. Такие мысли до добра не доведут. Короче, если зверюга будет держаться на приличном расстоянии, надо будет попытаться. На весьма приличном расстоянии, потому что, если

ключа не обнаружится, надо будет успеть убежать в дом. Запираться в джипе бессмысленно: волк разобьет стекло, едва завидев ее внутри. А от телефона Говарда сейчас не больше пользы, чем от ее собственного. И вряд ли он возит с собой ружье, но если все-таки возит — это станет главным преимуществом джипа, если ключей все же не окажется. Главным и единственным.

Но как ни крути, лучше отсюда убраться.

Джюльетт снова потопала по лестнице и начала обходить окна, выискивая зверя. На западе чисто, на юге — тоже. Она было решила, что заметила его на востоке, но это оказался всего лишь кактус-бобровый хвост^[91], подрагивающий на ветру. Джюльетт вернулась в комнату мужа, еще раз всмотрелась вдаль, а потом опустила взгляд и увидела... Говарда. Он стоял перед джипом и смотрел на дом. Живой! Джюльетт хотела распахнуть окно и окликнуть его, но замерла: а вдруг волк снова забрался на крышу и только того и ждет, что добыча высунет голову? А потом она поняла еще кое-что: Говард стоял с развороченной грудью, со свисающими кишками... Разве можно быть живым в таком состоянии?

И потом, вон же его труп, все еще лежит за джипом. Как раз позади этого, первого. Два Говарда. Два мертвых Говарда. Джюльетт подумала, что сейчас разрыдается, но слезы не шли. Она не плакала, не переживала шок по поводу созерцания Говарда, который одновременно стоит перед домом и лежит холодным трупом. Она оцепенела. А может, наплевать на все да открыть окно? Если волк не сожрет ее, можно будет сигануть ласточкой (*Джюльетт любила прыгать с вышек*) с крыши. Если удар не убьет ее, волк завершит дело. Какой смысл продолжать трепыхаться, когда никто не отзовется? Разве она уже не мертва?

Джюльетт потянулась было к раме, но тут заметила Стю — тоже с зияющими свежими ранами. И еще одного Стю позади — алое пятно на подтаявшем снегу. Тем временем Говард, шатаясь, неуверенно тащился к дому, с разинутым ртом и западающей к правому плечу головой. Неуверенно — но все же он шел. И Стю тоже шел. Кажется, к волку прибыло подкрепление.

ГЛАВА 32

До торгового центра было совсем недалеко, но картины, возникающие перед глазами Сэма, побили все мыслимые и немыслимые рекорды: вот сошедший с дороги минивэн, на асфальте жирные черные следы шин — знак резкого торможения, вокруг валяются мертвые тела, словно пивные банки после пляжной вечеринки. Четверть мили спустя — альпинист, если судить по одежде и снаряжению, потому что человек избит так, что в нем, кажется, не осталось ни единой целой кости, так что под одеждой с тем же успехом мог обнаружиться ворох тряпок. В сотне футов от шоссе догорала палатка, но никого, видимо, это не беспокоило. Получается, люди шерифа то ли забили на происходящее, то ли происшествий сделалось так много, что они не успевали реагировать. Сэму не нравились оба варианта.

Именно ради этого они с Дином и приехали. Ради этого они колесили по стране, выслеживали всякую пакость и убивали по возможности. Однако в Сидар-Уэллсе пока не преуспели. Но может, еще не поздно изменить ситуацию? Никто не оговаривал конец цикла убийств. Если Дин и Хармон сумеют сжечь ведьмовские кости и разбить заклинание, а ему, Сэму, удастся предотвратить массовую резню, тогда поездка сюда окажется не напрасной. Если нет — провал будет грандиозным. Он с таким не справится. Едва ли переживет подобное и Дин.

Сэм вжал педаль газа в пол, и динова малышка послушно откликнулась: деревья за окном слились в размытую полоску, и очень скоро впереди показался торговый центр. Просторная стоянка перед ним уже начала заполняться. Сэм лихо припарковался, схватил спортивную сумку с оружием и побежал к зданию. Между прочим, людей уже впустили внутрь, хотя двенадцати еще не было. По парковке слонялось достаточно народу, но Сэм ожидал увидеть гораздо больше. Едва ли церемонию открытия перенесли — скорее всего, народ пустили в здание из-за плохой погоды. Толкнув тяжелую стеклянную дверь, Сэм понял, куда все подевались: огромный холл оказался забит людьми, а остальные глазели на витрины, потому что отделы пока что были закрыты. Рождественские украшения — банты и ленты, снеговики и полосатые леденцы, Санта-Клаусы и меноры — покрывали все доступные поверхности а живые елки стояли по коридорам так густо, будто дизайнеры умудрились перетащить сюда небольшой еловый бор. Толпа выглядела вполне веселой, значит, о грозящей им опасности посетителям не объявляли. Сэм поудобнее перехватил сумку, надеясь, что не выглядит одним из тех больных на всю голову, которые развлекаются, открывая огонь по толпе в супермаркетах и школах. Среди покупателей он заметил людей шерифа, потом самого Бекетта, стоящего около пустого помоста и говорящего о чем-то с мэром, потом — менеджера Карлу Круг и Линетт из охраны. У Линетт на бедре висела кобура, другие охранники тоже были вооружены. Сэм пробивался сквозь толпу, пока шериф не заметил его и не кивнул едва заметно «Стой здесь», так что Сэм остался ждать. Через пару минут Бекетт направился к нему. Майор Мильнер тоже заметил Сэма и побледнел. Младший Винчестер не мог похвастаться умением читать по губам, но то, что мэр сказал Карле и Линетт, едва ли можно было принять за комплимент.

— Как продвигается? — поинтересовался Бекетт.

— Потихоньку, — за всеми делами Сэм успел позабыть об их утренней договоренности. — Дин там разбирается, но проблема куда серьезнее, чем кажется. Так что я решил, что могу вам здесь понадобиться.

— Пока все под контролем.

Сэм понизил голос, чтобы не вызвать панику, потому что по меньшей мере три десятка людей держались рядом, а всего собралось несколько сотен:

— Много останется от вашего контроля, если дела повернутся худо?

Бекетт оглядел толпу и признал:

— Будет катастрофа.

— Нет никакой гарантии, что Дин успеет до того, как... сюда заявятся нежданные покупатели, — начал Сэм, уверенный, что шериф поймет его мысль. — Если нет...

— Мои люди вооружены солью, — перебил шериф. — Еще больше соли мы припрятали в лесу за парковкой. Надеюсь, нам удастся их остановить, если заявятся все-таки. Вы правы, стрельба всполошит толпу, и меньше всего в жизни мне хочется любоваться давкой.

— Лучше бы вам вообще не пускать сюда народ.

— Мисс Круг хотела, чтобы покупатели посмотрели витрины перед открытием. А потом уж они смогут приступить непосредственно к покупкам. И я ее поддерживаю, потому что мы хотя бы можем запереться, если припрет.

— Ладно, а как все эти люди попадут домой? — не отставал Сэм. — Дороги уже открыты?

— Насколько я знаю, нет. Мы просто надеемся, что их откроют к тому времени, как люди начнут разъезжаться.

— Сколько позитивного мышления, — не удержался Сэм.

— Ты не знаешь мэра Мильнера, как я, — парировал Бекетт. — Он по части позитивного мышления мастак. Оно возвело его на пост мэра маленького горного городка, так что

Мильнер на него молится. Такое ощущение, что он никогда не сталкивался с реальным обломом, а именно с таким он сегодня столкнется, если мы получим пару тысяч людей, застрявших в городе, потому что паранормальные убийцы не хотят их выпускать, – губы шерифа искривила короткая усмешка. – Ну и чушь я несу. Но вы же в это верите, так? – Я не просто верю, – возразил Сэм. – Я уверен. И даже причину знаю. Вот поэтому мы, возможно, сможем все остановить.

– Если позитивное мышление не поможет, вся надежда на вас, парни.

– Если нет... – младший Винчестер потряс сумку так, чтобы мэр услышал характерное бряцание. – Если нет, здесь станет жарко.

«А малыш прав», – подумал Бекетт.

Если на торговый центр нападут — пускай даже одно зловредное привидение — паника наделает еще больше вреда, чем сами призраки. Шериф обсудил вопрос с помощниками, и все они приготовились стараться изо всех сил, чтобы удержать порядок, но факт остается фактом: даже тысяча человек способна натворить бед. План состоял в том, чтобы изолировать убийц в случае их появления, перекрыв коридоры к центральному холлу. Таким образом всех покупателей делили на три группы, а меньшие группы легче вразумить. Во всяком случае, на такой исход надеялись. Как все сработает в реальности, Бекетт не знал. За все годы работы шериф никогда не сталкивался с необходимостью контролировать такое количество народа; едва ли какой-нибудь полицейский вообще сталкивался с подобной ситуацией. Одно Бекетт знал наверняка: если он останется в живых, когда все кончится, то уж точно не будет обсуждать происшедшее в публикациях и на собраниях. И не только потому, что оно выглядит бредом — Бекетту не нравилось собственное поведение. Он позволил политикам (в лице мэра Мильнера) перехватить контроль. Это ведь он, шериф, а не мэр отвечал за безопасность, а он позволил Мильнеру связать себе руки. Пару минут назад, как раз перед тем, как вмешался паренек, это случилось снова: Бекетт обнаружил, что соглашается сделать все, чтобы открытие торгового центра состоялось. Мильнер и Карла Круг все еще оживленно переговаривались: видно, оценив размер толпы, мэр требовал большей роли в церемонии открытия. Однако все еще существовала возможность восстановить хотя бы часть самооценки. И Бекетт направился к этой парочке бюрократов с решимостью, распирающей кишки, будто плотный завтрак. Когда он подошел, разговор оборвался на полуслове.

– Хочу кое-что прояснить, – выпалил Бекетт, не дожидаясь приглашения. – Если появится намек... то есть, хоть один маломальский намек на то, что эти монстры пробрались сюда... это место — мое.

– Что ты имеешь в виду, Джим? – не поняла Карла.

– То, что это — место преступления, и я его контролирую. Не вы, не мэр Мильнер и не ваши охранники. Ясно?

– Ну же, Джим, – сказал мэр таким тоном, будто пытался успокоить капризного трехлетку. Бекетту тут же захотелось в самом деле устроить истерику. Возможно, это желание получится осуществить до конца дня. – Давай не будем горячиться, ладно? Мы же все в одной лодке.

– Не думаю, Дональд. Несмотря на то, что трупов вокруг города как снега зимой, вы едва ли полностью осознаете, что происходит. Это не остановишь, рассыпаясь в любезностях. И если есть хоть один шанс, что в панике погибнут люди, я в стороне не останусь. Это не обсуждается.

– Джим, поверь, – позвала Карла. – Я сама совсем не хочу паники, но еще я не хочу, чтобы твои люди понапрасну будоражили народ.

– За моих людей не беспокойся, – парировал шериф Бекетт. – Сколько работников центра

местные? Думаю, большинство. Остальных мы задержим здесь, скоро они начнут жаловаться, и местные расскажут им об убийствах. Достаточно того, чтобы несколько покупателей не расслышали деталей. Помните игру в испорченный телефон? Кто-то шепчет на ухо соседу слово, слово таким образом передается по цепочке и к концу цепочки полностью видоизменяется. Представьте, что из всех присутствующих получится один адский испорченный телефон, и тогда для паники даже реального нападения не потребуется. Хотите-не хотите, а все будет так: если что, ваши люди обращаются к моим за руководством. И я бы хотел еще раз переговорить с Линетт, чтобы убедиться, что она все поняла. И пусть своим подчиненным передаст. Я не хочу, чтобы кто-нибудь сделал глупость в то время, как я пытаюсь восстановить порядок. Понятно?

Мэр Мильнер выглядел так, будто собирается пожаловаться, но вместо этого плотно сжал губы и серьезно кивнул. Посмотрев на него, сдалась и Карла:

– Я предупрежу Линетт. Почему бы вам не встретиться в комнате охраны, чтобы обговорить подробности без лишних ушей?

– Отличная идея, – согласился Бекетт. – Так и сделаем.

Сэм быстро пробежался по торговому центру, выглядывая, не одет ли кто излишне старомодно и не мигает ли. Даже находясь в помещении, люди не расстались с пальто, шапками и шарфами, хотя пальто могло быть расстегнуто, шарф ослаблен, а шапка упакована в карман. Толпа увивалась у витрин, будто всем не терпелось начать тратить деньги. Сэм даже углядел кое-что, от чего бы сам не отказался. Конечно, отец воспитал их далеко от того, чтобы позволить материальным ценностям взять верх, но это совсем не означало отказ от покупки новой куртки или толстовки или ботинок время от времени. Если бы Сэм получал постоянную зарплату, то сумел бы ее потратить. Но теперь приходилось пользоваться фальшивыми кредитками и оправдывать себя приносимой обществу пользой.

В отделе фаст-фуда уже повсюду пахло пиццей, цыплятами, чизбургерами и жареной картошкой. С того времени, как Сэм ел в последний раз, прошло много часов, и желудок тут же напомнил о себе урчанием. Перед прилавком уже выстроилась очередь, и продавцы обменивались шутками с клиентами, хотя до перерезания ленточки никто ничего не продавал. Сэм взглянул на часы, висящие за стойкой с тако^[92]: одиннадцать пятьдесят четыре. Теперь уже недолго. А ведь надо еще столько всего осмотреть внутри, прежде чем выйти на улицу. Сэм прибавил ходу. С едой и потерпеть можно.

ГЛАВА 33

– Дружище, вы же точно знаете, где эта хижина? – уточнил Дин.

Здание школы давным-давно скрылось из виду. Снег здесь лежал глубокий, так что диновы ботинки и штанины внизу промокли насквозь.

– Естественно, – отозвался Хармон Байрд. – Мы старались держаться от нее подальше, хотя ведьма умерла задолго до моего рождения. Иногда старшие мальчишки подстрекали нас зайти внутрь, я, вот, однажды зашел шага на три, но мигом выскочил обратно. Хорошо хоть штаны не намочил порядка ради.

– И это лучший путь?

– Дьявол, единственное, что я знаю: есть дорога напрямик дотуда. Небось, там тоже какую-нибудь высотку поставили. Я туда не заходил с тех пор, как был мальчишкой. Не очень-то и хотелось.

Дин не ответил. Ему не хотелось изображать вежливость: Байрд был стар, как мир, конечно, но вполне вменяемый, так что мешало ему упомянуть дом ведьмы раньше, когда они только заговорили о сверхъестественном? Пока Байрд ныкался по лесам, изображая Одинокого Рейнджера^[93], пока скрывался от него и Сэма, гибли люди. От осознания этого Дина тошнило физически. Быть охотником-любителем тоже неплохо, если подходишь к делу серьезно, но позволять людям умирать из-за своей рассеянности – никуда не годится.

А вокруг было очень красиво – не поспоришь. Любование видами не числилось среди хобби Дина, а вот Сэм заценил бы. Желтовато-белые склоны каньона вздымались все выше по мере того, как оседала долина. На заснеженных полях пробивалась коричневая трава, а кое-где и тощее скрюченное деревце, склонившее ветви под тяжестью налипшего снега. Пейзаж в целом казался необыкновенно мирным, но чем дальше они пробирались, тем больше живности встречали на пути. Вороны и горлицы с серыми спинками, испещренными черными пятнами, устроившись на ветвях или просто на земле, наблюдали за ними. Серые белки с довольно-таки облезлыми хвостами присоединились к птицам. Бурые койоты, похожие на неопрятных собак, благополучно соседствовали со зверьками, которых бы в другое время спокойно съели. Чуть позже появились два оленя, один из которых был самцом с впечатляющими рогами. С каменистых склонов грациозно спустились три снежных барана. Из-под снега выползли крысы, мыши и змеи (*зимой!*). В скором времени за людьми наблюдало тварей пятьдесят, а то и больше.

Странно было видеть, как животные смотрят на людей, но совершенно их не боятся. Еще страннее было то, что животные двигались следом, будто зрители на турнире по гольфу.

- Видели когда-нибудь такую фигню? – не выдержал Дин.
- Всех видел, – отозвался Байрд. – Но не всех разом. Будто на праздник с танцами явились.
- Этого-то я и боюсь. Думаете, они настоящие или тоже ведьма постаралась?
- Я думал, ведьмы держат черных кошек.
- Ведьмы еще много чего делают, – отгрызнулся Дин, все еще обиженный на старика. – Если они нападут, мы на них всю амуницию израсходуем и к дому ведьмы с пустыми руками явимся. Далеко еще?
- Не очень, – сказал Байрд. – Мне так кажется.
- Кажется? Спасибочки. Теперь мне намного легче.
- А ты бы позаимствовал карту у мистера Рэнда МакНелли^[94], – парировал старик.

Мягкие волосы у Дина на загривке встали дыбом: под взглядом всех этих маленьких глазок возникло четкое ощущение слежки, тем более что глазки принадлежали отнюдь не людям. Здесь угадывалось влияние чьей-то воли: обычные дикие звери удирают при виде людей и не изображают встречу старых друзей. А еще звери издают хоть какие-то звуки, эти же – молчали.

Дин знал, что его ружье заряжено, и подавил порыв проверить его еще раз. В воздухе витала угроза, будто нападение являлось лишь вопросом времени. Старшему Винчестеру не хотелось ни на секунду отвлекаться от этого кошмарненького контактного зоопарка^[95].

- Можно пальнуть, – предложил Байрд через несколько минут. – Посмотрим, получится ли пугнуть их.
- Еще кто кого пугнет, – отозвался Дин.

Он продолжал надеяться, что причиной массового выхода зверей стало надвигающееся землетрясение или еще какая-нибудь природная бяка. Дин буквально набил карманы

патронами с солью, но наверняка придется столкнуться с ведьмой и ее помощниками, а больше боеприпасов взять негде: машина-то у Сэма.

Птицы набросились первыми.

Вот они спокойно стояли на снегу, а вот – Дин заметил, безо всякого сигнала – захлопали крыльями и, разевая клювы в безмолвном крике, метнулись к чужакам. Старший Винчестер выхватил из кармана пару патронов, открыл их и насыпал линию соли вокруг себя и старика. У него с собой был еще пакет соли, но его следовало поберечь для костей ведьмы.

– Что бы ни случилось, – сказал он Байрду. – Стойте внутри.

Дин вскрыл еще один патрон и продолжил сыпать. Соль разъедала снежную корочку, но ему все же удалось соорудить приличный круг фута три в диаметре. И вовремя: вороны добрались первыми, растопылив когти и нацелив острые клювы. Но стоило птицам достичь солевой границы, как их словно отбросило, и им пришлось молотить крыльями изо всех сил, чтобы удержаться в воздухе. Через несколько секунд подоспели горлицы (*«Не гении», злорадно отметил Дин*), и с ними случилось то же самое. К тому времени, однако, подтянулись и другие животные: олени, снежные бараны, а следом скунсы, еноты, кольцехвостые кукурузы^[96], и уж совсем позади крысы, мыши и змеи. Первым до границы круга добрался олень. Он опустил рога и прыгнул, но, словно натолкнувшись на невидимую стену под напряжением, отпрянул, вспыхнул черным, замигал и упал на снег в облике работника ранчо примерно эпохи Хармона Байрда. Затем он снова превратился в оленя и припустил обратно, пошатываясь, словно пьяный.

– А он не глуп, – заметил Дин. – Сообразил, что больше лезть не надо.

– Неудивительно, – отозвался Байрд. – Это мой папаша.

– Ваш отец погиб на ранчо? – удивился Дин.

– Я же рассказывал.

– А, точно, – Дину стало стыдно: эту информацию старик ради разнообразия не угаил, это просто сам Дин запомнил.

– Мне надо к нему, – заявил Байрд. – С ним неважно.

Дин успел схватить старика за пальто, прежде чем тот нарушил солевую дорожку. Старик начал вырываться с неожиданной силой, но старший Винчестер удерживал его, пока тот не обмяк.

– Это не ваш отец, – настойчиво проговорил Дин. – Больше не он, поверьте. Я понимаю, каково вам сейчас, но он умер давным-давно. Чем, вы сказали, его приложило? Томагавком?

– Спину надвое развалило.

– Вот видите, это не он, это призрак его форму принимает. Он под заклинанием ведьмы. Мы справимся с ведьмой, и тогда ваш отец обретет покой. А если вы уничтожите границу, звери разорвут нас обоих, и мы не сможем ничего сделать.

Кажется, он не полностью убедил Байрда, но взгляд того смягчился и из груди вырвался вздох.

– И как нам добраться до ведьмы?

Животные окружили их, иногда пробуя невидимую преграду на прочность. Птицы наворачивали круги сверху. Застарелая вонь перебивала свежий запах снега.

– Да, вот этого я пока не решил.

– Тебе бы лучше решить поскорее.

– Да знаю я! – рявкнул Дин. – Люди гибнут, мой брат тоже в том торговом центре, тоже в опасности. Я не идиот вообще-то.

Байрд улыбнулся и кивнул на землю:

– Я не про то. Соль растворяет снег. Ты сделал хороший круг, но снег тает, и скоро круг будет не таким хорошим. И что тогда?

– О, – ухмыльнулся Дин. – Простите. Тогда, надо думать, Бэмби^[97] и сотоварищи нас сожрут.

ГЛАВА 34

– Сэм?

Он повернулся на голос. К нему подошла Хизер Панолли, одетая в шубку из искусственного меха и узкие джинсы. Волосы она собрала в свободный хвост и выглядела бодрой и очень юной.

– Вот уж не думала снова тебя увидеть, – улыбнулась она. – А где Дин?

На Сэма пахло цветочными духами.

– Он... там... пытается разобраться с... ситуацией, о которой мы говорили, – осторожно сказал Сэм. – А ты что тут делаешь?

– Шутишь? Это же торговый центр!

– Я знаю, но... тут небезопасно, понимаешь? Я не знаю, насколько умны... убийцы, но они могут понять, что торговый центр сегодня подходящая цель. Тебе не стоит здесь находиться.

– Как я слышала, сейчас нигде не безопасно, – фыркнула девушка. – Тем более мой парень Тодд здесь работает, – она указала на книжный отдел.

– У него длинные темные волосы?

– Точно. Вы знакомы?

Сэм не рассказал Хизер об их встрече, хотя пообещал себе, что расскажет непременно.

– Мы встречались разок, – уклончиво отозвался Сэм. – И лучше бы ему не видеть нас вместе.

– Почему?

– Пускай сам объяснит. Не будем об этом.

Хизер настаивать не стала:

– Думаешь, надо остерегаться индейцев?

– И не только, – кивнул Сэм.

– А что у тебя в сумке? Оружие?

– Слушай, Хизер...

– Да ладно тебе, Сэм. Я не болтливая.

«Да, вспомнить хотя бы про папочкин большой секрет», – подумал Сэм. Но он был рад, что Хизер тогда этот секрет выдала, хотя они и зашли в тупик. В таких случаях никогда не знаешь, какая информация окажется неоценимой. Тем не менее, Сэм не горел желанием доверять девушке свои секреты.

– Хизер, мне надо идти. Я пытаюсь здесь все осмотреть, а времени мало.

– Ладно, не буду задерживать, – Хизер выглядела слегка разочарованной. – Может, увидимся еще.

– Может быть, – и Сэм с облегчением направился по делам.

Разочарование ее не убьет, а вот призрачная армия – вполне.

Сэм попытался пробиться к одному из балконов, но толпа стала настолько плотной, что он буквально таранил всех и вся своей сумкой. Визг «фонящего» микрофона подсказал причину столпотворения – подошло время церемонии. А Сэм еще даже не осмотрел лестницы, не говоря уж о парковке. Вместо того, чтобы пробиваться сквозь толпу, он отступал, пока почти что не ткнулся спиной в витрину бельевого отдела. Отсюда Сэм попытался разглядеть, не мигает ли кто, но обзор открывался только на небольшой участок нижнего уровня. Сэм понадеялся, что люди шерифа смотрят по сторонам, а не на помост.

– Леди и джентльмены, – голос Карлы Круг прогремел из чересчур мощных усилителей. – Спасибо, что вы пришли на грандиозную церемонию открытия Каньон Риджинал Молл.

Ее голос потонул в шквале аплодисментов, и Карле пришлось выждать почти минуту, чтобы продолжить, – Вижу, что вы, как и я, с нетерпением ждали, когда придет этот день. Теперь нам не придется ехать в Прескотт, Флагстафф или Финикс, чтобы найти модную одежду, прикупить новый бестселлер или фильм, пообедать в комфортабельной обстановке. Теперь вы можете в условиях климат-контроля найти лучшие магазины и встретить замечательных продавцов – моих и ваших соседей!

За этими словами последовал еще один взрыв аплодисментов, хотя и не такой продолжительный.

– Меня зовут Карла Круг, и, если кто-то еще не знает, я менеджер торгового центра. Мой офис на втором этаже, и, если у вас есть предложения, комплименты или, боже упаси, жалобы, вы найдете меня там и я непременно вас выслушаю. А если я не в офисе, то это лишь потому, что я отлучилась купить что-нибудь в этих замечательных магазинах!

Оглядывая толпу, Сэм уже заметил Эйлин – официантку из кафе, отца Хизер, библиотекаряшу миссис Франкел и еще нескольких знакомых. Такое ощущение, что все оставшиеся в живых пришли сегодня сюда. Возможно, думали, что чем больше народу, тем безопаснее. Возможно. Но могла возникнуть и неожиданная опасность...

– Понимаю, что вам не терпится приступить к шопингу, – продолжала Карла. – Мне тоже. Поэтому предупреждаю, держитесь подальше от пары красных туфель от Маноло^[98] с моим именем в витрине Фреддис Фэшн Фугвэар!

По толпе пробежал шепоток, и все радостно рассмеялись, оценив шутку. Сэм понадеялся, что хорошему настрою покупателей позволят сохраниться.

– В общем, я собираюсь закруглиться с речами и приготовить мои кредитки. Но еще сегодня у нас специальный гость: встречайте Дональда Мильнера, мэра нашего города! После его краткого выступления все отделы будут открыты и вы сможете покупать до упаду!

Еще один взрыв аплодисментов, еще один визг микрофона, и Сэм услышал голос мэра. Он в очередной раз подивился, как можно было забить на творящийся в городе кошмар и тот факт, что пока не разберутся с убийствами, никто из Сидар-Уэллса не выберется.

– Благодарю, Карла, – начал Мильнер. – Спасибо всем за то, что не испугались погоды и прибыли сегодня сюда. Одно огромное преимущество этого торгового центра... одно из преимуществ, остальные вы еще поймете... это климат-контроль, так что вам будет удобно делать здесь покупки в любую погоду. Ясное дело, в будущем это очень пригодится, – мэр подождал, пока стихнут редкие хлопки и вежливый смех. – Много людей славно потрудились, чтобы сегодняшнее событие состоялось. Хотелось бы поблагодарить их. Часто нам твердили, что проект так и останется в теории, но я верил, верила Карла и некоторые другие, так что теперь мы можем выдохнуть и заявить: «Ну мы же говорили!», – реплика вызвала больше смеха и одобрительные возгласы. – Сидар-Уэллс – самый выдающийся городок в Аризоне, а может и во всей Америке. А сегодня у нас появился еще один повод гордиться – самый большой и современный торговый центр. У нас уже есть великолепная достопримечательность – Большой Каньон, который мы все знаем и любим, но сейчас, дамы и господа, я представляю вам еще одну достопримечательность – Каньон Риджинал Молл. Еще раз спасибо за то, что пришли! Наслаждайтесь!

На этот раз выступление удостоилось более продолжительных аплодисментов. Так вот как они решили справиться с проблемой: просто ее не замечать! Папа недолго любил политиков. Сэм в Стэнфорде принял точку зрения помягче: некоторые в самом деле интересуются общественными заботами, другие озабочены только собственными интересами. Мэр Мильнер подтвердил бы убеждения Джона сполна.

Меньше, чем через минуту, магазины гостеприимно распахнули двери, и толпа потянулась прочь от помоста. Сэм вздохнул с облегчением: он боялся, что нападение придется на время, когда все сосредоточится в одном месте, но, похоже, опасность миновала. Возможно, Дин и Хармон Байрд уже разобрались с ведьмой: посолили, сожгли, обратили заклинание. Мобильная связь в каньоне не работала, так что Дин просто не смог позвонить и рассказать.

Внезапно настроение толпы изменилось, веселый гомон резко оборвался.

– Это еще что? – с ужасом спросил кто-то.

«Или Дин все-таки не успел», – подумал Сэм.

ГЛАВА 35

– Что нам совсем не к спеху, – спокойно проговорил Дин, – так это растратить все боеприпасы.

– И то верно, – подтвердил Байрд.

– Но можно попробовать пробить себе дорожку. Правда, зверье так сгрудилось вокруг нас, что с ружьем...

– Понял, – Байрд тряхнул ружьем. – Могу прикрыть тебе спину, но эта штукавина нескольких за раз не вынесет.

– Не помешает, – Дин пожалел, что у старика стародревнее ружье и самодельные пули, а не дробовик. – Просто экономьте пули.
– Сынок, я умею так беречь монету, что Томас Джефферсон^[99] бы обрыдался. Не нужно учить меня экономности.
– Тогда вперед, – дробовик Дина был уже заряжен.

Звери топтались вокруг, то там, то здесь проверяя соляную преграду на прочность. Они и правда сгрудились в кучу, но сложность состояла в том, что на разных уровнях: грызуны и рептилии у самой земли, олени и бараны повыше, а птицы и вовсе в воздухе. Придется действовать очень быстро: топтание доконает защитный круг еще быстрее, чем таяние снега.

Так, минус восемь патронов с солью – осталось еще шестнадцать. С другой стороны, вполне возможно, что этот зоопарк – лишь часть армии, а у дома ведьмы будут поджидать остальные... Тогда шестнадцати патронов не хватит. Черт, тогда и сотни патронов не хватит!

По-любому, пока не попробуешь, не узнаешь.

– Вперед! – заорал Дин и вскинул дробовик, рассчитывая первым выстрелом проредить стаю птиц.

Грянул выстрел, и воздух в мгновение ока наполнился перьями и ошметками плоти. Упав на снег, они замерцали черным и исчезли, а некоторые растворились еще в воздухе. Звери, кажется, опешили: кто-то застыл на месте, кто-то полез прятаться за более крупных товарищей. Дину только это и надо было: чем плотнее они собьются, тем больше попадет под выстрел. Были бы они чуть подальше, радиус поражения стал бы шире, но выбирать не приходилось. Дин опустил дробовик и пальнул понизу, рассчитывая, что крупные животные тоже исчезнут, даже если попадет по ногам. Расчет не оправдался, зато у крыс, мышей, бурундуков и скунсов не осталось ни малейших шансов. Причем скунсы, странное дело, даже успели оставить свой неповторимый «аромат». Койоты, еноты, олени и один баран, попавшие под выстрел, вопреки диновым ожиданиям не исчезли, но повалились в снег, испуская беззвучные вопли. Некоторые просто мигали, другие принимали попеременно то человеческий, то звериный облик. Один олень снова превратился в отца Байрда.

– Па! – крикнул старик и, прежде, чем Дин успел его остановить, наступил на дорожку соли.

– Дерьмо! – рывкнул старший Винчестер и, кругнувшись на месте, выстрелил в другую сторону, чтобы оттянуть нападение с тыла.

Духи явственно замешкались: теперь они могли беспрепятственно атаковать, но количество погибших от трех выстрелов их смутило, и они будто бы решали, что теперь делать.

«Ну естественно, нападать», – подумал Дин.

Он загнал в ствол еще один патрон, выстрелил. Байрд тем временем бросился к отцу, а тот уже успел превратиться обратно в крупного оленя. Животное попыталось подняться на ноги и по широкой дуге мотнуло головой, украшенной угрожающего вида рогами, в сторону старика. Дин едва подоспел, чтобы его оттолкнуть, а сам поднырнул под удар, почувствовав, как голову обдало ветерком. И всадил заряд прямоком оленю в морду.

«Пятый. Еще трое на очереди.»

Но теперь их с Байрдом ничего не защищало, а призрачные звери перегруппировались. Птицы набирали высоту, чтобы ринуться оттуда, а из-под сугробов ползли змеи и крысы.

«Господи, ненавижу крыс!» – Дин снова выстрелил в снег, прикончив дюжину ползущих, карабкающихся, извивающихся тварей. Услышав громкий хлопок, старший Винчестер оглянулся и увидел Байрда, опустившегося на колено и поднявшего свое старое ружье. Он только что застрелил барана, а потом – второго оленя. Дин прицелился в самое большое скопление духов и тоже выстрелил. От енотов, скунсов и белок только шерсть полетела, последний снежный баран тоже исчез. И тут на Дина, оскалив пасть, кинулся койот. Старший Винчестер ни за что бы не успел справиться с дробовиком, но тут снова грохнуло ружье Байрда. Не успел Дин приготовиться к неминуемому укусу, как зверь исчез, и все, что почувствовал Дин – лишь движение воздуха.

Вот и все. Оставшиеся звери разбежались, разлетелись и расползлись. Дин и Байрд дружно сели в снег, встретились взглядами, улыбнулись, а затем и расхохотались.

– Показали мы им, а? – проговорил старик между приступами веселья. – Видал, как они поджали хвосты и кинулись наутек?

– О да, – задыхаясь, согласился Дин. – Да, черт возьми.

Посмеялись и хватит. Это был еще не конец, далеко не конец – всего лишь стражи, предназначение которых состояло в том, чтобы убить чужаков или хотя бы задержать их. Положительный момент: если есть стража, значит, есть что охранять. Теперь Дин был еще тверже убежден, что разгадка убийств кроется в доме Элизабет Клэр Марбро. Если бы оказалось, что ведьма зарыта где-нибудь в другом месте – на одном из осмотренных ими с Сэмом кладбищ, например – сегодняшняя прогулка стала бы пустой тратой времени. Так что на самом деле ожесточенная драка с животными-призраками – это лучшее, что произошло за последнее время, потому что она дала Дину надежду на то, что они двигаются в верном направлении.

– Подъем, – он встал и подал Байрду руку, за которую тот тут же ухватился твердой натруженной ладонью. – Пойдемте поджарим ведьму.

Байрд, из которого еще не выветрилось подстегнутое адреналином веселье, хохотнул:

– Это лучшее приглашение, которое я слышал за всю неделю. Дьявол, а то и за месяц!

Джюльетт Монро колотило словно в лихорадке. Такого ужаса она себе и представить не могла. Она смотрела хоррор, она читала страшилки, она была свидетелем аварии, при которой чье-то тело размазало мало что не по всей улице, а кровавые следы держались неделями... Но ничто не ужаснуло ее так сильно, как зрелище двух знакомых, стоящих над собственными трупами.

Джюльетт постаралась дышать медленно и глубоко, чтобы успокоить сердцебиение и трясущиеся руки. Но каждый раз перед глазами вставал образ Говарда Патрика, ковыляющего к дому, и тут же дыхание становилось частым и поверхностным, а каждый мускул мелко дрожал. По вискам и лбу тек пот. Но, несмотря на потливость – или из-за нее? – Джюльетт совсем замерзла и решила включить обогреватель на большую мощность, если, конечно, он сработает без электричества. Но для этого надо было спуститься, а значит, оказаться ближе к не-Говарду и не-Стью. Если же она увидит кого-то из них в

окно, то начнет вопить и остановиться уже не сможет. Но чем дольше Джульетт думала об этом, тем холоднее становилось в комнате – буквально с каждой секундой. Что-то с отоплением? Тогда в любом случае придется спускаться к термостату. В доме было темно, потому что Джульетт сама задернула все занавески. Тогда она щелкнула выключателем над лестницей – бесполезно. Она попробовала еще пару раз – туда-сюда, туда-сюда, но нет, электричество не подключилось волшебным образом. Джульетт побежала вниз по ступеням, стараясь одновременно и смотреть и не смотреть в окно гостиной, где задернутые занавески не сходились до конца. Получалось с трудом, поэтому весть путь до стены с термостатом Джульетт то оглядывалась, то отворачивалась. Термостат был старого образца, из тех, где надо двигать маленький рычажок в нужном направлении. Женщина подвинула его к отметке «Теплее» и приготовилась услышать характерный звук, но – тишина. Итак, что имеется в доме? В гостиной есть камин и несколько полешек, но остальные в поленнице, а до нее не добраться. Есть переносные обогреватели, но они бесполезны без электричества. Есть свечи и спички, фонарики и одеяла, даже радио на батарейках. Ни в одном доме в стране со снежной зимой не обойтись без таких вещей, хотя снег никогда не выпадал настолько глубокий, чтобы оторвать дом от внешнего мира надолго. В сарае даже стоит бензиновый генератор, но идти к сараю, когда вокруг дома бродит волк... Не говоря уж о его некогда живых союзниках.

Джульетт не собиралась оставаться внизу надолго. Нет, она будет жить наверху, откуда можно будет приглядывать за волком, Стью и Говардом, и где они не смогут приглядывать за ней. Джульетт собрала вещи, которые могут пригодиться: спички, мощный фонарь и портативное радио. В радио, правда, не было батареек, но несколько штук она как-то засунула в банку из-под кофе на буфетной полке и сейчас выудила их оттуда и выложила на стол.

Джульетт как раз направлялась к лестнице, когда в дверь постучали.

Она замерла. Дверь отсюда хорошо просматривалась видна, а значит, кто бы ни был на крыльце, он может сделать пяток шагов в сторону, заглянуть в щелочку между занавесками и увидеть ее. Дверная ручка повернулась насколько позволил запор. Джульетт тогда и щеколду задвинула. Когда она проделывала это все, то чувствовала себя под какой-никакой, но защитой. Но теперь, когда стало ясно, что волк умудрился отрубить электричество и телефонную линию, когда стало ясно, что волк – не обычный зверь, а какое-то чудовище, способное поднимать мертвых, больше не казалось, что два механических приспособления смогут помочь.

Дверь содрогнулась совершенно явственно. Какая-то часть сознания все еще надеялась, что Стью и Говард – не те мертвецы, которых волк оставил на снегу – своего рода фикция, не имеющая материальной формы. Но волк бы не смог повернуть ручку или трясти за нее дверь. Такое значило только одно: союзники волка находились в человеческих телах и имели человеческие свойства: материальность, возможно, разум. Голосов, правда, пока слышно не было, но может, и они не за горами.

Пока этого не случилось, Джульетт побежала наверх. Ощущение безопасности улетучилось: комнаты в доме запирались, но двери были непрочные. Но все же в такой момент даже иллюзорная защита ценилась на вес золота. Джульетт юркнула в спальню, заперла за собой дверь и привалилась к ней спиной, сжимая в охапке все принесенные вещи. Фонарик она включила, несмотря на то, что из окна лилось достаточно света. Джульетт нравилось ощущать спиной нечто твердое, хотя она понимала, что дверь вовсе не толстая и не прочная: под когтями волка, наверное, не устояла бы, да и один хороший пинок запросто вышибет ее. Но дверь была своеобразным барьером и обеспечила

маломальское душевное спокойствие. Джульетт с удивлением заметила, что дрожь отпустила. Видно, если не только принимать происходящее, но и как-то действовать, взять себя в руки становится куда легче.

Джульетт позволила себе слабо улыбнуться, когда в гостиной брызнуло осколками оконное стекло.

ГЛАВА 36

Со своего места Сэм не видел, с чего переполошились люди, и бросился к лестнице, на ходу расстегивая сумку. Помощник шерифа, срывая голос, выкрикивал какие-то указания, но они тонули в испуганных воплях. Где-то на трети пути младший Винчестер бросил взгляд над головами покупателей, многие из которых мчались навстречу со смешанным выражением ужаса и паники на лицах, и увидел индейца в распахнутой рубашке, кавалеристских штанах и красной головной повязке. Правая сторона его головы отсутствовала почти целиком – должно быть, когда-то стреляли сбоку, и пуля снесла верхнюю челюсть и скулу. У индейца с собой было ружье, и он направлял его на людей. Полицейских, кроме того, кричащего, Сэм не нашел. Пока люди лились встречным потоком, Сэму приходилось проталкиваться, и стрелять, естественно, он не мог. Позицию для нормального выстрела он разглядел только одну – на первом этаже, совсем близко, но пока удастся проложить к ней путь, индеец уже пальнет и не один раз.

Остался только один выход. Да, это больно, но папа учил их падать и сразу же стрелять. Сэм выдернул из сумки обрез и перевалил ее через перила. Она шлепнулась о пол с глухим звяканьем. Сэм прыгнул следом.

Он приземлился на ноги, но покачнулся, перекатился, слегка стукнувшись об оружие, и, не разгибаясь, выстрелил почти наугад. И вовремя, потому что палец индейца уже лег на спусковой крючок. Прогремел выстрел, и витрина одежного отдела позади призрака вылетела здоровенными осколками в проход, но дело было сделано: индеец исчез, не успев никому навредить. Сэм подхватил сумку и нырнул под лестницу, под прикрытые нарядными елок в больших деревянных вазонах. Там он спрятал обрез и застегнул сумку. Несомненно то, как Сэм стрелял, видел не один человек, но младший Винчестер надеялся, что исчезнувший индеец перетянет внимание на себя. Тут раздался сигнал системы громкой связи и из усилителей прогреготал голос Джима Бекетта:

– Внимание! У восточного выхода случился инцидент, но его уже разрешили! Вам ничто не грозит, кроме собственной паники! Пожалуйста, остановитесь, сделайте глубокий вдох и посмотрите, все ли в порядке с вашими соседями!

Из-под лестницы Сэму не было видно, послушались ли люди, однако, судя по звукам, заявление шерифа на какой-то миг только усугубило ситуацию: кажется, некоторые резко остановились, а другие на них налетели.

– Стоять!!! – заорал Бекетт. – Пожалуйста, остановитесь!

На этот раз его призывы подействовали, тем более, что их подхватили полицейские. Неожиданно воцарилась почти полная тишина.

– Шериф, здесь девочка поранилась! – крикнул кто-то сверху.

– Маму сбили с ног! – послышалось снизу. – У нее кровь на щеке!

– Парамедики уже на подходе, – объявил Бекетт. – Отведите к ним всех пострадавших.

Сохраняйте спокойствие, не паникуйте и не бегайте, именно так люди и получают травмы. Повторяю, опасности, скорее всего, больше нет!

– Скорее всего? Не обнадеживает! – прокомментировал кто-то.

Сэм выбрался из-под лестницы и ввинтился в кучку народа около помоста. Бекетт снова совещался с мэром Мильнером и Карлой Круг, наверное, они обсуждали, стоит ли эвакуировать покупателей или будет лучше оставить их там, где противника можно будет, по крайней мере, быстро заметить.

Противник – очень правильное слово, потому что противостояние стало войной, и, как при всякой войне, чем дольше она длится, тем больше жертв среди населения.

«Надеюсь, Дин уже в доме ведьмы, – подумал Сэм. – Я бы не прочь сообщить здесь хорошие новости...»

Мужчина в бейсболке и джинсовой куртке стрелой за плечо:

– Это ты пристрелил парня? Я видел!

Сэм попытался отделаться приправленной улыбкой «Мхх».

– Что он вообще такое? На индейца смахивал.

«Пайутский воин^[100]», – мысленно уточнил Сэм, но, так как желания общаться на эту тему не испытывал, пожал плечами и шагнул мимо.

– Эй, этот парень пристрелил индейца! – громко объявил мужчина, указывая на Сэма. – Ты в этой сумке ружье носишь, ковбой?

Спустя считанные секунды на младшего Винчестера напали со всех сторон, выкрикивая вопросы, как будто он был звездой, которую по недоразумению занесло на оживленную улицу. В роли спасителя выступил шериф Бекетт:

– Сэм, пройди сюда! – попросил он в микрофон.

Сэм пригляделся над головами покупателей – при его росте это было несложно – и увидел Бекетта, жестами приглашающего его подняться на помост.

– Извините, – поспешно проговорил Сэм. – Шериф зовет.

Толпа расступилась, и Сэм нырнул в расчищенный проход, причем некоторые продолжали его хвалить, а некоторые – выкрикивать вопросы. Наконец, он забрался на помост.

– Слушайте, – объявил Бекетт. – Я понимаю, что у вас много вопросов, и мне жаль, что такой значимый день нам всем так подпортили. Пожалуйста, продолжайте делать покупки, развлекайтесь, а мы ответим на все вопросы так скоро, как только сможем.

Когда младший Винчестер подошел, шериф выключил микрофон и водрузил его обратно на стойку. Подошли мэр и Карла.

– Быстро сработано, сынок, – похвалил Бекетт. – Спасибо.

Сэм снова дернул плечами:

- Я просто заметил, что никто больше не собирается стрелять.
- Мои люди не стреляли. Если бы не ты, не знаю, что бы стряслось.
- Не хотела бы, чтобы простые горожане разгуливали по моему магазину с пушками, – недовольно заметила Карла.
- Совершенно согласен, – поддакнул Мильнер. – Это приведет к катастрофе.
- Хотя у вас и стоят охранники и металлодетекторы на каждом шагу, – не согласился Бекетт, – вам бы не помешало пропускать людей с оружием время от времени. Сэм так несколько жизней спас.
- Допускаю, – сказала Карла. – Но...
- Слушайте, у вас есть проблемы посерьезнее, чем спорить, хорошо ли или плохо, что я вооружен, – перебил Сэм. – Толпа все еще готова каждую минуту запаниковать. А снаружи, возможно, поджидают другие... другие убийцы. Один уже прошел внутрь, несмотря на охрану, за ним могут последовать и другие. Если они это сделают, здесь будет форменный ад.
- Он прав, – подтвердил Бекетт. – Рекомендую должным образом организовать эвакуацию.
- Полегче, – возразила Карла. – Многие уже уезжают... видели парковку? Машины все еще приезжают, но уезжает больше. Ради моих продавцов мы должны оставаться открытыми так долго, как только возможно.
- Кроме того, – подхватил Мильнер, – если мы эвакуируем покупателей, куда им податься? Они ведь не могут выехать из города, правильно? В итоге мы получим пробки на дорогах, а люди будут точно так же уязвимы, да еще и без присмотра.
- Разумное замечание, – Бекетт подергал себя за ухо.

Покупатели подтягивались к помосту, пытаясь что-нибудь расслышать, но разговор велся почти шепотом.

- Может, пора делить их на группы и... – предложил Бекетт.
- Хотите запереть их в разных частях торгового центра? – уточнила Карла. – Все равно, что нас запереть, разве что отдел фаст-фуда выиграет.
- Мы уже это обсуждали, Карла, – напомнил шериф. – Этот торговый центр под моей протекцией, и я решаю, что делать.

Женщина кивнула. Ее волосы потеряли аккуратную укладку, лицо осунулось, глаза покраснели. Наверное, она не выспалась, да и стресс давал о себе знать.

- Я знаю. Не буду спорить. Делай, что считаешь нужным. Но я не вполне согласна.
- Принято, – Бекетт повернулся к мэру. – Дональд, а у тебя есть возражения?
- Я просто хочу, чтобы все вышли отсюда живыми, – отозвался Мильнер. – Чтобы весь этот кошмар кончился наконец.
- Мой брат над этим работает, – заверил Сэм.
- Почему не ты, Джим? – спросил Мильнер.
- Меня некому подменить, Дональд. Все мои люди либо здесь, либо уехали на срочные вызовы.
- Без проблем, – успокоил Сэм. – Дин справится. Он на таком собаку съел.
- Уточнил бы, на чем именно, – проговорил Мильнер, – но не уверен, что действительно хочу это знать.
- Очень разумно с вашей стороны.

Карла поднесла ладонь к уху, и Сэм понял, что она держит связь с охраной. Карла приоткрыла рот и побледнела.

– Ох, – выдохнула она в микрофон, прицепленный к воротнику блузки. – Ясно, – и снова подняла голову. – В западном секторе парковки проблема. Кажется, серьезная.

– Насколько? – спросил Бекетт.

– Восемь или девять, – отозвалась Карла. – Говорят, трудно посчитать наверняка.

Бекетт немедленно ухватился за собственный микрофон:

– Западный сектор? Почему мне не доложили?

– В том то и дело, Джим, – выдавила Карла. – Сперва они подстрелили твоего полицейского.

ГЛАВА 37

Над ними иногда пролетали вороны, но не чаще, чем в любой другой день. И все же Дин продолжал подозревать, что на самом деле птицы шпионят – смотрят, насколько они с Байрдом продвинулись. Даже если так – черт с ними, ведьминские выходки не смогут больше помешать.

Умирать на пути к цели никто не собирается!

После схватки с духами, Байрду пришлось ускориться, от чего он быстро запыхался и вспотел. Дин только отчаянно надеялся, что старика не хватит сердечный приступ, прежде чем они доберутся до хижины. По мере того, как они приближались к месту, где, по словам Байрда, Ущелье Ведьмы переходило в Большой Каньон, стены его расходились все шире и, наконец, местность стала напоминать долину с пологими холмами. Примерно милей дальше виднелись грунтовая дорога, дом, сарай, загон и еще какие-то хозяйственные постройки.

– Там кто-то живет, – озадаченно проговорил Дин. – Уверены, что мы правильно идем?

Байрд тянул с ответом, и Дина это обнадежило: если бы старик незамедлительно выдал «да», то почти наверняка бы соврал.

– Видишь старую сосну сбоку дома? – наконец отозвался Байрд.

– И что?

– Тогда она была совсем молоденьким деревцем.

– Дружище, восемьдесят лет прошло. Вы уверены, что это то же дерево?

– Не скажу наверняка, но судя по его расположению относительно склона – готов поспорить, что да.

Сосна росла в доброй полумиле от склона, так что Дин засомневался, можно ли здесь судить о какой-то относительности.

– Ну не знаю... – начал он.

– Я знаю, о чем ты сейчас думаешь, Дин. Ты думаешь, что я – старый дурак с провалами в памяти, и что я тяну тебя сам не знаю куда в то время, как твой брат в опасности. Но ты не прав. Вспомни зверье: они бы на нас не напали, если б мы не двигались в правильном направлении...

– Да я сам так и подумал...

– И моя память, может, уже не так хороша, как когда-то, но некоторые вещи... как например, дом ведьмы... я помню превосходно. Это место пугало меня до дрожи, и, пока я жив, я его не забуду.

– Так где же он?

– Нету! – Байрд уставился на Дина маленькими черными глазками. – Я тебе о том и толкую! Кто-то его снес и построил поверх ранчо.

– Плохая была идея.

В наше время, кажется, все уже знают, что нехорошо разворачивать строительство на индейских могильниках, но строить дома на останках старых ведьм тоже никуда не годится. Если дом в буквальном смысле стоит на костях, придется выдирать половые доски, а то и долбить фундамент, в то время как угроза для Сэмми и всех жителей города долго терпеть не будет.

– Ладненько, – выдохнул Дин. – Пойдемте к дому, там разберемся что к чему.

И они направились к ранчо. Подойдя поближе, Дин разглядел несколько автомобилей: грузовик около дома, красный внедорожник на подъездной дороге и белый – под навесом.

«Значит, там кто-то есть. Тогда домишко так просто не разберешь...»

Дом был двухэтажный, с аккуратно прибранным огороженным двором. Вдали на пастбище ходили коровы. Картинка в целом выходила очень мирная, почти идиллическая. Если бы не машины, можно было бы решить, что ты вдруг перенесся лет эдак на сто назад.

Дин в эту идиллию не поверил ни на секунду. Он достал из кармана сканер электромагнитных частот и включил его. Примерно за четверть мили от дома сканер будто взбесился, начал пищать, гудеть и мигать красными огоньками.

– Это еще что? – изумился Байрд. – Одна из этих электронных штучек?

– Сканер ЭМП, – отозвался Дин. – Здесь только что появились аномалии в электромагнитных частотах.

– И что это значит?

– Паранормальная активность – не единственная причина сбоев, но самая частая. И потом, я ничего такого, что сбило бы сигнал, поблизости не вижу.

– Выходит, здесь привидения?

– Да, скорее всего, какие-то духи.

Так, разговаривая на ходу, они вошли во двор через ворота.

Дин увидел разбитое окно и услышал отчаянный женский визг совершенно одновременно.

Когда прогремел звон осыпающегося стекла, снова воцарилась тишина. Джульетт не знала, что теперь делать. Если это Стью или Говард колотились в дверь, значит, у них есть вполне материальные тела, хотя изувеченные трупы преспокойно лежали в снегу и никуда не делись. Джульетт не могла представить, что кто-то из них бросился о стекло и сейчас ходит по усыпанной осколками гостиной абсолютно бесшумно. Получается, в дом забрался волк. Времени на разработку плана действий не было, подходящего оружия – тоже. Однако кое-что Джульетт все-таки припасла и теперь твердо вознамерилась

использовать все, что имелось в распоряжении, прежде чем запереться в ванной и ждать конца.

Возможно, настал день присоединиться к Россу, но Джульетт решила, что без боя не уйдет.

Женщина схватила с полки жидкость для снятия лака. «Легко воспламеняется, – гласила этикетка. – Содержимое и пары могут загореться». Звучит неплохо. Джульетт опустошила флакончик в пластиковую коробку с ватными дисками и плотно ее закрыла. Диски приобрели голубоватый цвет, коробка потяжелела. Еще нашелся лак для волос, но Джульетт была почти уверена, что взрыв затронет и ее саму, поэтому решила приберечь лак на крайний случай. Потом она сняла перекладину для душевой занавески – освободила один конец стержня, уронила его, позволив занавеске сползти в ванну, а потом выдернула его совсем. И перекладину, и занавеску она отнесла на кровать – пригодятся обе. В спальне Джульетт заметила еще одну полезную вещь – карниз, который служил деталью так обожаемого Россом «деревенского» интерьера. Карниз представлял собой железный витой стержень с наконечниками в виде острия стрелы на обоих концах. Карниз был короче перекладки из ванной, но куда крепче. Его удерживали в стене скобы, а занавеска крепилась на железные крючочки. Джульетт подтянула к окну массивную дубовую тумбочку, залезла на нее и дергала карниз, пока скобы не вылетели из стены.

Женщина еще раз выглянула в окно. Трупы лежали на прежних местах, но их двойники куда-то делись. Правда, если они забрались на крытое крыльцо, их, разумеется, отсюда не разглядишь. Потом Джульетт поискала взглядом волка, но безуспешно, зато она заметила двоих мужчин за оградой. Кажется, они несли ружья. Если они окажутся реальными, а не невесть кем, вроде Стью и Говарда, то есть отличный шанс вырваться из этого затянувшегося кошмара. Если, конечно, гости доберутся до нее живыми. И главное, никак не подать им знак с такого расстояния! Хотя, вдруг сработает старый добрый способ? Все равно ведь терять нечего. Джульетт распахнула окно и выдала самый пронзительный (*и вполне подходящий для второсортного ужастика*) визг, на который только были способны ее легкие. Едва она захлопнула окно, дверь дрогнула под ударом.

– Ладно, ублюдок, – проговорила Джульетт, сжав кулаки и приготовившись к прыжку. – Сейчас ты у меня получишь...

Дверь тряслась. «Человек или зверь? А кто его знает...»

Но тут дверь дрогнула еще раз, и в центральную панель вломилась лапа и проехала дюймов на восемь вниз так легко, будто дверь была бумажная.

«Значит, волк. Великолепно».

Тратить время на его помощников не хотелось.

Зверь снова сунулся в дверь, расширив проход. Теперь стала видна его серебристая голова и пристальные золотые глаза. Джульетт притаилась за кроватью, надеясь, что волк не разгадает ее намерения. Или, учитывая все остальные умения, не прочтет мысли. Но тут за волком шевельнулся еще кто-то, и человеческая рука – наверняка Стью – показалась в проделанной зверем дыре и повернула ручку.

Джульетт зажгла спичку. Дверь распахнулась. В проеме стоял волк – огромные клыки в приоткрытой пасти, клиновидная голова, подрагивающие треугольные уши торчком, глаза неотрывно смотрят на горящую спичку в руках Джульетт. Чуть позади стояли Стью и Говард. То, что оба они были мертвы, явственно указывали располосованные клыками и когтями зверя тела. Их взгляды не выражали ровным счетом ни-че-го.

Джульетт ткнула горячей спичкой в коробку, и пламя расплавило пластик. Когда женщина швырнула коробку, ватные диски вспыхнули. Коробка ударила волка в правое плечо и взорвалась, разбрызгивая пламя ему на спину и голову. Затем Джульетт схватила занавеску и, метнувшись вперед, набросила ее на волка, не чтобы потушить пламя, естественно, а чтобы удержать пылающий ком ваты на его теле. Если удастся ошарашить зверя, будет просто здорово.

Вышло и то, и другое. Волк рвал занавеску лапами, тряс тяжелой головой, но не мог ничего поделать. Наверное, он рычал, но из-под занавески не доносилось ни звука. От жара клеенчатая занавеска начала съеживаться и расползаться на шерсти. Судя по тому, как зверь бился, ему было больно. Джульетт позволила себе ухмыльнуться.

Просто болью его, однако, не убить. Пока волк корчился в проходе, Говард и Стью не могли войти, но надо было что-то делать и с ними. Джульетт схватила перекладину из ванной и, хоть и сомневалась в ее прочности, принялась колотить по прикрытой занавеской морде, надеясь угодить в глаз. Однако в последний момент зверь мотнул головой, а потом открыл пасть и схватил конец перекладины, которая под напором его зубов треснула. Волк снова мотнул головой и с невероятной силой вырвал из рук Джульетт ее оружие.

Второй стержень, короткий, зато куда более тяжелый, ждал своей очереди на кровати. Но внезапно уверенность Джульетт в его надежности растаяла, как и уверенность в себе.

Она правда собиралась выжить. В один момент – особенно когда выяснилось, что волк чувствует боль – она решила, что сможет.

Кажется, она ошиблась.

ГЛАВА 38

Сэм обогнал шерифа, не успели они и на десять ярдов от помоста отойти. Он слышал Бекетта у себя за спиной, как его ремень с кобурой бряцает при каждом шаге, но смотрел только вперед и ловко лавировал во все еще неподвижной и перепуганной толпе, будто гонщик «Нэскар»^[101]. К тому времени, как Сэм достиг западного выхода, новость сообщили полицейским и охранникам, и теперь они, судя по шагам, направлялись туда же со своих постов. Когда младший Винчестер выскочил на парковку, несколько полицейских обернулись, но, увидев за спиной Сэма шерифа, замерли, будто ожидая указаний. Бекетт подошел к ним, проворчал пару слов, и Сэма пропустили. Другие охранники и полицейский, который услышал о происшедшем раньше прочих, обнаружили на краю парковки: они сбились в кучу около последнего ряда автомобилей, а на асфальте лежал раненый с ужасной раной в животе. В воздухе пахло горьким оружейным дымом.

Противники собрались на другом краю парковки, ближе к лесу: около дюжины духов мельтешили и мигали, словно лампочки при скачках напряжения. Там были солдаты, индейцы, поселенцы и работники ранчо разных эпох. Среди них затесалась пара зверей:

рысь и черный медведь. Все люди были вооруженными мужчинами, можно было разглядеть только одну женщину в длинном платье, переднике и завязанном под подбородком чепце. Женщина немедленно вскинула длинное кремневое ружье, и Сэм бросился под защиту чьего-то БМВ. Грянул выстрел, лобовое стекло автомобиля разлетелось вдребезги.

– Патроны с солью? – спросил Сэм у полицейского – пока что единственного обладателя дробовика.

– Как и приказал шериф.

– Отлично. Простыми пулями их не проймешь.

У охранников торгового центра были, конечно, только пистолеты с обычными пулями. Один из них оперся о крышу машины и выстрелил. «Напрасная трата пуль», – подумал Сэм. В лучшем случае получится только задержать призраков, удерживать их на месте, пока не подойдет шериф с подкреплением.

Сэм осторожно высунулся из-за БМВ и пальнул по призракам солью. Когда он нырнул обратно, его сменил полицейский.

Вскоре подоспели Бекетт и его люди. Помощники шерифа быстро заняли позиции за припаркованными машинами, а сам Бекетт первым делом присел около раненого полицейского – крепкого индейца-навахо.

– Беналли, – позвал он. – Держись, приятель, мы позовем медиков.

– Я уже позвал, – сказал стоящий рядом с Сэмом полицейский. – Они не приедут, пока мы не справимся с ситуацией.

– Значит, нужно доставить к ним Беналли, – отрезал шериф. – Можно его транспортировать?

– Не... не беспокойтесь за меня, – выдавил раненый. – Просто... всыпьте этим сукиным детям... по первое число.

– За этим дело не станет, – угрюмо проговорил Бекетт. – Для того мы сюда и явились.

Несколько призраков выстрелили одновременно. Они медленно приближались, надеясь, видно, что неуязвимость для обычного оружия защитит их. Пока так и получалось. Если они смогут дойти до автомобилей, то просто перебьют людей одного за другим.

По команде шерифа его люди, вооруженные дробовиками, дали ответный залп и быстро укрылись за машинами. Почти сразу же пули с той стороны ударили по корпусам и стеклам автомобилей, но оружие у призраков было старое и пули не смогли прошить сталь. Сэм переждал немного и рискнул выстрелить еще раз. Заодно выяснилось, что ряды противника поредели: медведь, женщина и четверо мужчин исчезли. Однако в лесу, между деревьями, появлялись новые – будто армия теней обретала плоть.

– Шериф! – позвал Сэм. – Дела еще хуже, чем мы думали! – он ткнул большим пальцем над БМВ.

Бекетт приподнялся посмотреть и снова присел:

– Похоже, ты прав, Сэм.

– Еще полицейские есть?

– Шестеро, – отозвался Бекетт. – Все с заряженными солью дробовиками. Ваш совет очень пригодился.

– По другие стороны здания тоже есть люди, так?
– Там наши, – сказала плотная женщина с короткими рыжими волосами. – Узнали бы мы про соль пораньше.
– Я пытался убедить Карлу, – шериф поморщился, будто сообразил, что сболтнул лишнее, но потом решил, что слово не воробей. – Но она не хотела, чтобы вы бегали с дробовиками. Наверное, боялась, что покупатели будут волноваться.

Сэм подумал, что можно было бы взять пример с Байрда и наделать дум-дум, но вырезание креста на каждой пуле требует времени. Предупреди Бекетт Карлу заранее, даже тогда они бы не успели изготовить достаточно.

Сэм бросил еще один взгляд на призраков – их уже собралось около трех десятков.

«Лучше пусть покупатели волнуются, чем пойдут в расход...»

Он почти что выдал это гениальное умозаключение вслух, но подумал, что Джим Бекетт и Карле Круг нелегко и без его упреков. Сэм приподнялся и выстрелил почти не целясь: призраков появилось столько, что промазать было сложно. Едва он спрятался обратно, две пули шмякнулись о машину. Владелец БМВ будет, надо думать, просто счастлив.

«Зато жив, – решил Сэм. – Если мы удержим оборону».

* * *

– Быстрее! – Дин сунул сканер ЭМП в карман и перешел на бег.

Обогнув красный внедорожник, он заметил растерзанного мертвеца: кишки свернулись на снегу, словно огромные розовые черви. Ближе к дому лежал еще один труп в похожем состоянии. Не вполне ясно, что здесь произошло, но явно ничего хорошего.

Парадная дверь была заперта. Запыхавшийся Дин отступил на шаг и коротко ударил ногой чуть пониже дверной ручки.

– Ауччч!

Дверь оказалась тяжелая, из твердого дерева. Дин попытался еще раз, но безуспешно.

– В окно! – крикнул он подоспевшему Байрду.

Стекла в раме почти не было. Дин сунулся внутрь и ловко нырнул в комнату. При прыжке он подвернул лодыжку, и так пострадавшую от двух неудачных пинков в крепкую дверь, но, не обращая внимания на вспыхнувшую боль, бросился к лестнице. Сверху неслись звуки отчаянной борьбы.

– Мэм? – крикнул Дин.

Ответом ему были удары и грохот. Дин бросился вверх по лестнице, Байрд, с некоторым трудом одолев окно, держался позади.

В дверях стояли двое мужчин – призраков, судя по мельтешению. Дин узнал их по ранам: те двое, что лежали перед домом. Странно, что они поднялись так быстро, потому что призраки, виденные до того, выглядели в основном век на девятнадцатый.

С другой стороны, какой силой может обладать ведьмовское заклятие здесь, в Ущелье Ведьмы, практически на ее костях?

За спинами призраков что-то творилось, но единственное, что Дин смог разглядеть, – нечто вроде пушистого собачьего хвоста, а потом мужчины снова загородили обзор. Они тянули к Дину руки, будто хотели безо всякого оружия убить его так, как убили их самих. Дин вскинул дробовик и выстрелил дважды. Эхо выстрела отразилось от стен, дым ударил в ноздри. Когда Дин проморгался, призраков и след простыл.

– Мэм? – повторил Дин.

Визг определенно был женский. Этот же голос Дин слышал перед тем, как спустить курок, причем голос выражался так, что даже Джон Винчестер призадумался бы. Возни наверху поубавилось, хотя она и не стихла совсем.

– Мэм! – крикнул Дин погромче. – Я иду!

– Идите, – отозвался женский голос. – Только осторожно, оно еще живое!

«Оно?» Дин загнал в ствол еще один патрон и оставшиеся ступеньки преодолел с большей предосторожностью.

– Что там такое творится, Дин? – окликнул Байрд.

– Узнаю и сразу вам сообщу, – пообещал Дин.

В спальне он обнаружил женщину, а на пороге – окровавленную, накрытую клеенкой грудю шерсти, подергивающуюся и загибающую лапами. Кажется, это была собака, с серебристой шкурой и темными пятнами, вроде крупной немецкой овчарки. В коридор прополз мерзкий запах паленой шерсти, горелого пластика и еще один бог знает чего.

– Это волк, – объяснила женщина, и Дин узнал Джульетт Монро, с которой они с Сэмом познакомились на Большом Каньоне.

Ее темные волосы растрепались, лицо было забрызгано кровью, одежда рваная и влажная от пота, но раненой Джульетт не выглядела.

– Джульетт? Это я, Дин.

Она не сразу его вспомнила, и Дин не мог не расстроиться немножко.

«Она в шоке, – напомнил он себе. – И это далеко не конец».

– Мы виделись около Каньона.

– Дин. Точно. Прости. Последние дни были... были странными. Ты просто не поверишь.

– Представляю, каково тебе пришлось.

Зверь на полу снова дернулся, пытаясь подняться. Через полурасплавленную клеенчатую занавеску Дин не мог как следует разглядеть, что с ним, но, кажется, он мог исчезнуть в любую секунду.

– Это волк, – слова Джульетт только-только дошли до него. – Но не настоящий.

– Мне так не показалось.

Зверь замотал крупной мохнатой головой и оскалился на Джульетт.

- Что ты с ним сделала?
- Подожгла, – ответила она. – А потом ударила вот этим.

Джультетт продемонстрировала металлический стержень футов четырех в длину, к одному из концов которого пристали кровь и волчья шерсть.

- Железо? – уточнил Дин.
- Да. Сварочное железо^[102].
- Железо отлично идет против всяких магических тварей, – объяснил Дин. – Как и огонь. А если бы ты его посолила, волк бы, наверняка, загнулся мигом.
- Магических тварей? – Джультетт опустила стержень и моргнула. – Ты в этом разбираешься? Кстати, как ты вообще здесь очутился?
- Давай я здесь закончу, а потом все расскажу, – уклонился Дин. – Есть еще кое-что, с чем надо поспешить. Тебе пол очень нужен?
- Чего?

Вместо ответа Дин сунул дуло дробовика под занавеску и прижал к волчьему боку.

- Сейчас громко бумкнет.

Джультетт отвернулась и зажала уши. Дин нажал на спусковой крючок. Грянул выстрел, зверь вскинулся разок и исчез. Там, где он лежал, осталась только вконец испорченная занавеска, пропала даже кровь с ковра, стен и одежды Джультетт.

- Ну вот и все, – сказал Дин. – Так вот, вернемся к полу...

ГЛАВА 39

Парковка превратилась в поле боя. Большинство машин в заднем ряду выглядело жутко: выбитые окна и фары, побитые крылья, спущенные шины, испещренные дырками корпуса. Там, где искали укрытие Сэм, полицейские и охранники, асфальт был усыпан пустыми гильзами. На кромке леса картина изменилась слабо: погибая, призраки исчезали сами и уносили все следы своего присутствия.

В перестрелке пострадали еще трое. Что касается Беналли, Сэм начал подумывать, что он до больницы не дотянет. Младший Винчестер на короточках перебрался к Бекетту:

- Нужно показать Беналли парамедикам. Он плохо выглядит.
- Я знаю, – отозвался шериф. – Но они нас буквально к месту пригвоздили. Если мы его поднимем...
- Я знаю, – эхом откликнулся Сэм. – Но попробую, если мне кто-нибудь поможет.
- Я помогу, сэр, – подала голос рыжеволосая женщина из охраны. – Ты поднимешь его за плечи, а я – за ноги. Думаю, придется нести его как можно ниже.
- Разумеется, – Сэм повернулся к шерифу. – Перекантуетесь тут немножко без нас?
- Главное, Беналли помочь, – ответил Бекетт. – Мы справимся как-нибудь.

В машину, за которой они прятались, ударила очередная пуля, и сверху посыпалось стекло. Пуля Бекетту не слишком-то поверила, подумал Сэм, пуля в большей степени права. Призраки подходили все ближе и уже начали огибать ряд автомобилей.

«Дин, как я надеюсь, что ты уже на месте!» – взмолился Сэм в сотый, наверное, раз.

– Пойдемте, – кивнул он женщине.

Они подобрались к раненому.

– Беналли, мы вам поможем, – сказал Сэм.

Полицейский моргнул пару раз, но не ответил – он уже довольно давно ничего не говорил. Сэм пристроился в изголовье раненого и подхватил его под мышки, охранник взяла его за щиколотки. Общими усилиями им удалось приподнять тяжелого полицейского на несколько дюймов. Тащить раненого без возможности выпрямиться и ослабить напряжение в отчаянно ноющих спинах было тяжело. Но встать значило подставиться под пулю. Сэм заворчал и начал, все так же на корточках, пятиться, пытаясь все время держаться под защитой автомобилей. Но несмотря на все старания очередная пуля пролетела в промежутке между двумя грузовиками и ударила совсем близко. Сэм чуть было не уронил Беналли, но взял себя в руки и вцепился в него покрепче.

– Я могу идти быстрее, – сказала женщина.

– Хорошо, – Сэм пятился вслепую и не был уверен, насколько быстро может двигаться, но попытаться определенно стоило.

У Беналли был торс бодибилдера, и Сэм хорошо понимал, какую львиную часть работы взял на себя. Не то что бы он сильно возражал – просто надеялся, что, когда все будет закончено, сможет выпрямить спину.

Людей в форме у двери прибавилось: охранники следили, чтобы покупатели не сунулись на парковку. Вместо того, чтобы тащить раненого через весь торговый центр, Сэм и его рыжеволосая помощница завернули за угол на южную сторону здания, где около эстакады уже поджидала «Скорая». Парамедики бросились на помощь, освободили их от ноши и тут же начали хлопотать над Беналли. Сэм потянулся, расслабляя мышцы. Теперь выяснилось, что он намного выше женщины-охранника, которая тянула где-то на пять с половиной футов. Женщина выпрямилась, громко хрустнув суставами, и несмело улыбнулась.

– Спасибо вам, – поблагодарил Сэм.

– Не за что, – она хотела прибавить что-то еще, но тут же посерьезнела, прислушиваясь к сообщению из наушника, и тут же с ее покрасневших от напряжения щек сошел весь румянец. – Мисс Круг, – сказала охранник. – На нее и мэра напали в офисе.

Сэм не стал дожидаться подробностей. До этого ситуация развивалась за пределами торгового центра, и Сэм надеялся, что все так и останется. Отец всегда твердил, что их работу нужно держать в тайне, иначе люди придут в ужас, весь привычный уклад перевернется с ног на голову, а некоторые твари даже могут стать сильнее, подпитываясь верой и страхами.

Что ж, если призраки сумели пробраться внутрь, пока большинство полицейских и охранников ждут снаружи, придется ему самому разбираться.

Сумка с оружием осталась за рядом автомобилей: Сэм думал, что, как только поможет отнести Беналли, сразу же вернется обратно. Теперь при нем остались обрез за пазухой и несколько патронов с солью – и все. У рыжеволосой работницы охраны было и того меньше: только «Беретта», с которой она заступила на дежурство утром.

Младший Винчестер бросился к дверям. Охранники на входе были заняты в основном тем, чтобы удержать людей внутри, но один заметил Сэма и открыл ему дверь. Сэм ворвался внутрь и побежал по лестнице, перескакивая через три ступеньки. Люди все еще бродили по этажам, но радостный гомон сменился жалобами. Курение запрещалось, однако не все последовали правилу, и Сэм нырнул в завесу сигаретного дыма. По пути он слышал свары, грозящие перерасти в настоящие потасовки. Надо поскорее разобраться со всем и вывести людей, иначе все друг друга сами поубивают и никаких призраков не понадобится.

В коридоре, ведущем мимо туалетов и комнаты охраны к офису Карлы, Сэм встретил первого призрака – это была костлявая женщина с темными синяками на шее и вывернутой под неестественным углом головой. Ее левый глаз был выколот и, вывалившись из глазницы, болтался на нерве. Жестокая смерть никого не красит, но женщина была чрезвычайно уродлива. Она будто хотела что-то сказать: отвисшая челюсть дрожала, уцелевший глаз смотрел тоскливо, но руки ее уже тянулись к Сэму. Из-за ее спины он слышал испуганные крики и удары. Сэму очень не хотелось тратить на одного-единственного призрака чуть ли не последний патрон. Тем более, хотя призраки едва ли в состоянии испытывать боль, какая-то часть Сэма не хотела причинять женщине больше мучений, чем она уже испытала. Так что он прошмыгнул мимо и пнул ее в колено. Призрак замигал черным и, потеряв равновесие, упал. Младший Винчестер метнулся к двери приемной. Там было полно призраков, а самые шустрые уже колотили во вторую дверь, из-за которой доносились голоса мэра Мильнера и менеджера. Отчаянно воняло мертвечиной. Сэм вскинул обрез, надеясь задеть сразу нескольких врагов, но как только его палец лег на спусковой крючок, как рядом материализовался крупный бородатый парень, которому только кузнеца в вестерне играть. Призрак моментально схватил дробовик за ствол и вырвал его из рук опешившего Сэма. Парень ухмыльнулся – выглядело это особенно жутко, потому что один кровавый рот уже зиял у него на шее – и вышвырнул оружие в открытую дверь. Сэм попытался перехватить его в воздухе, но призрак бросил дробовик слишком быстро и высоко.

Призраки отвлечлись от офисной двери и развернулись к новому обезоруженному противнику. Их было около десятка: у двоих-троих были ружья, еще у нескольких – ножи и прочее холодное оружие, но остальные, как и женщина из коридора, предпочитали действовать голыми руками. Кузнец, сжав в кулаке ржавую опасную бритву, заступил Сэму дорогу.

«Кажется, я попал... »

Юноша, еще почти подросток, бросился на Сэма с ножом. Младший Винчестер сумел увернуться, но налетел на другого призрака, огромный кулак которого врезался ему в висок. Оглушенный, Сэм свалился на регистрационную стойку. Призраки тут же столпились вокруг и начали колотить, чем придется. Какая-то женщина накинута на него с ножом, и лезвие, пропоров куртку, вонзилось в тело. Сэм перехватил ее запястье и выкручивал, пока она не уронила оружие. Он поспешно сгреб нож, вспомнив, как индеец-гризли погиб от собственного копья. Женщина попыталась отшатнуться, но Сэм пробрался сквозь удерживающие его руки и ударил ее в грудь. Призрак мигнул и исчез, а вместе с ним – к разочарованию Сэма – и нож. Он бы непременно вспомнил об этой особенности призрачного оружия, но под градом ударов было сложно сосредоточиться. Прогремел ружейный выстрел – заряд прошел близко, но мимо, задев пару призраков и не причинив им ровно никакого вреда. Чтобы оттянуть время, Сэм начал пробираться к переднему краю стойки, под которым стояло офисное кресло. Что-то острое прошлось по ребрам, но Сэм извернулся прежде, чем его ранили действительно серьезно. Отбиваясь

изо всех сил, он подобрался к краю столешницы, отпихнул кресло и нырнул под стойку. Там он позволил себе пару секунд отдохнуть, наслаждаясь передышкой. С этим надо быстрее заканчивать: хоть Сэм и не получил особенно опасных ран, побои вымотали его. Неизвестно, сколько еще удастся продержаться.

Сэм уперся во внутреннюю поверхность стойки руками и плечами и быстро поднялся на ноги, поднимая тяжелую стойку. Он повернулся вокруг своей оси, сшибая самых назойливых противников, а потом изо всех сил отшвырнул ее. Конечно, стойка никого не убила, но некоторых сшибла с ног, а кого-то притиснула к дальней стене.

По крайней мере теперь было, где развернуться. Сэм выудил из кармана патрон с солью и, открыв его, резко махнул рукой по широкой дуге. Призраки беззвучно взвыли, и комната наполнилась мельтешением. Когда все успокоилось, осталось всего трое противников, включая того самого кузнеца с бритвой. Сэм полез за вторым патроном, но кузнец перехватил его руку. Свободной рукой Сэм сгреб кулак с бритвой. Несколько секунд они боролись и Сэм уже испугался, что бородач окажется сильнее, но ему все же удалось направить бритву кузнеца ему же в грудь и боднуть их сцепленные руки так, что лезвие вошло в тело противника. Кузнец выпустил бритву и упал, зажимая новую рану. Сэм перехватил ржавое лезвие и полоснул по ближайшему призраку, а затем, продолжая движение, перерезал кузнецу горло рядом с раной, убившей его когда-то. Нападающих осталось всего двое – индеец с ружьем и испанка с грубым каменным ножом. Они попятились, и, если женщина едва ли могла напасть с такого расстояния, то мужчина, возможно, просто решил отойти и прицелиться. Пока он этого не сделал, Сэм выхватил из кармана второй патрон и высыпал его содержимое на призраков – они исчезли. Комната опустела.

Тяжело дыша, Сэм постучал в дверь:

– Все уже, выходите.

С той стороны повернули ручку, когда из коридора показалась давешняя женщина с сэмовым обрезом. Она прицелилась и нажала на спусковой крючок.

ГЛАВА 40

– Росс называл этот участок мертвой зоной, – Джульетт вела Дина и Байрда по заднему дворику. – Потому что здесь ничего не растет.

Дин разницы никакой не видел: там снег, здесь снег, везде снег. Джульетт поняла его замешательство, остановилась и отвела от лица копну кудряшек.

– Прямо здесь, – сказала она. – Голая земля, даже трава не растет. Что там, даже сорняки не лезут, а они уж после летних дождей везде проберутся.

Лопаты они торопливо захватили в сарае заранее.

– Сначала сгребем снег, – решил Дин.

Он копнул снег и отбросил его в сторону, но ямку тут же завалило.

– Кажется, лопата не очень подходит.

– В сарае другие есть, – предложила Джульетт. – Если хочешь...

– Не надо. Нам бы просто определить мертвую зону. Судя по твоему рассказу, похоже на могилу ведьмы.

– Прежние владельцы показывали нам этот участок, но объяснить ничего не смогли, – подтвердила Джульетт. – Они даже остатки фундамента дома показывали... кое-где еще видны камни, – она махнула в сторону стены. – Хижина была здесь, как раз за домом. Футов... футов на сорок дальше.

– Для могилы хватит, если не привередничать, – Дин снова взялся за раскопки.

Земля и впрямь выглядела мертвой: сто лет прошло – а тут ни червей, ни ходов, проделанных насекомыми.

– То, что надо, – заявил Дин. – Копаем.

Едва он начал, как сверху откуда не возьмись спикировал, растопырив когти, стервятник с черными крыльями и шишковатой розовой головой. Дин пригнулся, и птица пронеслась над ним, а затем, шумно хлопая крыльями, улетела.

– Эта скотина мне чуть пробор не подправила, – Дин отвернулся от ямки и покосился на лежащий неподалеку дробовик: он не испытывал иллюзий насчет того, что едва ли птица окажется единственным защитником.

И верно. Они втроем копали уже несколько минут, когда в воздухе просвистело четыре стрелы. Дин выпустил лопату (*в ее деревянной рукояти дрожала стрела*), метнулся к оружию и, перекатившись и быстро вычислив нападающих, выстрелил дважды. Когда дым рассеялся, никого из них не осталось. Дин встал, поискал взглядом, не нужно ли еще кого пристрелить, и снова потянулся за лопатой.

Хармон Байрд лежал на снегу.

– В меня угодила, – напряженно проговорил он и повернулся, чтобы Дин мог увидеть стрелу, засевшую в его левом бедре. – Просто царапина.

– В задницу такие царапины, – ругнулся Дин.

Он передал дробовик Джульетт и подошел к старику. Байрда трясло, в глазах стояли слезы. Дин осмотрел рану и понял, что стрела не прошла насквозь.

– Будет больно.

Он сжал ее чуть выше точки, в которой она вошла в мышцы, и, слегка надавливая на ногу, вытащил. Байрд вскрикнул и схватился за ногу. Дин зажимал рану, пока старик не прекратил извиваться.

– Заштопаем вас, когда закончим здесь, – сказал Дин. – А пока зажимайте.

Они с Джульетт вернулись к работе, а Байрд сидел с дробовиком на колене и следил.

– Дух ведьмы, наверное, занят где-то в другом месте, – проговорил Дин. – Я думал, мы огребем больше неприятностей.

– Может, она рассчитывала, что нас убьет волк?

– Этот волк даже с тобой не сладил, – ухмыльнулся Дин. – Он...

Лопата ткнулась во что-то твердое.

– Кажется, нашли.
– Могли бы и побыстрее, – вздохнула Джульетт.
– Есть? – поинтересовался Байрд.
– Думаю, да, – Дин выгреб из ямы еще немного земли и поскреб по твердой поверхности.
– Дерево.
– По крайней мере, ее похоронили в гробу, – Джульетт немного удивилась. – Из того, что вы рассказали, я подумала, что ее просто кинули в яму.
– Может, она и проклятая ведьма, – возразил Дин, – но она все же приходилась матерью владельцу ранчо. Если бы он ее так ненавидел, то не привез бы к себе и уж тем более не построил бы для нее дом.
– Я думала, это чтобы она по округе не шаталась.
– Возможно. Но это и ее от проблем уберегало, ведь шансы повздорить с соседями сводились к минимуму. То есть, она по-любому оставалась чокнутой на всю маковку, но ее сумасшествие здесь никому не мешало.
– Наверное, – согласилась женщина. – Россу тоже нравилось здесь жить, он говорил, это наше убежище от всего мира.
– Иногда отвернуться от всего мира – очень удачная идея.
– Вот уж точно! – встрял Байрд, прижимающий ладонь к ране так сильно, что тыльная сторона кисти побелела. – Я начинаю жалеть, что снялся со своего места.
– А вы, – повернулся к нему Дин, – вы спасали жизни. Больше жизней, чем можете представить.

Они расчистили крышку гроба – последнее пристанище ведьмы, кстати, отлично сохранилось для такой древней табакерки. «Защищен ее магией», – подумал Дин и понял, что едва ли когда-нибудь так сильно хотел разобраться с делом.

– Ладно, – сказал он Джульетт и достал из кармана отцовский дневник. – Сейчас я ей сказочку расскажу. – Другой рукой он подтянул поближе металлическую фляжку, коробок спичек и пакет соли. – Посолишь кости, сверху побрызгаешь из фляжки – это бензин, потом бросишь зажженную спичку и отойдешь, потому что полыхнет не слабо.

Старший Винчестер думал, что практическую часть проделает Байрд, но старик временно вышел из строя.

– Ясно, – кивнула Джульетт. – Посолить, побрызгать, кинуть спичку.
– Я уже понял, что в вас есть огонек, – добавил Дин с улыбкой.
– Ну разве что капельку.

Дин нашел нужное место и начал читать вслух:

– Заклятье ведьмы, что издавна слышно, я пришел сказать: твое время вышло...

Он поймал взгляд Джульетт и одними губами произнес: «Давай».

Джульетт поморщилась, прикусила нижнюю губу и, неловко свесившись в могилу, потянула крышку гроба обеими руками. Крышка, однако, не поддавалась.

– Заклятье ведьмы, что правит ночью, – продолжал Дин. – Набат ли слышишь? Твой путь закончен!

Тогда Джульетт рванула сильнее, и крышка съехала.

Услышав ее визг, Дин оторвался от чтения.

В гробу что-то полыхнуло, и оттуда вырвались клубы дыма и пыли.

«Проклятье! И не лежит ей спокойно!»

А дробовик лежал на другой стороне могилы, на коленях у Хармона Байрда, который выпучил глаза так, что вот-вот вывалятся.

Тем временем облако дыма и светящейся серной пыли обрело человеческие очертания и приняло форму женщины – древней карги, сгорбленной и иссушенной злобой и ненавистью. Снизу повеяло холодным ветром, растрепавшим ее истлевшие лохмотья и жидкие волосы. И запах был озонный, будто электричество пропустили через горелую плоть. Привидение протянуло к Дину скрюченные пальцы, и старший Винчестер принялся тараторить так быстро, как только получалось. Ветер сбивал с ног и рвал страницы, так что их приходилось удерживать обеими руками.

– Заклятье ведьмы всеильной злости!! – закричал Дин. – Под солью прахом истают кости!

Он закивал Джульетт, которая отскочила от могилы.

«Боится приблизиться к чертовой ведьме, – понял Дин. – Не могу ее винить...»

Но он не мог одновременно держать книгу и схватить соль. Да что там, он даже не был уверен, что сможет шаг сделать – такое ощущение, что сразу сдует.

«Ну давай, Джульетт! Посоли уже суку!»

Едва он открыл рот, ледяной ветер ударил по щекам, мелкая пыль запорошила кожу и глаза. А длиннющие ведьмины ногти уже почти касались Дина. Сможет ли она отобрать книгу? Убить прикосновением?

Грянул выстрел, и ведьма испустила такой вопль, что Дин чуть не оглох: будто реактивный двигатель над ухом запустили. Это на другой стороне могилы приободрился Байрд:

– Как вам, мисс Марбро? – поинтересовался он. – Потому что с меня уже хватит!

Ведьма отвернулась от Дина и поплыла к старику. Ветер трепал ее рванину, как торнадо белье на веревке.

– Джульетт! – заорал Дин. – Соль!

Джульетт, кажется, услышала – во всяком случае, в ее глазах промелькнуло понимание. Перебарывая ветер и вонючее облако, она подобралась к краю могилы и опрокинула над ней вскрытый пакет. Часть соли снесло ветром, но и внутрь попало достаточно. Ведьма снова завопила.

– Заклятье ведьмы!!! – выкрикнул Дин.

Ветер трепал на нем одежду, волосы, будто пытаюсь отогнать от могилы. Возможно, на месте Дина кто-нибудь не устоял бы на ногах, но он не собирался давать ведьме ни единого шанса: ведь он был Винчестер, а Винчестеры не сдаются.

– Бензин, Джульетт! ...Себя отринешь...

Джульетт перевернула фляжку. Часть бензина тоже выпил ветер, но остальное выплеснулось в гроб. А ведьма добралась до Байрда и вырвала у него дробовик, словно тростинку. В широко распахнутых глазах старика плескался смертельный ужас, но он вцепился в ведьму, пытаюсь не дать ей приблизиться вплотную. По крайней мере, так Дину показалось сначала. Но договаривая последние строчки заклинания, он понял, что Байрд держит ведьму, чтобы она не накинута на него, Дина, или на Джульетт. А руки его судорожно дергались потому, что, чувствуя жжение от соли на своих костях, извивалась ведьма.

Джульетт зажгла спичку, и ветер тут же сбил огонек. Трясушимися руками она снова открыла коробок – оттуда посыпались спички, и она подхватила одну.

– Конец уж близко: сгорая, сгинешь!!! – надрывался Дин, пытаюсь перекрыть рев ветра.

Едва он умолк, Джульетт зажгла и бросила спичку.

И ничего не случилось.

Дин уже подбирал в мыслях ругательство поцветистее, но тут холодный могильный ветер стал горячим, а пламя рвануло вверх так, будто в могиле взорвался пропан. Окутанная огнем, Элизабет Клэр Марбро исторгла последний крик и исчезла. Джульетт села в снег, немного обожженная, но живая.

Байрд лежал на спине, уставившись в небо. Его пальцы так и не разжались, из носа, рта и ушей струилась кровь.

– Хармон, – пробормотала Джульетт. – Он... он...

– Не стоило ему за нее хвататься, – Дин помог женщине подняться. – Это было слишком для него.

– Но он ее остановил...

– Это да.

Дин не чувствовал за собой вины: старик знал, что может не пережить такого приключения, но он хотел остановить то, что он называл Сорок Лет, любой ценой. И все-таки, именно то, что особой вины не чувствовалось, заставляло Дина ощущать себя немного виноватым.

– Если бы он не отвлек ее, она бы добралась до тебя или до меня. В обоих случаях контрзаклинание бы не сработало, и ведьма осталась бы здесь. А мы еще могилу вскрыли. Зло бы продолжило наполнять город, и мы... мы бы оказались там, где сейчас Хармон.

Все же при виде мертвого старика Джульетт не могла сдержать слез. Из раны на его ноге уже не текла кровь, кожа покраснела и местами облезла, будто старика ударило молнией.

– Я не... не знаю, что сказать, Дин. То есть... просто «спасибо» звучит так неуклюже... Так недостаточно...

– Его поблагодари, – ответил Дин. – У меня работа такая. А он сам принял на себя эту ношу.

Пламя в могиле унялось и горело ровно. От гроба поднимался черный дым, и легкий ветерок – самый обычный ветерок – ворошил и развеивал его. Дин лопатой захлопнул крышку и начал сгребать выкопанную землю обратно.

– Поможешь мне ее зарыть? – попросил он. – А потом мне надо ехать: мой брат без понятия, куда мы к черту запропалились.

* * *

– На нас навалились со всех сторон, – рассказывал Джим Бекетт. – Те, что с ружьями, шли из леса, а с боков другие – со стрелами, копьями, мечами, дубинками и прочей рухлядью. Мы так рьяно отстреливались, что до ружей невозможно дотронуться было, совсем раскалились. Я уж думал, конец пришел.

– А потом они исчезли? – спросил Сэм, хотя уже сам знал ответ.

Они с Дином, шерифом и Джульетт Монро пришли в «Вагон Вил» и облюбовали столик в углу. Братья собрались пуститься в путь утром: что-то странное творилось на северо-западе – но шериф решил угостить их ужином перед отъездом. Джульетт не хотела оставаться дома на ночь и сняла комнату в мотеле, так что Дин позвал и ее.

В кафе было почти пусто. Кажется, несмотря на то, что опасность миновала, горожане пока пытались держаться поближе к дому.

«Наверное, – подумал Сэм. – Они просто счастливы быть в безопасности и со своими семьями».

Это же и к нему относилось.

– Точно, – отозвался Бекетт. – Они исчезли. Только что мы были окружены, и я думал, как гадко вот так погибнуть. А потом вдруг оказывается, что никого не осталось и мы целимся в пустоту.

– А ты, Сэм? – поинтересовалась Джульетт. – Ты где был?

– Я постучал в дверь офиса сказать, что горизонт чист, и мэр Мильнер уже начал открывать дверь, как вдруг призрак пальнул в меня из моего же обреза. Конечно, это была всего лишь соль... – Сэм заговорщицки улыбнулся. – Мильнер вопил, как девчонка. Я ему сказал, что эта женщина не может нас застрелить, потому что ее саму задушили, но он снова заперся и не желал выходить. А мне не улыбалось ее заново душить, особенно если учесть, что соль дьявольски жжется и может довольно серьезно поранить, если стрелять в упор. Но только я шагнул к ней, как она исчезла.

– Мильнер не открывал, пока я сам не сказал, что все уже кончено, – добавил Бекетт. – Хотя Карла его уже давно умоляла.

– Вы уже выдумали легенду? – поинтересовался Дин.

– Мы с Дональдом над этим работаем, – отозвался Бекетт. – Но я думаю, история про вооруженное ограбление разойдется совершенно самостоятельно.

– Не совсем сходится, мягко говоря, – Сэм впился в меру прожаренный, все еще красноватый в серединке, стейк. – Но мне кажется, полной достоверности и не нужно.

– Люди сами себя в чем угодно убедят, – усмехнулся Бекетт. – Они мне уже все объясняют, будто я не шериф и меня там не было.

– Все лучше, чем правда, – рассудил Дин. – Хотя было бы неплохо рассказать, как Байрд

пожертвовал собой.

– Ты сказал, что он не слишком жаловал город, – напомнила Джульетт. – Может, он был бы доволен, если бы его не стали возводить в ранг городского героя.

– Может быть, – согласился Дин и отсалютовал бутылкой пива. – В любом случае, за Хармона Байрда.

Сэм тоже поднял бутылку, шериф – чай со льдом, а Джульетт – бокал белого вина. И они все вместе чокнулись.

– За Хармона Байрда!

Сэма не удивило, что брат отдал все лавры старику. Старику и Джульетт, точнее. Он с самого начала подчеркивал ее роль в этой истории и ее почти невыносимое мужество.

Сэм всегда знал, что его старший брат со своими умениями и способностями, недоступными для многих, и тонким умом, в который Дин сам не особо верил, но на который бессознательно полагался, – просто замечательный парень. И все же в таких вот ситуациях Дин держался очень скромно, так скромно, будто сам не понимал, что именно сделал. В других же ситуациях казалось, что эту скромность будто корова языком слизала. Наверное, зная оба образа Дина и принимать их обоих – это и значит быть его братом. «Может, я и не хотел бы быть таким, как Дин, но как же здорово, что он у меня есть».

– А ты, Джульетт? – он спросил по большей части для того, чтобы переправить мысли в другое русло, пока к глазам не подступили слезы, а то жутко неловко получится, и Дин ведь потом в покое не оставит. – Будешь рассказывать перспективным покупателям про ведьму?

Джульетт сделала глоток вина и поставила бокал на стол.

– Забудьте про перспективных покупателей, – хихикнула она. – Я сражалась за это место, теперь я его никогда не продам.

– Останетесь в городе? – уточнил Бекетт.

– Если город меня примет. Не хотелось бы оказаться в такой же изоляции, как Элизабет Марбро...

– Я уверен, что город будет в восторге, мэм, – заверил Бекетт. – И я тоже.

Сэм поймал взгляд брата. Дин дернул плечами почти незаметно, чуточку сжал губы и улыбнулся одними глазами. Сэм понял, что брат подумывал пригласить Джульетт на свидание. Они знали друг друга достаточно долго, чтобы Сэм научился безошибочно читать подобные знаки. Да, у них оставалась только одна ночь в Сидар-Уэллсе, но Дин мог быть очень шустрым, когда хотел. Особенно если учесть, что комната Джульетт в мотеле была всего тремя дверями дальше...

Языком тела Дин показал, что не расстроен, что будут другие женщины, может даже другие симпатичные молодые вдовушки. «Оставим ее шерифу», – вот что он хотел сказать своей улыбкой.

– Ээ... поздно уже, – Сэм отодвинул стул.

Дин понял намек и согласно кивнул:

– Точно. А нам завтра рано вставать.
– Давайте мы заплатим по счету, – предложил Сэм.

Чисто из вежливости предложил, потому что шериф Бекетт уже сказал, что угощает. Ну и не хотелось вертеть поддельной кредиткой перед носом полицейского.

– Я плачу! – напомнил Бекетт.

Они с Джульетт тоже встали, но уходить явно не собирались.

– Ну если вы настаиваете, – проговорил Дин.
– Настаиваю. Вы этого заслужили, и Дональд Мильнер слова против не скажет.

Братья по очереди пожали руку Бекетту, обняли Джульетт и вышли на вечерний морозный воздух. Импала ждала их перед кафе. Когда Сэм впервые упомянул о побоище на парковке, Дин очень заволновался, что его драгоценная детка могла оказаться в гуще событий.

– Она очень симпатичная, – Сэм забрался на пассажирское сиденье. – Ты уверен, что было правильно уступить ее шерифу?
– Ты сам сказал, что он храбрец, – отозвался Дин. – Ему придется собрать в кулак все его мужество, потому что, я тебе скажу, она крута. Везде. Она просто кипит энергией, и, честно говоря, для меня это может оказаться немножко слишком.

В темноте Сэму было сложнее понять Дина, но тот завел машину и расхохотался. В кассетнике грянула «Бэд Кампэни»^[103].

– По любому, – продолжал Дин, отсмеявшись, – мы уезжаем, а мне не хотелось бы разбить ей сердце. – Он развернул Импалу и направил ее к мотелю. – Как по-моему, так очень даже разумное решение.

КОНЕЦ

ОТ АВТОРА И ОБ АВТОРЕ

Автор благодарит

- Эрика Крипке, без которого все предыдущие страницы были бы белыми и чистыми;
- Джареда Падалеки, Дженсена Эклза и всех исключительно талантливых актеров и членов съемочной группы, которые создают один из самых интересных сериалов, и я горд, что мне довелось оказаться с ними в одной песочнице;
- горячие благодарности отправляются моей семье, Джону Моргану и Джону Нэю, Говарду Морхейму, Кэти Меник и Синди Чепмэн.

Об авторе

Джефф Мариотт написал более тридцати книг, включая сверхъестественный детектив «Missing White Girl» (*под именем Джефф Дж. Мариотт*), оригинальный роман ужасов «The Slab» и номинированную на премию Брэма Стокера серию страшилок для подростков «Witch Season», а так же книги, основанные на вселенных фильмов и

телесериалов «Лас Вегас», «Баффи – истребительница вампиров», «Ангел», «Конан», «Тридцать дней ночи», «Зачарованные», «Звездные врата» и «Андромеда».

Две из его новеллизаций были заявлены на первую ежегодную премию «Scribe Awards», учрежденную Международной ассоциацией писателей-новеллизаторов. Так же он является автором книг комиксов, включая оригинальную серию хоррор/вестерн «Desperadoes», некоторые из них были заявлены на премии Брэма Стокера и Международной Гильдии Ужаса. Вместе с женой Мери Элизабет Харт и напарником Терри Гилманом он является совладельцем книжного магазина «Таинственная Галактика», который специализируется на продаже изданий в жанре научной фантастики, фэнтези, мистики и ужасов. Сейчас он вместе с семьей проживает во Flying M Ranch в юго-западном регионе США, месте, полном книг, музыки, игрушек и других продуктов популярной американской культуры.

За более подробной информацией обращайтесь на сайт www.jeffmariotte.com.

Эксклюзивную информацию о вашем любимом авторе, публикующемся в издательстве «ХарперКоллинз» можно узнать здесь - www.AuthorTracker.com.

Копирайт ©

Данная книга и упоминаемые в ней люди, события и диалоги являются плодом воображения автора и не могут рассматриваться как реальные. Все совпадения с действительными происшествиями и живущими в настоящее время или уже умершими людьми случайны.

Переводчик в свою очередь горячо благодарит онлайн-словарь «Мультитран», словарь слэнга «Urban Dictionary» и поисковую систему «Гугл» - вы все мне очень помогли!!!

Оригинал — Джефф Мариотт
Перевод — Кана Го

-
1. **Сапоги-угги** - овчинные сапоги со слоем шерсти внутри.
 2. **Мокачино** – (в США) кофе со взбитыми сливками и шоколадом.

3. **Винтовка 30.06** – винтовка под патроны 30 образца 1906 года, в США одни из самых популярных для охоты на среднюю и крупную дичь.
4. **Шанайя Твейн** – канадская исполнительница кантри и поп-музыки.
5. **Эйзенхауэр, Дуайт Дэвид** – президент США 1953-1963.
6. **...названные в регистратуре фамилии** – Оззи Осборн был вокалистом группы «Black Sabbath», Гизер Батлер – бас-гитаристом и автором многих текстов.
7. **Финикс (также Феникс)** – столица и крупнейший город штата Аризона.
8. **Пигпен** – персонаж комикса Peanuts авторства Charles M. Schulz, очень грязный маленький мальчик.
9. **«Рассвет мертвецов»** - фильм ужасов, в одной из сцен герои спасаются от зомби в торговом центре.
10. **«Gap» и «Kay-bee»** - фирмы по производству одежды и игрушек.
11. **Индийские войны** - серия вооруженных конфликтов между коренным населением Северной Америки и Соединенными Штатами Америки.
12. **«Челюсти»** - триллер С. Спилберга про гигантскую белую акулу-людоеда.
13. **Мэр МакЧиз** – бывший символ Макдональдс, человек с биг-маком вместо головы.
14. **Барни Файф** – выдуманный персонаж американского телешоу, очень активный, но неумелый помощник шерифа
15. **«Кровавые» и «Калеки»** - Bloods и Crips, противоборствующие уличные банды в ЛА и Калифорнии.
16. **Я вижу ууууумерших!** (*«I see dead people»*) – известная фраза из фильма ужасов «Шестое чувство».
17. **Тодди** – разбавленный горячей водой коктейль, состоящий из крепкоалкогольного напитка, сиропа, сладкой настойки или ликера, наливки и смеси пряностей.
18. **Златовласка** – персонаж сказки «Златовласка и три медведя», англоязычного варианта русской сказки «Маша и три медведя».
19. **Target, Kmart и Costco** – известные сети магазинов.
20. **«Хозяин горы»** - фильм США о дружбе между 12-летним Марком и медведем Беном.
21. **Йоги** – главный герой мультсериала «Шоу мишки Йоги».
22. **ИВЛ** – искусственная вентиляция легких.
23. **Винтовка Генри** – винтовка, выпущенная в 1862 году.
24. **Миля** – 1.609 км.
25. **Мы не знаем Джека** – то есть «мы не знаем убийцу»; Джек Кеворкян (*Доктор Смерть*) был американским врачом, популяризировал эвтаназию. Перед заключением был четыре раза оправдан из-за недостатка улик. Его имя неоднократно упоминалось в ТВ, литературе и музыке.
26. **Национальная гвардия США** - один из компонентов резерва Вооруженных сил США.
27. **Восемьдесят градусов** – около 27 градусов Цельсия.
28. **Термостат** – прибор для поддержания постоянной температуры.
29. **Боб Сигер** – американский рок-музыкант и автор песен.
30. **«Книга Мормона»** - священный текст церковью, входящих в движение святых последних дней; впервые опубликован в 1830 году.
31. **«Супер-восемь» или «Мотель-шесть»** - крупные сети отелей и мотелей.
32. **Грейслэнд** – усадьба Элвиса Пресли в Теннесси, США.
33. **Д.м.н.** – доктор медицинских наук.
34. **Лето Любви** – лето 1967, когда в Сан-Франциско собралось около 100 000 хиппи, и эта контркультура заявила о своем существовании во всеуслышание.
35. **Боб Дилан** – американский автор-исполнитель песен, поэт, художник, актер.
36. **«Бич Бойз»** - американская рок-группа, основанная тремя братьями Уилсонами.

37. «The Byrds» - американская рок-группа из ЛА.
38. **Беркли** – город в Калифорнии.
39. «Quicksilver Messenger Service» - американская психоделическая рок-группа.
40. «Grateful Dead» - популярная американская рок-группа, сочетавшая в выступлениях множество стилей (*рок, фолк, кантри, блюз, госпел и др.*)
41. «Винтерленд» - зал в Сан-Франциско.
42. «Матрица» - клуб в Сан-Франциско.
43. **Марш Меллоу** (*Marsh Mellow*) – искаженное «marshmallow» (*сладости вроде зефира*); «mellow» - мягкий, сочный.
44. **Хиппева** (*оджибве*), **навахо**, **хопи** – индейские народы.
45. **Наалдлооши** (*или skin-walker*) – шаман-оборотень в ритуалах навахо.
46. «C.S.I.» («C.S.I. Место преступления») – сериал о работе сотрудников криминалистической лаборатории Лас-Вегаса.
47. **Ловить рыбу в бочке** – поговорка, аналог «Проще пареной репы».
48. **Буррито** – мексиканское блюдо: мягкая пшеничная лепешка с начинкой.
49. **Фунт** – 0,45 кг.
50. **Юкон** – внедорожник GMC Yukon.
51. **Двадцать пять градусов** – около -4 градусов Цельсия.
52. **Фут** – 30,5 см.
53. «Виндекс» - средство для мытья окон.
54. **Аневризма** - выпячивание стенки артерии (*реже вены*) вследствие ее истончения или растяжения.
55. «**Эрл Грей**» - один из самых распространенных сортов ароматизированного чая, обычно черный, но название распространилось также на зеленый и белый.
56. **Инфьюзер** – металлический контейнер с отверстиями.
57. «**Волшебная миля**» - улица на Мичиган-авеню (*Чикаго*), известная своими магазинами и галереями.
58. «**Маршалл Филдс**» - престижный универмаг в Чикаго.
59. **Бойзенова ягода** - гибрид малины, ежевики и логановой ягоды.
60. **Акр** – около 4,046 кв.м.
61. **Жемчужная ванна** – ванна с крупными пузырьками воздуха.
62. **Лаура Липман** – автор детективов, лауреат наград Эдгара По, Shamus, Энтони, Агаты и Ниро Вульфа.
63. **Элмер Фадд в погоне за кроликом** – охотник Элмер Фадд и кролик Бани Багз – дуэт из группы мультяшных персонажей «Безумные мелодии».
64. **Тремор** - быстрые, ритмические движения конечностей или туловища, вызванные мышечными сокращениями.
65. **Мушкетон** – короткое военное ружье с расширением в дульной части.
66. **Звучит как «мотоцикл»** - motorcycle (*мотоцикл*) и murder cycle (*цикл убийств*) похожи по звучанию.
67. **Пули дум-дум** – пули с неполным или надпиленным сердечником, которые легко разрываются либо расплющиваются при попадании в мягкие ткани.
68. **Сердечник** – основная часть пули.
69. **Дедуля Мюнстер** – он же вампир Сэм Дракула, живущий на свете с 1367 года; герой комедийного телесериала «Мюнстеры», популярного в 1960-1970.
70. **Лугару** – фр. «Loup-garou» (*волк-оборотень*), разновидность фольклорных оборотней.
71. **Маниту** – у североамериканских индейцев обозначение таинственной колдовской силы, а также личных духов-покровителей.
72. **Экимму** – ассирийские злые духи.
73. **Кера** – у древних греков душа умершего, ставшая кровожадным демоном.

74. **Бейсбольная карточка** – карточка с изображением бейсбольного игрока, популярный объект коллекционирования в США, Канаде и Японии.
75. **«Доктор Пеппер»** - газированная вода.
76. **Гринч** – герой семейной комедии «Гринч – похититель Рождества».
77. **Менора** - семиствольный светильник (*семисвечник*), один из древнейших символов иудаизма и еврейских религиозных атрибутов.
78. **Кванзаа** – афроамериканский фестиваль, неделя предновогодних торжеств с 26 декабря по 1 января.
79. **Джонни Матис** - известный американский исполнитель поп-музыки, одним из первых соединил в своей музыке джаз, биг-бит и эстраду.
80. **Листинг** - список ценных бумаг, допущенных к биржевым торгам.
81. **Ипотечный калькулятор** - предназначен для расчета возможного размера ипотечного кредита или суммы ежемесячных платежей.
82. **Поль Баньян** – персонаж американского фольклора, лесоруб, обладающий удивительной силой.
83. **Рип Ван Винкль** – персонаж американского писателя Вашингтона Ирвинга, ленивый житель деревушки близ Нью-Йорка, проспавший 20 лет в американских горах и спустившийся оттуда, когда все его знакомые умерли.
84. **Индейцы-пуэбло** – группа народов на юго-западе США
85. **Счетчик Гейгера (Гейгера-Мюллера)** - счетчик заряженных элементарных частиц (*радиации*).
86. **Салем** – город в штате Массачусетс, известный охотой на ведьм 1962 года, в результате которой было повешено 19 человек.
87. **Джеронимо** – (1823 - 1909), шаман-провидец и военный лидер апачей.
88. **Медведь Смоки** – талисман службы леса США с девизом «Только ты можешь предотвратить лесные пожары!»
89. **Твистер** - подвижная игра на мате с цветными кругами.
90. **«Техасская резня бензопилой»** - культовый фильм ужасов 1974 года режиссера Тоуба Хупера, в котором появляется маньяк Кожаное Лицо, вооруженный бензопилой.
91. **Кактус-бобровый хвост** – опунция низовая, внешне похожая на пучок бобровых хвостов.
92. **Тако** – блюдо мексиканской кухни, сандвич в виде конвертика с разнообразной начинкой.
93. **Одинокий Рейнджер** – герой одноименного приключенческого фильма 1956 года, который пытается выяснить причину нападений индейцев на мирных фермеров.
94. **Рэнд МакНелли** – издательство, крупнейший в США производитель карт и атласов.
95. **Контактный зоопарк** – зоопарк, где посетители могут кормить животных и играть с ними.
96. **Кольцехвостый кускус** – сумчатый зверек, похожий на летягу.
97. **Бэмби** – олененок (*косуля*), герой книги Ф. Зальтена и снятых по роману мультфильмов.
98. **Маноло, Бланик** – испанский дизайнер обуви и основатель одноименной компании.
99. **Томас Джефферсон** – третий президент США.
100. **Пайутский воин** – термин «пайуты» (*пайюты*) охватывает две группы индейских племен, проживающих на территории Калифорнии, Невады, Юты, Орегона.
101. **«Нэскар»** - Национальная Ассоциация гонок серийных автомобилей.
102. **Сварочное железо** - техническое железо, которое получали непосредственно из железной руды или чугуна.

103. «Бэд Кампэни» - известная британская блюз-рок-группа.